

«Вестник Полоцкого государственного университета» продолжает традиции первого в Беларуси литературно-научного журнала «Месячник Полоцкий».

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА

Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY

Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Электронная версия номера размещена на сайте: <https://psu.ejournal.by/>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Е.Ю. Афанасьева.
Редактор И.Н. Чапкевич.

Подписано к печати 13.11.2023. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 13,48. Уч.-изд. л. 16,25. Тираж 60 экз. Заказ 502.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.142.2

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-2-6

ДОРОЖНАЯ КАРТА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК
НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.С. ВЕРЕТЕННИКОВА

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2358-2210>

В условиях западных санкций и ограничениях, вызванных пандемией COVID-19, обоснована актуальность управления региональными цепями поставок. Разработана дорожная карта формирования системы управления региональными цепями поставок Витебской области Республики Беларусь, включающая в себя создание отдела регионального логистического развития как центра координации участников цепей поставок и потоков; разработку региональной цифровой платформы, как инструмента управления цепями поставок определенной территории; присоединение к платформе всех потенциальных участников региональных цепей поставок и других стейкхолдеров; картирование региональных цепей поставок; отслеживание и управление рисками, связанными с потенциальными сбоями в региональных цепях поставок; мониторинг эффективности региональных цепей поставок на основе принципов ESG. Предлагаемые мероприятия направлены на устойчивое логистическое развитие Витебской области, а также преобразование региональной логистической системы в территорию высоких технологий для осуществления коммуникаций, поддержки внедрения инноваций, развития экономики замкнутого цикла и улучшения экологической ситуации региона.

Ключевые слова: управление региональными цепями поставок, отдел регионального логистического развития, дорожная карта, цифровая платформа, картирование цепей поставок.

Введение. Важным фактором устойчивого регионального развития в современных условиях является формирование эффективной логистической системы и организация управления цепями поставок на уровне регионов. Управление регионом на основе принципов логистики позволяет сбалансировать экономическую, социальную и экологическую сферы его развития и внести существенный вклад в достижение установленных целей, способствуя повышению конкурентоспособности субъектов хозяйствования и уровня жизни населения на его территории за счет снижения логистических издержек, повышения уровня обслуживания клиентов, а также реализации принципов зеленой логистики. В условиях западных санкций и ограничениях, вызванных пандемией COVID-19, управление региональными цепями поставок приобретает все большую актуальность для регионов Республики Беларусь. Имея выгодное географическое положение, развитые транспортные коммуникации и обладая высоким логистическим потенциалом, Витебская область не использует полностью свои логистические возможности, что проявляется в низких социально-экономических показателях региона.

Вопросам, связанным с теорией и практикой формирования и управления цепями поставок, посвящены труды таких зарубежных ученых, как Д. Бауэрсокс, Д. Клосс, М. Кристофер, М. Линдере, Д. Уотерс, Д. Сток, Д. Ламберт, А. Гаррисон и др. Среди российских и отечественных авторов, которые являются специалистами в данной сфере, можно выделить Б.А. Аникина, В.И. Воронова, А.М. Гаджинского, В.Д. Герами, О.С. Гулягину, Л.А. Захарченко, Р.Б. Ивуть, С.В. Куган, Т.В. Кузнецову, П.В. Куренкова, В.С. Лукинского, В.Ф. Лукиных, Г.Б. Медведеву, В.П. Мешалкина, Д.Т. Новикова, И.И. Полещук, Т.А. Прокофьеву, И.О. Проценко, Т.А. Родкину, В.И. Сергеева, В.И. Степанова, А.П. Тяпухина, Л.Е. Федорова, И.В. Шарову и др.

Согласно авторскому определению, управление региональными цепями поставок – это логистическая интеграция и оптимизация всех видов потоков и бизнес-процессов, протекающих между участниками цепи поставок и осуществляемых данными участниками на территории одного региона, с целью повышения конкурентоспособности региона, достижения им устойчивого логистического развития и удовлетворения потребностей населения (жителей данного региона) [1].

Основная часть. В контексте теории управления цепями поставок термин «логистическая интеграция» охватывает широкий спектр межфункциональных действий между юридически независимыми субъектами цепи поставок, которые выходят за рамки простого обмена информацией. В целях принятия решений в рамках управления региональными цепями поставок достаточно, чтобы предприятия из приоритетных с точки зрения регионального развития отраслей были готовы разместить необходимую информацию, позволяющую проводить анализ и принимать необходимые решения относительно развития региональной логистической инфраструктуры на основе критерия оптимизации логистических издержек, а также проектирования региональных цепей поставок с высокой добавленной стоимостью. В соответствии с теорией зависимости от ресурсов, существует три предпосылки логистической интеграции: доверие, обязательства и удовлетворенность [2]. В контексте логистического

аутсорсинга доверие предполагает уверенность в компетентности, доброжелательности партнера и, как следствие, готовности интегрировать предлагаемые им услуги в свои логистические процессы. Обязательства относятся к убеждению, что отношения с партнером важны и требуют максимальных усилий для их поддержания. Удовлетворенность формируется на основе устойчивого положительного опыта сотрудничества.

В рамках проекта международной технической помощи «Развитие «Кастрычніцкага эканамічнага форуму», зарегистрированного в базе данных проектов и программ международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь 20 июля 2016 г. под регистрационным номером № 2/16/000810, общественным объединением «Ассоциация нанимателей и предпринимателей» был проведен опрос предпринимателей Витебской области, результаты которого дают возможность оценить перспективы логистической интеграции бизнес-сообщества региона. Среди причин, ограничивающих развитие сотрудничества и интеграцию малого и среднего бизнеса Витебского региона, респонденты отмечали отсутствие информации о возможных партнерах (76,8% респондентов), низкий уровень доверия между субъектами хозяйствования (76%), а также отсутствие инфраструктуры и услуг для поддержки сотрудничества (61%). Большая часть опрошенных согласна с необходимостью разработки цифровой платформы для общения между предпринимателями и с представителями местных органов власти (62,3% и 62,9%, соответственно) [3].

Оптимизация всех видов потоков и бизнес-процессов, протекающих между участниками цепи поставок и осуществляемых данными участниками на территории одного региона при управлении региональными цепями поставок требуют использования специально разработанных методов и инструментов. В Витебской области и в целом в Республике Беларусь отсутствует подобная практика, поэтому представляется необходимым разработать дорожную карту формирования региональной логистической системы управления цепями поставок Витебской области и предложить возможные инструменты и методы для ее реализации.

С целью эффективного управления региональными цепями поставок Витебской области предлагается создать отдел регионального логистического развития в областном исполнительном комитете. Функциями данного отдела будут:

- определение ключевых участников региональных цепей поставок;
- проектирование и координация региональных цепей поставок;
- развитие инфраструктуры, способствующей эффективному функционированию и поддержке региональных цепей поставок (транспортная инфраструктура, складские помещения, коммуникационные сети, наличие необходимых разрешений и лицензий для поддержки участников цепей поставок и т.п.);
- организация сотрудничества и кооперация участников цепей поставок, объединение и привлечение стейкхолдеров;
- проведение встреч, семинаров, региональных форумов и других мероприятий, на которых их участники смогут обмениваться передовым опытом и совместно работать над решением общих проблем;
- мониторинг и оценка эффективности цепей поставок в регионе.

Инструментом эффективного управления региональными цепями поставок должна стать специальная цифровая платформа, разработка и внедрение которой позволит решить следующие задачи: установление эффективного диалога между местными органами власти, участниками цепей поставок и другими заинтересованными сторонами, способствующего улучшению условий для осуществления своей деятельности и привлечению их к решению вопросов регионального развития; стимулирование общения, построения доверительных отношений и установление партнерских связей между участниками цифровой платформы; создание условий для повышения эффективности деятельности всех участников цифровой платформы на основе обмена и совместного использования знаний; обеспечение прозрачности и достоверности информации о производителях (поставщиках) товаров и процессе движения товаров (контроль соблюдения сроков поставки); развитие политики импортозамещения; создание условий для перехода на электронный документооборот; снижение негативного воздействия деятельности участников цепей поставок на окружающую среду и улучшение экологической ситуации региона [4].

Цифровая платформа станет инструментом картирования региональных цепей поставок, суть которого заключается в определении основных и второстепенных участников цепей поставок, потоков товаров и услуг и отношений между участниками для дальнейшего принятия решений по определению конфигурации эффективных цепей поставок, их последующему отслеживанию и управлению рисками.

При картировании цепей поставок на карту наносятся узлы (основные и второстепенные участники цепей поставок) и связи (каким образом взаимодействуют данные участники и их материальные, финансовые, информационные потоки). Основными участниками цепей поставок являются действующие лица (объекты), которые вносят значительный вклад в деятельность по добавлению стоимости на этапах движения цепи поставок. Второстепенными участниками цепи поставок могут стать различные таможенные, контролирующие и регулирующие органы, консалтинговые, финансовые и страховые организации и т.п. Связи на карте отобразят, как продукт проходит этапы добавления стоимости и в каком направлении движутся материальные, информационные и финансовые потоки. Движение различных потоков можно рассматривать в последовательной цепочке действующих лиц или в сети всех субъектов, вносящих свой вклад в предложение. На карте также могут быть отображены другие типы связей между субъектами, например, такие как конкуренция, договорные отношения, сотрудничество и передача технологий и т.п. [5]. Обязательно на карте должна присутствовать информация от производителей относительно входного и выходного сырья, побочных продуктов и отходов. Эти данные отобразят существующую замкнутую систему и выявят будущие возможности для развития промышленной экономики замкнутого цикла региональными производителями¹.

¹ Regional supply chain study. – URL: https://lcic.ca/wp-content/uploads/2021/10/Report_Supply_Chain_Project_LCIC.pdf.

В эпоху цифровизации разработаны множество программных решений для картирования цепей поставок. Эти инструменты, такие как <https://sourcemap.com/>², <https://www.achilles.com/>³, <https://www.resilinc.com/>⁴, <https://www.riskmethods.net/>⁵, и другие, предлагают комплексные решения для управления рисками и эффективности цепей поставок. В 2022 году были разработаны программные продукты для картирования сетей поставок Everstream Analytics⁶ и Altana AI⁷. Их целью является составление карты многоуровневых сетей поставок, объединяя множество источников данных о продажах, поставках и отгрузках продукции, транспортных накладных и взаимоотношениях между компаниями, используя методы обработки данных, которые фиксируют местоположения объектов и идентифицируют отгружаемые товары. Программное обеспечение FRDM⁸ для управления рисками в цепи поставок идентифицирует и связывает вышестоящих поставщиков и предлагает прогнозные спецификации для закупок. С помощью программного продукта пользователи могут отслеживать непредвиденные риски поставщиков и увидеть их цифровые оценки. Программное обеспечение FRDM для управления рисками цепочки поставок помогает соблюдать широкий спектр законодательных требований.

Картирование цепей поставок Витебской области на специализированной цифровой платформе может принести ряд преимуществ. Оно позволяет определить всех потенциальных участников, оптимальные маршруты, вид транспорта и транспортные узлы, а также проектировать эффективные цепи поставок. На основе картирования цепей поставок специалисты отдела регионального логистического развития Витебской области смогут осуществлять управление региональными цепями поставок, что будет способствовать устойчивому логистическому развитию территории, повышению конкурентоспособности участников цепей поставок и региона в целом, достижению синергетического эффекта от взаимного сотрудничества, снижению транзакционных издержек и повышению эффективности внедрения инноваций. Картирование цепей поставок облегчит проведение процедуры их непрерывного мониторинга, что позволит при необходимости своевременно вносить коррективы, оценивать новые технологии и решения, а, следовательно, и улучшать конфигурацию цепей поставок. Определение конфигурации эффективной региональной цепи поставок способствует оптимизации бизнес-процессов, сокращению затрат и повышению удовлетворенности клиентов. Также эта процедура обеспечит отслеживание и управление рисками, связанными с потенциальными сбоями в цепях поставок. Выявление и управление рисками цепи поставок является неотъемлемой частью реализации разработанной стратегии управления региональными цепями поставок.

Устойчивость всей цепи поставок зависит от каждого её звена, т.к. каждый разрыв в звене оказывает влияние на всю цепь. Цепи поставок – это участки больших рисков, где всегда присутствует вероятность появления чрезвычайных ситуаций, что обусловлено рядом объективных причин:

- 1) цепь поставок состоит из большого количества субъектов хозяйствования с разнообразными организационно-правовыми формами собственности;
- 2) результативность и прибыльность каждого субъекта в цепи поставок зависит от множества внешних факторов, надежности стейкхолдеров;
- 3) провайдеры частных сетей обладают разными политиками, целями и стратегиями;
- 4) субъекты цепи поставок имеют различные производственные мощности, технологическое и техническое оборудование, состав, объем и качество используемых ресурсов;
- 5) в пределах единой цепи поставок применяются разнообразные технические средства, материальные и трудовые ресурсы;
- 6) транспортные средства и преобразования, обеспечивающие разные материальные и нематериальные потоки между ключевыми участниками цепи поставок, характеризуются высокой мобильностью и универсальностью в использовании [6].

Картирование цепей поставок на специальной цифровой платформе позволит осуществлять мониторинг эффективности региональных цепей поставок на основе принципов ESG: ответственное отношение к окружающей среде (Environment); высокая социальная ответственность (Social); высокое качество корпоративного управления (Governance). Так, в рамках устойчивого регионального развития субъекты хозяйствования, действуя в своих собственных интересах при осуществлении своей деятельности, должны стремиться к улучшению экономической, социальной и экологической эффективности, достигая реализации целей заинтересованных сторон и интересов общества в целом [7]. Трансформация бизнеса в направлении устойчивого развития является трудной задачей, однако осуществление деятельности на основе принципов ESG способствует увеличению эффективности бизнес-процессов, лучшей визуализации и мониторингу процессов, а также улучшению здоровья и безопасности сотрудников.

Таким образом, картирование цепи поставок является одной из стратегий более чистого производства, которая используется в бизнес-процессах и способствует экономии сырья и энергии, выявлению и устранению неэкологичного и опасного сырья и сокращению количества и токсичности всех выбросов и отходов по всей цепи поставок⁹.

² URL: <https://sourcemap.com/>.

³ URL: <https://www.achilles.com/>.

⁴ URL: <https://www.resilinc.com/>.

⁵ URL: <https://www.riskmethods.net/>.

⁶ URL: <https://www.everstream.ai>.

⁷ URL: <https://www.altana.ai>.

⁸ URL: <https://www.frdm.com/>.

⁹ Resilience and cleaner production in industry 4.0: Role of supply chain mapping and visibility [Electronic resource] / M.C. Mubarik, N. Naghavi, M. Mubarik, S. Kusi-Sarpong. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S095965262100278X>.

Организационная структура отдела регионального логистического развития, разработанная автором, представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. – Предполагаемая организационная структура отдела регионального развития

Организационная структура отдела регионального логистического развития будет включать руководителя, который будет ответственным за определение общей стратегии и направлений деятельности отдела, мониторинга и контроля выполнения разработанных планов; IT-специалиста, в обязанности которого будет входить техническая поддержка цифровой платформы, консультирование всех участников платформы по всем возникающим вопросам; менеджера по развитию, который будет заниматься организацией и проведением всех запланированных мероприятий (семинаров, форумов, круглых столов и т.п.), решением вопросов взаимодействия с бизнесом и другими стейкхолдерами; бухгалтера, отвечающего за управление бюджетом агентства, финансами и ведущего все необходимые виды учета и документацию.

Также предлагается создать Совет регионального логистического развития, участниками которого будут представители местных органов власти, университетов, кластеров, крупных предприятий, центров поддержки предпринимателей и других заинтересованных лиц. Совет будет являться основным органом самоуправления и будет создан с целью решения основных вопросов по управлению региональными цепями поставок. В дальнейшем возможно трансграничное сотрудничество отделов логистического развития территорий для передачи опыта, обменом знаний с целью достижения устойчивого логистического развития страны в целом.

Финансирование отдела регионального логистического развития и цифровой региональной платформы возможно осуществлять из средств государственного бюджета, за счет зарубежных и государственных грантов, а также средств от предоставления отделом платных услуг (предоставление дополнительных платных услуг в виде консультаций, поиска партнеров по бизнесу, организации различных выставок, ярмарок и т.п.).

Таким образом, дорожная карта формирования региональной логистической системы управления цепями поставок Витебской области включает в себя следующие этапы:

Этап I. Создание отдела регионального логистического развития как центра координации участников цепей поставок и потоков.

Этап II. Разработка региональной цифровой платформы как инструмента управления цепями поставок определенной территории.

Этап III. Присоединение к платформе всех потенциальных участников региональных цепей поставок и других стейкхолдеров.

Этап IV. Картирование региональных цепей поставок.

Этап V. Отслеживание и управление рисками, связанными с потенциальными сбоями в региональных цепях поставок.

Этап VI. Мониторинг эффективности региональных цепей поставок на основе принципов ESG.

Заключение. Разработана дорожная карта формирования системы управления региональными цепями поставок Витебской области Республики Беларусь, включающая в себя создание отдела регионального логистического развития как центра координации участников цепей поставок и потоков; разработку региональной цифровой платформы как инструмента управления цепями поставок определенной территории; присоединение к платформе всех потенциальных участников региональных цепей поставок и других стейкхолдеров; картирование региональных цепей поставок; отслеживание и управление рисками, связанными с потенциальными сбоями в региональных цепях поставок; мониторинг эффективности региональных цепей поставок на основе принципов ESG. Реализация разработанной дорожной карты формирования региональной логистической системы управления цепями поставок направлена на устойчивое логистическое развитие, а также преобразование региональной логистической системы в территорию высоких технологий для осуществления коммуникаций, поддержки внедрения инноваций, развития экономики замкнутого цикла и улучшения экологической ситуации региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенникова Е.С., Слонимская М.А. Управление цепями поставок в контексте развития региональной логистики: теоретический аспект // «Власть, бизнес и общество в цифровой экономике: глобальный и национальный контексты: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 28 февр. – 03 марта 2022 г.; под ред. О.А. Борис, Г.В. Воронцовой, О.Н. Момотовой. – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула», 2022. – С. 188–189.

2. Kim S. T., Lee H. H., Hwang T. Logistics integration in the supply chain: a resource dependence theory perspective // International Journal of Quality Innovation. – 2020. – № 6:5. – P. 1–14.
3. Слонимская М.А., Яшева Г.А., Дубко Н.А. Предпринимательство Витебской области: проблемы и перспективы развития. – Витебск: ООО «Ассоциация нанимателей и предпринимателей Витебской области», 2019. – 44 с.
4. Веретенникова Е.С. Цифровая платформа как инструмент интеграции и сотрудничества участников цепей поставок региона: сущность, задачи, перспективы использования // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – № 4(32). – С. 26–33.
5. MacCarthy B. L., Ahmed W. A. H., MacCarthy G. D. Mapping the supply chain: Why, what and how? // International Journal of Production Economics. – 2022. – № 250. – P. 1–20.
6. Филенко А.С. Управление рисками в аспектах повышения устойчивости и надежности цепей поставок // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1(67). – С. 208–212.
7. Романовская Д.А. Формирование устойчивых цепей поставок на рынке нефтепродуктов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10–4(73). – С. 186–189.

Поступила 18.09.2023

**ROADMAP FOR FORMATION OF A REGIONAL LOGISTICS SYSTEM
FOR SUPPLY CHAIN MANAGEMENT BY THE EXAMPLE
OF THE VITEBSK REGION OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

E. VERETENNIKOVA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

In the context of Western sanctions and restrictions caused by the COVID-19 pandemic, the relevance of managing regional supply chains is justified. A roadmap has been developed for the formation of a regional supply chain management system in the Vitebsk region of the Republic of Belarus, which includes the creation of a regional logistics development department as a center for coordinating participants in supply chains and flows; development of a regional digital platform as a tool for supply chain management of a certain territory; joining the platform of all potential participants in regional supply chains and other stakeholders; regional supply chain mapping; tracking and managing risks associated with potential disruptions in regional supply chains; monitoring the performance of regional supply chains based on ESG principles. The proposed activities are aimed at sustainable logistics development of the Vitebsk region, as well as at transforming the regional logistics system into a high-tech territory for communications, supporting innovation, developing a circular economy and improving the environmental situation of the region.

Keywords: regional supply chain management, regional logistics development department, road map, digital platform, supply chain mapping.

УДК 657.01

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-7-16

**ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО ТРЕНДА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ОТЧЕТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ
О ВКЛАДЕ SR-БИЗНЕСА В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)¹**

доктор экономики, конференциар И. ГОЛОЧАЛОВА
(Государственный университет Молдовы, Кишинев)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7552-6555>

канд. экон. наук, доц. Л.В. МАСЬКО
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-1886>

Большое количество исследований направлено на решение таких вопросов, как теория подготовки финансовой отчетности, полезность информации для инвесторов, оптимизация информационного поля отчетности. Особую остроту этим проблемам придает необходимость представления в отчетности информации о ESG-поведении бизнеса в контексте социально-экономической парадигмы развития.

Для достижения цели исследования разработан двухэтапный алгоритм, согласно которому: охарактеризована институциональная платформа Молдовы и Беларуси в отношении измерения вклада в поддержание социального и природного капитала; проведен анализ принятого в Молдове и Беларуси тренда измерения человеческого и природного капитала и возможности его использования для оценки вклада бизнеса в устойчивое развитие.

Исследование имеет научную значимость для усовершенствования формата финансовой отчетности и практическое значение для перехода на социально-экономическую модель учета. В рамках исследования сформулирован вывод что несмотря на стратегическую установку признания новых форм капитала, в национальных системах бухгалтерского учета пока не предусматривается их отражение в составе элемента финансовой отчетности, как в прочем и переход на социально-экономическую парадигму.

Ключевые слова: *социально-экономическая парадигма, финансовая отчетность, полезность информации, человеческий капитал, природный капитал, признание.*

Введение. Отчетность экономического субъекта традиционно нацелена на раскрытие информации о финансовом состоянии и финансовых результатах его деятельности за конкретный отчетный период. Важнейшим обстоятельством изменения формата её представления является переход на новую парадигму развития. Одновременно с этим происходит и пересмотр критериев оценки качества информационного поля отчетности, правил её подготовки, принципов ведения учета и подходов отражения в учете исполнения экономических событий, что способствует эволюции концепции финансовой отчетности. Известным фактом является тот, что базой концепции финансовой отчетности служат две науки: право и экономика, что непосредственно вытекает из двухаспектной сущности отношений собственности, реализацию которых и призвана отражать финансовая отчетность бизнеса. Исторически сложилось так, что соотношение указанных наук в концепции финансовой отчетности было разным, и это привело к выделению двух её моделей: при преобладающей роли экономики – англо-саксонской модели отчетности, которая формируется с использованием экономического подхода; при доминировании права – континентальной (европейской) модели отчетности, которая подготавливается на базе юридического подхода. Концептуальной базой англо-саксонской модели отчетности признана система МСФО, в рамках континентальной модели эта миссия возложена на Европейскую Директиву 2013/34/ЕС.

Следующий этап эволюции концепции финансовой отчетности ознаменовался попыткой установить паритетное соотношение её основополагающих наук, получившей название «гармонизации системы бухгалтерского учета и отчетности». Данный этап завершился в 2001 году. Он сменился процессом конвергенции, в результате реализации которого введены в действие и получили широкое распространение, в том числе и в европейских странах, Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Неотъемлемой частью методологии МСФО является профессиональное суждение, применение которого означает признание поведенческого аспекта в подготовке финансовой отчетности. В рамках процесса конвергенции Европейской Директивой 2013/34/ЕС² закреплён переход на концепцию «достоверность и объективность» представления информации и предписано применение концепции справедливой стоимости для адекватной оценки активов экономического субъекта (далее, – бизнеса). На этом этапе эволюции концепции финансовой отчетности многочисленные дискуссии были посвящены вопросам действенности МСФО, адаптации их положений к национальным системам учета, подготовке финансовой отчетности и её надежности в контексте применения МСФО.

¹ Данное исследование является частью научного проекта «Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в условиях инновационного вектора экономики», № 22.00208.0807.09/PD в Государственном реестре проектов в области науки и инноваций Республики Молдова.

²URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/>

Концепцией МСФО³ обозначено, что цель финансовой отчетности состоит в представлении полезной информации пользователям, основной группой которых являются существующие и потенциальные собственники (акционеры и инвесторы). Для соответствия квалификации «полезной» отчетность должна отвечать двум фундаментальным качественным характеристикам, одна из которых – это правдивое представление информации. Данный подход известен как экономический и базируется на оценке по справедливой стоимости, что придает информации субъективный характер. Учетная политика, сформированная согласно МСФО, представляет собой выбор методов бухгалтерского учета и отражает профессиональное суждение её составителей. Одновременно с этим создаются предпосылки для преднамеренной манипуляции информацией или её сокрытия с целью повышения привлекательности бизнеса для инвесторов, что приводит к асимметрии данной информации в отношении акционеров, заинтересованных в достоверных данных [2].

В этих условиях возник запрос на представление дополнительной информации, полезной для принятия инвестиционных решений. Однако запрос на повышение качества информационного поля отчетности связан не только с перспективами бизнеса. Пришло понимание того, что масштабы социальных и экономических проблем обусловлены эгоистической целью бизнеса – максимизации прибыли в ущерб обществу и окружающей среде, путем игнорирования их вклада в совокупный капитал, используемый для достижения этой цели.

Сегодня эволюция концепции финансовой отчетности обуславливается переходом на социально-экономическую парадигму развития. Основой данной парадигмы служит трактовка ассоциированного капитала бизнеса. Новая структура капитала приводит к необходимости отражения разных прав, связанных с разными типами владельцев, что определит и структуру управления бизнесом, в свою очередь, влияющую в большей или меньшей степени на содержание финансовой отчетности [3]. Это означает расширение границ отчетности и предопределяет её модернизацию, поскольку потребуются признание в отчетности: новых форм капитала – социального и природного, собственником которого являются нефинансовые вкладчики, обладающие обоснованными требованиями на исполнение бизнесом перед ними социальной обязанности (общество и государство); новых объектов оценки, источником возникновения которых служат новые формы капитала. Важность наличия и достоверности отчетности, представляющей информацию о поведении бизнеса в отношении окружающей среды, обусловлена необходимостью контроля за результатами этого взаимодействия, поскольку бизнес, с одной стороны, является крупным потребителем природных ресурсов, с другой – он может аккумулировать значительный объем средств для реализации природоохранных мероприятий [1].

Выделяются два пути модернизации отчетности: 1) раскрытие информации об исполнении социальной ответственности бизнеса в нефинансовой отчетности на основе качественных и количественных показателей; 2) этап конвергенции финансовых и нефинансовых отчетов на основе критического анализа их различий [5]. При отдельном представлении информации в нефинансовой отчетности (Отчет об устойчивом развитии и Интегрированная отчетность) инвесторы должны изучить один отчет за другим, что достаточно трудоемко, а для бизнеса составление таких отчетов, кроме того, требует и финансовых потерь [6]. Более того, содержание указанных отчетов требует уточнения с точки зрения информационного периметра [5]. Реализация второго этапа возможна при формировании соответствующей для объединения информации концептуальной платформы.

В контексте повышенного интереса к информации Отчета об устойчивом развитии и триаде ESG⁴-показателей, призванных охарактеризовать трехаспектную деятельность и вклад бизнеса в достижение целей устойчивого развития, возникает вопрос: как широко используется указанный отчет в тех странах, которые принято относить к развивающимся? Существуют ли предпосылки для перехода принятых их юрисдикциями систем учета и финансовой отчетности к социально-экономической модели? Или следует отказаться от его составления в связи с отсутствием эффекта справедливости ESG-показателей по сравнению с традиционными финансовыми? Ведь в развивающихся странах ещё недостаточно знаний в обществе о переходе к устойчивому развитию и низкий уровень информированности о влиянии исполнения социальной ответственности бизнеса на возникновение экологических и социальных проблемах, что не мотивирует бизнес интегрировать экологические и социальные аспекты в свою политику и отражать в отчетности вклад в достижение целей устойчивого развития [4; 7].

Вышеизложенное подтверждает актуальность исследования и призвано устранить некоторый пробел в знаниях об измерении вклада социально-ответственного бизнеса в таких развивающихся странах, как Республика Молдова (далее, – РМ) и Республика Беларусь (далее, – РБ).

Методология и методы исследования. Целью исследования является оценка выбранного в РМ и РБ тренда формирования информации о состоянии социального и природного капитала и его влиянии на соответствие финансовой отчетности в отношении вклада SR-бизнеса требованиям концепции устойчивого развития. В этой связи возникает ряд вопросов: предусмотрено ли государственной политикой указанных стран измерение социального и природного капитала и вклада бизнеса в их поддержание? Поскольку системы бухгалтерского учета Молдовы и Беларуси ориентированы на континентальную модель, в соответствии с которой финансовая отчетность подготавливается на базе юридического подхода, предусматривается ли её переход на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности? Существуют ли предпосылки для этого перехода? Например, вектор развития системы бухгалтерского учета Беларуси – это сближение с МСФО, в соответствии с которым

³ URL: <http://www.ctcp.gov.co/files/documents>.

⁴ URL: <https://www.pwc.com/kz/en/esg/esg-metodology.pdf>.

финансовая отчетность должна подготавливаться на базе экономического подхода, однако в её адаптации к социально-экономической модели существуют коллизии.

Ответы на поставленные вопросы формируют обоснование выдвигаемых авторами гипотез:

– Гипотеза Н1: Система оценки социального и природного капитала в РМ и РБ не отвечает требованиям социально-экономической парадигмы.

– Гипотеза Н2: Действующие системы отчетности в РМ и РБ не отвечают основным принципам социально-экономической парадигмы, что пока не способствует её реализации.

В процессе работы авторы руководствовались методами: сбора, сравнения и анализа, индукции, синтеза, абстрагирования, моделирования. В рамках исследования использовалась: официальная статистическая информация, законодательная и нормативная база РМ и РБ в области бухгалтерского учета и отчетности. Для достижения цели исследования авторами изучены труды известных ученых, опубликованные в научных журналах и в качестве монографий.

Основная часть. *Общая характеристика институциональной платформы Республики Молдова и Республики Беларусь в отношении измерения вклада в поддержание социального и природного капитала*

В рамках обозначенной проблемы исследования проанализируем действенность тренда системы отчетности Республики Молдова в отношении представления информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие. Известно, что стержнем институциональной платформы, регламентирующей порядок оценки состояния социального и природного капитала, является стратегия национального развития. В Республике Молдова Правительством разработана Стратегия «Молдова-2030»⁵, в основу которой положена концепция устойчивого развития, используемая Странами Европейского Союза (ЕС). Актуальность введения в действие Стратегии «Молдова-2030» обусловлена фактом того, что:

1) ожидаемый эффект – улучшение качества жизни общества – от реализации предшествующих национальных стратегий развития не достигнут под воздействием ряда причин: чрезмерное внимание феномену экономического роста в ущерб экономическому развитию; выбор в качестве приоритетного направления развития бизнеса, что привело к дегуманизации общества в целом и нанесению ущерба окружающей среде; ограниченное количество данных и показателей, которые не всегда были связаны с существующими проблемами и не были достоверно измерены и представлены в официальной статистической отчетности.

2) для достижения устойчивого развития необходим переход на новую парадигму с учетом национального потенциала, ограниченности ресурсов и неуклонного роста рисков при их использовании или освоении.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года определяет направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей – конкурентоспособной экономики – качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития⁶.

В этом контексте выделим ключевые элементы обозначенных стратегий для оценки национальных трендов представления в отчетности информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие (таблица 1).

Стратегия «Молдова – 2030» закрепляет приоритетность развития и поддержания человеческого и природного капиталов, а для демонстрации реализации достигнутых целей потребуются адекватное раскрытие информации в отчетности как бизнеса, так и институциональных структур. Данный факт является еще одним аргументом в пользу значимости исследования, в котором акцент поставлен на обоснование социально-экономической модели финансовой отчетности. Например, согласно отчету Устойчивого развития «... Беларусь в 2022 году заняла 34 место среди 163 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Страны в отчете ранжируются по общему баллу, которым измеряется прогресс в достижении всех 17 целей устойчивого развития. Беларусь набрала 76 баллов из 100 возможных. Этот балл отражает прогресс страны в целом в имплементации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и может быть интерпретирован как процент достижения ЦУР»⁷.

В контексте ассоциации ЕС – РМ Правительство приняло на себя ряд обязательств, в том числе и в отношении обязательства переноса положений Директивы 2013/34/ЕС в свое бухгалтерское законодательство, которое ранее было адаптировано к системе МСФО. В РМ, также, как и в других странах, ассоциированных с ЕС, сформировалась третья (смешанная) система учета, основанная на конвергенции двух основных систем, а их учет и отчетность содержат требования как МСФО, так и Директивы 2013/34/ЕС. Тем не менее, система бухгалтерского учета Молдовы тяготеет к континентальной модели, в соответствии с которой финансовая отчетность подготавливается на базе юридического подхода согласно принципу «директивности и ясности», дающей *точное* представление о финансовой ситуации отчитывающейся организации. Этот принцип закреплен в Законе № 287 от 15 декабря 2017 Республики Молдова «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности»⁸.

В настоящее время ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской отчетности в Республике Беларусь базируются на обязательном соблюдении норм, изложенных в законодательных и нормативных актах. Важно подчеркнуть, что в Беларуси установлены нормативные требования по составлению бухгалтерской отчетности для субъектов предпринимательской деятельности.

⁵ URL <https://particip.gov.md/ru/strategy/strategia-nationala-de-dezvoltare-moldova-2030/4>.

⁶ URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>.

⁷ URL: https://sdgs.by/news_events/news/d2f0343b28ab075.html.

⁸ URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=363701&lang=2>.

Таблица 1. – Элементы Национальных стратегий развития в отношении человеческого и природного капиталов

Критерии сравнения	Основы стратегий устойчивого развития		
	Устойчивая эффективная экономика	Человеческий и социальный капитал	Здоровая окружающая среда
«Молдова – 2030»			
Инновационная идея	Обеспечение качества жизни населения страны через соблюдение социальных и экономических прав человека и предоставление равных возможностей всем людям с учетом специфики устойчивого характера развития конкретной среды		
Направления развития человеческого и природного капиталов	Увеличение доходов из устойчивых источников и смягчение экономического неравенства	Гарантирование качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни; Обеспечение права на здоровье и надежная система социальной защиты	Обеспечение фундаментального права на здоровую и безопасную окружающую среду
Приоритетные действия в отношении поддержания человеческого и природного капиталов	Стимулирование предпринимательской деятельности для гармоничного взаимодействия её экономического аспекта с окружающей средой, и создание условий для роста «зеленой» экономики; Разработка инновационной политики, программ и услуг поощряющей инвестиции в производственные секторы экономики; Повышение эффективности экономических процессов для создания и внедрения инноваций компаний; Содействие доступа к финансированию предприятий социального сектора и др.	Усиление компетенций и профессиональных навыков через качество образования; Создание условий и возможностей для широкого участия в научной деятельности как на национальном, так и на международном уровнях; Стимулирование частных инвестиций в сектор научных исследований и развития, а также партнерских отношений между компаниями и образовательными учреждениями; Разработка системы социальной защиты, адекватно поддерживающей население в преодолении рисков как на микро-, так и макроуровнях и др.	Разработка системы мониторинга и оценки качества экологических факторов в соответствии с международными требованиями; Повышение полномочий правообладателей в целях знаний и применения права в отношении окружающей среды; Внедрение интегрированной системы управления качеством экосистемных услуг; Разработка многофункциональной системы учета и управления воздействием экономического сектора с природным капиталом для сокращения экологических рисков, и др.
Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года			
Критерии сравнения	Экономический компонент	Социальный компонент	Экологический компонент
Инновационная идея	В основу построения национальной концепции положена модель сильной устойчивости, предполагающая «зеленый» вектор развития страны, максимальное применение замкнутого использования ресурсов (циркулярная экономика). Главной идеологической линией НСУР-2035 выступает концепция инклюзивного устойчивого зеленого роста во всех сферах жизнедеятельности общества		
Главные драйверы устойчивого роста	Цифровая трансформация всех сфер экономики, ускоренное развитие частной инициативы, повсеместное внедрение зеленых технологий и инноваций, переход к циркулярной экономике и инклюзивное развитие		
Стратегические цели	Ускорение научно-технологического развития на основе роботизации производства, использования IT-технологий, больших интеллектуальных систем, перехода к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике	Создание условий для производительной и достойно оплачиваемой занятости, повышение эффективности использования трудового потенциала и его конкурентоспособности. Рост доходов населения и социального благополучия. Увеличение продолжительности здоровой, активной жизни населения. Формирование качественной системы образования, в полной мере, отвечающей принципам устойчивого развития и потребностям инновационной экономики	Обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности на основе внедрения принципов «зеленой» экономики и максимально возможного сохранения экосистем. Сохранение экосистем для нынешнего и будущего поколений, защита населения от вредных воздействий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Анализ принятого тренда измерения человеческого и природного капитала Республики Молдова и Республики Беларусь и возможности его использования для оценки вклада бизнеса в устойчивое развитие

В Стратегии РБ четко обозначено, что «...достижение высоких стандартов качества жизни и социального благополучия посредством развития потенциала и равных возможностей для каждого человека, обеспечение достойного труда и высоких доходов населения, сохранение природных систем <...> является стратегической целью устойчивого развития»⁹.

⁹ URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>.

Известным фактом является тот, что развитие государства определяется уровнем инвестиций, вкладываемых в НИОКР. В качестве доказательства приведем данные о затратах на НИОКР в разрезе ведущих, развитых и развивающихся стран, в том числе Республики Молдова и Республики Беларусь, что представлено в рисунке 1.

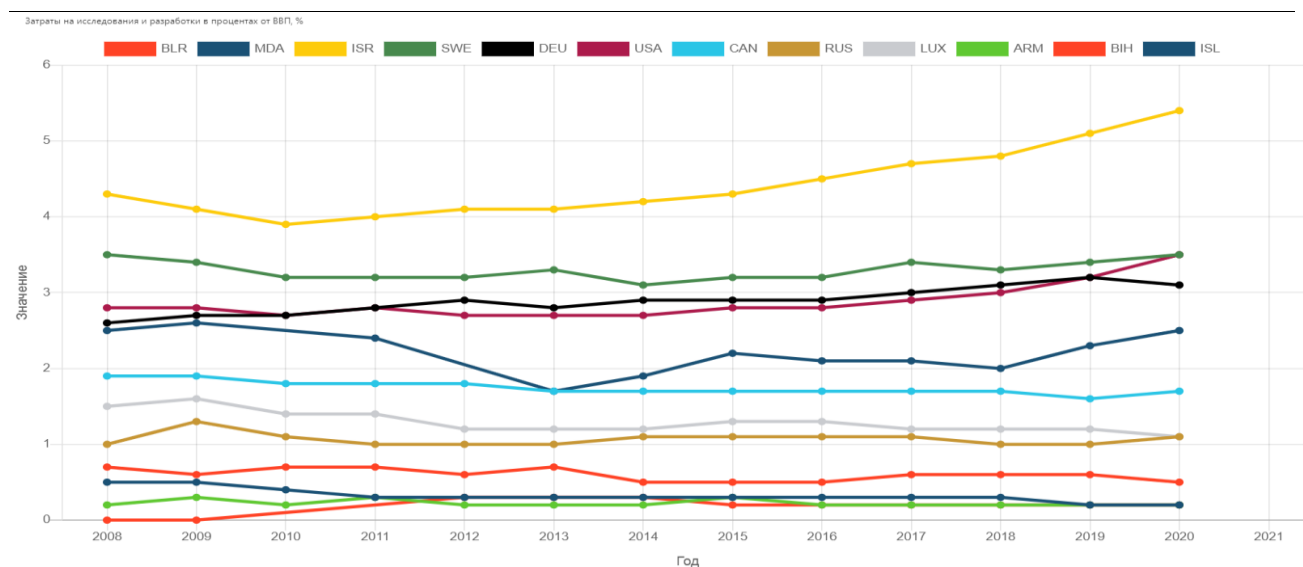

Рисунок 1. – Затраты на НИОКР в процентах от ВВП¹⁰, по странам, в том числе Республики Молдова и Республики Беларусь

В данном случае расходы на исследования и разработки (НИОКР) как доля валового внутреннего продукта (ВВП) – это сумма расходов на НИОКР, деленная на общий объем производства в экономике. На базе информации, представленной на рисунке 1, сравним вклад в развитие НИОКР-деятельности в РМ и РБ (таблица 2).

Таблица 2. – Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, %

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5
Молдова	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2

Фактически двукратное превышение указанных затрат в Беларуси свидетельствует о более высоком уровне социально-экономического развития страны, а также более широких возможностях и перспективах развития в дальнейшем.

Бесспорно, стратегия определяет будущее. Оценим реальность в рамках данного исследования. Сначала остановимся на оценке состояния человеческого капитала изучаемых странах, который, как указано в Стратегии «Молдова – 2030», при отсутствии природных ресурсов представляет собой основной источник долгосрочного развития. Для этого воспользуемся данными, представленными в таблицах 3 и 4, и подготовленными на их основе диаграммами (рисунки 2 и 3), цель разработки которых – визуализация оценки вклада бизнеса в поддержание человеческого капитала.

Таблица 3. – Текущие расходы на НИОКР и макроэкономические показатели, связанные с научной деятельностью, в Республике Молдова¹¹

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Текущие расходы (млн. леев), в том числе из:	424,3	432,6	436,9	469,5	484,5	448,0	537,3
государственного бюджета	355,5	381,3	385,1	419,4	428,7	400,0	436,9
негосударственных источников	68,8	51,3	51,8	50,1	55,8	48,0	100,4
Капитализируемые расходы (млн. леев), в т.ч.:	26,7	12,7	17,0	15,0	13,5	21,4	23,2
государственного бюджета	25,9	12,4	16,2	13,7	12,0	18,4	18,4
негосударственных источников	0,8	0,3	0,8	1,3	1,5	3,0	4,8
Текущие расходы на профессиональную, научную и техническую деятельность (млн. леев)	2 573,03	2972,27	2422,34	2 507,94	2 507,08	2 123,92	2276,84
ВВП/ВВ-услуг НИОКР в текущих ценах (млн. леев)	811,20	834,26	1119,85	1216,30	1270,07	1200,84	1225,45
Валовая добавленная стоимость продукта/услуг НИОКР (млн. леев)	387,46	401,61	682,69	746,77	785,15	752,87	784,25

¹⁰ URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>.

¹¹ URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc>.

Таблица 4. – Основные показатели исследований и разработок (НИОКР) Республики Беларусь^{12, 13}

Показатели	2015 ¹⁴	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Внутренние затраты на НИОКР, млн бел. руб. из них:	449,54	475,3	617,7	739,3	777,8	807,0	813,3
текущие внутренние затраты на НИОКР, млн бел. руб.	429,96	458,3	587,1	688,9	703,7	734,6	748,2
Объем выполненных НИОКР и оказанных научно-технических услуг, млн бел. руб.	544,32	596,6	725,8	765,1	805,5	878,7	926,4
Валовой внутренний продукт (в % к предыдущему году)	96,2	97,5	102,5	103,1	101,4	99,1	97,5
Инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)	81,2	82,6	105,1	106,0	106,6	93,2	90,7

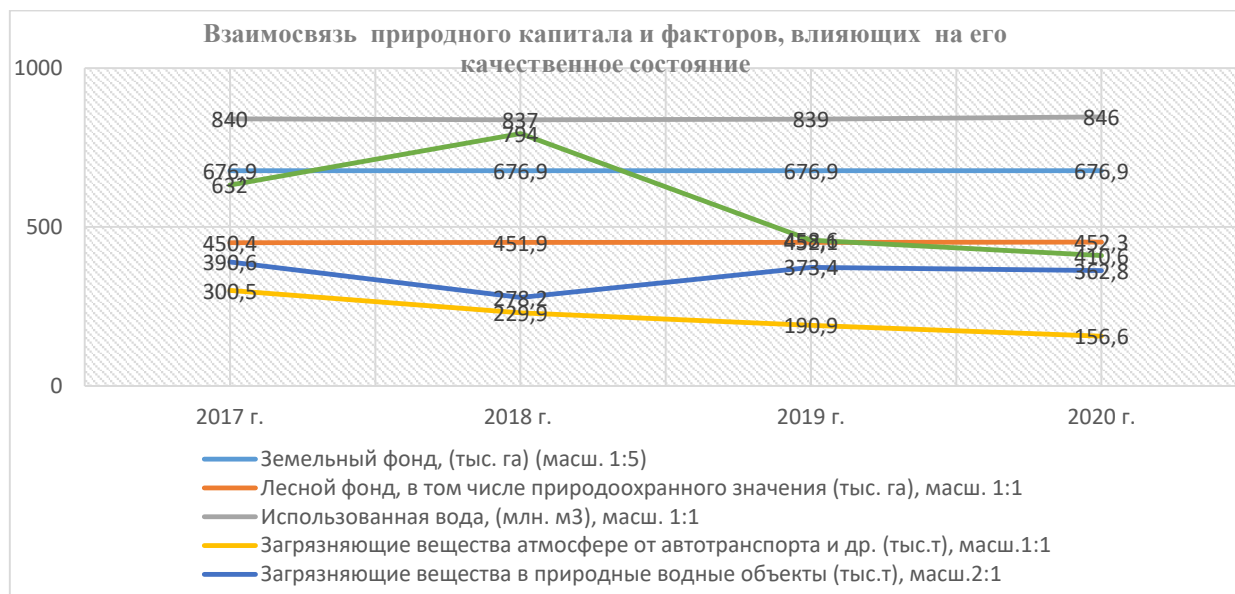
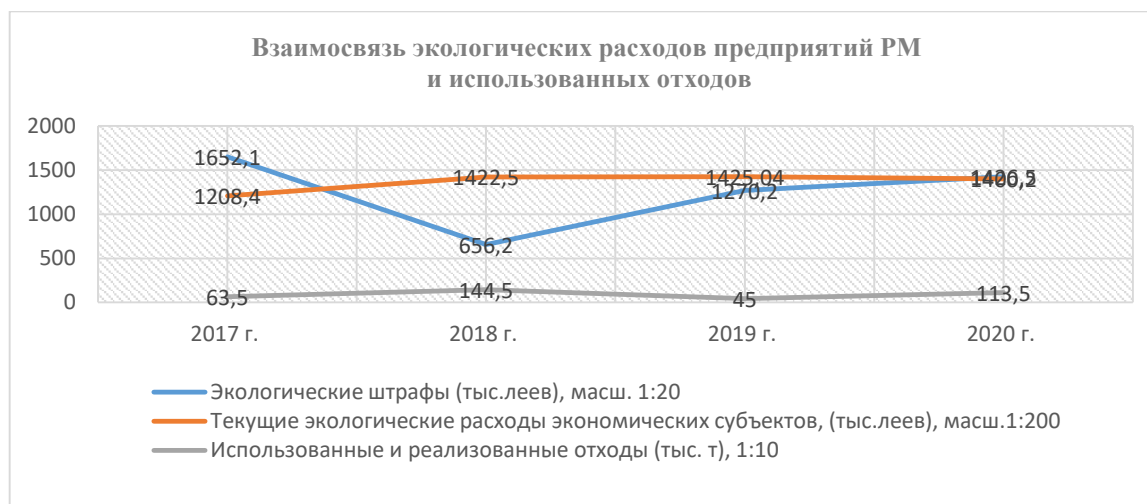

Рисунок 2. – Диаграмма взаимосвязи природного капитала и факторов, влияющих на его состояние

Рисунок 3. – Диаграмма взаимосвязи эффективного использования отходов и других факторов, определяющих их состояние¹⁵

Анализ данных таблиц и диаграммы позволил сформулировать следующие выводы:

1) в рассматриваемом периоде затраты на НИОКР в РМ (см. таблицу 2) незначительны и составляют в 2021 г. всего 23% в общей сумме затрат на поддержание человеческой деятельности (537,2 млн. леев × 100% // 2276,84 млн. леев), что, хотя и выше на 8% по сравнению с 2016–2017 гг., однако недостаточно для создания условий для устойчивого развития;

¹² URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/bel.htm>.

¹³ В пересчете на новый номинал (1 BYN = 10 000 BYR).

¹⁴ С 2009 года включая микро- и малые организации.

¹⁵ URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc>.

2) незначительное государственное финансирование НИОКР обуславливает и низкий уровень капитализации затрат на НИОКР – 23,2 млн. леев в 2021 г., в которых всего 4,78% ($4,8 \text{ млн. леев} \times 100\% / 100,4 \text{ млн. леев}$) – это капитализированные затраты бизнеса или вклад в поддержание человеческого капитала (таблица 3). Очевидно, что это ничтожно мало (рисунок 4) по сравнению с общей суммой затрат 537,3 млн. леев. Доля капитализации государственных затрат на НИОКР – 4,21%, что характеризует общую тенденцию в отношении поддержания человеческого капитала как демотивированную;

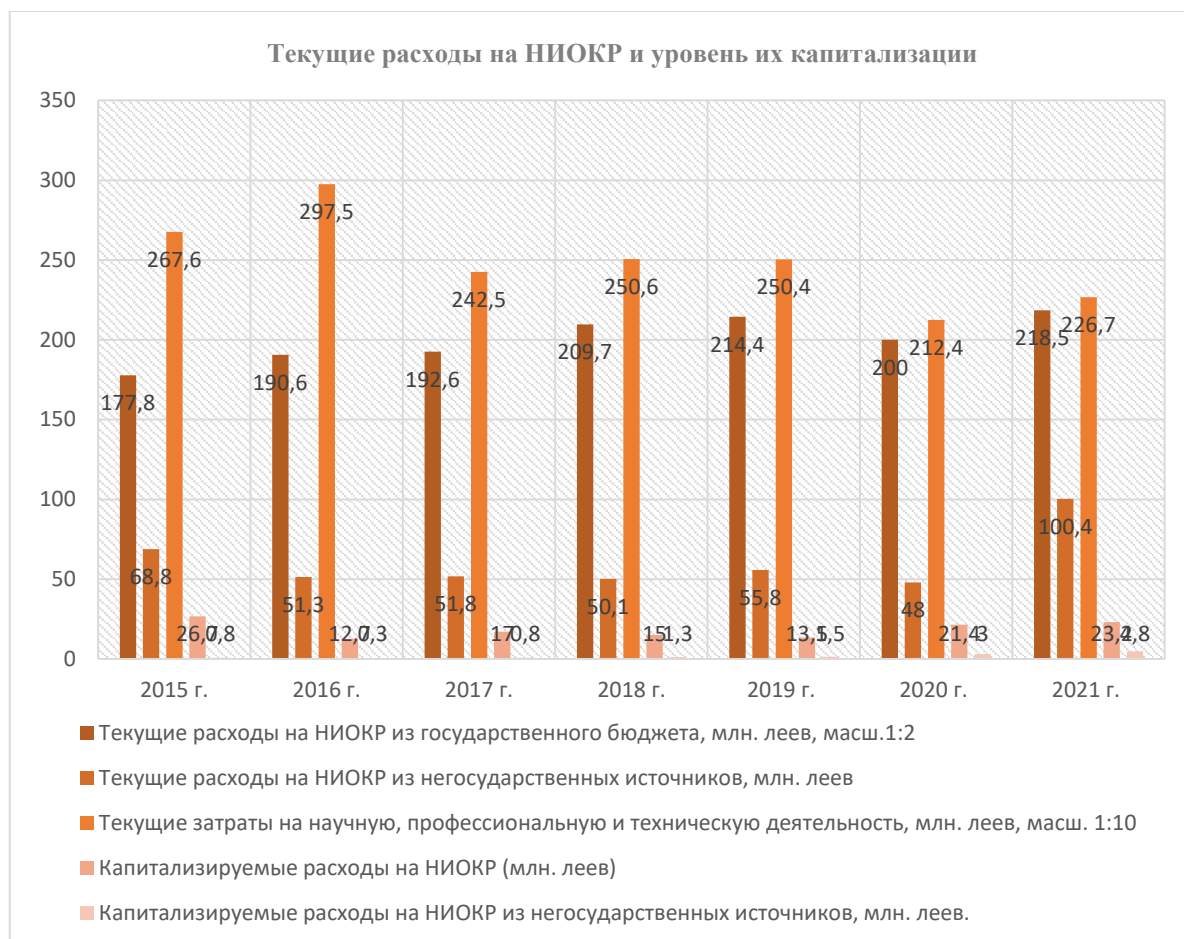

Рисунок 4. – Диаграмма уровней текущих расходов на НИОКР и их капитализации

3) при этом увеличение капитализации затрат на НИОКР на 8% ($23,2 \text{ млн. леев} - 21,4 \text{ млн. леев} \times 100\% // 21,4 \text{ млн. леев}$) приводит к увеличению валового выпуска продукта/услуг НИОКР на 2,08%, и к росту валовой добавленной стоимости продукта/услуг НИОКР на 4,25%. Это означает, что возврат инвестиций на каждый вложенный лей в человеческий капитал составляет 17,43 леев ($((784,25 \text{ млн. леев} - 752,87 \text{ млн. леев}) / (23,2 \text{ млн. леев} - 21,4 \text{ млн. леев}))$);

4) данные, на базе которой подготовлена таблица 4, свидетельствуют об отсутствии действенного мониторинга затрат на НИОКР и уровня их капитализации как вклада в поддержание размера человеческого капитала как на макроуровне, так и на микроуровне;

5) приведенные официальные и полученные расчетным путем данные свидетельствует о том факте, что роль человеческого капитала в государственной политике экономического развития Молдовы занижена. В данных условиях и бизнес не заинтересован нести дополнительные рискованные затраты, связанные с поддержанием человеческого капитала.

Теперь перейдем к оценке состояния природного капитала. Как указано в Стратегии «Молдова – 2030», вода является одним из важнейших природных ресурсов, качество которой зависит от состояния источников её загрязнения, а это: сточные воды, отходы и химические вещества. Между тем под их воздействием деградируют и теряют производственный потенциал земельный фонд и лесные ресурсы.

С целью изучения достигнутого прогресса исследуемых стран на пути к устойчивому развитию проанализируем информацию по отдельным глобальным показателям ЦУР (таблица 5).

По результатам анализа данных, представленных в таблице 5, можно сделать вывод о том, что исследуемые страны по ряду показателей, характеризующих достижение ЦУР, достигли положительной динамики. В этой связи можно отметить такие показатели, как: средняя доля ключевых пресноводных районов биоразнообразия;

образование опасных отходов на душу населения. Однако, следует констатировать факт полного или частичного отсутствия информации по некоторым показателям, что, на наш взгляд отрицательно характеризует исследуемые страны в понимании важности формирования нефинансовых результатов деятельности и оценке их влияния на финансовые, повышении уровня внедрения ESG-принципов в бизнес-среду, и, соответственно, достижении целей устойчивого развития.

Таблица 5. – Данные по отдельным глобальным показателям целей в области устойчивого развития исследуемых стран¹⁶

Показатели	2017	2018	2019	2020
Площадь лесов в процентах от общей площади земель, %: Молдова / Беларусь	11,8 / 43,0	11,8 / 43,1	11,8 / 43,1	11,8 / 43,2
Отношение площади деградировавших земель к общей площади земель, (%) до 2017 года: Молдова / Беларусь	29,0 / 1,0	–	–	–
Средняя доля ключевых пресноводных районов биоразнообразия, охватываемых районами, %: Молдова / Беларусь	25,8 / 90,1	26,0 / 90,1	26,2 / 90,1	26,2 / 90,1
Доля водоемов с хорошим качеством воды в источнике, %: Молдова / Беларусь	–	–	–	– / 88,9
Внутреннее материальное потребление на единицу ВВП: Молдова / Беларусь	3,8 / –	4,0 / –	3,9 / –	–
Образование опасных отходов, на душу населения: Молдова / Беларусь	2,1 / 176,5	2,7 / 232,7	2,1 / 218,5	–

Для анализа тренда в отношении их оценки воспользуемся данными, представленными в таблицах 6 и 7, и подготовленными на их основе диаграммами (см. рисунки 2, 3), цель разработки которых – визуализация оценки вклада бизнеса в поддержание природного капитала. Анализ данных таблиц и диаграмм позволил сформулировать следующие выводы:

1) данные¹⁷ на базе которых подготовлена диаграмма (см. рисунок 2) указывают на факт того, что в Молдове производится исключительно количественная оценка в натуральном измерении как состояния природных ресурсов, так и факторов, определяющих их качество;

2) несмотря на изменения количественного состояния факторов, определяющих качество природного капитала, его размер от периода к периоду не изменяется (см. рисунок 2);

3) бизнес в РМ и РБ не проводит мероприятий, направленных на разработку новых технологий по утилизации отходов или эффективному использованию ресурсов с низким уровнем отходов. Так, в рассматриваемых периодах доля вторично использованных и реализованных отходов в рассматриваемых периодах составляет в среднем 49% от образованных и поступивших отходов¹⁸ (таблица 6, см. рисунок 2). Однако в соотношении к общему количеству накопленных отходов в отдельно взятом периоде их доля не значительна, всего в:

- 2019 году – 10,17% (1119,2 тыс. т × 100% / (2293,7 тыс. т + 8694,7 тыс. т);
- 2020 году – 9,98% (857,2 тыс. т × 100% / 2053,2 тыс. т + 6530,0 тыс. т).

Таблица 6. – Изменение состояния отходов на предприятиях и организациях

Движение отходов	2017	2018	2019	2020
Образованные и поступившие (тыс. т): Молдова ¹⁹ / Беларусь ²⁰	3160,0/ 55506,0	3970,1/ 60723,2	2293,7/ 60837,0	2053,2/ 61183,1
Использованные и реализованные (тыс. т): Молдова / Беларусь	1576,6/ 15798,2	3611,5/ 20106,0	1119,2/ 18433,3	857,1/ 21629,1
Вывезенные на полигоны (тыс. т): Молдова / Беларусь	3474,3/ 40 035,4	1004,7/ 41975,2	3337,8/ 42988,0	1134,5/ 43169,1
Остаток на конец периода (тыс. т)	9325,4	8694,7	6530,0	6592,5

4) бизнес от взаимодействия с окружающей средой несет значительные расходы налогоплательщика: экологические штрафы и сборы за использование природного капитала (см. рисунок 3, таблица 7). Очевидно, что при значительных внешних расходах на экологию, он не заинтересован нести дополнительные внутренние расходы на разработку новых технологий для эффективной утилизации отходов или модернизации действующих технологий, о чем свидетельствует незначительная их доля в общей сумме экологических расходов в:

- 2019 году – 9,3% (26528,6 тыс. леев × 100% / 243884 тыс. леев);
- 2020 году 5% (15065 тыс. леев × 100% / 293512 тыс. леев).

¹⁶ URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Home>.

¹⁷ URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc>.

¹⁸ В 2020 г. 42 % (857,1 тыс.т×100%/2053,2 тыс.т), что объясняется ограниченной деятельностью предприятий в условиях пандемии COVID 19.

¹⁹ URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc>.

²⁰ URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/.

Таблица 7. – Затраты на природоохранные мероприятия РБ²¹, за 2017–2021 годы

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Объем совокупных расходов на охрану окружающей среды, млн. рублей	1047,3	820,4	920,0	1018,5	1139,3
Совокупные расходы на охрану окружающей среды в % к ВВП, %	1,0	0,7	0,7	0,7	0,7
Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. рублей	919,7	657,8	713,5	762,3	862,9
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млрд. рублей	251,6	112,6	157,3	204,5	218,5

Как видно из представленной в таблице 6 информации, объем совокупных расходов на охрану окружающей среды РБ, в процентах к ВВП в 2017 году составлял 1,0%, а в последующие годы (до 2021 года включительно), снизился до 0,7. В связи с этим считаем, что в современных условиях платность природопользования является одной из составляющих возмещения расходов на охрану окружающей среды. Объем инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды рациональное использование природных ресурсов констатирует факт инновационных внедрений субъектами хозяйствования;

5) приведенные официальные и полученные расчетным путем данные свидетельствует о том, что в Молдове, как, впрочем, и Беларуси, проводится государственная политика стимулирования бизнеса как налогоплательщика в ущерб состоянию природного капитала. В этом контексте заслуживает внимание точка зрения Голочаловой и Кожокару [7] в том, что такого рода государственная поддержка демотивирует бизнес для признания новых форм капитала и оценки их вкладов в поддержание их размера и противоречит собственно концепции устойчивого развития;

6) более того эти данные являются доказательством того факта, что Республика Молдова относится к развивающимся странам с относительно неблагоприятными экономическими условиями и где, по мнению Атаназовой (Ataniyazova) и др., бизнес, сталкиваясь с политической нестабильностью, слабыми системами регулирования, низким уровнем верховенства закона и высоким уровнем коррупции, не уделяет должного внимания социальным инициативам, стремясь максимизировать свою прибыль [4].

Вышеизложенное является обоснованием выдвинутых гипотез: система оценки социального и природного капитала в РМ и РБ, а, следовательно, и действующие национальные системы отчетности в РМ и РБ не отвечают основным принципам социально-экономической парадигмы, что пока не способствует её реализации.

В подтверждение сказанному отметим, что согласно ст. 23 Закона № 287 информация о взаимодействии бизнеса с социальной и окружающей средой предоставляется Отчетом руководства в части значимых для деятельности субъекта нефинансовых показателей эффективности; основных рисков и неопределенностей, с которыми сталкивается субъект; защиты окружающей среды и профессиональных возможностей работников. Данная информация представляет собой сопоставимый с размером и сложностью осуществляемой деятельности точный анализ о положении субъекта, развитии и достижениях его деятельности. Развитие и совершенствование системы бухгалтерского учета РБ осуществляется в направлении реализации государственной политики в области устойчивого природопользования и охраны окружающей среды. Однако вопросы природопользования, природоохранной деятельности детально не изучены. Нами установлено, что в практике субъектов хозяйствования Беларуси не осуществляются упреждающие экологические платежи для устранения возможных экологических проблем и последствий. В бухгалтерском учете отражаются только платежи в пределах и сверх установленных лимитов по экологическим обязательствам перед бюджетом. Считаем, что экологические последствия производственной деятельности могут иметь влияние и на социальную сферу: персонал организации и население.

Заключение. В рамках данного исследования были выдвинуты и аргументированы гипотезы, в результате чего формулируется *общий вывод*: несмотря на стратегическую установку признания новых форм капитала – социального и природного, в национальных системах бухгалтерского учета РМ и РБ пока не предусматривается их отражение в составе элемента финансовой отчетности, как, впрочем, и переход на социально-экономическую парадигму. К частным выводам исследования относятся:

1) в РМ и РБ проводится государственная политика стимулирования бизнеса как налогоплательщика в ущерб состоянию человеческого и природного капиталов, что демотивирует бизнес для их признания и поддержания размера;

2) установлено что в исследуемых странах недостаточно высокий уровень ответственного отношения к вкладу бизнеса в поддержание устойчивого развития, что противоречит принятым концепциям;

3) заинтересованные стороны не располагают достаточной полезной информацией, поддерживающей принятие решений ответственного бизнеса;

4) идентификация в системе бухгалтерского учета указанных стран информации вкладе в человеческий и природный капитал не осуществляется в необходимом детализированном формате и поэтому не соответствует современным потребностям в ней;

5) модифицирование формата финансовой отчетности в национальных системах учета является объективной необходимостью, способствующей активной ориентации бизнеса на ESG-принципы.

²¹ URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/.

Таким образом система финансовой отчетности Молдовы и Беларуси отвечает требованиям государственной политики стран с развивающейся экономикой. Применение концепции оценки по справедливой стоимости новых форм капитала – социального и природного – в национальных системах бухгалтерского учета пока не предусмотрено, как и переход на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масько Л., Паньков П. Контроль эколого-экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования. [Электронный ресурс] – URL: <https://journals.psu.by/economics/article/view/2304/2067>.
2. The Moderating Effects of Corporate Social Responsibility on the Relationship between Creative Accounting Determinants and Financial Reporting Quality [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/3/1195>.
3. Alves S. Ownership structure and accounting conservatism: evidence from portuguese and spanish listed companies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abacademies.org/journals/month-december-year-2020-vol-24-issue-6-journal-aafsj-past-issue.html>.
4. Ataniyazova Z., Friedman B. A., Kiran, P. New corporate social responsibility brand evaluation in a developing country: Uzbekistan. [Электронный ресурс]. – URL: <https://jcsr.springeropen.com/articles/10.1186/s40991-022-00071-3>.
5. Bychkova S., Karelskaia, S., Abdalova, E., Zhidkova, E. (2021) Social responsibility as the dominant driver of the evolution of reporting from financial to non-financial: theory and methodology. [Электронный ресурс]. – URL: <https://jfrm.ru/files/archive/17/Bychkova.pdf>
6. Imaningati S., Ghazali I., Yuyetta E. N. The role of investor pressure on the effect of integrated reporting disclosure on the intellectual capital disclosure [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abacademies.org/journals/month-january-year-2022-vol-26-issue-1S-journal-aafsj-past-issue.html>.
7. Golochalova I., Cojocaru M. Recognition of natural capital in financial reporting in the context of the socio-economic paradigm: practice of the Republic of Moldova and international experience. Scientific Papers [Электронный ресурс]. – URL: https://managementjournal.usamv.ro/pdf/vol.22_3/Art28.pdf.
8. Karpenko L. Koev S., Kashchena N., Grushko V., Khorosheniuk A. Formation of the Stakeholders Account Model in Conditions of Sustainable Development. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abacademies.org/articles/formation-of-the-stakeholders-account-model-in-conditions-of-sustainable-development-8220.html>.

Поступила 09.03.2023

ASSESSMENT OF THE CURRENT TREND IN THE REPORTING OF SR-BUSINESS CONTRIBUTION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND THE REPUBLIC OF BELARUS)

I. GOLOCHALOVA

(Moldova State University, Chisinau)

L. MASKO

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

Much research has focused on issues such as financial reporting theory, the usefulness of information for investors, and optimising the reporting information field. What makes these problems particularly acute is the need to report on the ESG-behaviour of business in the context of the socio-economic development paradigm.

To achieve the objective of the study, a two-stage algorithm has been developed according to which: the institutional platform of Moldova and Belarus has been characterised with respect to measuring the contribution to maintaining social and natural capital; an analysis of the human and natural capital measurement trend adopted in Moldova and Belarus and its potential use for assessing the contribution of business to sustainable development has been carried out.

The study has scientific relevance for improving the financial reporting format and practical implications for the transition to a socio-economic accounting model. The study concludes that, despite the policy commitment to recognise new forms of capital, national accounting systems have not yet included them as part of the financial reporting element, nor have they made the transition to a socio-economic paradigm.

Keywords: *socio-economic paradigm, financial reporting, information utility, human capital, natural capital, recognition.*

УДК 338.22

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-17-26

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук, доц. М.Е. КАРПИЦКАЯ
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1295-355X>
e-mail: m.karpickaya@grsu.by

В статье анализируются теоретико-методологические аспекты сущности страхования и развития страхового рынка. Показана эволюция развития страхового рынка Республики Беларусь и его современное состояние. Проведена систематизация правовых актов, регламентирующих отношения в сфере страховой деятельности. Выявлены факторы, влияющие на изменение ключевых индикаторов эффективности работы страхового рынка. Разработаны модели развития страхового рынка с учетом изменений ключевых показателей его функционирования, рассчитаны коэффициенты аппроксимации по ключевым показателям. Отражены особенности функционирования страховщиков в условиях влияния санкций и определены драйверы развития страхового рынка. Даны рекомендации по формированию механизма функционирования страхового рынка в условиях реализации интеграционных процессов в рамках Союзного государства.

Статья будет интересна специалистам, занимающимся изучением проблем государственного регулирования финансового сектора и страховой деятельности, органам государственного надзора за страховой деятельностью при разработке ключевых нормативно-правовых актов и комплекса мер по развитию страхования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии развития национальной страховой отрасли и системы страхования в России в рамках реализации Дорожных карт по вопросам интеграции страховых рынков двух стран.

Ключевые слова: драйверы, индикаторы, интеграция, институциональная среда, конкурентный потенциал, перестрахование, страхование, страховой рынок, теоретико-методологические основы.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективность функционирования страхового рынка является важным фактором развития экономики страны. Это обусловлено объемами сумм страховых премий, масштабами инвестиций средств страховых резервов в экономику страны, и, что более важно, существенной социальной и экономической ролью, которую страхование играет, покрывая риски как юридических, так и физических лиц. Поэтому важное значение имеет исследование динамики развития страхового рынка и определение факторов воздействия страхового рынка Республики Беларусь на экономику страны.

Вопросам развития и анализа современного состояния страхового рынка Республики Беларусь посвящены работы М.А. Зайцевой, А.И. Каморник, М.Е. Карпицкой, Г.М. Корженевской, М.М. Пилипейко и др. Зарубежные и российские ученые также в своих исследованиях рассматривали теоретико-методологические аспекты сущности страхования и развития страхового рынка. Данным аспектам посвящены работы А.П. Артамонова, Л.А. Орланюк-Малицкой, О.Ю. Рыжкова, И.Н. Рыковой, Ю.А. Сплетухова, К.Е. Турбиной и других авторов. Признавая важность проведенных исследований, необходимо все же отметить, что целостного, всестороннего, комплексного исследования оценки эффективности функционирования страхового рынка нет.

Целью данной статьи является исследование социально-экономического содержания страхового рынка как экономической категории, особенностей его функционирования и определение направлений его развития в условиях влияния санкций и формирование направлений интеграционного взаимодействия в рамках функционирования Союзного государства. Объектом данного исследования выступает страховой рынок, предметом – его структура, социально-экономическая роль в развитии социально-экономических отношений в Республике Беларусь и определение перспектив его развития в условиях влияния санкций. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести анализ эволюции страхового рынка в Республике Беларусь;
- 2) определить роль инфраструктурных звеньев в функционировании белорусского страхового рынка;
- 3) провести анализ современного состояния страхового рынка в Республике Беларусь и выявить проблемы его функционирования в условиях санкционного давления;
- 4) разработать модели развития страхового рынка на основании данных Министерства финансов Республики Беларусь;
- 5) внести предложения по совершенствованию развития национального страхового рынка в соответствии с интеграционными процессами Союзного государства.

Общими методами исследования выступают системный подход к изучаемым явлениям и процессам, наблюдение, анализ и синтез, группировки и сравнения, методы финансового анализа, математическое моделирование, позволяющие формализовать наиболее существенные черты изучаемых явлений и экономических процессов в рамках проведения анализа страхового рынка и моделирования прогноза по его развитию.

Основу для проведения исследования составляют результаты научных изысканий в рамках выполняемого задания 2.1.08 «Стратегия развития сферы услуг в Республике Беларусь» ГПНИ «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии (история, культура, общество, государство)»

научно-исследовательской темы «Методологические и практические аспекты формирования организационно-экономического механизма обеспечения финансовой устойчивости страховщиков в условиях экономической интеграции», Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 292 от 29 июля 2021 г.

Основная часть. Формирование национального страхового рынка прошло достаточно длинный период. Зарождение страхования началось в 1991 г., когда была создана первая частная страховая организация. Динамичное развитие страховой деятельности на протяжении более 30 лет поспособствовали созданию достаточно надежной системы страховой защиты в Республике Беларусь.

В рамках исследования нами рассмотрены концептуальные подходы в российской и белорусской научных школах к определению термина «страховой рынок». В научных школах сложились различные подходы к определению понятия страхового рынка. Характеристика понятия «страховой рынок» различных авторов представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Характеристика понятия «страховой рынок» в трактовках различных авторов

Название источника, автор	Определение понятия «страховой рынок»
«Основы страховой деятельности» Н.Б. Грищенко	Страховой рынок – особая социально-экономическая среда, такая сфера денежных отношений, где объектом купли-продажи выступает страховая защита, где формируются спрос и предложение на нее
«Страховое дело» Г.М. Корженевская	Страховой рынок – это особая социально-экономическая среда, определенная сфера денежных отношений, где объектом купли-продажи выступает страховая защита, формируется предложение и спрос на неё
«Страховое дело» Бахматова Е.И.	Страховой рынок – сфера экономических отношений, где объектом купли-продажи выступает страховое покрытие, удовлетворяются потребности в страховой защите, является сложной системой страховых и перестраховочных организаций; форма денежных отношений по формированию и использованию страховых фондов для обеспечения страховой защиты
«Экономикс» К.Р. Макконелл, С.Л. Брю	На основе классического определения рынка можно определить страховой рынок как экономический механизм, соединяющий интересы страхователей и страховщиков в отношении страховых услуг
«Страхование» Н.П. Сахирова	Страховой рынок представляет собой совокупность экономических отношений по купле-продаже страховой услуги, выражающейся в защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении страховых случаев за счет денежных средств (взносов, премий) страхователей
«Страхование» В.В. Шахов	Страховой рынок – это сфера специфических экономических отношений, складывающихся между страхователями, нуждающимися в силу возможного случайного наступления неблагоприятных для их материальных, нематериальных ценностей событий в страховой защите имущественных интересов, и страховщиками, обеспечивающими ее за счет использования ими в этих целях страховых фондов, формируемых из уплачиваемых страхователями денежных взносов

Источник: составлено на основе [1, с. 6; 2, с. 62; 3, с. 33; 4, с. 45; 5, с. 574; 6, с. 109].

По нашему мнению, под страховым рынком следует понимать интегрированную систему специфических экономических отношений, складывающихся между субъектами страховой деятельности, государственным регулятором, оказывающим воздействие со стороны государства на участников страховых обязательств, где формируется спрос и предложение на страховую защиту как объект купли-продажи.

На сегодняшний день национальный страховой рынок представляет собой синергию различных структурных звеньев. По сути, структуру страхового рынка можно охарактеризовать в институциональном и территориальном аспектах. В институциональном аспекте она представлена страховщиками различных организационно-правовых форм: акционерными, корпоративными, частными и государственными организациями. Головные офисы всех белорусских страховщиков сосредоточены в г. Минске, в регионах и г. Минске функционируют филиалы, представительства страховых организаций. Деятельность страховых организаций подлежит государственному регулированию, которое представляет собой контроль со стороны государства за деятельностью участников страховых отношений, проводимый по нескольким направлениям: прямое участие государства в становлении страховой системы защиты имущественных интересов субъектов страховых отношений; законодательное обеспечение становления и защиты национального страхового рынка; государственный надзор за страховой деятельностью в рамках международного взаимодействия; защита добросовестной конкуренции на страховом рынке, предупреждение и пресечение монополизма, стимулирование развития конкуренции.

Законодательство о страховании имеет комплексный характер и включает в себя Указы Президента Республики Беларусь, постановления Правительства Республики Беларусь, приказы и инструкции, издаваемые в пределах своей компетенции органами государственного страхового надзора, локальные акты страховщиков. В Республике Беларусь государственное регулирование страховой деятельности осуществляется Президентом Республики Беларусь, Национальным собранием Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь, Главным управлением страхового надзора Министерства финансов Республики Беларусь и иными государственными органами, местными исполнительными и распорядительными комитетами в пределах их компетенций.

В целях совершенствования, с учетом правоприменительной практики, порядка и условий (особенностей) осуществления видов страхования принят Указ Президента Республики Беларусь «О страховании»¹ от 11 мая 2019 г. № 175, который содержит ряд норм, направленных на упрощение порядка применения и либерализацию отдельных положений законодательства в данной сфере. Так, в частности, введен принцип перехода на уведомительную систему согласования с Министерством финансов условий (правил) заключения договоров добровольного страхования. Страховым организациям предоставлена возможность заключать такие договоры в электронной форме [7].

Анализ научных исследований, посвященных функционированию страхового рынка показал, что для проведения оценки используют множество показателей, характеризующих как рынок в целом, так и отдельные его элементы. В рамках нормативно-правовых документов, имеющих для страхового рынка стратегический характер, определен ряд ключевых показателей, призванных охарактеризовать развитие страхового рынка. При оценке эффективности рынка страховых услуг широко используется страховая статистика, представляющая собой систематизированное изучение и обобщение наиболее массовых и типичных страховых операций на основе выработанных статистической наукой методов обработки обобщенных итоговых натуральных и стоимостных показателей, характеризующих страховое дело. Все показатели, подлежащие статистическому изучению, делятся на две группы: первая отражает процесс формирования страхового фонда, вторая отражает результаты использования страхового фонда.

Вследствие многообразия научных формулировок по критериям оценки эффективности страхового рынка сложилось несколько подходов.

Эксперт Черевичко Т.В., к примеру, отмечает, что эффективность страхового рынка определяется долей добровольного страхования в структуре страхового портфеля (как имущественного, так и личного), а также удельным весом кэптивного страхования, которое препятствует развитию здоровой конкуренции на страховом рынке. Соответственно, по мнению данного ученого, эффективность страхования должна определяться развитой формой добровольного страхования и преобладанием на рынке средних по масштабам деятельности страховщиков, что снизит концентрацию рынка и приблизит его условия к совершенной конкуренции [8, с. 136].

По нашему мнению, эта позиция, безусловно, понятна и обоснована, так как именно состояние рынка добровольного страхования позволяет говорить о наличии и структуре спроса на страховой продукт, в то время как обязательное страхование не предоставляет страхователю права выбора (пользоваться страховой услугой или нет) и, соответственно, не может быть объективным показателем спроса на страховую защиту. Наличие же значительного числа финансово устойчивых организаций стимулирует участников рынка к повышению своей конкурентоспособности.

Рассмотрим фактическое состояние системы страховой защиты, сложившейся в Республике Беларусь. По состоянию на 01 января 2023 г. на страховом рынке Республики Беларусь осуществляют страховую деятельность 16 страховых организаций (из них три страховые организации осуществляют добровольное страхование жизни и дополнительной пенсии, одна осуществляет деятельность исключительно по перестрахованию), посредническую деятельность по страхованию – 24 страховых брокера (таблица 2).

Таблица 2. – Страховые организации, осуществлявшие страховую деятельность на страховом рынке Республики Беларусь в 2018–2022 гг.²

Институциональная структура рынка страховых услуг	на 01.01. 2019 г.	на 01.01. 2020 г.	на 01.01. 2021 г.	на 01.01. 2022 г.	на 01.01. 2023 г.
Количество страховых организаций – всего	16	16	16	16	16
в том числе:					
государственные	4	4	4	4	4
с долей собственности государства более 50%	4	4	4	4	4
с участием иностранного капитала	6	6	6	6	6
Количество брокеров	29	30	26	26	24

Как следует из данных, представленных в таблице 2, количество страховых организаций за последний год не изменилось, при этом количество брокеров снизилось на 2 единицы. На рынке функционирует две государственные страховые организации и с долей собственности государства более 50% также две организации, с участием иностранного капитала ведут свою деятельность шесть страховщиков. В Республике Беларусь страховая деятельность осуществляется по трем направлениям: страхование жизни, страхование, не относящееся к страхованию жизни и перестрахование.

Наглядно результаты анализа страхового рынка Республики Беларусь по критерию количества заключенных договоров страхования за 2017–2021 гг. представлены на рисунке 1, согласно которому на всем рассматриваемом периоде наблюдается неравномерная динамика количества заключенных договоров. Так, за 2022 г. было заключено всего 10178,2 тыс. договоров страхования, что на 430,4 тыс. договора или на 4,46% больше, чем за 2021 г., а 2022 г. по сравнению с 2018 г. характеризуется сокращением на 1247,0 тыс. договоров.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31900175&p1=1>.

² URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2023>.

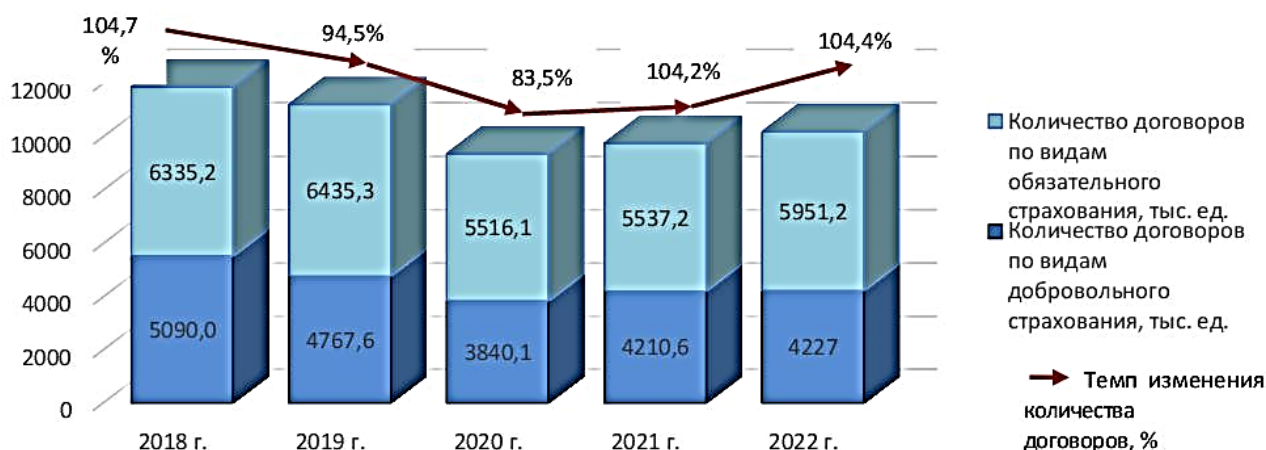

Рисунок 1. – Динамика и темп роста количества заключенных договоров страхования по страховому рынку Республики Беларусь за 2018 – 2022 гг.³

Следующим критерием оценки состояния страхового рынка Республики Беларусь является показатель по структуре страховых взносов. На протяжении исследуемого периода за 2018 – 2022 гг. больший удельный вес приходится на взносы по добровольному страхованию. По видам добровольного страхования за 2022 г. страховые взносы составили 1183,2 млн. руб. В исследуемом периоде наблюдается тенденция опережающего роста страховых взносов по добровольному страхованию, в результате чего их доля в общем портфеле страховщиков составила 64,3%, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 5,9 процентных пункта (п.п.) и на 0,1 п.п. по отношению к 2021 г. Соответственно на такую же величину снизился удельный вес взносов по обязательному страхованию, что наглядно продемонстрировано на рисунке 2.

Рисунок 2. – Структура страховых взносов в разрезе форм страхования в Республике Беларусь в 2018 – 2022 гг.⁴

Рассмотрим динамику изменения размера страховых взносов по обязательному и добровольному страхованию в Республике Беларусь в 2018 – 2022 гг. (рисунок 3).

Как следует из рисунка 3, в 2022 г. отмечается стремительный спад страховых взносов по добровольному страхованию, темп роста которых составил 106,7% и снизился по сравнению с 2021 г. на 11,2%. Отметим, что за январь – декабрь 2022 г. взносы страховых организаций Республики Беларусь по прямому страхованию и сострахованию составили 1840,1 млн рублей. По видам добровольного страхования за 2022 г. страховые взносы составили 1183,7 млн. рублей. Уровень страховых выплат в общей сумме страховых взносов за 2022 г. по сравнению с 2018 г. увеличился на 16,1%, а по сравнению с 2021 г. – на 5,4 п.п., и составил 67,1%. Страховые резервы, сформированные страховыми организациями республики по состоянию на 1 января 2023 г., составили 2984,3 млн. руб.

³ URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2023>.

⁴ Там же.

Прирост размеров страховых резервов в 2022 г. по сравнению с 2018 г. составил 1421,2 млн. руб. (почти в два раза), а по сравнению с 2021 г. – 317,6 млн. руб. (или 11,9%). Активами страховой организации являются основные средства, нематериальные активы, запасы, денежные средства и их эквиваленты и др. Активы страховых организаций республики за 2022 г. составили 6046,6 млн. руб. Прирост активов в 2022 г. по сравнению с 2018 г. составил 2485,4 млн. руб. (или 69,8%), а по сравнению с 2021 г. – 1022,9 млн. руб. (или 20,4%).

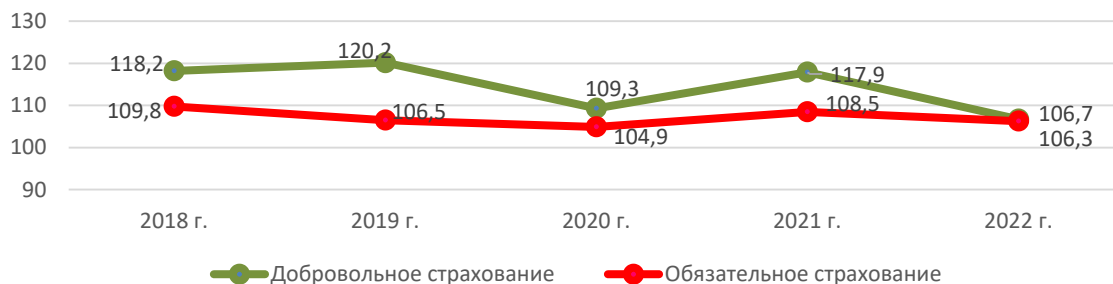

Рисунок 3. – Динамика темпов роста страховых взносов по обязательному и добровольному страхованию в Республике Беларусь в 2018 – 2022 гг.⁵

Собственный капитал страховой организации включает в себя уставный капитал, резервный капитал, добавочный капитал, чистую прибыль и др. По состоянию на 1 января 2023 г. собственный капитал страховых организаций республики составил 1833,7 млн. руб. Прирост размеров собственного капитала в 2022 г. по сравнению с 2018 г. составил 216,6 млн. руб. (или 13,4%), а по сравнению с 2021 г. произошло его снижение на 89,3 млн. руб. (или 4,6%)⁶.

Завершающим критерием оценки рынка страховых услуг являются объемы перестрахования, которые выражаются через перестраховочные премии по рискам, принятым и переданным в перестрахование (рисунок 4).

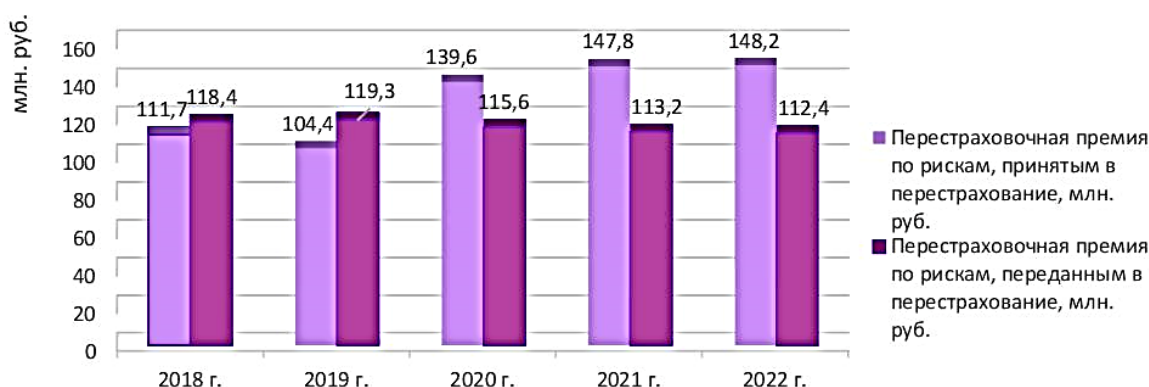

Рисунок 4. – Динамика перестраховочной премии в 2018–2022 гг.⁷

На всем рассматриваемом периоде наблюдается неустойчивая положительная динамика объемов перестраховочной премии по рискам, принятым в перестрахование. За 2022 г. страховые премии по рискам, принятым в перестрахование, составили 148,2 млн. рублей. Темп роста перестраховочной премии за 2022 г. по сравнению с 2018 г. составил 132,7%, по сравнению с 2021 г. – 100,3%. При этом наблюдается тенденция сокращения объемов перестраховочной премии по рискам, переданным в перестрахование. За 2022 г. страховые премии по рискам, переданным в перестрахование, составили 112,4 млн. рублей и снизились по сравнению с 2018 г. на 6,0 млн. руб. (или на 5,1%, по сравнению с 2021 г. – на 0,8 млн. руб. (или на 0,7%).

На фоне пусть и небольшого увеличения на 1 840,1 млн. руб., темп роста страховых взносов за 2022 год по сравнению с 2021 годом составил 106,7%. На показатели развития страхового рынка повлияла структура страхового портфеля. Снижение темпов роста отмечается у страховщиков, где преобладало банковское страхование. Это снижение напрямую зависело от снижения активности банков по выдаче кредитов, а также связано со снижением заинтересованности клиентов в инвестиционном страховании. Драйверами роста, как и в 2022 г., остаются обязательные виды страхования. В аутсайдерах по добровольным видам страхования оказывается сегмент

⁵ URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2023>.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

каско. Такая динамика премий обусловлена снижением спроса на страхование каско из-за достаточно высокой стоимости и увеличением продаж более доступных полисов с усеченным набором рисков и франшизой, а также только частичным восстановлением продаж новых автомобилей, после влияния на автомобильный рынок санкционного давления Западных стран. Необходимо отметить и фактор снижения реальных доходов населения, отсутствие источников на заключение договоров добровольного страхования.

Следовательно, можно сказать, что по всем рассмотренным критериям страховой рынок Республики Беларусь характеризуется тенденциями незначительного роста. Для более детального изучения страхового рынка нами будут построены модели прогноза развития рынка страховых услуг в Республике Беларусь. Для этого были выбраны и изучены показатели, описывающие рынок страховых услуг за 2013 – 2022 гг. Результаты этих исследований представлены на рисунке 5.

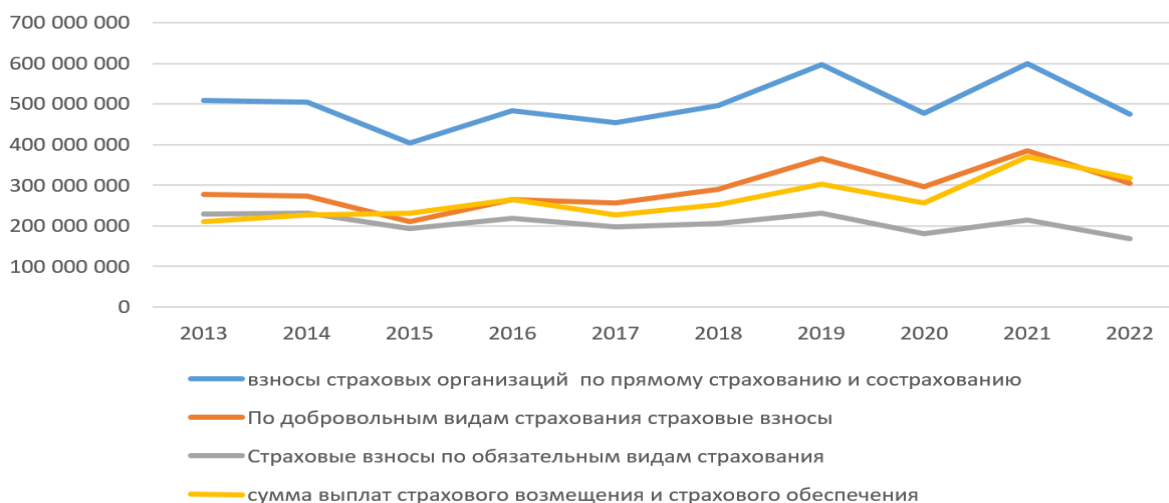

Рисунок 5. – Распределение значений основных показателей в Республике Беларусь за 2013 – 2022 гг.⁸

Для оценки прогноза развития рынка страховых услуг были построены уравнения тренда, описывающие возможное изменение ключевых показателей. Первым из показателей нами выделен размер страховых взносов по прямому страхованию и сострахованию (рисунок 6).

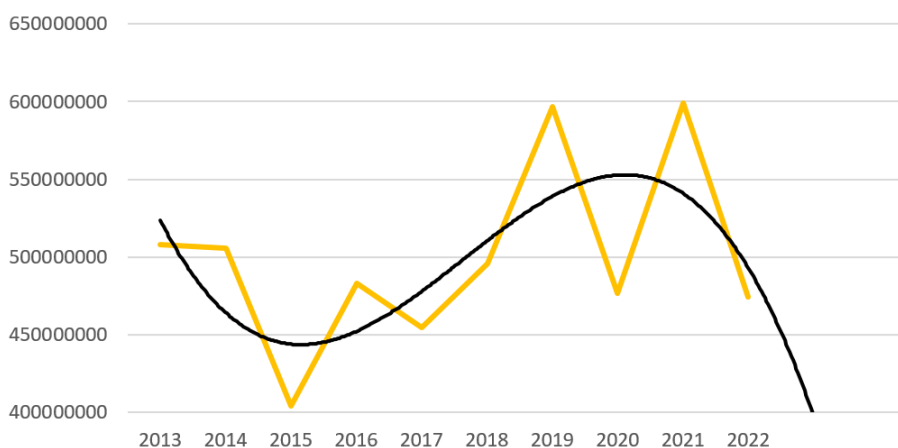

Рисунок 6. – Прогноз формирования страховых взносов по прямому страхованию и сострахованию⁹

Очевидно, что этот показатель за последних несколько лет является достаточно нестабильным и в 2015 г. отмечается значительное снижение взносов организаций по данному виду страхования. В дальнейшем был намечен некоторый рост и к 2019 г. показатель достиг максимального значения. Однако влияние пандемии привело к резкому снижению показателя собранных страховых взносов в 2020 г. Нами разработана модель, с помощью которой можно описать динамику формирования взносов страховых организаций по прямому страхованию и сострахованию:

⁸ URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2023>.

⁹ Там же.

$$y = -1\,799\,186,30\,t^3 + 30\,385\,065,74\,t^2 - 137\,947\,618,83\,t + 632\,910\,434,66. \quad (1)$$

Рассчитан коэффициент аппроксимации, который составляет 0,44 и показывает, как реальные значения показателя отличаются от модельных. На основании данных рисунка 6, можно судить, что данная модель не в достаточной степени точно описывает динамику формирования страховых взносов по прямому страхованию и сострахованию.

Еще один важный показатель, определяющий развитие рынка страховых услуг – взносы по добровольным видам страхования. На рисунке 7 представлен прогноз страховых взносов по добровольным видам страхования.

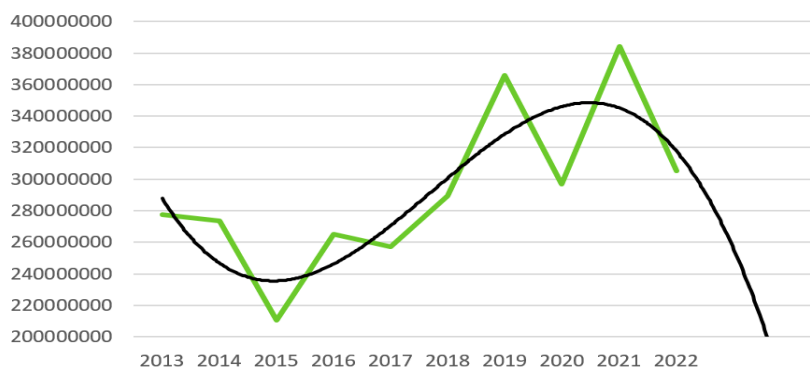

Рисунок 7. – Прогноз страховых взносов по добровольным видам страхования в Республике Беларусь¹⁰

По данным рисунка 7 видно, что в Республике Беларусь показатель страховых взносов по добровольным видам страхования не совсем стабилен. Однако, несмотря на то, что его значение изменяется по годам, удельный вес добровольного страхования в общей сумме страховых взносов к 2022 году составил 64,3% по сравнению с 54,7% в 2013 г. При этом выросла и доля личного страхования с 26,5% до 45,1%. Наименьший доход в добровольном страховании приходится на виды добровольного страхования ответственности. Так в 2022 г. оно составляло всего лишь 4,4% от всех доходов по этому виду страховых услуг. На рынке страхования жизни в Беларуси функционируют три страховые организации. На долю накопительного страхования жизни приходится чуть более 10% от общего объема страховых взносов.

Уравнение тренда для страховых взносов по добровольному страхованию выглядит следующим образом:

$$y = -1\,343\,349,42t^3 + 23\,028\,360,35t^2 - 100\,874\,161,59t + 367\,137\,200,28. \quad (2)$$

При этом коэффициент аппроксимации составляет 0,67, что с достаточной точностью вероятности описывает прогноз развития этого вида услуг.

Больше всего внимания на страховом рынке отводится реализации обязательных видов страхования, таких как страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, обязательного страхования строений, принадлежащих гражданам, занимают большой удельный вес в структуре страхового портфеля организаций, реализующих данные виды страхования. Несмотря на то, что эти виды услуг приносят небольшой доход страховым организациям, он более стабилен и меньше подвержен колебаниям рынка. Хотя исходя из данных рисунка 8 видно, что страховые взносы по обязательным видам страхования достаточно динамично снижаются. Так, за период с 2019 по 2022 годы удельный вес обязательного вида страхования не превышает 35–38% от общего объема страховых услуг.

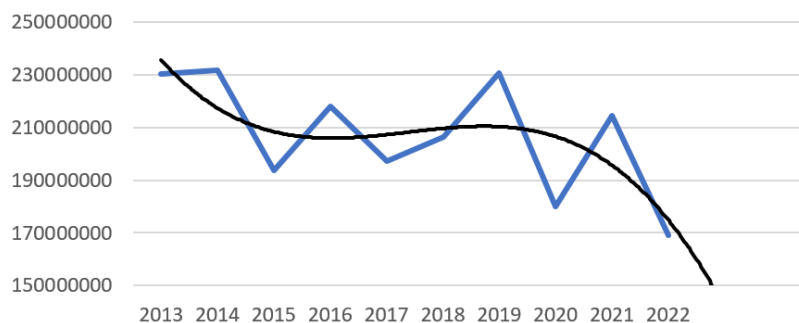

Рисунок 8. – Прогноз страховых взносов по обязательным видам страхования¹¹

¹⁰ URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2023>.

¹¹ Там же.

Построим модель развития динамики обязательных видов страхования на страховом рынке Республики Беларусь.

$$y = -455\,836,88\,t^3 + 7\,356\,705,38\,t^2 - 37\,073\,457,24t + 265\,773\,234,37. \quad (3)$$

При этом коэффициент аппроксимации составляет $R^2 = 0,49$. На основании данных рисунка 8 можно судить, что данная модель не в достаточной степени точно описывает динамику формирования взносов по обязательным видам страхования на страховом рынке Республики Беларусь.

Показатели изменения суммы выплат страхового возмещения и страхового обеспечения представлены на рисунке 9.

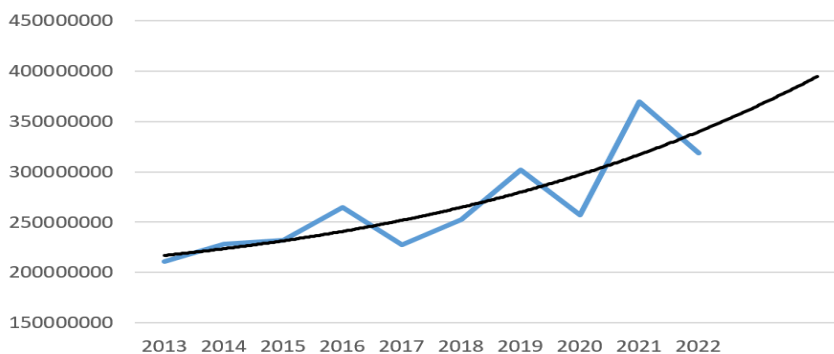

Рисунок 9. – Прогноз сумм выплат страхового возмещения и страхового обеспечения¹²

Очевидно, что с каждым годом суммы выплат по договорам страхования возрастают. Так, например, в 2013 году они составляли 41,6% от уровня страховых выплат в сумме страховых взносов, в 2011 г. это значение выросло до 61,7%, а в 2021 – 67,1%. В этом случае наблюдается устойчивый рост этого показателя. Уравнение тренда представлено следующим образом:

$$y = 37\,627,79\,t^3 + 383\,509,96\,t^2 + 5\,262\,416,86\,t + 211\,222\,381,71. \quad (4)$$

В соответствии с уравнением тренда коэффициент аппроксимации составляет 0,7, что является достаточно достоверным прогнозом построенной модели изменения суммы выплат по договорам страхования.

Следует отметить, что национальная система страхования Республики Беларусь все же была существенно преобразована: расширился ассортимент страховых услуг, предлагаемых белорусскими страховщиками национальным потребителям, были повышены финансовые ресурсы страховых организаций, совершенствовалось национальное страховое законодательство, появились новые социально значимые виды страхования и др. На государственном уровне был сформирован эффективный механизм коммерческого пенсионного страхования, позволяющий учитывать интересы как граждан, так и государства. С 1 октября 2022 г. вступил в силу [Указ](#) Президента Республики Беларусь «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии» от 27 сентября 2021 г. № 367, что позволяет более эффективно сформировать систему пенсионного обеспечения с вовлечением ресурсов граждан и субъектов хозяйствования.

Однако, для развития страхового сектора в Республике Беларусь необходимы серьезные изменения в политике государственного регулирования, а также проведение мероприятий, направленных на устранение сдерживающих факторов развития конкуренции на страховом рынке. Необходимо существенно измнить подходы с учетом происходящих интеграционных процессов в рамках Союзного государства. Приняты «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 - 2023 годы» и 28 программ, которые направлены на реализацию российско-белорусской интеграции. Достигнута договоренность о синхронизации стратегического управления в Российской Федерации и Республике Беларусь в части макроэкономической политики и формирования официальной статистической информации. В рамках программы 5 «Гармонизация норм регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций, а также финансового рынка в целом, включая обеспечение создания единых принципов страхования вкладов» стороны договорились о гармонизации регулирования финансового рынка, а также о взаимном допуске банковских и страховых организаций на финансовые рынки Союзного государства. В рамках программы 8 «Гармонизация требований в области защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также предотвращения недобросовестных практик на финансовом рынке» стороны договорились о выработке предложений по гармонизации законодательства обоих государств в целях обеспечения предоставления равного объема защиты прав потребителям финансовых услуг, использующих одинаковые финансовые услуги¹³.

¹² URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2023>.

¹³ URL: <https://people.onliner.by/2021/09/10/opublikovano-soderzhanie-28-soyuznyx-programm-integracii-belarusi-i-rossii>.

Закключение. Исследование эволюции развития страхового рынка и его современного состояния подтвердило его главную функцию как финансового стабилизатора развития экономики Республики Беларусь. В качестве основных выводов по развитию страхового рынка Республики Беларусь можно выделить следующие:

- сформирована достаточно надежная система страховой защиты, способная покрывать риски как юридических, так и физических лиц;
- наблюдается прирост размеров страховых резервов, собственного капитала и активов страховых организаций, что способствует усилению финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков;
- отмечается неравномерное формирование структуры страхового портфеля и неравномерная динамика количества заключенных договоров;
- рост объемов страховых взносов, поглощается ростом объемов страховых выплат;
- отмечается положительная динамика объемов страховых взносов по обязательному страхованию и тенденция равномерного роста взносов, что обусловлено реализацией обязательных видов страхования лишь несколькими страховыми организациями, ключевой из которых является БРУСП «Белгосстрах»;
- наблюдается тенденция роста объемов перестраховочной премии по рискам, принятым в перестрахование.

Анализ данных развития страхового рынка и построенные прогнозные графики показали, что тенденция развития рынка страховых услуг в Республике Беларусь ближайшее время будет не особенно благоприятна. Влияние пандемии уже привело к значительному увеличению расходов на выплату страхового возмещения и страхового обеспечения, что привело к снижению доходов страховых организаций. Данное заключение подтверждено коэффициентами аппроксимации. В перспективе наиболее востребованными среди корпоративных клиентов крупного бизнеса будет страхование рисков, связанных с финансированием оборотного капитала. В рамках замещения во внешнеэкономических расчетах «недружественных» валют (евро, доллар) альтернативными валютами (например, юань) у клиентов формируется естественный интерес к страхованию рисков в юанях. В условиях нарушения логистических цепочек из-за санкционного влияния и в условиях экономической неопределенности появилась необходимость страхования ответственности при морских перевозках и карго, а также других рисков.

Сокращение экспортных и импортных операций с западными странами, влечет необходимость развития страхования по рискам на рынках России, Казахстана, Китая, Узбекистана, Таджикистана, Турции. Поэтому страховщики должны быть нацелены на предоставление клиентам новых видов страхования и стремиться к обеспечению большей гибкости в работе. Страховщикам необходимо продолжить работу по переходу на безбумажный документооборот и сосредоточиться на цифровизации своего бизнеса, развитии онлайн-продаж, привлечении онлайн-консультантов и онлайн-агентов, что приведет к сокращению аквизиционных расходов. Автоматизация бизнес-процессов должна стать приоритетом для всех руководителей страховой индустрии (процессы по андеррайтингу, страховым выплатам и кол-центрам).

Реализация вышеперечисленных мер позволит страховщикам не только повысить конкурентность на внутреннем страховом рынке, но и обеспечит эффективное функционирование страховщиков на рынке страхования Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2016. – С. 62.
2. Корженевская Г.М. Страховое дело: учеб.-метод. комплекс. – Минск: БГУ, 2013. – С. 33.
3. Бахматова Е.И. Страховое дело: электрон. учеб.-метод. комплекс. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 6.
4. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 45.
5. Сахирова Н.П. Страхование: учеб. пособие. – М.: Изд-во Проспект, 2017. – С. 574.
6. Шахов В.В. Страхование: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2015. – С. 109.
7. Карпицкая М.Е. Современное состояние страхового рынка Республики Беларусь и драйверы его развития // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2021. – № 5. – С. 51–59.
8. Черевичко Т.В. Страховой рынок России: особенности развития / Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сб. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2014. – С. 435–439.

Поступила 03.08.2023

MODELING THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. KARPITSKAYA
(Yanka Kupala State University of Grodno)

The article analyses the theoretical and methodological aspects of the essence of insurance and the development of insurance market. The evolution of the development of the insurance market of the Republic of Belarus and its current state are shown. The systematization of legal acts regulating relations in the field of insurance activity has been carried

out. The factors influencing the change in the key indicators of the effectiveness of the insurance market have been identified. Models of the insurance market development have been developed taking into account changes in key indicators of its functioning. Approximation coefficients for key indicators have been calculated. The peculiarities of the functioning of insurers under the influence of sanctions are reflected. The drivers of the development of the insurance market are determined. Recommendations on the formation of the mechanism of functioning of the insurance market in the context of integration processes implementation in the framework of the Union State are given.

The article will be of interest to specialists engaged in the study of state regulation problems of the financial sector and insurance activities, state supervision of insurance activities in the development of key regulatory legal acts and a set of measures for the development of insurance. The results of the study can be used when developing a strategy for the development of the national insurance industry and the insurance system in Russia as part of the implementation of Roadmaps on integration issues of insurance markets of the two countries.

Keywords: drivers, indicators, integration, institutional environment, competitive potential, reinsurance, insurance, insurance market, theoretical and methodological foundations.

УДК 004.032.26+334.012.64(476)

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-27-33

ИТ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРО- И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

канд. экон. наук, доц. А.К. КРАМАРЕНКО, Д.А. ДВОРАНИНОВИЧ
(Брестский государственный технический университет)

Обосновано влияние информации, её получения и обработки на показатели деятельности предприятия. Для микро- и малых предприятий (МП), ввиду особенностей их деятельности, внедрение и эксплуатация новых бизнес-ИТ является дополнительным конкурентным преимуществом. В статье приведено обобщение результатов исследования значимости информационных технологий для МП в контексте системы информационного обеспечения их деятельности, а также современной практики внедрения и эксплуатации программного обеспечения (ПО) по материалам МП г. Бреста. Представлены группировки востребованных бизнес-ИТ и факторов, влияющих на внедрение и эксплуатацию бизнес ПО (согласно их приоритетности для МП), обоснована важность правильного выбора и настройки ПО. Рассматривается возможность прогнозирования экономических данных МП с помощью нейронных сетей LSTM как вспомогательного метода комплексной оценки данных предприятия.

Ключевые слова: микро- и малые предприятия, цифровизация, система информационного обеспечения предприятия, информационные технологии, нейронная сеть.

Введение. Принятие и реализация управленческих решений на микроуровне влечет за собой высокую ответственность руководства предприятия за их последствия. Все это увеличивает значимость анализа и оценки показателей производственной и коммерческой деятельности, размещения капитала и доходов. В современной рыночной ситуации все более актуальной становится скорейшая адаптация системы управления предприятием (менеджмента) к требованиям рынка. Результатом такой адаптации становится достижение предпринимательских целей путем повышения эффективности деятельности. При конструктивном управлении предприятием руководитель направляет усилия персонала на достижение целей деятельности, мотивируя его труд. В общем понимании конструктивное управление определяет способность предприятия адаптировать систему управления для укрепления позиций на внутреннем и внешнем рынках. Оно проявляется в стремлении предприятия получить преимущество по отношению к другим субъектам рынка. Конструктивное управление предприятием, в конечном счете, сводится к реализации функций управления. Первостепенную роль среди них играет планирование, которое базируется на составлении прогнозов. Высокая точность и обоснованность составления прогнозов приобретает принципиальное значение для скорейшей адаптации системы управления предприятием к требованиям рынка [1, с. 87].

Система информационного обеспечения деятельности предприятия является одним из основных факторов конструктивного управления. В условиях конкурентной борьбы основными задачами системы информационного обеспечения деятельности предприятия являются выполнение запросов рынка, расширение присутствия на внутреннем и внешнем рынках, наращивание объемов продаж и прибыли, внедрение новых технологий, и др. Также система информационного обеспечения деятельности предприятия нацелена на формирование устойчивых конкурентных преимуществ и поиск путей повышения конкурентоспособности. Оценивая степень проработанности темы научной статьи, нужно сказать, что проблемам системы информационного обеспечения деятельности предприятия посвятили научные труды многие ученые. Среди них наибольший вклад внесли: А.М. Артеменко, Дж. Атанасопулос, М.И. Балашевич, Т.Н. Беляцкая, А.А. Быков, Л.П. Владимирова, В.Ф. Володько, О.А. Высоцкий, В.М. Круглик, Т.Г. Морозова, Л.Н. Нехорошева, П. Ниджкамп, М.В. Петрович, Д. Рикман, Г.В. Савицкая, Л.Н. Сидоров, Р. Хайндман, Я.С. Яскевич, др. Исследованию категории «информация» с позиции логистического производственного фактора посвящены научные труды ученых: О.В. Верниковская, Л.Э. Егорова, Д.В. Курочкин, Т.Г. Зорина, Э.И. Никитина, В.Э. Новиков, В.В. Тарелко, и др. [2–4]. Несмотря на значительную проработку выбранной тематики статьи, до сих пор имеются недостаточно исследованные аспекты данной категории в контексте деятельности микро- и малых предприятий (МП), неоднозначно рассматриваются резервы повышения эффективности управления информацией на уровне предприятий.

Цель статьи – исследование роли информационных технологий (ИТ) в контексте системы информационного обеспечения деятельности МП, практики внедрения и эксплуатации программного обеспечения (ПО) в условиях изменяющейся внешней среды (по материалам МП г. Бреста).

Основная часть. Республика Беларусь является страной с малой экономикой, на территории которой проживает 0,16% населения планеты, производящих 0,09% мирового объема ВВП и формирующих 0,19% объема мирового экспорта. Уровень экономически активного населения составляет до 50%. На МП занято около 1/5 трудовых ресурсов страны (из них частная форма собственности МП обеспечивает большую занятость). Ежегодный прирост количества МП обеспечивает республике дополнительные рабочие места. В Республике Беларусь МП преимущественно работают в следующих видах экономической деятельности: торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий, предметов личного пользования (от 32% МП от их общего количества в Брестской области до 42% в г. Минске). Значительное количество МП работают и в обрабатывающей промышленности, оказывают транспортные услуги, услуги связи (от 10 до 17% и от 10 до 20% по областям республики соответственно) [1, с. 56; 5].

Белорусские МП в некоторой степени обеспечивают социальную защиту населения, реализацию им творческого потенциала. Микро- и малые предприятия участвуют и в решении организационных, производственных, ресурсных, инновационных и иных вопросов. Они создают определенный налоговый поток, формируют конкурентную среду. По данным за 2010–2020 гг. основные экономические показатели МП по видам деятельности имеют положительную динамику. В то же время темпы происходящих в них изменений невысоки [1, с. 56; 5]. При этом в стране реализуются многоаспектные меры поддержки предпринимательства. Они предусматривают оказание финансовой, имущественной, информационной и иных форм помощи (развитие внешнеторговой деятельности, др.). В стране функционируют центры поддержки предпринимательства, инкубаторы малого предпринимательства, учреждения финансовой поддержки предпринимателей и др., разрабатываются республиканские, отраслевые и региональные программы в поддержку предпринимательства, в т.ч. МП. Они выполняют ряд задач: формирование благоприятных условий деятельности предприятий, снижение количества административных процедур в деятельности предприятий, внедрение прогрессивных технологий поддержки предпринимательства, оказание адресной методической, информационной, консультационной, учебно-образовательной и другой поддержки через соответствующую рыночную инфраструктуру [6]. Все это реализуется посредством конкретных мероприятий.

Практическая реализация заложенных в законодательстве норм, а также дальнейшая адаптация хозяйственной деятельности к условиям ведения бизнеса в целом основываются на системе информационного обеспечения деятельности предприятий [7]. Все это особенно важно для МП, поскольку им присуща особая роль информации в хозяйственной деятельности, формировании конкурентоспособности деятельности (малая доля в производстве товаров и услуг отдельно взятого МП на рынке, гибкость производственных возможностей, высокая конкуренция, небольшое количество сотрудников, относительно малая обеспеченность ресурсами и др.) [1, с. 12].

В стране практически все аспекты деятельности МП затронуты информатизацией. ИТ являются важнейшей составляющей работы МП: деловые контакты с клиентами, партнерами, работа персонала, производственная, финансовая, управленческая, иная деятельность. Все больше бизнес-процессов МП автоматизируются и совершенствуются с использованием ИТ. В свою очередь ИТ также постоянно совершенствуется с развитием технологий. В бизнес-ИТ появляются новые способы получения, обработки и передачи информации, автоматизации работы с экономическими данными. В то же время развитие бизнес-ИТ существенно опережает развитие многих белорусских МП, а внедрение новейших бизнес-ИТ становится дополнительным конкурентным преимуществом для работы МП в реализации планов развития [8, с. 23]. Дополнительное конкурентное преимущество приводит к дополнительной прибыли, которая, в свою очередь, приводит к расширению подходов к использованию программного обеспечения с учетом полученного опыта.

Далее приведем обобщение результатов проведенного нами исследования по материалам МП г. Бреста.

Так, современные МП отличаются друг от друга по организационному построению и ресурсному обеспечению деятельности. Проведенное исследование показало, что среди них *наиболее востребованными бизнес-ИТ* являются (в порядке приоритетности для МП г. Бреста):

- разработка и эксплуатация интернет-сайтов и тематических порталов;
- бухгалтерское, экономическое и финансовое ПО;
- информационно-правовое ПО;
- ПО, координирующее сбыт (продажи) продукции, в т.ч. ПО розничной торговли;
- системы информационной безопасности, др.

Реже МП используют ПО для работы с интернет-сообществами, социальными сетями, ПО маркетингового характера (в т.ч. электронного маркетинга).

С каждым годом ИТ в деятельности МП играют все более важную роль. Они внедряются МП для ускорения бизнес-процессов, повышения их эффективности, снижения издержек, повышения качества выпуска и сервиса, сокращения времени на обработку заказов, улучшения логистики запасов и др. Например, с помощью системы управления складом (WMS) МП контролирует материальные запасы и на основе этого улучшает технологические процессы, закупки и производство, качество выпуска. Внедрение систем контроля качества и мониторинга производственных процессов позволяет снижать количество отказов, что сказывается на доверии покупателей и партнеров, сокращает время производственных циклов. Системы автоматического контроля качества помогают МП в поиске ошибок в процессе обслуживания клиентов. ИТ автоматизируют сервисные циклы, формируют электронные формы работы, помогают управлять заказами клиентов и др. [9; 10].

Исследование позволило обнаружить *востребованные среди МП ИТ для оптимизации производственных и сервисных циклов*. Среди них:

1. Системы управления проектами (Project Management System, ERP, GanttPRO, др.) зачастую включают специализированное ПО или используют обычные программные пакеты. Они применяются в работе над проектами, помогают контролировать процесс реализации и выполнения задач проекта персоналом. Такие системы способствуют сокращению времени реализации проекта за счет поиска более эффективного распределения задач проекта среди персонала и управления рабочим временем.

2. Электронные системы заказов (МойСклад, PlipClick, Dematic Case Picking, др.) работают в практически любом типе коммерческой деятельности. Они применяются для формирования заказов онлайн. С их помощью заказы автоматически поступают в систему обработки, что позволяет сократить количество ошибок при обработке заказов, т. е. улучшить качество обслуживания покупателей.

3. Системы управления работы с клиентами (CRM) зачастую подключаются к другим ПО предприятия. Они помогают улучшить качество обслуживания покупателей, выполнить их индивидуальное обслуживание.

4. Системы автоматизированного управления запасами (1C:УТ, АСУ ТП, IsFusion WMS, Streamline, др.) помогают обеспечить наличие товаров в нужном количестве и нужном месте. Они помогают контролировать уровень запасов, выявлять необходимость дозаказа, что предотвращает нехватку (отсутствие) запасов на складе.

5. Системы автоматической обработки данных помогают сократить время обработки данных (бухгалтерских, экономических, финансовых, др.), что повышает качество работы и влияет на выработку управленческих решений.

6. Системы автоматизации производственных процессов (Manufacturing Execution System, MES, др.) позволяют последовательно управлять этапами производства, планировать необходимые производственные ресурсы, распределять производственные задачи между сотрудниками и контролировать процесс производства в режиме реального времени.

7. Системы управления логистикой и запасами готовой продукции улучшают логистику и контролируют величину складских запасов, что улучшает работу с потребителями, способствует контролю за складскими запасами, помогает разработке альтернативных путей доставки продукции и др.

8. Облачные технологии (Cloud Storage, Cloud Computing) преимущественно используются для доставки по запросу, ценообразованию по запросу, при динамическом масштабировании, др. Они влияют на время обработки заказов, поскольку позволяют хранить и обрабатывать данные, снижая стоимость ИТ-инфраструктуры.

9. Системы автоматизации маркетинга (Marketing Automation) направлены на привлечение новых покупателей и расчет эффективности маркетинговых мероприятий. Они автоматизируют информацию о покупателях, позволяют разработать персонализированные предложения для рынка и др.

В процессе исследования были выявлены *факторы, влияющие на внедрение и эксплуатацию бизнес-ПО*, среди МП. Они сгруппированы в порядке их приоритетности для МП г. Бреста: бизнес-цели, необходимость достижения конкретного конкурентного преимущества, уровень конкуренции в отрасли, требования к конкурентному анализу, доля рынка (необходимость укрепления рыночной позиции), «искушенность» покупателей (поставщиков) и «индивидуальность» их запросов, характер спроса, наличие сложностей в производстве, отрасль экономики, в которой функционирует предприятие, степень «реагирования» издержек выпуска на динамику объемов выпуска (сбыта), региональные особенности рынка ИТ, уровень развития региональной экономики, изменчивость условий ведения предпринимательства, величина бизнес-рисков и рисков внедрения ПО, цифрового преобразования бизнес-процессов, восприятие бизнес-рисков руководством МП, навыки, компетенции и амбиции руководства, видение перспектив развития бизнеса на ближайшие годы, масштаб деятельности предприятия, др.

Исследование также позволило выявить основные *требования МП к использованию ИТ*. Они сгруппированы в порядке приоритетности для МП:

- использование ИТ должно быть ориентировано на реализацию конкретной цели деятельности;
- ИТ должно производить измерение и расчет ключевых показателей деятельности и позволять давать им оценку по отношению к подобным усредненным показателям;
- использование ИТ должно быть ориентировано на снижение издержек;
- ИТ должно соответствовать тематической нише МП;
- ИТ должно обеспечивать контроль над текущими значениями ключевых параметров деятельности;
- наличие возможности текущего изменения состава и настроек ПО;
- наличие встраиваемости ПО в систему информационного обеспечения деятельности МП;
- наличие возможности последовательного ввода ИТ в эксплуатацию;
- легкость работы с ПО;
- возможность использования тестового ПО, др.

В процессе развития системы информационного обеспечения хозяйственной деятельности требования МП к использованию ИТ (или ПО) возрастают [11, с. 137].

В современной рыночной ситуации среди МП растет спрос на системы многоуровневого анализа экономических данных. Практика применения многоуровневого анализа к различным совокупностям данных показывает возможность получения более точных результатов оценки. Комплексное применение различных видов анализа данных способствует получению более обширной информации об особенностях динамики конкретного показателя деятельности [11, с. 138].

Выбор ПО и его правильная настройка влияют на результаты работы МП (ввиду их ограниченных ресурсов и финансовых возможностей), также на отдачу от вложенных в ПО средств. Выбирать ИТ решения МП следует согласно специфике бизнеса, особенностей их производственных и сервисных процессов. Также необходимо учитывать, что внедрение и эксплуатация ПО может повлечь дополнительные расходы на обучение сотрудников, настройку ПО, обеспечение безопасности информации, данных.

Возрастающая роль анализа показателей предприятия в целях роста эффективности деятельности, практическое значение методов сбора и обработки информации повышают интерес к ним МП, что связано с возможностью принятия оперативных, гибких, предпринимчивых управленческих решений. В статье предлагается рассмотреть *альтернативную возможность прогнозирования экономических данных в деятельности МП посредством нейронных сетей LSTM*.

Прогнозирование бизнес-процессов как составляющая процесса управления влияет на экономические, социальные, технологические, другие последствия управленческих решений, на распределение трудовых, материальных ресурсов и др. Ошибочный прогноз может привести к негативным последствиям. Здесь работает формула

«управлять – значит предвидеть». Прогнозирование предполагает процесс создания модели установления намечаемого состояния экономического объекта в будущем, а также способов и сроков достижения намечаемого состояния. Зачастую прогноз предшествует разработке плана или следует за ним (прогнозирование последствий управленческого решения). Проведенные исследования показали, что, чаще всего, в деятельности МП прогнозированию подлежат рентабельность, прибыль, собственный капитал, заемный капитал, выпуск и сбыт продукции, ликвидность, др. [2, с. 50].

Наиболее распространенными среди МП методами прогнозирования являются метод среднего, экспертных оценок, корреляция, балансовый метод, факторный метод, аддитивное разложение, мультипликативное разложение, прогнозирование по аналогии и др. В целом приведенные методы предусматривают составление прогноза одного или нескольких будущих значений показателя (показателей по направлениям хозяйственной деятельности). В целом, они также предусматривают:

- определение состава показателей, используемых в прогнозировании;
- формирование критериев оценки результатов прогноза;
- определение взаимосвязи исследуемых показателей и факторов влияния;
- текущую оценку результатов прогноза;
- прогнозную оценку перспектив деятельности предприятия;
- формирование (корректировку) управленческих решений;
- прогнозную оценку возможностей и угроз и т.д.

Тем не менее, у существующих методов прогнозирования есть альтернативы. Далее сформулируем выводы, полученные при апробации использования нейронных сетей LSTM для прогнозирования экономических данных (на материалах одного из производственных малых предприятий г. Бреста). Так, по мере расширения спектра методов прогнозирования, реализуемых МП, увеличивается точность составления прогноза.

Описание возможностей прогнозирования экономических данных посредством нейронных сетей LSTM. Нейронные сети LSTM – это, по сути, рекуррентные нейронные сети (RNN). Искусственные нейронные сети обладают способностью прогнозировать динамику данных посредством процесса обучения. С их помощью строятся модели, характеризующие взаимосвязь входных и выходных данных по исследуемым явлениям. Они способны сохранять предыдущие значения, которые, в свою очередь, способны определять последующие прогнозные значения. Сети осуществляют поиск взаимосвязи в наборе данных, которая не всегда обнаруживается с помощью традиционных методов прогнозирования с использованием математического аппарата [4, с. 42–44]. RNN имеют некоторую последовательность модулей, способных последовательно обрабатывать исходные данные. Они при обработке исходных данных отражают отклик каждого модуля и связи между модулями. Такие действия реализуются посредством вектора, который запоминает предыдущие значения. RNN содержат обратную связь. Соединения, которые обеспечивают вывод данных, расположенные в дальнейших слоях нейронной сети, обращаются к нейронам, расположенным во входном слое или более близких скрытых слоях. Это позволяет более точно составлять прогноз исследуемых данных. В то же время нейронные сети имеют относительно недолгую память за счет постепенного затухания первых входов, после чего состояние RNN практически не содержит следов исходных входов (это связано с затухающим градиентом для удаленных во времени переменных) [4].

Подытоживая вышесказанное, на рисунке 1 представим схему работы рекуррентной нейронной сети.

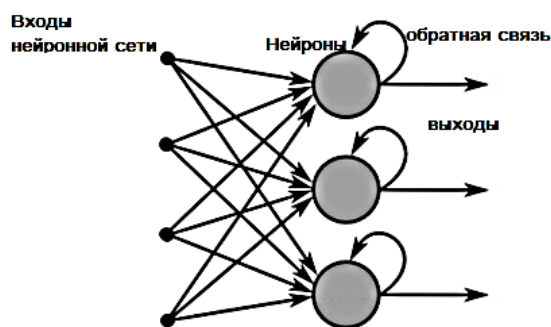

Рисунок 1. – Схема преобразования информации рекуррентной нейронной сетью

В настоящее время RNN применяются в различных областях [4]: для машинного перевода текста (онлайн-перевод текста), при преобразовании речи человека в текст, для прогнозирования применения технологий в различных областях, диагностирования ряда болезней, прогнозирования временных рядов (колебания цен на акции, данные бирж и др.), для мониторинга агрегатов и устройств (на основе записанного звука) и проч.

По нашему мнению, для прогнозирования экономических данных нейронные сети LSTM можно применять, поскольку:

- они запоминают информацию с течением времени;

- используются даже со сверхточными слоями для расширения эффективной работы;
- способны работать с неполной непоследовательной информацией;
- обладают гибкостью действий;
- умеют приспосабливаться к изменяющимся условиям без необходимости программирования новых действий;
- имеют устойчивость к повреждениям и др.

LSTM являют собой цепную структуру, при этом повторяющийся модуль имеет другое строение. Вместо одного нейронного слоя, – их четыре. Такие слои взаимодействуют особым образом: слои в модуле позволяют обрабатывать исходные значения, которые приходят в модуль на вход («клеточное состояние»). Все четыре слоя работают над обработкой приходящего значения, которое может преобразовать проходящее значение.

В исследовании по данным производственной деятельности малого предприятия г. Бреста было проведено прогнозирование экономической переменной в виде временного ряда с использованием искусственных нейронных сетей, а затем было проведено сравнение точности полученных результатов на основе *ex post* средних ошибок. Прогнозы также определялись на основе классических моделей прогнозирования с декомпозицией временного ряда на составляющие. В ходе эксперимента была проверена гипотеза о том, что прогнозы, полученные с помощью нейронных сетей LSTM, по сравнению с составленными классическими моделями прогнозирования будут более точными. При использовании нейронных сетей LSTM исходные данные передаются нейрону через вход. Далее скрытый слой нейронной сети использует вес для вычисления результата, а затем результат передается на более высокий уровень нейрона через выходной слой.

Для того чтобы начать работу был собран достаточно большой набор данных. Минимально необходимое количество данных, которое предполагается для правильного обучения сети, – это данные за 1 год (12 месяцев). Такой набор данных учитывает циклическую изменчивость показателя (сезонный характер процесса). Для исследования был использован набор данных за 2021 г. (январь – декабрь 2021 г.) исследуемого предприятия.

Описание эксперимента. Для прогнозирования были применены данные о работе одного из ключевых агрегатов производственной деятельности исследуемого малого предприятия, участвующего в формировании большей доли его выпуска, – регулирующий клапан для пара. Такой выбор определен тем, что эффективная работа основных агрегатов на предприятии – основа экономического благосостояния предприятия. Вероятность сбоев работы основных агрегатов приводит к тому, что вложения будут рассматриваться как «инвестиции в рискованный актив», что скажется на всей работе предприятия. При некорректном функционировании основных агрегатов и несоответствии технологии производственным картам снизится качество выпуска, что влечет за собой снижение экономических показателей предприятия. Выбор данных также был определен необходимостью обеспечения конфиденциальности производственных показателей. Исследуемые данные были разделены на обучающую и тестовую выборки. Предложенное деление позволило проверить начальные и конечные результаты обучения сети.

Для модели был использован язык программирования *python* и библиотеки *keras* (для создания и обучения сети LSTM). Помимо этого использовался IDE для работы с языком *python*, компьютер с объемом оперативной памяти больше 4 Гб. Указав необходимый файл с данными предприятия, нейронная сеть считала его, далее приступила к обучению, а позже выдала полученный результат.

На рисунках 2 – 4 представлены кривые трех цветов: синего – это реальные данные, которые были сняты во время работы агрегата; оранжевого – это обучающая выборка (данные, на которых обучалась нейронная сеть); зеленого – это предсказанные данные (данные, которые сопоставляются с реальными значениями). На рисунке 2 представлен график открытия регулирующего клапана для пара (100 – клапан открыт полностью, 0 – клапан закрыт). На рисунке 3 представлен график динамики температуры пастеризационной установки. На рисунке 4 представлен график открытия регулирующего клапана для пара (его детализация). На данном графике: 100 – клапан открыт полностью, 0 – клапан закрыт.

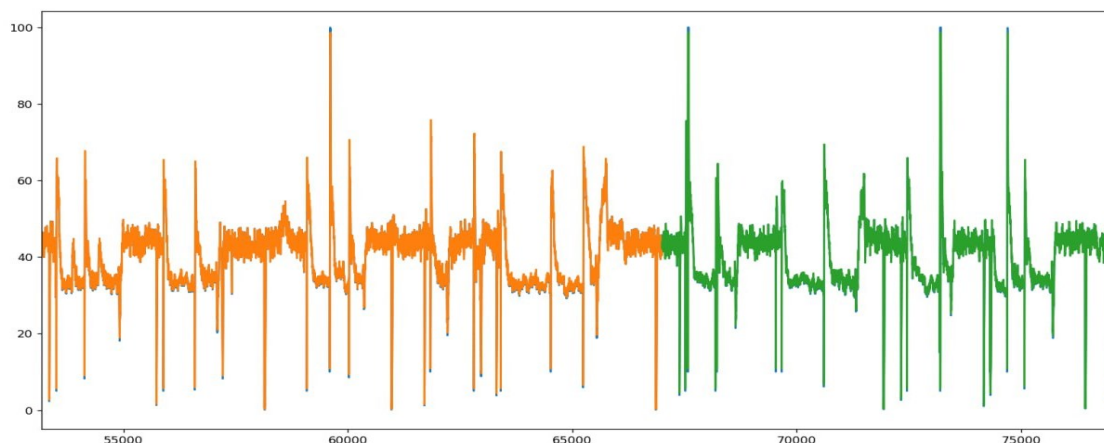

Рисунок 2. – Степень открытия регулирующего клапана для пара

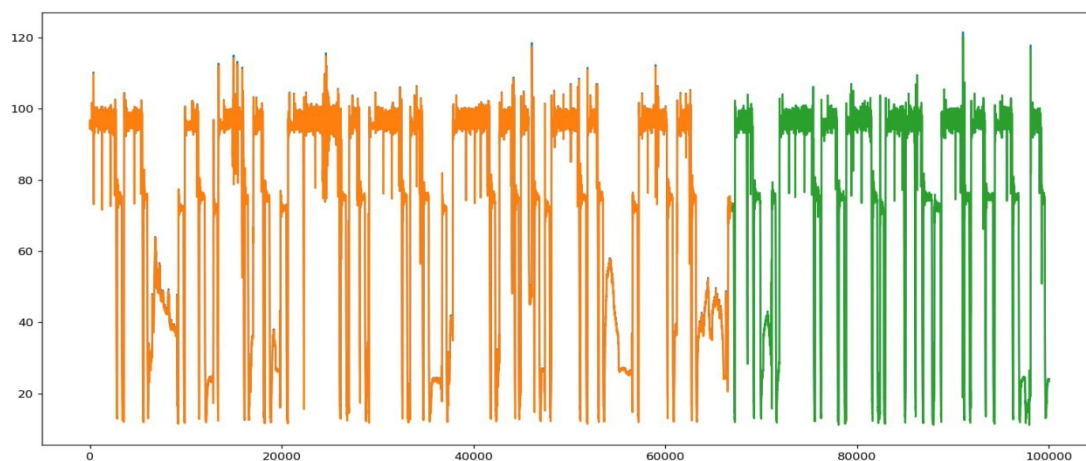

Рисунок 3. – Температура пастеризационной установки

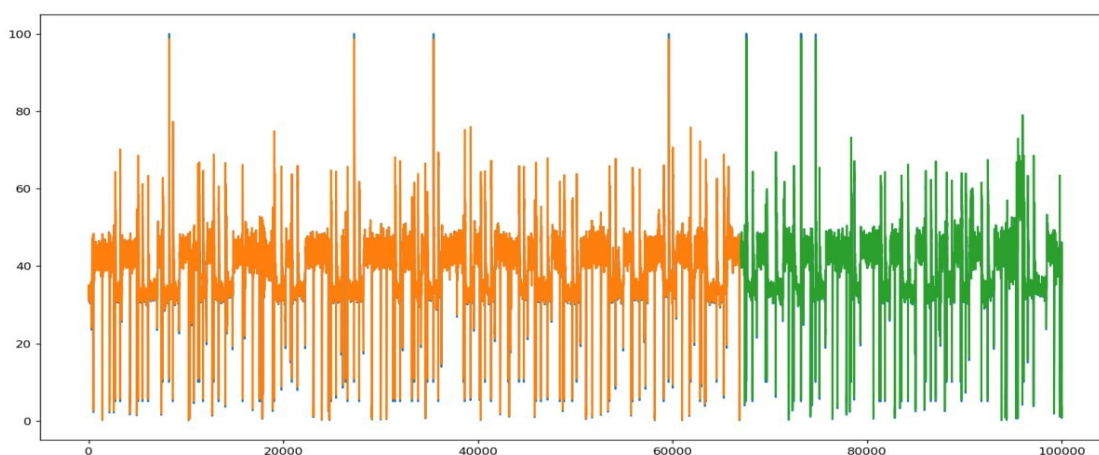

Рисунок 4. – Степень открытия регулирующего клапана для пара (детализация)

В частности, по данным рисунков 2 – 4 наблюдается совпадение на уровне зеленых данных. Отклонения от реальных данных (полученных опытным путем) является допустимыми (5–7%). Можно заметить, что на всех рисунках кривая предсказанных значений (зеленый цвет) во многом повторяет реальные значения (синий цвет). Поэтому применение нейронных сетей LSTM в целях прогнозирования данных можно считать успешным. В результате эксперимента выявлено, что представленный подход к прогнозированию является корректным. Нейронную сеть LSTM можно использовать для прогнозирования значений некоторой последовательности данных деятельности предприятия. Также можно констатировать, что нейронная сеть LSTM предсказывает значения с относительно небольшой погрешностью (прогнозные показатели, определяемые нейронной сетью, немного завышены в случае наименьших значений).

Заключение. Проведенное исследование нацелено на исследование значимости информационных технологий в контексте системы информационного обеспечения деятельности МП, практики внедрения и эксплуатации ПО в условиях изменяющейся внешней среды (по материалам МП г. Бреста). Сформулируем следующие выводы:

1. Динамичность условий хозяйствования предполагает необходимость постоянного совершенствования системы информационного обеспечения деятельности предприятия. В стране в деятельности МП возникают новые задачи по использованию бизнес-ИТ. Информационная пассивность сказывается на повышенном расходе ресурсов, снижает эффективность. Она также может стать причиной финансовой неустойчивости.

2. Наиболее востребованными ИТ-направлениями среди малых предприятий являются: разработка и эксплуатация интернет-сайтов и тематических порталов; внедрение и эксплуатация бухгалтерского, экономического и финансового ПО, информационно-правового ПО, а также ПО, координирующего сбыт (продажи) продукции, в т. ч. ПО розничной торговли, систем информационной безопасности и др. При этом важно правильно выбрать программное обеспечение и настроить его работу, чтобы достичь максимальной отдачи от вложенных средств. Вместе с тем, применение информационных технологий в работе МП обладает значительным потенциалом.

3. Была изучена возможность прогнозирования данных деятельности МП посредством нейронных сетей LSTM как альтернативного метода экономического прогнозирования. В результате эксперимента нейронная сеть

LSTM показала возможность её применения при прогнозировании временных рядов, поскольку она предсказывает значения с относительно небольшой погрешностью (5–7%). Гибкость структуры нейронной сети LSTM позволяет учитывать дополнительные параметры, которые могут повлиять на более качественный прогноз и уменьшить ошибки. Полученные оценки могут быть основой для ежедневной деловой информации, а также для раннего предупреждения ситуации, которая может отрицательно сказаться на работе предприятия. В то же время здесь необходима дополнительная большая и многоаспектная проверка работы нейронной сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крамаренко А.К. Малое предпринимательство в Республике Беларусь: методическое обеспечение и пути развития: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – Брест. – 2019. – 216 л.
2. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: «Дашков и К», 2006. – 398 с.
3. Савицкая Г.В. Экономический анализ. – 15-е изд., испр. и доп. – М.: Инфра-М, 2021. – 585 с.
4. Постолиит А.В. Основы искусственного интеллекта в примерах на Python. – СПб.: БХВ-Петербург, 2022. – 448 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Экономическая статистика. Структурная статистика, включая статистику малого и среднего предпринимательства. База статистических данных [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika (дата обращения: 10.04.2023).
6. Крамаренко А. К. Отдельные направления реализации государственного регулирования деятельности малого предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37290997_59420297.pdf. (дата обращения: 10.04.2023).
7. Рон, Х., Атанасопулос Дж. Прогнозирование: принципы и практика, – М.: ДМК Пресс, 2023. – 458 с.
8. Грас Д. Data Science. Наука о данных с нуля. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: БХВ-Петербург, 2023. – 416 с.
9. Джонсон М. Современные методы управления проектами. – М.: Питер, 2017. – 384 с.
10. Головенчик Г.Г. Разработка методики оценки эффективности цифровой трансформации предприятия и отрасли в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 93–103.
11. Володько В.Ф. Инновационные модели маркетинговой деятельности предприятия // Наука и техника. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 130–138.

Поступила 05.05.2023

IT IN THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT FOR MICRO AND SMALL ENTERPRISES

A. KRAMARENKO, D. DVORANINOVICH
(Brest State Technical University)

The article substantiates the influence of information, its receipt and processing on the performance of the enterprise. For micro- and small enterprises (MSEs), in view of the business features, the operation of new business IT is the additional competitive advantage. The article presents the results of the research of information technologies role in the context of the information support system for MSEs, also the practice of operating IT based on the materials of MSEs in Brest. The article presents the groupings of MSEs business IT and factors influencing the business IT operation are presented (according to the priority for MSEs). The importance of the well-becoming IT choice and configuration is substantiated. The possibility of forecasting the MSEs economic data using LSTM neural networks as an auxiliary method for a data comprehensive assessment is considered.

Keywords: MSEs, digitalization, enterprise information support system, information technologies, neural network.

УДК 331.225:796.3

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-34-42

**МЕТОДИКА БОНУСНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ
В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА И ЕЁ АПРОБАЦИЯ****канд. экон. наук А.И. МАТВИЕНКО***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)***ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3995-5042>**

Исследование направлено на решение проблемы регулирования системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта. Отмечено, что рассматриваемая предметная область исследований в мировой экономической науке на сегодняшний день получила лишь незначительное освещение. Выделены целевые индикаторы игровой деятельности профессиональных спортсменов, оказывающие непосредственное влияние на эффективность производственной деятельности профессионального спортивного клуба. Построена авторская экономико-математическая модель для расчета бонусных выплат игрокам в индустрии профессионального спорта Республики Беларусь, которая легла в основу разработки методики бонусной системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта. Проведена апробация предложенной автором методики на футбольном клубе «Шахтер» г. Солигорска для подтверждения результативности её применения в разных вариациях на предмет соответствия реальным рыночным условиям. Результаты показали эффективность применения разработанной методики.

Ключевые слова: оплата труда, бонусная система, профессиональные спортсмены, производительность труда, экономико-математическая модель, апробация методики.

Введение. На сегодняшний день индустрия профессионального спорта уверенными темпами наращивает свою финансовую привлекательность, особенно в игровых видах спорта, что дает возможность профессиональным спортивным клубам обеспечивать стабильную оплату труда своих игроков. Применяемые белорусскими и зарубежными субъектами индустрии профессионального спорта инструменты финансового стимулирования игроков на спортивном рынке часто учитывают только субъективные методы, в которых не находит место наиболее точный математический аппарат, что позволило бы зачастую избегать субъективных оценок. Современные рыночные условия в Республике Беларусь требуют определенных экономических реформ в профессиональных спортивных клубах, основой которых является трансформация их системы оплаты труда.

Отсутствие оптимальной модели системы оплаты труда национальных профессиональных спортивных клубов приводит к искажению оценки реальной эффективности спортсмена, вследствие чего невозможно определить показатели рентабельности и стоимости прав на профессиональных атлетов. Как следствие всего этого, наблюдается снижение результативности спортсменов, потеря рейтинговых позиций команды, что в свою очередь непосредственно приводит к понижению уровня экономической стабильности организации. Решением могут стать экономические методы, а точнее, введение материальных стимулов в виде эффективной комплексной системы оплаты труда, которая будет учитывать вклад персонально каждого профессионального спортсмена и системы бонусов. Все это определяет актуальность и целесообразность решения такого рода проблем в настоящем исследовании.

Целью данного исследования является разработка и апробация методики бонусной системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта, которая позволит профессиональным спортивным клубам оптимизировать систему оплаты труда. Для этого необходимо выделить целевые индикаторы игровой деятельности профессиональных спортсменов, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность производственной деятельности профессионального спортивного клуба; построить экономико-математическую модель на основе выделенных индикаторов игровой деятельности профессиональных спортсменов для повышения эффективности регулирования оплаты труда организации; провести апробацию предложенной автором методики для подтверждения результативности её применения в разных вариациях на предмет соответствия реальным рыночным условиям.

Основная часть. Заработной плате как инструменту экономического стимулирования в профессиональных спортивных клубах посвящены немногочисленные исследования ученых США. Кэрл Доль (Джексонвиллский университет) и профессор Мэри Кассис (Университет Западной Джорджии) сделали акцент на риски получения травм и компенсационные выплаты в профессиональном спорте [1]. Профессора Петер вон Альмен (Колледж Скидмор) и Майкл Лидс (Темплский университет) исследовали возможности повышения производительности труда профессиональных спортсменов, провели сравнительный анализ заработной платы в Европе и Северной Америке [2]. Шведский ученый Томас Эрикссон (Лундский университет) анализировал последствия потери игроков профессионального спортивного клуба по истечении срока действия контракта и компенсации лигой команде данной потери [3]. Итальянский ученый Умберто Лаго (Болонский университет) совместно с учеными из Англии, профессорами Робом Симмонсом (Ланкастерский университет), Стефаном Шимански (Имперский колледж Лондона) и Бабатунде Бураимо (Ланкастерский университет), отметили чрезмерные расходы на заработную плату профессиональных спортсменов, влияющие на финансовую нестабильность клубов [4].

Систематизация имеющихся результатов исследований по оплате труда профессиональных спортсменов показывает, что в каждом из них затронуты лишь некоторые аспекты теоретического характера, представляющие

определенный интерес для разработки ряда положений узкоспециализированной направленности. Нерешенность проблемы расчета бонусной системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта негативно влияет на развитие индустрии профессионального спорта в Республике Беларусь. Бонусная система оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта наиболее эффективна, когда заинтересованность игрока стимулируется персональной финансовой премией (тогда и результаты его игровой деятельности, как правило, значительно выше).

В основе предложенной математической модели лежит такой значимый фактор, как эффективность действий профессиональных спортсменов и команды в целом, который можно считать очень важным в управлении соревновательным процессом (а в нашем случае – и фактором для назначения выплат).

Показатель эффективности профессионального спортсмена (или команды в целом) определяется суммой факторов, входящих в компетенцию игрока (или команды) с учетом динамики различных критериев (количество проведенного времени на поле, показатель владения мячом, полученные и заработанные нарушения, показатель технико-тактических действий (ТТД), результативность игр, коэффициент значимости игры). Расчет показателя эффективности производится для наиболее точной оценки игровых действий каждого профессионального спортсмена.

На основе всего вышесказанного, автором представляется возможным определять бонус к оплате труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта по следующей формуле:

$$B_i = \sum_{j=1}^n G_{ij}, \quad j = \overline{1, n}, \quad (1)$$

где G_{ij} – показатель эффективности i -го игрока за j -ю игру;

n – количество игр.

Показатель эффективности i -го игрока за одну проведенную игру (в стоимостном выражении) рассчитывается по формуле

$$G_i = (T_i + P_i \pm V_i \pm TTA_i \pm E_i) \cdot k^g, \quad (2)$$

где T_i – показатель проведенного времени на поле i -м игроком в стоимостном выражении;

P_i – показатель владения мячом i -м игроком в стоимостном выражении;

V_i – показатель разницы полученных своей командой и заработанных над командой соперника нарушений i -м игроком в стоимостном выражении;

TTA_i – показатель ТТД i -го игрока в стоимостном выражении;

E_i – показатель результативности игры (командная и индивидуальная) в стоимостном выражении;

k^g – коэффициент значимости игры (игрока).

Каждый из перечисленных в формуле (2) факторов определен в стоимостном выражении. Для перевода каждого из количественных показателей в стоимостное выражение, по мнению автора и на основе экспертных оценок, целесообразно взять в качестве коэффициента стоимости индикатора игровой деятельности для перевода в денежные единицы 0,01% от оклада i -го игрока.

Показатель проведенного времени на поле i -м игроком показывает степень его полезности и личный вклад в результат всей команды и определяется в стоимостном выражении как

$$T_i = (S_i \cdot k^c) \cdot T_i^* = (S_i \cdot k^c) \cdot \sum_{i=1}^n t_i^g, \quad (3)$$

где S_i – оклад i -го игрока;

k^c – коэффициент стоимости индикатора игровой деятельности;

T_i^* – количество проведенного времени на поле i -м игроком;

t_i^g – количество минут, проведенных на поле i -м игроком.

Время владения командой мячом в большинстве случаев говорит о её игровом преимуществе на поле и почти всегда это отражается на итоговом результате игры. Показатель владения мячом i -м игроком в одной игре в стоимостном выражении имеет вид:

$$P_i = t_i^g \cdot Q^p \cdot (S_i \cdot k^c), \quad (4)$$

где t_i^g – количество минут, проведенных на поле i -м игроком;

Q^p – процент владения мячом в игре;

S_i – оклад i -го игрока;

k^c – коэффициент стоимости индикатора игровой деятельности.

Количество игроков в команде, владеющих мячом, принимаем кратным 11, а при условии замены i -го игрока другим показатель владения мячом делится между ними в зависимости от количества проведенного времени на поле каждым игроком. Нарушением правил будем считать нарушение, за которое будут назначаться штрафные и свободные удары, пенальти, а также предупреждения или удаления после показа соответственно желтой или красной карточки. Также игроки могут заработать аналогичные нарушения на себе игроками команды соперников.

Показатель разницы полученных своей командой и заработанных на команде противника нарушений в одной игре i -м игроком в стоимостном выражении определяется следующим образом:

$$V_i = (V_i^o - V_i^p) \cdot (E \cdot S_i), \quad (5)$$

где V_i^o – количество заработанных нарушений на команде противника i -м игроком в одной игре (штрафных ударов $\overline{F}_i^{pk}$; свободных ударов $\overline{F}_i^{fk}$; пенальти $\overline{F}_i^p$; карточек $\overline{F}_i^c$, где одна красная $\overline{C}_i^r$ оценивается как две желтых $\overline{C}_i^y$);

V_i^p – количество заработанных нарушений i -м игроком своей командой в одной игре (штрафных ударов $\underline{F}_i^{pk}$; свободных ударов $\underline{F}_i^{fk}$; пенальти $\underline{F}_i^p$; карточек $\underline{F}_i^c$, где одна красная $\underline{C}_i^r$ оценивается как две желтых $\underline{C}_i^y$);

E – командная результативность игры (0,5% – если свой клуб победил соперника, 0% – если игра не выявила победителя, -0,3% – если свой клуб проиграл сопернику);

S_i – оклад i -го игрока.

Основополагающим критерием для оценки квалификации профессионального спортсмена (соответствие уровню его оклада) служит показатель ТТД. ТТД профессиональных атлетов в соревновательном процессе оценивают с помощью регистрации их количества (точных и с браком) на основе автоматизированных программных комплексов.

Показатель ТТД i -го игрока в стоимостном выражении определяется по следующей формуле:

$$TTA_i = (I_i^{gb} + I_i^s + I_i^{ib} + I_i^{sb} - I_i^{lb} + I_i^{bb} + I_i^d + I_i^{ma} + I_i^{gh}) - (M_i^{gb} + M_i^s + M_i^{ib} + M_i^{sb} + M_i^{bb} + M_i^d + M_i^{ma} + M_i^{gh}) \cdot (S_i \cdot k^c), \quad (6)$$

где I_{ij}^{gb} – количество передач мяча i -м игроком: короткие, средние, длинные, на ход, назад, вперед, поперек, прострелы (розыгрышей ударами от ворот и вбрасыванием рукой для вратарей);

I_{ij}^s – количество обводок i -м игроком (переводов мяча на угловой в прыжке и в падении при игре на линии ворот для вратарей);

I_{ij}^{ib} – количество перехватов мяча i -м игроком (отбиваний мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на линии ворот для вратарей);

I_{ij}^{sb} – количество выполненных отборов мяча i -м игроком (отбиваний мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на выходах для вратарей);

I_{ij}^{lb} – количество потерь мяча i -м игроком;

I_{ij}^{bb} – количество выполненных ударов по мячу головой и ногой i -м игроком (ударов ногой от ворот и с руки для вратарей);

I_{ij}^d – количество ведений мяча i -м игроком (переводов мяча на угловой в прыжке и в падении при игре на выходах для вратарей);

I_{ij}^{ma} – количество единоборств с участием i -го игрока (ловли мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на линии ворот для вратарей);

I_{ij}^{gh} – количество игры головой i -го игрока (ловли мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на выходах для вратарей);

M_{ij}^{gb} – количество неточно выполненных передач мяча i -м игроком: коротких, средних, длинных, на ход, назад, вперед, поперек, прострелов (розыгрышей ударами от ворот и вбрасыванием рукой для вратарей);

M_{ij}^s – количество неточно выполненных обводок i -м игроком (переводов мяча на угловой в прыжке и в падении при игре на линии ворот для вратарей);

M_{ij}^{ib} – количество неточно выполненных перехватов мяча i -м игроком (отбиваний мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на линии ворот для вратарей);

M_{ij}^{sb} – количество неточно выполненных отборов мяча i -м игроком (отбиваний мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на выходах для вратарей);

M_{ij}^{bb} – количество неточно выполненных ударов головой и ногой i -м игроком (ударов ногой от ворот и с руки для вратарей);

M_{ij}^d – количество неточно выполненного ведения мяча i -м игроком (переводов мяча на угловой в прыжке и в падении при игре на выходах для вратарей);

M_{ij}^{ma} – количество неточно выполненных единоборств с участием i -го игрока (ловли мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на линии ворот для вратарей);

M_{ij}^{gh} – количество неточно выполненной игры головой i -м игроком (ловли мяча без прыжка, в прыжке и в падении при игре на выходах для вратарей);

S_i – оклад i -го игрока;

k^c – коэффициент стоимости индикатора игровой деятельности.

Показатель результативности игры i -го игрока в стоимостном выражении определяется по следующей формуле:

$$E_i = (E + E_i^*) \cdot S_i, \quad (7)$$

где E – командная результативность игры (0,5% – если свой клуб победил соперника, 0% – если игра не выявила победителя, -0,3% – если свой клуб проиграл сопернику);

E_i^* – индивидуальная результативность игры (0,2% за каждый забитый гол i -м игроком, -0,1% за каждый пропущенный гол по вине i -го игрока);

S_i – оклад i -го игрока.

Коэффициент значимости игры (игрока) зависит от уровня турнира (национальный, международный); формата проведения (чемпионат, кубок, суперкубок); того, где проходит игра (домашняя или гостевая); полученного игроком звания (награды) во время турниров, если таковые имеются. Фактор, определяющий, где проходит игра, не применяется к финалам национальных кубка и суперкубка, а также к финалам международных турниров, так как они проходят на нейтральных полях, заранее утвержденных УЕФА и ФИФА. Коэффициент значимости игры (игрока) устанавливается в соответствии с [5, с. 11–12]. При получении профессиональным игроком награды, бонус к оплате труда индексируется за отчетный период в соответствии с коэффициентом значимости игрока.

Проведем апробацию предложенной автором методики на футбольном клубе (ФК) «Шахтер» г. Солигорска. Для подтверждения результативности её применения в разных вариациях на предмет соответствия реальным рыночным условиям возьмем в выборочной совокупности игроков разных амплуа, выходящих в стартовом составе, находящихся на замене и пропускающих матчи из-за травмы.

Разработанная методика бонусной системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта реализуется в 3 этапа.

1 этап. На основе анализа видеотрансляций матчей осуществляется регистрация, систематизация и расчет ТТД игроков (таблица 1) с применением автоматизированного программного обеспечения или вручную, разницы полученных своей командой и заработанных над командой соперника нарушений по игрокам (таблица 2) и индикаторов игровой деятельности (таблица 3) ФК «Шахтер» (г. Солигорск) в играх за отчетный период (сентябрь 2020 года) по данным официальной статистики игр с переводом в стоимостное выражение по формулам 3–7.

2 этап. Предусматривает формирование и расчет показателя эффективности игроков ФК «Шахтер» (г. Солигорск) за каждую проведенную игру в отчетном периоде (сентябрь 2020 года) на основе полученных данных таблиц 1–3 по формуле (2) и [5, с. 11–12] в стоимостном выражении (таблица 4).

3 этап. На данном этапе непосредственно определяется бонус к заработной плате по игрокам ФК «Шахтер» (г. Солигорск) за отчетный период (сентябрь 2020 года) на основе полученных данных таблицы 4 по формуле (1) (таблица 5).

Таблица 5. – Расчет бонуса к заработной плате по игрокам ФК «Шахтер» (г. Солигорск) за сентябрь 2020 года, у.е.

Игрок (амплуа)	G_{i1}	G_{i2}	B_i
Антич Никола (защитник)	399,52	380,47	779,99
Бегунов Роман (защитник)	136,03	97,87	233,9
Бодул Дарко (нападающий)	138,2	0	138,2
Бурко Игорь (защитник)	33,36	0	33,36
Гутор Александр (вратарь)	475,52	325,47	800,99
Кендыш Юрий (полузащитник)	437,52	492,67	930,19
Политевич Сергей (защитник)	0	0	0
Селява Александр (полузащитник)	0	0	0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	307,52	228,67	536,19
Хадаркевич Руслан (защитник)	94,38	41,77	136,15

Источник: рассчитано автором на основе полученных данных таблицы 4 по формуле 1.

Таблица 1. – Регистрация и расчет ТТД игроков ФК «Шахтер» (г. Солигорск) в играх за сентябрь 2020 года

Игрок (амплуа)	Показатели ТТД															S_i , у.е.	TTA_i , у.е.		
	I_{ij}^{gb}	I_{ij}^x	I_{ij}^{fb}	I_{ij}^{ab}	I_{ij}^{fb}	I_{ij}^{fb}	I_{ij}^{fb}	I_{ij}^d	I_{ij}^{ma}	I_{ij}^{gb}	M_{ij}^x	M_{ij}^{fb}	M_{ij}^{ab}	M_{ij}^d	M_{ij}^{ma}			M_{ij}^{gh}	
ФК «Шахтер» (г. Солигорск) – ФК «Витебск»																			
Антич Никола (защитник)	58	4	5	7	5	1	14	5	2	21	0	1	4	0	1	3	2	20000	118
Бегунов Роман (защитник)	37	2	4	6	3	2	3	10	8	12	0	1	4	1	0	5	4	5000	21
Бодул Дарко (нападающий)	34	7	10	1	4	3	8	10	2	12	0	6	1	1	0	9	0	20000	84
Бурко Игорь (защитник)	2	1	1	1	0	1	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	5000	3
Гутор Александр (вратарь)	24	0	1	9	0	7	1	4	4	2	0	0	1	0	0	0	0	20000	94
Кендыш Юрий (полузащитник)	45	5	10	5	1	2	6	13	6	10	1	3	4	1	0	10	4	20000	116
Политевич Сергей (защитник)	не принимал участие в игре из-за полученной травмы																	20000	0
Селява Александр (полузащитник)	не принимал участие в игре, был на замене																	5000	0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	47	2	14	8	5	1	9	8	1	11	0	3	1	1	0	5	1	20000	126
Хадаркевич Руслан (защитник)	32	1	10	13	1	0	6	4	4	9	0	2	7	0	0	1	0	5000	24
ФК «Славия» (г. Мозырь) – ФК «Шахтер» (г. Солигорск)																			
Антич Никола (защитник)	52	2	7	4	2	4	11	11	3	12	1	5	3	4	1	4	1	20000	122
Бегунов Роман (защитник)	52	1	8	4	3	1	7	23	8	13	0	2	2	1	1	15	1	5000	33
Бодул Дарко (нападающий)	не принимал участие в игре, был на замене																	20000	0
Бурко Игорь (защитник)	не принимал участие в игре, был на замене																	5000	0
Гутор Александр (вратарь)	25	0	2	7	0	3	0	3	9	1	0	1	1	0	0	0	0	20000	92
Кендыш Юрий (полузащитник)	37	6	4	9	4	3	9	16	5	7	3	2	5	3	1	10	2	20000	104
Политевич Сергей (защитник)	не принимал участие в игре из-за полученной травмы																	20000	0
Селява Александр (полузащитник)	не принимал участие в игре, был на замене																	5000	0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	43	5	8	7	2	2	13	8	4	9	1	5	2	1	1	5	2	20000	124
Хадаркевич Руслан (защитник)	44	7	9	5	2	1	15	17	6	13	2	3	4	0	2	11	3	5000	32

Источники: рассчитано автором на основе анализа видеотрансляций матчей¹ и с применением лицензионного программного комплекса Stadionus 0.9 (Великобритания) с переводом в стоимостное выражение² по формуле 6.

¹ Футбольный клуб Шахтер [Электронный ресурс] // Официальная страница. URL: <https://www.fcshakhter.by/>.

² Самые высокие зарплаты в лиге: во сколько обошлась «Шахтеру» победа в чемпионате [Электронный ресурс] // Новостной портал ex-press.by. URL: <https://ex-press.by/rubrics/sport/2020/12/09/vo-skolko-oboshlas-shakhteru-pobeda-v-futbolnom-chempionate>.

Таблица 2. – Регистрация и расчет нарушений по игрокам ФК «Шахтер» (г. Солигорск) в играх за сентябрь 2020 года

Игрок (амплуа)	Количественные показатели нарушений											S_i , у.е.	V_i , у.е.		
	$\overline{C}_i^y$	$\overline{C}_i^r$	$\overline{F}_i^c$	$\overline{F}_i^{pk}$	$\overline{F}_i^{fk}$	$\overline{F}_i^p$	$\overline{C}_i^v$	$\overline{C}_i^f$	$\overline{F}_i^c$	$\overline{F}_i^{pk}$	$\overline{F}_i^{fk}$			$\overline{F}_i^p$	V_i^p
ФК «Шахтер» (г. Солигорск) – ФК «Витебск»															
Антлич Никола (защитник)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0,5	20000	-100
Бегунов Роман (защитник)	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0,5	5000	25
Бодул Дарко (нападающий)	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2	0	0,5	20000	-300
Бурко Игорь (защитник)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	5000	0
Гутор Александр (вратарь)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	20000	0
Кендыш Юрий (полузащитник)	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3	0	0,5	20000	-100
Политевич Сергей (защитник)	не принимал участие в игре из-за полученной травмы											20000	0		
Селява Александр (полузащитник)	не принимал участие в игре, был на замене											5000	0		
Сзоке Юлиус (полузащитник)	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1	0	0,5	20000	-200
Хадаркевич Руслан (защитник)	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1	2	0	0,5	5000	-25
ФК «Славия» (г. Мозырь) – ФК «Шахтер» (г. Солигорск)															
Антлич Никола (защитник)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,3	20000	0
Бегунов Роман (защитник)	0	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	2	-0,3	5000	0
Бодул Дарко (нападающий)	не принимал участие в игре, был на замене											20000	0		
Бурко Игорь (защитник)	не принимал участие в игре, был на замене											5000	0		
Гутор Александр (вратарь)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,3	20000	0
Кендыш Юрий (полузащитник)	1	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	3	-0,3	20000	120
Политевич Сергей (защитник)	не принимал участие в игре из-за полученной травмы											20000	0		
Селява Александр (полузащитник)	не принимал участие в игре, был на замене											5000	0		
Сзоке Юлиус (полузащитник)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	-0,3	20000	-120
Хадаркевич Руслан (защитник)	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	2	0	-0,3	5000	-45

Источники: рассчитано автором на основе анализа видеотрансляций матчей³ и данных официальной статистики игр⁴ с переводом в стоимостное выражение⁵ по формуле 5.

³ См. сноску № 1.

⁴ URL: https://www.pressball.by/footballstat/games/2020-09-12_shakhter_vitebsk/. URL: https://www.pressball.by/footballstat/games/2020-09-20_slavia_shakhter/.

⁵ См. сноску № 2.

Таблица 3. – Регистрация и расчет индикаторов игровой деятельности ФК «Шахтер» (г. Солигорск) за сентябрь 2020 года

Игрок (амплуа)	S_i , у.е.	Индикаторы игровой деятельности				T_i , у.е.	P_i , у.е.	E_i , у.е.
		t_i^g	Q^g , %	E , %	E_i^g , %			
ФК «Шахтер» (г. Солигорск) – ФК «Витебск»								
Антич Никола (защитник)	20000	92	53	0,5	0	184	97,52	100
Бегунов Роман (защитник)	5000	85	53	0,5	0	42,5	22,53	25
Бодул Дарко (нападающий)	20000	70	53	0,5	0,2	140	74,2	140
Бурко Игорь (защитник)	5000	7	53	0,5	0	3,5	1,86	25
Гутор Александр (вратарь)	20000	92	53	0,5	0	184	97,52	100
Кендыш Юрий (полузащитник)	20000	92	53	0,5	0,2	184	97,52	140
Политевич Сергей (защитник)	20000	не принимал участие в игре из-за полученной травмы				0	0	0
Селява Александр (полузащитник)	5000	не принимал участие в игре, был на замене				0	0	0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	20000	92	53	0,5	0	184	97,52	100
Хадаркевич Руслан (защитник)	5000	92	53	0,5	0	46	24,38	25
ФК «Славия» (г. Мозырь) – ФК «Шахтер» (г. Солигорск)								
Антич Никола (защитник)	20000	94	51	-0,3	0	188	95,88	-60
Бегунов Роман (защитник)	5000	94	51	-0,3	0	47	23,97	-15
Бодул Дарко (нападающий)	20000	не принимал участие в игре, был на замене				0	0	0
Бурко Игорь (защитник)	5000	не принимал участие в игре, был на замене				0	0	0
Гутор Александр (вратарь)	20000	94	51	-0,3	-0,1	188	95,88	-80
Кендыш Юрий (полузащитник)	20000	94	51	-0,3	0	188	95,88	-60
Политевич Сергей (защитник)	20000	не принимал участие в игре из-за полученной травмы				0	0	0
Селява Александр (полузащитник)	5000	не принимал участие в игре, был на замене				0	0	0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	20000	94	51	-0,3	-0,1	188	95,88	-80
Хадаркевич Руслан (защитник)	5000	94	51	-0,3	-0,1	47	23,97	-20

Источники: рассчитано автором на основе анализа видеотрансляций матчей⁶ и на основе данных официальной статистики игр⁷ с переводом в стоимостное выражение⁸ по формулам 3–4, 7.

⁶ См. сноску № 1.

⁷ См. сноску № 4.

⁸ См. сноску № 2.

Таблица 4. – Расчет эффективности игроков ФК «Шахтер» (г. Солигорск) в проведенных играх за сентябрь 2020 года

Игрок (амплуа)	Составляющие индикатора эффективности игрока в матче					k^g	G_i , у.е.
	T_i , у.е.	P_i , у.е.	V_i , у.е.	TP_i , у.е.	E_i , у.е.		
ФК «Шахтер» (г. Солигорск) – ФК «Витебск»							
Антин Никола (защитник)	184	97,52	-100	118	100	1,0	399,52
Бегунов Роман (защитник)	42,5	22,53	25	21	25		136,03
Бодул Дарко (нападающий)	140	74,2	-300	84	140		138,2
Бурко Игорь (защитник)	3,5	1,86	0	3	25		33,36
Гутор Александр (вратарь)	184	97,52	0	94	100		475,52
Кендыш Юрий (полузащитник)	184	97,52	-100	116	140		437,52
Политевич Сергей (защитник)	0	0	0	0	0		0
Селява Александр (полузащитник)	0	0	0	0	0		0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	184	97,52	-200	126	100		307,52
Хадаркевич Руслан (защитник)	46	24,38	-25	24	25		94,38
ФК «Славия» (г. Мозырь) – ФК «Шахтер» (г. Солигорск)							
Антин Никола (защитник)	188	95,88	0	122	-60	1,1	380,47
Бегунов Роман (защитник)	47	23,97	0	33	-15		97,87
Бодул Дарко (нападающий)	0	0	0	0	0		0
Бурко Игорь (защитник)	0	0	0	0	0		0
Гутор Александр (вратарь)	188	95,88	0	92	-80		325,47
Кендыш Юрий (полузащитник)	188	95,88	120	104	-60		492,67
Политевич Сергей (защитник)	0	0	0	0	0		0
Селява Александр (полузащитник)	0	0	0	0	0		0
Сзоке Юлиус (полузащитник)	188	95,88	-120	124	-80		228,67
Хадаркевич Руслан (защитник)	47	23,97	-45	32	-20		41,77

Источники: рассчитано автором на основе полученных данных из таблиц 1–3 по формуле 2 и [5, с. 11–12].

Закключение. Методика бонусной системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта, направленная на совершенствование системы материального стимулирования труда профессиональных спортсменов, включает алгоритм расчета бонусных выплат и установление рационального соотношения между производительностью труда и заработной платой с учетом различного уровня значимости конкретной игры и в зависимости от эффективности выступления профессиональных спортсменов и всей команды в целом. В отличие от сложившихся систем материального стимулирования труда в индустрии профессионального спорта предлагаемая методика увязывает систему экономического стимулирования труда посредством бонусных выплат с эффективностью производственной деятельности (т.е. с конкретными показателями игровой деятельности) профессионального спортивного клуба на основе коэффициента стоимости ее индикаторов, определяемого экспертным путем. Новизна авторской методики состоит в формировании комплексной системы показателей, необходимых для оценки вклада (на основе критериев качества) каждого профессионального спортсмена в производственную деятельность (результативность) организации. Практическое применение методики позволяет оптимизировать систему оплаты труда профессиональных спортсменов на основе математического обоснования и принятия эффективных управленческих решений в деятельности профессионального спортивного клуба, что способствует переходу с бюджетного финансирования на самофинансирование. Практическое применение методики может представлять значительный интерес для ключевых функционеров индустрии профессионального спорта (федераций, лиг, клубов и агентств).

ЛИТЕРАТУРА

1. Dole C. A., Kassis M. M. Evidence of a compensating wage differential for NFL players who play on artificial turf // *International Journal of Sport Management and Marketing*. – 2010. – Vol. 8, No. 3/4. – P. 254–264.
2. Allmen P., Leeds M., Malakorn J. Victims or Beneficiaries?: Wage Premia and National Origin in the National Hockey League // *Journal of Sport Management*. – 2015. – Vol. 29, Iss. 6. – P. 633–641.
3. Ericson Th. The Bosman Case: Effects of the Abolition of the Transfer Fee // *Journal of Sports Economics*. – 2000. – Vol. 1, No. 3. – P. 203–218.
4. Buraimo B., Simmons R., Szymanski S. English Football // *Journal of Sports Economics*. – 2006. – Vol. 7, No. 1. – P. 29–46.
5. Матвиенко А. И. Система оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта: проблемы, практика, опыт и перспективы II // *Экономика и управление*. – 2016. – № 2 (46). – С. 10–13.

Поступила 09.02.2023

THE METHOD OF THE BONUS SYSTEM OF WAGE OF PROFESSIONAL ATHLETES IN GAME SPORTS AND ITS APPROBATION

A. MATVIYENKA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The research is aimed at solving the problem of regulating the remuneration system of professional athletes in game sports. It is noted that the considered subject area of research in the world economic science has received only minor coverage to date. The target indicators of the gaming activity of professional athletes, which have a direct impact on the efficiency of the production activity of a professional sports club, are highlighted. The author's economic and mathematical model for calculating bonus payments to players in the professional sports industry of the Republic of Belarus has been constructed, which formed the basis for the development of a method for the bonus system of wages of professional athletes in game sports. The approbation of the method proposed by the author at the "Shakhtar" football club in Soligorsk was carried out to confirm the effectiveness of its application in different variations for compliance with real market conditions and showed the effectiveness of the developed method.

Keywords: wage, bonus system, professional athletes, labor productivity, economic and mathematical model, approbation of the method

УДК 336.14

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-43-49

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук, доц. Т.А. РЖЕВСКАЯ, А.Г. ШТЕПА
(Полесский государственный университет, Пинск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5726-3029>

В статье проведено исследование современных подходов к формированию финансового механизма зеленой экономики. Предложено определение категории «финансовый механизм зеленой экономики», формализованы основные его структурные элементы. По результатам проведенного исследования авторами выделены ключевые особенности финансового механизма зеленой экономики, определены базовые его составляющие, которые необходимы для широкого внедрения принципов зеленой экономики в Республике Беларусь.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленые проекты, финансовый механизм, финансовые инструменты.

Введение. Научно-технический прогресс способствует экономическому и социальному развитию: используются новые высокоэффективные технологии, увеличилась скорость получения, передачи и обработки информации, повысилось качество и продолжительность жизни населения, увеличилась производительность труда, уменьшилась детская смертность и многое другое. Однако такой вектор развития имеет и негативные последствия: растут выбросы в окружающую среду, истощаются природные ресурсы, меняются климатические зоны. Следовательно, достижение устойчивого экономического роста возможно только при обеспечении сбалансированности между научно-техническим развитием и состоянием окружающей среды. Эта сбалансированность является залогом экономического, социального и экологического развития. Решение данных проблем относится к главным приоритетам, как на национальном, так и на международном уровнях, что и обусловило актуальность развития нового направления в экономической науке – «зеленой экономики».

Целью настоящей статьи является исследование теоретических основ формирования и развития финансового механизма зеленой экономики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: раскрыть необходимость формирования финансового механизма зеленой экономики; проанализировать существующие подходы к определению категории «финансовый механизм» и дать определение финансового механизма зеленой экономики; обосновать концептуальный подход к формированию финансового механизма зеленой экономики с выделением особенностей его функционирования на разных уровнях.

Основная часть. Целью зеленой экономики является создание эффективной среды для экономического и социального прогресса, основанной на минимизации отрицательного влияния на окружающую среду, а также на эффективном использовании природных благ при обеспечении достойного уровня жизни населения. Концепция «зеленой экономики» получила широкое распространение в современном мире. На сегодняшний день международным сообществом разработаны и приняты национальные планы и стратегии по устойчивому развитию и внедрению принципов зеленой экономики. Лидером по продвижению зеленой повестки выступает Европейский Союз. 11 декабря 2019 г. в действие вступил Европейский зеленый курс (ЕЗК), целью которого является переход к климатической нейтральности до 2050 г. Согласно ЕЗК в основу экономического развития заложены принципы зеленой экономики, которые направлены на минимизацию воздействия на климат и предотвращение деградации окружающей среды [1].

Необходимость развития зеленой экономики в Республике Беларусь обусловлена рядом факторов:

1. Большое количество экологических проблем, с которыми столкнулась наша страна и которые возможны в будущем.
2. Необходимость проведения мероприятий по предотвращению истощения природных ресурсов и генофонда, а также разрушению природных и культурных памятников.
3. Наличие значительного воздействия на окружающую среду производства и транспортировки энергии, которое выражается в загрязнении воздуха, воды и почвы, а также выбросах парниковых газов.
4. Наличие возможностей для повышения эффективности использования всех видов ресурсов, в первую очередь, энергетических [2].

Таким образом, внедрение принципов зеленой экономики в Республике Беларусь достаточно актуально и является важнейшим трендом развития экономической системы нашей страны. Подтверждением этого выступают нормативные правовые документы, регулирующие отдельные аспекты реализации зеленой экономики, которые были приняты в последние годы. К основным нормативным документам в данном направлении относятся:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10¹.
2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292².

¹ URL: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.

3. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2025 г., утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2021 № 710³.

4. Концепция государственных «зеленых» облигаций Республики Беларусь, одобренная протоколом заседания межведомственной рабочей группы от 2 декабря 2022 г. № 5, Министерство финансов⁴.

Несмотря на наличие проработанной нормативной правовой базы зеленая экономика не получила широкого распространения в Республике Беларусь, что связано с существованием ряда ограничений:

- переход к зеленой экономике требует значительных финансовых ресурсов;
- реализация принципов зеленой экономики предполагает проведение налоговых реформ;
- увеличение риска безработицы в период трансформации и перехода к зеленой экономике;
- отсутствие на национальном уровне требований к раскрытию информации в части экологической отчетности [3].

Важнейшим ограничением широкого внедрения принципов зеленой экономики является отсутствие финансовых ресурсов для реализации зеленых инициатив. По нашему мнению, для устранения данного ограничения целесообразно разработать эффективную модель финансового механизма зеленой экономики.

Для обеспечения возможности корректного представления такой модели необходимо определиться с сущностью категории «финансовый механизм зеленой экономики». Данная категория получила широкое распространение в трудах по теории финансов и финансовому менеджменту отечественных и зарубежных авторов. Но несмотря на это, однозначной трактовки термина в экономической литературе нет.

В таблице 1 представлены различные подходы отечественных и зарубежных исследователей к определению категории «финансовый механизм».

Таблица 1. – Подходы к определению категории «финансовый механизм» в работах отечественных и зарубежных ученых

Автор	Определение
Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко [4, с. 169]	Система управления финансами, предназначенная для организации взаимодействия финансовых отношений, денежных потоков и фондов денежных средств предприятий в соответствии с требованиями экономических законов, на основе законодательных актов и нормативной базы государства, путем использования финансовых категорий и инструментов
Т.И. Василевская [5, с.55]	Совокупность видов и форм организации финансовых отношений, методов формирования и использования финансовых ресурсов, финансовых инструментов, рычагов, нормативно-правового регулирования
И.Т. Балабанов [6, с. 59]	Система действия финансовых рычагов, выражающаяся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов
А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин [7]	Система управления финансовыми отношениями предприятия через финансовые рычаги с помощью финансовых методов
Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова [8]	Система управления финансовыми отношениями организации с помощью финансовых инструментов и финансовых методов
Г.А. Шарина [9]	Составная часть хозяйственного механизма, совокупность финансовых стимулов, инструментов, форм и способов регулирования экономических процессов и отношений
В.В. Ковалев [10]	Система организации, планирования и использования финансовых ресурсов
Н.В. Никитин [11, с. 23]	Система государственных законов и нормативных актов, регулирующих финансовые потоки предприятия, образование и использование финансовых ресурсов и других денежных фондов, обеспечивающих активную хозяйственную деятельность компании
А.Н. Фридман [12, с. 52]	Система управления финансовыми отношениями, совокупность финансовых методов и рычагов формирования и использования финансовых ресурсов предприятия
Е.П. Коптева [13]	Совокупность приемов и методов, позволяющих реализовывать направления его финансовой политики, обеспечивать достижение поставленной цели
В.М. Родионова [14]	Совокупность способов организации финансовых отношений, применяемых обществом в целях обеспечения благоприятных условий для экономического и социального развития
Е.Г. Гришко [15]	Совокупность финансовых методов, рычагов и инструментов, а также соответствующего обеспечения (правового, нормативно-методического, информационного), с помощью которых субъект хозяйствования организует финансовые отношения по поводу формирования и использования финансовых ресурсов, денежных фондов и финансовых потоков, достигает определенного уровня устойчивости и ликвидности, получает прибыль
О.А. Тарабрин, А.А. Курилова, К.Ю. Курилов [16]	Часть хозяйственного механизма, которая представляет собой систему финансовых отношений с использованием методов и инструментов формирования и распределения финансовых ресурсов, функционирующую с определенной целью

Таким образом, по данным таблицы 1 можно отметить многообразие трактовок категории «финансовый механизм» в экономической литературе. Отдельные авторы раскрывают данную категорию с точки зрения её составных элементов (Василевская Т.И., Никитин Н.В.), другие ученые рассматривают финансовый механизм

³ URL: https://economy.gov.by/ru/nac_plan-ru/.

⁴ URL: https://minfin.gov.by/public_debt/pressreleases/bade6fb07a10493e.html.

как составную часть хозяйственного механизма (Шаринова Г.А., Тарабрин О.А., Курилова А.А., Курилов К.Ю.). В то же время можно отметить, что основная часть авторов определяет финансовый механизм как систему управления финансовыми отношениями или финансами (Заяц Н.Е., Фисенко М.К., Шермет А.Д., Сайфулин Р.С., Фридман А.Н., Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф.).

Следовательно, финансовый механизм зеленой экономики можно определить как систему управления финансовыми отношениями, направленную на обеспечение устойчивого развития отдельных регионов и государства в целом за счет внедрения принципов зеленой экономики. Принципиальные отличия финансового механизма зеленой экономики от финансового механизма управления финансовыми отношениями в целом будут проявляться практически во всех его элементах.

Рассмотрение финансового механизма зеленой экономики в качестве системы управления финансовыми отношениями позволяет выделить в ней цель управления, управляющую подсистему, управляемую подсистему и непосредственно сам финансовый механизм, с помощью которого осуществляется воздействие управляющей подсистемы на управляемую (рисунок 1).

Рисунок 1. – Финансовый механизм зеленой экономики

Рассмотрим элементы финансового механизма более подробно.

Целью финансового механизма реализации зеленых инициатив является обеспечение устойчивого развития региона в частности и государства в целом в результате реализации зеленых инициатив (проектов). Как и в любой системе управления в финансовом механизме зеленой экономики целесообразно выделить субъект (управляющая подсистема) и объект управления (управляемая подсистема). Управляющая подсистема финансового механизма зеленой экономики представлена на макро- (уровень государства) и микроуровнях (отдельные субъекты хозяйствования). Для обеспечения более корректного учета специфики развития отдельных регионов макроуровень целесообразно рассматривать с точки зрения выделения государственного и регионального уровней власти.

В соответствии с Национальным планом развития «зеленой» экономики за каждым субъектом, реализующим функции управления на макроуровне, определены функции в сфере развития зеленой экономики (таблица 2). На микроуровне управляющие функции выполняют менеджеры разных уровней управления в организации, реализующей зеленые проекты. При этом зона их ответственности определяется в соответствии с должностными инструкциями.

Управляемая подсистема в финансовом механизме зеленой экономики представлена финансовыми отношениями по формированию и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, направляемых на финансирование внедрения принципов зеленой экономики в стране. Воздействие субъекта управления на объект осуществляется через ряд подсистем финансового механизма: обеспечивающей подсистемы, финансовых принципов, финансовых методов, финансовых рычагов и инструментов.

Таблица 2 – Функции отдельных субъектов управления в сфере развития зеленой экономики⁵

Мероприятие	Субъекты управления			
	Мин-во экономики	Нацбанк	Профильные мин-ва и организации	Местн. органы власти
Расширение линейки инструментов финансирования зеленых проектов	–	✓	–	–
Совершенствование механизма финансирования зеленых проектов, за счет эмиссии зеленых облигаций, привлечения зеленых кредитов, внебюджетных средств, иных источников, не запрещенных законодательством	✓	✓	✓	–
Разработка Стратегии долгосрочного развития Республики Беларусь с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года	✓	–	✓	✓
Разработка и принятие Стратегии развития экономики замкнутого цикла Республики Беларусь на период до 2035 года	✓	–	✓	✓
Разработка и продвижение региональных стратегий (планов) развития зеленой, циркулярной экономик и реализация локальных проектов зеленой экономики	✓	–	✓	✓
Создание сетевой интернет-платформы для информирования бизнеса о лучшей практике в части внедрения принципов циркулярной экономики	✓	–	✓	✓
Подготовка дорожных карт по развитию региональных кластеров, организованных по принципам промышленного симбиоза	✓	–	✓	✓
Взаимодействие с фондами, предоставляющими зеленое финансирование, в части привлечения инвестиций	–	–	✓	✓

В качестве обеспечивающей подсистемы в финансовом механизме зеленой экономики выступают все виды нормативного правового, методического и информационного обеспечения, необходимого для реализации зеленых инициатив. В общем виде состав различных видов обеспечения представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Состав обеспечивающей подсистемы финансового механизма зеленой экономики

Вид обеспечения	Элементы
Нормативное правовое обеспечение	- Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. - Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2025 г. - Концепция государственных «зеленых» облигаций Республики Беларусь. - Иные нормативные правовые акты, инструкции, положения, методические указания, регулирующие инновационную деятельность в области зеленой экономики
Информационное обеспечение	- Нормативная документация. - Планово-отчетная документация. - Иная экономическая, финансовая, коммерческая информация
Методическое обеспечение	- Методики финансового анализа, планирования, алгоритмов выбора оптимальной структуры источников инвестиций. - Методики оценки отнесения проектов к «зеленым». - Методика оценки эффективности «зеленых» проектов (экономическая, экологическая, социальная)

Для развития зеленой экономики все составляющие обеспечивающей подсистемы нуждаются в корректировке. Так, в частности, существующие нормативные документы только в общем виде определяют направления развития зеленой экономики в стране, при этом в них не закреплены вопросы финансирования зеленых проектов, налогового регулирования их реализации, а также иные вопросы, решение которых приведет к активизации зеленых инициатив на территории Республики Беларусь.

Финансовые методы, применяемые для обеспечения инновационной деятельности в области зеленой экономики, являются формой реализации финансовых отношений, их взаимосвязей с производственно-хозяйственным процессом субъектов хозяйствования, деятельность которых направлена на внедрение принципов зеленой экономики. По нашему мнению, для финансового механизма зеленой экономики характерны классические финансовые методы: финансовый анализ, финансовое планирование, финансовое регулирование, финансовый контроль.

Структурным элементом финансового механизма зеленой экономики выступают принципы финансирования, которые целесообразно распределить на две группы: общеэкономические (традиционные), которые характерны для финансирования любых проектов и экологические (зеленые), в основе которых лежит защита окружающей среды от возможного негативного воздействия, возникающего в результате реализации финансируемых проектов.

⁵ URL: https://economy.gov.by/ru/nac_plan-ru/.

Характеристика традиционных принципов представлена в таблице 4.

Таблица 4. – Традиционные принципы финансирования

Принцип	Характеристика
Постоянного мониторинга и срочности реагирования	Наблюдение за процессом управления проектом, сбор и анализ информации, мониторинг реализации проекта, для того, чтоб определить достигает ли он намеченных целей и не имеет ли он никаких негативных последствий. Это даст возможность оперативно и корректно отреагировать на сложившуюся ситуацию
Координации принимаемых решений	Принятие решений в рамках реализации проекта оказывает разнонаправленное воздействие на различные аспекты финансового состояния субъекта хозяйствования. Таким образом, на стадии принятия соответствующего решения, нужно учитывать характер его влияния на финансовое состояние организации
Информационной неопределенности	Асимметричность и недостоверность информации формирует её неопределенность. Достаточность и качество информации обеспечивает эффективность принятия управленческих решений при реализации проекта
Управления рисками	Процесс идентификации, анализа и реагирования на проектные риски. Ранняя идентификация риска позволяет перестроить проект, с целью минимизации отрицательного эффекта
Принцип альтернативности	Принятие решений в процессе реализации проекта должно основываться на том, чтобы рассмотреть максимально возможное количество его альтернатив и определить уровень их эффективности
Принцип эффективности	Сопоставление эффектов мероприятий в области обеспечения проекта и финансовых средств, связанных с реализацией проекта
Прозрачность финансирования	Возможность отследить объемы финансирования проектов в разрезе источников финансирования
Сосредоточенность на результате	Процессы планирования, анализа и оценки должны быть направлены на обеспечение достижения результатов, а не на обеспечение выполнения запланированных видов деятельности

Источник: [17].

Помимо общеэкономических (традиционных) принципов в финансовом механизме реализации зеленых инициатив целесообразно выделить и экологические (зеленые) принципы. По нашему мнению, к основным зеленым принципам необходимо отнести следующие:

- принцип экологической ответственности. Реализация этого принципа базируется на рациональном использовании природных ресурсов, а также всех видов энергии; минимизации выбросов парниковых газов;
- принцип обеспечения непрерывного мониторинга воздействия реализуемого проекта на окружающую среду;
- принцип "загрязнитель платит" – обязанность загрязнителя отвечать за увеличение своего природоохранного вклада, связанного с негативным воздействием на окружающую среду при реализации проекта.

Указанные экологические принципы коррелируют с принципами ответственного финансирования предложенными аналитиками рейтингового агентства BIK Ratings в исследовании «Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси» [18].

Повышение экономической эффективности деятельности субъектов хозяйствования в области зеленой экономики осуществляется посредством применения финансовых рычагов – конкретных форм финансовых отношений, действие которых связано с формированием, распределением и использованием традиционных и зеленых фондов денежных средств как на микро-, так и на макроуровнях (таблица 5).

Таблица 5. – Финансовые рычаги реализации зеленых инициатив

Вид рычага	Перечень
Традиционные	• ассигнования из государственного бюджета; • бюджетные ассигнования из средств местных бюджетов; • налоговые ставки; • прибыль субъектов хозяйствования; • вклады в уставной капитал; • гранты и др.
Зеленые	• ассигнования из денежных фондов целевого назначения; • процентные ставки за кредиты при реализации проектов в области зеленой экономики; • налоговое стимулирование – снижение налогооблагаемой базы или налоговой ставки по различным видам налогов, уплачиваемых в государственный бюджет или местные бюджеты, а также полное освобождение от уплаты налогов при реализации зеленых инициатив (проектов)

Таким образом, для достижения целей устойчивого развития наряду с традиционными финансовыми рычагами применяются специальные (зеленые) финансовые рычаги, что придаст гибкости и универсальности финансовому механизму.

С целью регулирования и стимулирования инновационной деятельности в области зеленой экономики финансовые методы и приемы осуществляются через финансовые инструменты (таблица 6).

Таблица 6. – Финансовые инструменты реализации зеленых инициатив

Вид инструмента	Перечень
Традиционные	• кредиторская и дебиторская задолженность; • венчурное финансирование; • долевые ценные бумаги; • банковские кредиты; • производные финансовые инструменты и другие
Зеленые	• зелёные кредиты – любой вид кредитного инструмента, который предоставляется исключительно для финансирования или рефинансирования новых и/или существующих доступных экологических проектов; • зеленые облигации – долговые ценные бумаги, средства от которых предназначены для финансирования экологических или климатических проектов, которые соответствуют Целям устойчивого развития ООН; • экологическое страхование; • зеленое инвестирование

Таким образом, перечень финансовых инструментов по зеленым проектам значительно шире, чем при реализации проектов, не применяющих принципы зеленой экономики.

В настоящее время инструменты зеленого финансирования получили активное развитие на мировом финансовом рынке. Ведущими эмитентами зеленых облигаций выступают Китай, Германия, Франция, США и Великобритания. По данным, представленным в обзоре устойчивого долгового рынка, выполненного международной компанией Climate Bonds, мировой выпуск зеленых облигаций в 2021 году составил 522,7 млрд долл. США, что на 75% больше, чем в 2020 году [19].

Развитие рынка зеленого финансирования в Республике Беларусь находится на начальном этапе. На сегодняшний день Министерством финансов Республики Беларусь совместно с Евразийским банком развития и Международным финансовым центром «Астана» подписано Рамочное соглашение о сотрудничестве [20]. Такое взаимодействие предполагает обмен передовым опытом и знаниями в области ответственного финансирования, в том числе в сфере зеленых инструментов финансирования. Вместе с тем в целях реализации механизмов финансирования зеленых проектов в Республике Беларусь состоялся первый выпуск государственных именных (зеленых) облигаций. Период размещения облигаций с 08.12.2022 г. по 29.12.2022 г. Кроме этого, продолжается работа над созданием в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» специализированной площадки для торговли зелеными облигациями, разработкой и адаптацией национальной таксономии зеленых проектов и зеленого финансирования, ведется разработка Национального плана действий в области адаптации к изменению климата до 2030 года и Стратегии долгосрочного развития Республики Беларусь с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года.

Заключение. На основе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Внедрение принципов экологизации и рационального природопользования является одним из приоритетных направлений развития мировой экономики в целом и экономики Республики Беларусь в частности. Разработка и использование финансового механизма зеленой экономики является одним из условий активного развития зеленых проектов на территории страны.

2. Финансовый механизм зеленой экономики можно определить как систему управления финансовыми отношениями, направленную на обеспечение устойчивого развития отдельных регионов и государства в целом за счет внедрения принципов зеленой экономики.

3. В числе базовых элементов финансового механизма зеленой экономики были отмечены: цель, управляющая подсистема, управляемая подсистема и непосредственно сам финансовый механизм, с помощью которого осуществляется воздействие управляющей подсистемы на управляемую.

4. Специфика финансового механизма зеленой экономики, проявляется в дополнительных экологических элементах, выделенных в составе финансового механизма: зеленые принципы, зеленые рычаги, зеленые финансовые инструменты.

5. Формализация финансового механизма зеленой экономики позволила выявить узкие места в отдельных его составляющих, с решением которых связана активизация зеленых инициатив на территории Республики Беларусь. Данные проблемы вызваны необходимостью конкретизации отдельных нормативных документов, отсутствием достаточной информационной и методической базы для исследования эффективности зеленых проектов, потребностью в дополнительной проработке зеленых финансовых рычагов и источников финансирования.

Полученные результаты проведенного исследования позволяют расширить теоретико-методические основы финансового механизма зеленой экономики, а выявленная проблематика, требует дальнейших разработок в направлении его эффективного использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. The European Green Deal [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF. (Дата обращения: 22.09.2022).

2. Штепа А.Г., Ржевская Т.А. Проблемы развития зеленой экономики в Республике Беларусь // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. XIV междунар. науч.-практ. конф., / Полесский государственный университет, г. Пинск, 23 апр. 2021 г.; редкол.: В.И. Дунай и др. – Пинск: ПолесГУ, 2021. – С. 68–70.
3. Ржевская Т.А., Штепа А.Г. Перспективы развития зеленой экономики в Республике Беларусь // Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика: сб. тр. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 232–235.
4. Теория финансов: учеб. пособие / Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко, Т.В. Сорокина и др.; под ред. проф. Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко. – Минск: БГЭУ, 2005 – 351 с.
5. Финансы: учеб. пособие: в 2 ч. / Т.И. Василевская и др.; под общ. ред. Т.И. Василевской, Т.Е. Бондарь. – Минск: БГЭУ, 2016. – Ч. 1. – 259 с.
6. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 528 с.
7. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 343 с.
8. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002. – 479 с.
9. Шарина Г.А. Емельяненко М.П. Финансовый механизм в системе управления финансами // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 410–411.
10. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.
11. Никитина Н.В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2007. – 336 с.
12. Фридман А.М. Финансы организации (предприятия): учеб. – 2-е изд. – М.: «Дашков и К», 2012. – 488с.
13. Коптева Е.П. Финансовый механизм стоимостно-ориентированной финансовой политики предприятия // Проблемы современной экономики. – 2012. – С. 100–104.
14. Финансы / В.М. Родионова, Ю.Я. Вавилов, Л.И. Гончаренко и др.; под ред. В.М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1993. – С. 395.
15. Гришко Е.Г. Финансовый механизм организаций мясоперерабатывающей промышленности и его совершенствование в контексте обеспечения продовольственной безопасности государства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10; Учреждение образования "Белорусский государственный экономический университет". – Минск, 2017. – 24 с.
16. Тарабрин О.А., Курилова А.А., Курилов К.Ю. Теоретические основы формирования финансового механизма управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 49–59.
17. Бучик Т.А., Дергун Л.В. Концептуальные основы формирования системы обеспечения финансовой устойчивости организации // Бухгалтерский учет и анализ. – 2015. – № 7 (223). – С. 31–35.
18. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси [Электронный ресурс] // BIK Ratings // – URL: <https://bikratings.by/analitika/zelyonoe-finansirovanie-esg-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-belarusi-dekabr-2021>. (Дата обращения: 11.09.2022).
19. Sustainable Debt, Global State of the Market 2021 // Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. – URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_global_sotm_2021_02h_0.pdf/. (Дата обращения: 22.09.2022).
20. О подписании соглашения и проведении переговоров [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/press_releases/doc/2021/85f0af389a3a4fa4.html. (Дата обращения: 25.09.2022).

Поступила 09.03.2023

THE FINANCIAL MECHANISM OF THE GREEN ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

T. RZHEVSKAYA, A. SHTEPA
(*Polesky State University, Pinsk*)

The article proposes a definition of the category "financial mechanism of the green economy", formalizes its main structural elements. Based on the results of the study, the authors identified the key features of the financial mechanism of the green economy, identified its basic components that are necessary for the widespread implementation of the principles of the green economy in the Republic of Belarus.

Keywords: *green economy, green projects, financial mechanism, financial instruments.*

УДК 332.1 336.6:504

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-50-56

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЁНОЙ И ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИК****д-р экон. наук, проф. Э.М. САДЫГОВ, канд. экон. наук, доц. Е.П. ЛИСИЧЁНОК¹,
канд. экон. наук, доц. С.В. ИЗМАЙЛОВИЧ²****(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9266-4872>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4337-5772>

Обоснована необходимость и актуальность перехода к зелёной и циркулярной экономике в Республике Беларусь и её регионах. Рассмотрены основные документы, регламентирующие эколого-экономическое развитие Республики Беларусь. Отражены приоритетные направления развития зелёной экономики в Республике Беларусь, в том числе отражающие развитие регионов. Представлены ключевые показатели эффективности зелёной экономики. Проведён анализ динамики индекса промышленного производства в разрезе видов экономической деятельности в сопоставлении с динамикой ВВП для выявления характеристики их влияния на формирование зелёной экономики. Проанализирована динамика показателей, характеризующих влияние экономической деятельности в регионах Республики Беларусь на окружающую среду. Выявлены основные проблемы Витебской области по сравнению с другими регионами в области формирования «зелёной» и циркулярной экономики.

Ключевые слова: зелёная экономика, циркулярная экономика, эколого-экономическое развитие, регион

Введение. В современных условиях устойчивый экономический рост не может быть обеспечен без развития зелёной экономики. С учетом национальных особенностей и глобальных вызовов Республика Беларусь рассматривает её в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности. Принимаются последовательные меры по внедрению зелёных (экологических) принципов в национальную экономику. Так, правительством Республики Беларусь утверждён Национальный план действий по развитию зелёной экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы¹.

Необходимость инновационного реформирования и модернизации структуры экономики для обеспечения её устойчивого развития рассматривается как важнейшая задача в концепции зелёной экономики, представляющей собой модель экономики, направленную на повышение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости при существенном снижении рисков для окружающей среды и её деградации [1]. Международные эксперты рассматривают зелёную экономику как новый вектор устойчивого развития, в рамках которого происходит гармоничное согласование ключевых компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Одним из направлений зелёной экономики является циркулярная экономика, предлагающая современные подходы к повышению ресурсоэффективности, достижению социального эффекта в сфере потребления товаров, в частности, за счет расширенной ответственности производителя, а также снижения экологического следа производства и произведённых товаров. Необходимость создания такой энергоматериальной структуры потребления ресурсов, которая позволяла бы в процессах жизнеобеспечения вновь и вновь воссоздавать материальные ценности, чтобы они оставались сырьём для следующего производственного цикла, обосновывалась ещё В.И. Вернадским и его последователями [2].

На наш взгляд следует согласиться с мнением учёных, которые рассматривают актуальность перехода к циркулярной экономике через следующие преимущества и перспективы: возможность уменьшения потребления сырьевых и энергетических ресурсов и, как следствие, снижение спрос на них, обеспечение сохранения природного капитала; сокращение площади свалок и полигонов для захоронения отходов; содействие климатически нейтральной переработке отходов за счет снижения выбросов CO₂, а также создание новых рынков (по мнению ряда экспертов, внедрение циркулярной экономики может дать увеличение ВВП на 12–15%). Для компаний использование новых бизнес-моделей циркулярной экономики повышает их имидж и создает новые источники получения прибыли [3]. Президент Европейского инвестиционного банка Вернер Хойер отмечает, что сторонники циркулярной экономики считают возможным создание 100 000 новых рабочих мест в течение 5 лет и ещё 2 млн. рабочих мест к 2030 г., обеспечение темпов экономического роста без роста потребления².

Рассматриваемые концепции активно обсуждаются как в научной среде, так и при разработке макроэкономической политики в качестве ключевых направлений устойчивого развития. Отечественные и зарубежные авторы уделяют большое внимание вопросам развития «зелёной» и циркулярной экономики. Среди белорусских учёных следует выделить таких авторов, как Н. Батова, А.В. Неверов, П. Сачек, М.В. Петрович, А.В. Булыгина, И. Точицкая и др. Однако, на наш взгляд, существуют региональные проблемы и особенности, которые определяют формирование «зелёной» и циркулярной экономики в Республике Беларусь. В связи с этим считаем необходимым более детально изучить региональные аспекты формирования «зелёной» и циркулярной экономики в Республике Беларусь.

¹ URL: <https://economy.gov.by/ru/test-18-ru/>.

² URL: <https://obzor.press/press/12321-czirkulyarnaya-ekonomika-klyuch-k-resheniyu-problem-izmeneniya-klimata>.

Основная часть. Авторы статьи разделяют точку зрения исследователей Кожевникова С.А., Лебедевой М.А. о «неустоявшемся понимании зеленой экономики» [4]. Это привело к тому, что в настоящее время сложилось несколько подходов к трактовке данного понятия. В рамках широкого подхода рассматривается необходимость экологизации всей социально-экономической системы. При узком подходе зеленая экономика подразумевает «развитие только такой деятельности, которая «напрямую связана с экологизацией экономики» [4]. Особенности рассматриваемых концепций в полной мере отражены авторами Н. Бутовой, П. Сачек и И. Точицкой в статье «На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики» [5].

В научных публикациях часто эти концепции рассматривают как идентичные, объединенные общими подходами для согласования экономических, экологических и социальных целей. Однако, мы придерживаемся точки зрения, что им свойственны очевидные различия.

Основной приоритет циркулярной экономики – уменьшение потребления природных ресурсов, равно как и уменьшение их возврата в окружающую среду в качестве отходов. Основу циркулярной экономики образуют замкнутые цепи поставок, которые призваны повторить совершенство закрытой природной системы. Однако циркулярная экономика более сложная система, чем экономика, основанная на рециклинге. В её основе – промышленный симбиоз [3], т.е. применение концепции биологического симбиоза применительно к технико-технологическим системам, что позволяет использовать принципы, характерные для экосистем (ресурсная эффективность и безотходность) в производственных и потребительских циклах.

Приоритеты зеленой экономики, на наш взгляд, несколько шире. Ими являются инновационное реформирование и модернизация структуры экономики через достижение эффективного использования, сохранения и увеличения природного капитала; снижение всех видов негативного воздействия (в т.ч. загрязнений окружающей среды); предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; инновационный характер экономической динамики, рост доходов и занятости; кардинальное снижение бедности.

Таким образом, зеленая экономика действует как базовая модель, которая включает элементы концепции циркулярной экономики. В публикации Дьякова М.Ю. выделены основные различия между линейной и циркулярной экономикой, сущность которых отражена в таблице 1.

Таблица 1. – Основные различия между линейной и циркулярной экономикой [6]

Аспект	Сущность
Воспроизводственный	Цепочки добавленной стоимости при переходе к переработке отходов и повторному использованию их в качестве сырья приобретают циклический характер
Технологический	Переработка отходов в новое сырье, и замещение в самих производимых продуктах традиционных материалов на более безопасные и экологичные
Маркетингово-потребительский	Сервисизация, или потребление продукта как услуги; совместное потребление или использование продукта (например, транспорта и аренды жилья); увеличение жизненного цикла и повторное использование произведенной продукции

Указанные выше особенности и преимущества зеленой и циркулярной экономик дают основания считать новые модели экономики перспективными направлениями перехода к региональной эколого-экономической сбалансированности. Их применение на уровне региона позволит получить следующие положительные эффекты: снизить объем изъятия первичных ресурсов, повысить эффективность использования уже задействованных ресурсов, повысить уровень технологического и социально-экономического развития в регионе.

Следует отметить, что современные производственные процессы и экономические отношения значительно усложняются и носят нелинейный и вероятностный характер, который связан с разными видами рисков их осуществления. Проблемные ситуации, создающие риски эколого-экономического развития, имеют следующую важную особенность: они расширяют возможности и создают условия для дальнейшего развития, как при трансформации экономических взглядов, так и в производственной деятельности.

В Республике Беларусь необходимость перехода к новой модели экономического развития признана целесообразной и поддерживается на государственном уровне. На законодательном уровне в Беларуси действует ряд планов и стратегий освоения энерго- и ресурсосберегающих технологий, множество инструментов стимулирования энерго- и ресурсосбережения, а также и методов оказания всесторонней поддержки проектам в области зеленой экономики (таблица 2).

Таблица 2. – Основные документы, регламентирующие эколого-экономическое развитие Республики Беларусь

Название документа	Стратегические цели
1	2
Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 г. Программа социально-экономического развития на 2021–2025 гг. Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2025 г. с учетом ввода АЭС Программа деятельности правительства Республики Беларусь до 2025 г.	Системные вопросы долгосрочного эколого-экономического развития Республики Беларусь
Национальный план действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь	Обоснована целесообразность и разработан комплекс мер по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь

Окончание таблицы 2.

1	2
Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь Концепция создания объектов по сортировке и использованию твердых коммунальных отходов и полигонов для их захоронения	Эффективное и безопасное обращение с отходами, предотвращение их образования
Комплексная программа развития электротранспорта на 2021-2025 годы	Стимулирование спроса на экологически чистые виды транспорта
Закон «Об охране окружающей среды» Национальная стратегия и План действий по сохранению и усойчивому использованию биологического разнообразия на 2021-2025 гг. План по адаптации лесного хозяйства к изменению климата	Правовое регулирование охраны окружающей среды и природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов, экологические требования

Примечание – составлено на основе информации справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, в Республике Беларусь активно реализуется стадия формирования соответствующего институционального и финансового обеспечения для поддержки мероприятий по переходу от традиционной к зеленой экономике. Вместе с тем многие, принятые к настоящему времени, документы носят «рамочный» характер и, к сожалению, в должной мере не способствуют реализации программ модернизации и «зеленого» роста. Как было отмечено выше, Правительством утвержден Национальный план действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. Можно выделить направления, в большей степени затрагивающие вопросы регионального развития: формирование умных и энергоэффективных городов, развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности, развитие производства органической продукции, экологического туризма и агроэкотуризма, образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность.

Остановимся на ключевых, с точки зрения развития административно-территориальных единиц, направлениях более подробно.

Технологии «умного города» определены одним из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы. В целях реализации концепции «Умный город» Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года предполагается активизация работы по развитию технологий «умных городов» во всех регионах, внедрение региональной государственной типовой цифровой платформы «Умный город (регион)». В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы внедрение данной платформы предусматривается в 17 городах (регионах): г. Минск; областные центры, Барановичи, Пинск, Новополоцк, Орша, Полоцк, Мозырь, Лида, Борисов, Солигорск, Молодечно, Бобруйск³.

Что касается развития электротранспорта в регионах, то следует отметить, что девять городов Республики Беларусь обеспечены современной инфраструктурой, необходимой для работы электрического транспорта. Около 50% пассажирского парка Минска, Бреста и Витебска – электробусы, троллейбусы, в том числе с автономным ходом, а также трамваи. В Гомеле и Гродно пассажироперевозки электротранспортом занимают 40%, в Могилеве – 35%. Доля трамвайных перевозок в Новополоцке и Мозыре – 40%, троллейбусных в Бобруйске – порядка 30%. Растёт и число электромобилей: если в 2017 году их было 40, то в 2020-м – уже 1600⁴.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, углеродная эффективность, привязанная к производству (отношение объема ВВП к объему выбросов углекислого газа в процессе производства) составила в 2021 году 2,07 тыс. руб./кг, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 0,1. Энергоэффективность (отношение объема ВВП к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов) в 2022 г. составила 2,73 тыс. руб. / кг у. т., что выше уровня 2018 г. на 0,1. Доля производства электрической энергии за счет использования возобновляемых источников энергии в общем объеме её производства составила в 2022 г. 3,5%, что превышает уровень 2018 г. на 1,7 п. п.⁵

Рассмотрим индексы валового внутреннего продукта в сопоставлении с индексами промышленного производства, включая снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом и водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений как косвенное свидетельство того. Данные для анализа представлены в таблице 3.

Если проводить сравнение индекса валового внутреннего продукта и индекса промышленного производства по Республике Беларусь, можно заметить, что к концу анализируемого периода темп роста объемов промышленного производства превысил темп роста валового внутреннего продукта, что свидетельствует об увеличении вклада промышленности в обобщающие показатели развития экономики Республики Беларусь. При этом, что касается видов экономической деятельности, характеризующих переход к зелёной экономике, то динамика их развития в анализируемом периоде была неоднозначной. Если в 2015 и в 2021 гг. темп роста снабжения электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом опережал темп роста объемов промышленного производства, то по такому виду экономической деятельности, как водоснабжение, сбор, обработка

³ URL: <https://mpt.gov.by/ru/o-proekte-umnye-goroda-belarusi>.

⁴ URL: <https://www.belta.by/roundtable/view/realizatsiya-natsionalnogo-plana-dejstvij-po-razvitiyu-zelenoj-ekonomiki-v-belarusi-na-20212025-gody-1415/>.

⁵ URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/38b/0zivld0r04aj7eajlmczbajh3me35tfj.pdf>.

и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, – наоборот: в данные годы темп роста уступал росту объёмов промышленного производства в целом. Для проведения анализа использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь⁶.

Таблица 3. – Индексы валового внутреннего продукта и промышленного производства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Наименование показателя	Значение показателя по годам			
	2015	2019	2020	2021
Индексы валового внутреннего продукта	–	104,4	103,7	106,1
Индексы промышленного производства	93,4	101,0	99,3	106,5
в том числе снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	97,4	99,1	96,2	112,6
водоснабжение, сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	92,4	102,3	99,8	102,7

Представим динамику индекса промышленного производства, в том числе по видам экономической деятельности на рисунке.

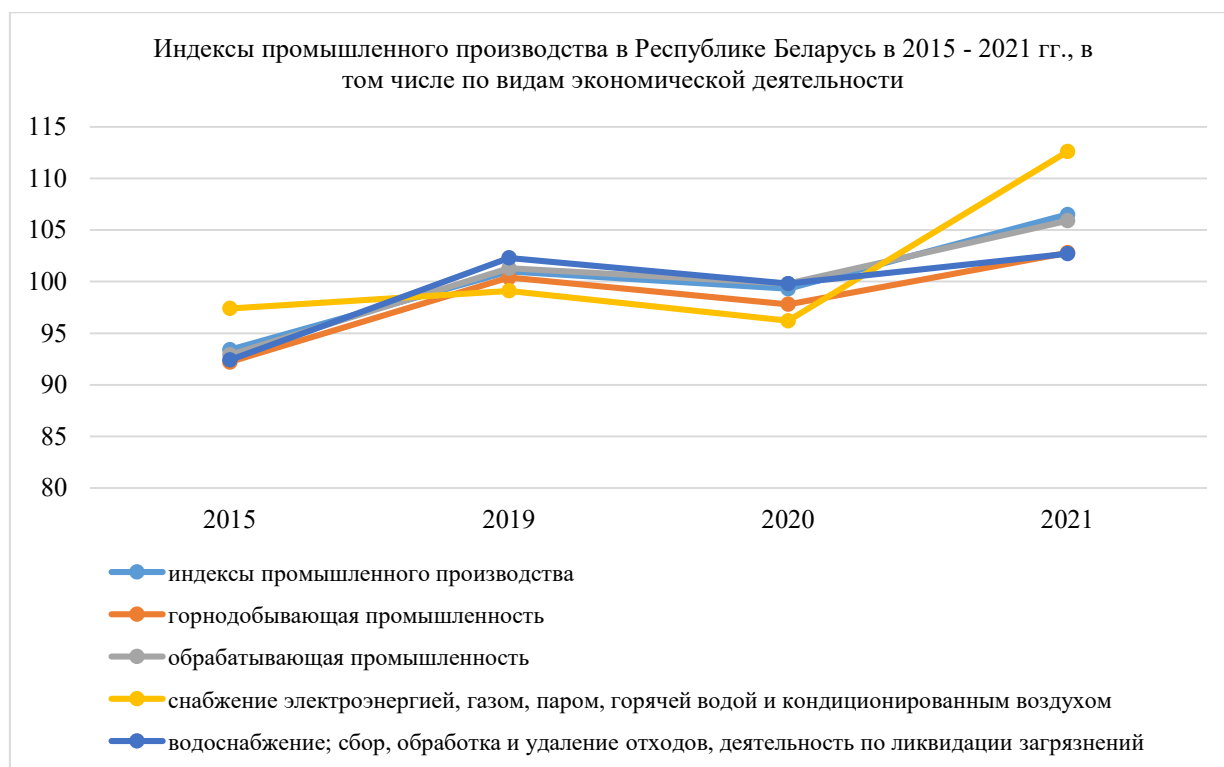

Рисунок. – Индексы промышленного производства в 2015–2021 гг. по видам экономической деятельности

Следует отметить, что в 2021 г., по сравнению с предыдущим годом, индексы снабжения электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом существенно превысили индексы промышленного производства по другим видам экономической деятельности.

Для регионов Республики Беларусь переход к зеленому и циркулярному развитию важен, поскольку эколого-экономические индикаторы по областям Республики Беларусь, несмотря на некоторую позитивную динамику, свидетельствуют о высоком уровне загрязнения окружающей среды.

Проведём анализ показателей, которые характеризуют воздействие на окружающую среду по регионам Республики Беларусь. Значительной проблемой для отдельных регионов является значительный объём выбросов от стационарных источников (таблица 4).

⁶ URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>.

Таблица 4. – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в расчете на душу населения в 2015–2021 гг. по регионам Республики Беларусь

Регион	Значение показателя, кг							Темп роста в 2015–2021 гг., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Брестская область	122	124	123	127	132	140	131	107,4
Витебская область	177	172	164	170	173	163	157	88,7
Гомельская область	145	147	145	141	132	127	137	94,5
Гродненская область	148	143	149	148	141	136	145	98,0
г. Минск	75	71	78	77	74	67	72	96,0
Минская область	178	178	169	169	162	161	167	93,8
Могилёвская область	116	113	118	113	109	111	119	102,6

Динамика анализируемого показателя по регионам Республики Беларусь различна в анализируемом периоде. К концу периода наблюдается рост объёмов выбросов загрязняющих веществ на душу населения по Брестской и Могилёвской областям. Остальные регионы демонстрируют снижение, причём наибольшее снижение отмечается по Витебской области. Тем не менее Витебская область по-прежнему является регионом со значительным объёмом выбросов загрязняющих веществ на душу населения, занимая второе место после Минской области.

Далее проанализируем долю уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников (таблица 5).

Таблица 5. – Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников и их динамика в 2015–2021 гг. по регионам Республики Беларусь

Регион	Значение показателя, %							Темп роста в 2015–2021 гг., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Брестская область	61,1	63,1	65,8	63,8	61,9	55,0	55,6	91,0
Витебская область	49,6	47,2	49,9	49,9	48,0	46,3	57,2	115,3
Гомельская область	68,0	68,5	67,9	74,3	77,0	76,1	70,3	103,4
Гродненская область	91,0	91,2	84,4	84,1	83,7	70,7	69,0	98,0
г. Минск	85,5	83,0	78,7	75,6	75,6	76,6	79,3	92,7
Минская область	94,7	94,8	95,3	94,8	94,0	93,9	94,0	99,3
Могилёвская область	94,3	92,1	89,6	90,5	90,1	90,7	97,0	102,9

Наибольшая доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников, отмечается в Минской и Могилёвской областях, а наименьшая – в Брестской и Витебской областях. При этом, как было отмечено выше, в Витебской области имеет место один из наибольших показателей выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в расчете на душу населения. Соответственно, проблема загрязнения атмосферного воздуха в Витебской области стоит наиболее остро.

Следующая проблема, характерная для регионов Республики Беларусь, – это сброс воды (таблица 6).

Таблица 6. – Сброс воды и его динамика в 2015–2021 гг. по регионам Республики Беларусь

Регион	Значение показателя, миллионов кубических метров							Темп роста в 2015–2021 гг., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Брестская область	163	204	215	206	194	200	227	139,3
Витебская область	139	150	144	148	148	154	159	114,4
Гомельская область	128	158	153	150	155	158	163	127,3
Гродненская область	114	130	127	119	124	123	157	137,7
г. Минск	162	215	211	214	209	213	232	143,2
Минская область	146	171	176	182	171	167	168	115,1
Могилёвская область	95	125	137	134	139	140	148	155,8

Наблюдается преобладающий рост объёмов сброса воды по всем регионам Республики Беларусь на протяжении анализируемого периода. При этом наибольшие объёмы сброса воды характерны для г. Минска и Брестской области, наименьшие – для Могилёвской и Витебской областей. Наибольший рост объёмов сброса воды к концу анализируемого периода по сравнению с его началом отмечается в Могилёвской области и г. Минске. Наиболее существенный рост показателя наблюдается к концу анализируемого периода, т.е. в 2021 г., особенно по таким регионам, как Брестская и Гродненская области. Итак, наиболее остро проблема сброса воды стоит в столице и Брестской области.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в 2021 г. образовалось свыше 62,2 млн. т отходов производства. Из общего объёма наиболее значительный объём образования крупнотоннажных отходов: галитовых отходов и шламов галитовых глинисто-солевых – около 42,28 млн. т; фосфогипса – 918,13 тыс. т. По сравнению с предыдущим годом увеличение объёма образования отходов составило 1,7% (в 2020 году данный показатель составлял 1,7%).

Образование отходов производства на территории Беларуси неравномерно: без учета галитовых отходов, глинисто-солевых шламов и фосфогипса 24,4% отходов образуется в организациях, расположенных в Минской области; 18,3% – в Могилевской; 14,3% – в г. Минске; 13,3% – в Гомельской; 13,3% – в Гродненской; 11,9% – в Брестской; 4,6% – в Витебской области.

Объем использования отходов производства без учета крупнотоннажных отходов в 2021 году составил 17 234,52 тыс. т, а уровень использования отходов производства – порядка 90%. Сохранился высокий уровень использования традиционных видов вторичных материальных ресурсов, относящихся к отходам производства. Согласно данным госстатотчетности 1-отходы (Минприроды) по итогам 2021 года отходов бумаги и картона образовалось 475,38 тыс. т, использовано 452,41 тыс. т, уровень использования составил 95,1%; отходов стекла образовалось 360,37 тыс. т, из которых использовано 354,84 тыс. т (98,5%); полимерных отходов образовалось 168,88 тыс. т, использовано 156,8 тыс. т (92,8%); изношенных шин – 86,66 тыс. т, использовано 80,71 тыс. т (93,1%); отходов синтетических и минеральных масел (отработанные масла) образовалось 35,77 тыс. т, использовано 35,81 тыс. тонн (100%).

Кроме этого, в 2021 году более 127 тыс. т отходов производства было обезврежено, порядка 750 тыс. т направлено на захоронение на объекты захоронения отходов. Объем накопленных отходов на объектах хранения субъектов хозяйствования увеличился за 2021 год на 3,2% и составил на конец года свыше 1327,7 млн. т, из них отходов 1-го – 4-го классов опасности – 1316,508 млн. т.

Выделим слабые и сильные стороны регионов Республики Беларусь, определяющие формирование «зелёной» экономики для того, чтобы выявить проблемы Витебской области в сравнении с другими регионами Республики Беларусь (таблица 7).

Таблица 7. – Сильные и слабые стороны регионов Республики Беларусь в контексте их воздействия на окружающую среду

Регион	Сильные стороны	Слабые стороны
Брестская область	–	1. Увеличение объёма выбросов загрязняющих веществ в расчёте на 1 жителя 2. Наименьшая доля уловленных и обезвреженных загрязняющих воздух веществ и наибольшее их снижение 3. Наибольшие объёмы сброса воды
Витебская область	1. Наибольшее снижение объёма выбросов загрязняющих веществ в расчёте на 1 жителя 2. Значительное увеличение доли уловленных и обезвреженных веществ 3. Наименьший рост объёмов сброса воды Наименьшие объёмы образования отходов в организациях	1. Значительный объём выбросов загрязняющих веществ в расчёте на 1 жителя 2. Незначительная доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников
Гомельская область	Большинство показателей характеризует нейтральные стороны региона	
Гродненская область	Большинство показателей характеризует нейтральные стороны региона	
г. Минск	Минимальный объём выбросов загрязняющих веществ в расчёте на 1 жителя	Значительные объёмы сброса воды
Минская область	–	1. Значительный объём выбросов загрязняющих веществ в расчёте на 1 жителя 2. Наибольшие объёмы образования отходов в организациях
Могилёвская область	1. Минимальный объём выбросов загрязняющих веществ на 1 жителя 2. Наибольшая доля уловленных и обезвреженных веществ 3. Наименьшие из областей объёмы сброса воды	1. Увеличение объёма выбросов загрязняющих веществ в расчёте на 1 жителя 2. Наибольший рост объёмов сброса воды

Характеризуя позиции Витебской области, следует отметить, что наибольшим препятствием на пути формирования «зелёной» экономики является значительный объём выбросов загрязняющих веществ. Однако регион демонстрирует положительную динамику, что позволит укрепить позиции Витебской области на данном пути. Также Витебской области необходимо стремиться к дальнейшему увеличению доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников, так как пока она лишь немного превышает 50%. Положительными моментами следует считать небольшие объёмы сброса воды, а также минимальные объёмы образования отходов.

Заключение. Итак, авторами статьи обоснована необходимость и актуальность перехода к зелёной и циркулярной экономике в регионах Республике Беларусь, проанализированы и сделаны выводы по основным региональным эколого-экономическим тенденциям. Аналитическую базу материалов статьи составляют данные официальной региональной статистики Республики Беларусь, содержащиеся в открытом доступе, но, на наш взгляд, не в полной мере характеризующие исследуемую ситуацию.

Следует отметить, что в Республике Беларусь РУП «ЦНИИКИВР» и Министерством природы разрабатывается и готовится к внедрению методологическая база рейтинга экологического развития по регионам страны по 37 показателям. Экологический рейтинг регионов будет рассчитываться и составляться по исходным данным, сформированным по национальному законодательству в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды с учётом международных подходов по оценке экологического состояния окружающей среды и отдельных её компонентов. Основной целью рейтинга является стимулирование эколого-экономически ориентированного управления развитием регионов, основу которого составляет объективная и полная информация для принятия грамотных управленческих решений.

На международном уровне экологические рейтинги проводятся различными международными организациями и подразделениями ООН: Организацией экономического сотрудничества и развития, Европейским агентством по окружающей среде, комитетом по экологической политике Европейской экономической комиссии ООН, Программой ООН по окружающей среде и др.

Таким образом, совершенно очевидно, что переход к новой модели эколого-экономического развития становится стратегической целью как на национальном, так и на региональном уровнях. Главными средствами достижения этой цели являются новые современные модели регионального экономического развития, прежде всего «зеленая», циркулярная, низкоуглеродная экономика и биоэкономика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bina O. The green economy and sustainable development: an uneasy balance? // *Environment and Planning C: Government and Policy*. – 2013. – Vol. 31. – P. 1023–1047. – DOI: <https://doi.org/10.1068/c1310j>.
2. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 371 с.
3. Замятина М.Ф. Эколого-экономическое развитие регионов в контексте современных вызовов // *Экономика и управление* – 2019. – № 3(161). – С. 23–31.
4. Кожевников С.А., Лебедева М.А. Проблемы перехода к зеленой экономике в регионе (на материалах Европейского Севера России) // *Проблемы развития территории*. – 2019. – № 4(102). – С. 72–88. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.4.102.4>.
5. Батова Н. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_GE_1.pdf.
6. Дьяков М.Ю. Модель циркулярной экономики как перспективное направление перехода к региональной эколого-экономической сбалансированности // *Управление*. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 75–87.

Поступила 16.09.2023

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF GREEN AND CIRCULAR ECONOMY

E. SADIGOV, A. LISICHONAK, S. IZMAILOVICH
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article substantiates the necessity and urgency of transition to green and circular economy in the Republic of Belarus and its regions. The main documents regulating the ecological and economic development of the Republic of Belarus are considered. Priority directions of green economy development in the Republic of Belarus, including those reflecting the development of regions, are reflected. Key performance indicators of the green economy are presented. The dynamics of the industrial production index in the context of economic activities in comparison with the dynamics of gross domestic product is analyzed in order to characterize their influence on the formation of the green economy. The dynamics of indicators characterizing the impact of economic activity in the regions of the Republic of Belarus on the environment has been analyzed. The main problems of Vitebsk region in comparison with other regions in the field of formation of green and circular economy are revealed.

Keywords: *green economy, circular economy, ecological and economic development, region.*

УДК 331.1

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-57-62

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

канд. экон. наук, доц. И.Н. ФУРСЕВИЧ

(Белорусский национальный технический университет, Минск)

ЛЮ ЦЗИВЭЙ

(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье акцентированы проблемы факторной детерминированности деятельности строительной организации, расположенной на территории Республики Беларусь. Дана организационно-экономическая характеристика организации как структурного компонента хозяйственного комплекса национальной экономики. Приведена оценка факторов, детерминирующих маркетинговую среду. Предложены концептуальные подходы повышения эффективности деятельности организации, в том числе внедрение «цифрового двойника».

Ключевые слова: строительная организация, внутренние и внешние факторы, детерминация, маркетинговая среда, STEP-анализ, «Пять сил Портера», SWOT-анализ, цифровой двойник.

Введение. В научных источниках под организацией понимается устойчивая группа лиц, взаимодействующих между собой с помощью экономических, материальных, правовых условий для достижения поставленных целей [1, с. 14–15]. В качестве основных признаков организации выделяют обособленность, единую цель, саморегулирование, организационную культуру, связи между элементами организации и др. [2].

Руководство строительной организации в процессе своего функционирования выбирает перспективные направления развития, учитывая при этом спрос на оказываемые услуги, а также выполняемые работы. Миссией организации является максимальное удовлетворение потребностей строительного рынка в услугах, формируя благоприятные отношения с клиентами. В процессе своего развития может выполнять: монтаж сборных бетонных и железобетонных конструкций, стальных несущих конструкций, каменных конструкций кроме мостов, транспортных эстакад и путепроводов; устройство наружных сетей водоснабжения и канализации; устройство наружных сетей теплоснабжения; монтаж систем вентиляции и кондиционирования воздуха, технологических трубопроводов, за исключением потенциально опасных объектов, технических устройств и прочие работы. Для успешного выполнения возложенных функций руководитель организации должен обладать не только профессиональными, но и деловыми, и личностными компетенциями [3, с. 11–12]. Строительная организация обладает внутренней и внешней средой, в которой ведет свою деятельность. Внутренняя среда представляет внутренние факторы организации (ресурсы, организационная структура, технологии, культура, система коммуникаций и др.) [4]. Внешняя среда организации представляет собой внешние факторы, оказывающие на неё воздействие. Факторами внешней среды являются потребители, поставщики, конкуренты, человеческие ресурсы, посредники, государственные органы, нормативная правовая база. Косвенными факторами могут выступать состояние экономики, научно-технический прогресс, политические и социальные факторы [5–6].

Взаимодействие организации с внутренними и внешними факторами является достаточно сложным процессом, что и обусловило цель данного исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности ООО «Пекинская инженерно-строительная компания Цзяньи» на рынке Республики Беларусь с учетом факторов внутренней и внешней среды.

Основная часть. В целях изучения влияния внешних и внутренних факторов среды широко применяются различные методики, в том числе: PEST-анализ [7–8], STEP-анализ, SWOT-анализ [9–11], «Пять сил Портера» и прочие. Проведем PEST-анализ внешних факторов среды организации. Среди задач экспертной комиссии – оценка влияния внешних факторов среды на функционирование организации.

С применением рекомендуемых (нормативных) весовых коэффициентов рассчитывалось влияние факторов среды на эффективность деятельности организации. При этом руководители и специалисты аппарата управления выступили в качестве экспертов. Применялась пятибалльная шкала при определении вероятности влияния внешних факторов среды на деятельность организации, где пять баллов соответствует наибольшему влиянию факторов, а один балл – наименьшему. Вероятность влияния внешних факторов среды на эффективность деятельности организации представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Вероятности влияния внешних факторов среды на организацию

Внешние факторы среды	Коэфф-т весомости	Направ- ленность влияния	Экспертная оценка (Э)				Усреднен- ная оценка	Средняя взвешенная
			Э1	Э2	Э3	Э4		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Факторы социальные								
Действующие государственные программы строительства жилья в Республике Беларусь	0,053	–	3	3	2	3	2,75	0,146

Окончание таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
По уровню доходов дифференциация населения	0,074	–	2	3	3	4	3	0,222
Потребители и их активность	0,117	+	5	4	3	4	4	0,468
Факторы технологические								
Развитие строительной отрасли	0,106	+	4	5	4	3	4	0,424
Совершенствование электронного маркетинга	0,064	+	3	3	4	3	3,25	0,208
Технологическая оснастка организации, технический уровень	0,106	–	5	5	4	4	4,5	0,477
Факторы экономические								
Нестабильность спроса, связанного с сезонностью	0,074	–	5	5	4	5	4,75	0,352
Регулирование заработной платы	0,064	–	5	4	5	4	4,5	0,288
Отрасль и ее инвестиционная политика	0,064	+	3	2	3	3	2,75	0,176
Факторы политические								
Влияние государства	0,096	–	4	3	2	3	3	0,288
Действующие нормативные правовые акты в сфере защиты прав потребителей	0,117	+	4	3	4	4	3,75	0,439
Занятость населения и его регулирование	0,064	–	3	2	2	3	2,5	0,160

Таким образом, на деятельности организации как положительно, так и отрицательно оказывают влияние технологические, экономические, политические и социальные факторы.

С использованием коэффициентов весомости определим степень влияния внешних факторов (таблица 2).

Таблица 2. – Влияние внешних факторов среды на деятельность организации

Внешние факторы среды	Экспертная оценка (Э)				Усредненная оценка	Коэффициент весомости
	Э1	Э2	Э3	Э4		
Государственная программа «Строительство жилья»	1	2	1	1	1,25	0,053
По уровню доходов дифференциация населения	2	2	2	1	1,75	0,074
Потребители и их активность	3	3	3	2	2,75	0,117
Развитие строительной отрасли	2	2	3	3	2,5	0,106
Совершенствование электронного маркетинга	2	1	1	2	1,5	0,064
Технологическая оснастка организации, технический уровень	2	3	2	3	2,5	0,106
Нестабильность спроса, связанного с сезонностью	2	2	2	1	1,75	0,074
Регулирование заработной платы	1	2	1	2	1,5	0,064
Отрасль и ее инвестиционная политика	2	1	1	2	1,5	0,064
Влияние государства	3	2	2	2	2,25	0,096
Нормативные правовые акты в сфере защиты прав потребителей	3	3	2	3	2,75	0,117
Занятость населения и его регулирование	1	2	2	1	1,5	0,064
Итого	-	-	-	-	23,5	1,000

Экспертной комиссией было установлено, что наибольшее влияние на организацию оказывают потребители и их активность, технологическая оснастка и технический уровень организации, развитие строительной отрасли в целом – им были присвоены коэффициенты весомости в диапазоне 0,106...0,117. Воздействуют на эффективность организации в меньшей степени такие критерии, как совершенствование электронного маркетинга, регулирование заработной платы, инвестиционная политика и др., – им были присвоены коэффициенты весомости от 0,053.

Исследование влияния внутренних факторов среды на деятельность организации представлено в таблице 3.

Таблица 3. – Оценка влияния внутренних факторов среды на организацию

Показатели внутренних факторов среды	Значение
1	2
Персонал организации	
Обеспеченность организации требуемым персоналом	2
Соответствие квалификационных характеристик персонала	2
Персонал и эффективность его использования	1
Текущая кадров	1
Усредненное значение	1,5
Производство / оказываемые услуги	

Окончание таблицы 3.

1	2
Производимая продукция / оказываемые услуги требованиям рынка	2
Производство основных видов продукции / оказываемых услуг и их динамика	1
Ресурсы организации и эффективность их использования	2
Регулирование расходов на производство продукции / оказываемые услуги	2
Усредненное значение	1,75
Финансовое состояние организации	
Прибыльная составляющая организации	2
Активы организации и их структура	0
Пассивы организации и их структура	1
Платежеспособность организации	1
Усредненное значение	1,0
Маркетинговая деятельность	
Организация маркетинговой службы	0
Планирование маркетинга и его контроль	0
Маркетинговая стратегия	1
Эффективность маркетинга	0
Усредненное значение	0,25

Для определения влияния внутренних факторов среды применялась балльная шкала, где 2 балла – максимальное значение. Исходя из полученных данных, на эффективность деятельности организации наибольшее влияние оказывает производство основных видов продукции / оказываемых услуг и их динамика. Особое внимание следует обратить на финансовое состояние организации и эффективность маркетинговой стратегии и политики.

Другим эффективным методом анализа является SWOT-анализ, сущность которого состоит не только в оценке внутренних, внешних факторов среды организации, но и появление возможных рисков. Руководители и специалисты аппарата управления выступили в качестве экспертов. Методом «Мозгового штурма» были определены сильные и слабые стороны организации, возможности и угрозы. Применялась пятибалльная шкала: 1 балл – тревожное положение; 2 балла – ниже среднего положения; 3 балла – среднее положение; 4 балла – выше среднего положения; 5 баллов – благоприятное положение (таблица 4).

Таблица 4. – SWOT-анализ деятельности организации

Сильные внутренние стороны	Балл	Слабые внутренние стороны	Балл
Продажи и их рост объемов	4	Фирменный стиль	2
Широта ассортимента	3	Недостаточный инновационный потенциал	3
Соответствие квалификационных характеристик персонала	3	Неведение или отсутствие сайта организации	3
Наличие партнерских соглашений	5	Высокая дебиторская (кредиторская) задолженность	4
Соотношение цены работ / оказываемых услуг	3	Неэффективная маркетинговая политика организации	4
Итого	18	Итого	17
Возможности внешние	Балл	Угрозы внешние	Балл
Развитие рынков сбыта	3	Повышение цены на ресурсы	2
Внедрение новых технологий производства	3	Появление конкурентов с более высоким качеством товаров / услуг	4
Развитие ассортимента (портфеля)	4	Уменьшение спроса на товар / услугу	3
Снижение конкуренции	2	Ужесточение актов законодательства	1
Итого	12	Итого	10

Возможные угрозы касательно внешних факторов среды составили 10 баллов: повышение цены на ресурсы; высокий уровень конкуренции с более качественной продукцией; уменьшение спроса; ужесточение нормативных правовых актов законодательства. Внешние возможности для организации составили 12 баллов и в большей части состоят из развития (расширения) ассортимента. Связь между угрозами и возможностями, слабыми и сильными сторонами представлена в таблице 5.

Таблица 5. – Связь между угрозами и возможностями, слабыми и сильными сторонами организации

Организация	Возможности (O)	
Сильные стороны (S)	18 * 12 = 216	Угрозы (T)
Слабые стороны (W)	17 * 12 = 204	18 * 10 = 180

Таким образом, организация соответствует квадрату «Сильные стороны – Возможности». Это свидетельствует о необходимости использования внешних возможностей в части укрепления сильных сторон. В этой связи рекомендуется реализация стратегии концентрированного роста, то есть укрепление места организации путем усиления маркетинговой деятельности. Влияние конкурентной среды на деятельность организации в части основных конкурентных сил представлена на рисунке.

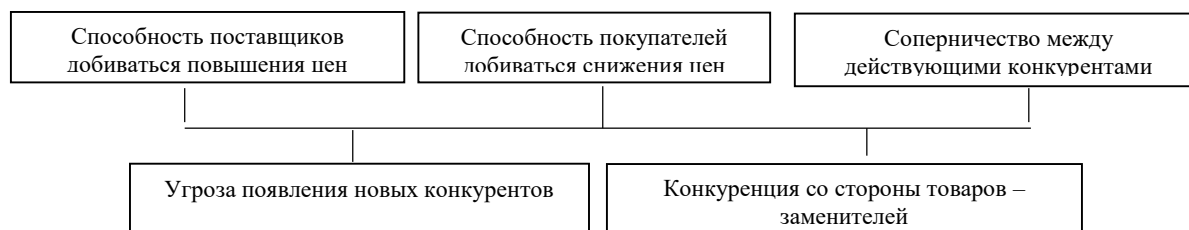

Рисунок. – Конкурентная среда и ее влияние на деятельность организации

Среди эффективных методов анализа внешних и внутренних факторов среды выступает «пять конкурентных сил Портера», определяющие интенсивность влияния конкуренции. Представим зависимость эффективной деятельности организации от покупателей (таблица 6).

Таблица 6. – Зависимость развития организации от покупательской способности

Вопрос	Ответ
Значительную часть товаров / оказываемых услуг Вы реализовываете постоянным клиентам?	Да
Цена Вашего товара / оказываемых услуг составляет небольшую часть расходов покупателя?	Нет
Ваш товар /оказываемая услуга схожи на товары / оказываемые услуги других организаций?	Да
В случае смены покупателем Вашей организации другой, его расходы будут низкими?	Да
Доход Ваших покупателей низкий?	Нет
Продаваемые Вами товары / оказываемые услуги может покупатель сам производить?	Нет
Качество Вашего товара / оказываемой услуги оказывает сильное воздействие на товар, производимый покупателем?	Да
Покупатели осведомлены о спросе на Ваш товар / оказываемую услугу?	Да

Представим зависимость эффективной деятельности организации от поставщиков (таблица 7).

Таблица 7. – Зависимость развития организации от поставщиков

Вопрос	Ответ
Поставщик Ваших товаров более монополизирован, чем Ваша организация?	Да
Товар Вашего поставщика не имеет аналогов?	Нет
В объеме продаж поставщика товаров Ваши закупки составляют незначительную часть?	Да
На деятельность Вашей организации, приобретаемые товары у поставщика оказывают большое влияние?	Да
В случае смены поставщика, у Вас вырастут существенно затраты?	Нет
Производимые Вами товары / оказываемые услуги может поставщик сам производить?	Да

Представленные данные позволили определить коэффициент зависимости организации от покупателей и поставщиков (соотношение количества положительных ответов к общей сумме вопросов), который составил 0,63 и 0,67 соответственно.

Проведем оценку остроты борьбы между конкурентами (таблица 8). Рассчитанный коэффициент оценки остроты борьбы организации с существующими конкурентами, определенный по аналогичной схеме, составил 0,57.

Таблица 8. – Зависимость развития организации от конкурентов

Вопрос	Ответ
На данном секторе рынка имеется много конкурентов?	да
Имеется ли между конкурентами взаимное равновесие?	да
Имеется ли на рынке крупный лидер?	нет
Рынок товаров / оказываемых услуг медленно развивается?	нет
Имеются ли на данном рынке схожие товары?	да
Высокий уровень постоянных затрат свойствен для данной отрасли?	нет
Имеются ли экономические барьеры, которые не позволяют сменить сферу бизнеса?	да

Угрозы со стороны появления новых конкурентов основаны на входных барьерах, которые нужно преодолеть (таблица 9). Рассчитанный коэффициент оценки угрозы от появления новых конкурентов невысокий (0,67).

Таблица 9. – Угрозы от появления новых конкурентов

Вопрос	Ответ
Ваша прибыль превышает среднее значение прибыльности по рынку?	нет
Эффект масштаба производства приемлем к вашей отрасли?	да
Существуют ли барьеры в части патентов, лицензий?	да
Является ли барьером исключительный доступ к источникам сырья?	да
Имеются ли экономические барьеры для развития новых предприятий в Вашей сфере?	нет
Ограничивает ли эффективное функционирование организации исключительный доступ к каналам распределения?	да

Выявить и оценить угрозу со стороны заменителей трудно, требуется постоянное отслеживание тенденций развития науки, техники, технологии, а также поведения покупателей. Оценка угрозы заменителей представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Оценка угрозы заменителей

ОЦЕНКИ				
1	2	3	4	5
1. Какую потребность удовлетворяет Ваш товар / услуга? Существуют ли хотя бы теоретически другие способы удовлетворить эту потребность?				
НЕТ		5	ДА	
2. Воплощены ли они в конкретные товары / услуги?				
НЕТ		5	ДА	
3. Заметна ли тенденция снижения относительного уровня затрат на рынке потенциальных заменителей?				
НЕТ		4	ДА	
4. Существует ли ощутимый потолок цены на Ваш товар / услуга?				
НЕТ		2	ДА	
5. Какой уровень рентабельности оборота в Вашей отрасли?				
Очень высокий	высокий	средний	низкий	Очень низкий
6. К какой группе потребностей относятся потребности, удовлетворяемые Вашим товаром / услугой?				
Физиологические	Безопасности	Социальные (потребности принадлежности)	Самоуважения (потребности роста)	Самореализации

На вопросы с первого по четвертый за ответ «да» присваивается 5 баллов, за ответ «нет» – 1 балл. Ответы на пятый и шестой вопросы оцениваются в соответствии с представленной шкалой (от 1 до 5 баллов). Таким образом, коэффициент оценки угрозы заменителей, полученный путем соотношения суммарного количества набранных баллов (19 баллов) к максимально возможному балльному значению (30 баллов), составил 0,63.

Полученные таким образом пять коэффициентов характеризуют каждый блок модели Портера. Общий коэффициент интенсивности конкуренции (КИК) невысокий и составил 0,63:

$$\text{КИК} = (0,63 + 0,67 + 0,57 + 0,67 + 0,63) / 5 = 3,17 / 5 = 0,63$$

Полученное значение свидетельствует о том, что для закрепления своих позиций на строительном рынке Республики Беларусь ООО «Пекинская инженерно-строительная компания Цзяньи» следует совершенствовать свою деятельность, в том числе за счет инновационных технологий, например, внедрения «цифровых двойников». Внедрение технологии цифровых двойников позволит решить ряд ключевых задач: проектные и строительные решения при возведении зданий, учитывающие передвижения потоков людей; тестирование температурного и влажностного режимов в помещениях; внедрение бесконтактных интерфейсов и робототехники; выявление проблем до ввода здания в эксплуатацию; снижение финансовых и организационных рисков; рост конкурентоспособности и прибыльности бизнеса; развитие и планирование организации; расчет возможного возникновения чрезвычайных ситуаций. Для построения цифровых двойников в организации можно воспользоваться платформой SODIS Building FM. Преимуществами этой платформы являются мониторинг в онлайн-режиме, полный контроль, предиктивная аналитика, безопасность и др.

Заключение. Таким образом, на данном историческом этапе объективно существует потребность использования резервных возможностей повышения эффективности функционирования организации в различных отраслях народного хозяйства, в том числе, в строительной. Обозначенные резервные возможности могут быть ориентированы на получение соответствующих экономических показателей, определяющих деятельность строительной организации. В качестве основных показателей успешного функционирования строительной организации целесообразно рассматривать предложения, спрос, конкурентоспособность, оказание услуг, выполнение работ, отпуск сырья, полуфабрикатов, конечных изделий и др. Данные показатели в течение отчетного периода организации детерминированы внутренними и внешними факторами. Внутренняя среда представляет внутренние факторы организации (ресурсы, организационная структура, технологии, культура, коммуникационная система и др.). Среди факторов внешней среды целесообразно рассматривать влияние потребителей, поставщиков, конкурентов, посредников, научно-технический прогресс и др. Результаты применения комплекса экономических методик, включающих PEST-анализ, STEP-анализ, SWOT-анализ, «Пять сил Портера» показали, что для закрепления своих позиций на рынке Республики Беларусь строительной организации необходимо совершенствовать свою деятельность за счет инновационных технологий, например, внедрения «цифровых двойников» как виртуальной модели объекта, позволяющей решить ряд ключевых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев И.В., Веретенникова И.И. Экономика организации (предприятия): учеб. и практикум для прикладного бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 510 с.

2. Фурсевич И.Н. Теоретико-методическое обеспечение ротации руководителей и специалистов (на примере предприятий машиностроения Республики Беларусь): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2022. – 28 с.
3. Фурсевич И.Н. Оценка эффективности ротации руководителей и специалистов на промышленных предприятиях. – Минск: БНТУ, 2023. – 247 с.
4. Зикеева О.С., Никитина Н.В. Влияние факторов внешней и внутренней среды на развитие предприятия в современных экономических условиях // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвуз. сб. науч. тр. – 2022. – № 2. – С. 50–55.
5. Зиновьева Е.Г. Анализ внешних факторов маркетинговой среды предприятия // Маркетинг: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 75–81.
6. Зубков Б.В. Маркетинговая среда, а также ее влияние на практическую деятельность предприятия // Научно-исследовательская деятельность как фактор личностного и профессионального развития студентов. – 2018. – № 4. – С. 365–368.
7. Локтионова Ю.Н., Куренков В.И. PEST-анализ как главный инструмент анализа факторов внешней среды организации // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 38-3. – С. 43–45.
8. Ханахмедова М.Х. PEST-анализ деятельности коммерческой организации // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 16. – С. 600–603.
9. Мальцева Ю.Н. Анализ внутренней среды на предприятии: применение SWOT-анализа // Научно-практические исследования. – 2018. – № 4 (13). – С. 86–88.
10. Харитонова М.А. SWOT-анализ как инструмент изучения рыночного окружения // Аллея науки. – 2018. – № 11 (27). – С. 28–32.
11. Шестов А. Эффективность применения SWOT-анализа на предприятии // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2016. – № 1. – С. 51–55.

Поступила 05.04.2023

THE INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS DETERMINING THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

INA FURSEVICH

(Belarusian National Technical University, Minsk)

LIU JIWEI

(Belarusian State University, Minsk)

The article focuses on the problems of factorial determinism of the activities of a construction organization located on the territory of the Republic of Belarus. The organizational and economic characteristics of the organization as a structural component of the economic complex of the national economy are given. An assessment of the factors that determine the marketing environment is given. Conceptual approaches to improve the efficiency of the organization's activities, including the introduction of a "digital twin", are proposed.

Keywords: *Building company; internal and external factors; determination; marketing environment; STEP analysis; Porter's Five Forces; SWOT analysis; digital twin.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-63-67

СОДЕРЖАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*д-р юрид. наук М.А. БАЖИНА**(Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1237-0052>e-mail: mashsol@mail.ru*канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>e-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

В статье рассматриваются вопросы суверенного права государств на самостоятельное проведение государственной информационной политики. Авторами проводится анализ концепта «информационного суверенитета» на основании научных подходов и содержания стратегических программных документов в Республике Беларусь и Российской Федерации. Акцентируется внимание на определении характеристик информационного суверенитета, а также современных угроз обеспечению информационного суверенитета на уровне российского и белорусского информационного пространства.

Ключевые слова: *информационный суверенитет, принципы международного права, информационная безопасность, государственная информационная политика.*

Введение. Принцип суверенного равенства государств является одним из основополагающих принципов международного права, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций¹. Реализация данного принципа со стороны государств ни коим образом не зависит от уровня развития государства и общества, от того общественно-политического уклада общественных отношений, являющегося преобладающим на определенном этапе. Итогом цифровизации государства и права несомненно становится формирование информационного общества, имеющего свои особенности по сравнению с обществом «доцифрового типа». При этом вопросы сущности, охраны и защиты государственного суверенитета всегда будут актуальными для исследования.

Экспоненциальное развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы жизни общества являются основой для эффективного развития всех сфер деятельности государства. Неоспоримые преимущества имплементации цифровых технологий имеют определенные последствия, связанные, в частности, с экстерриториальным характером цифровых технологий. Иными словами, информационно-коммуникационные технологии как бы размывают существующие территориальные границы между государствами и создают некоторую независимую от государственного регулирования информационную среду (концепция суверенитета киберпространства) [5, с. 7]. Тем самым имплементация информационно-коммуникационных технологий становится своего рода вызовом для существования государственного суверенитета², в т.ч. и информационного суверенитета государства.

Сказанное можно подтвердить характеристикой положения России в современном информационном обществе, содержащейся в Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203³. Так, в п. 17 раздела 2 Стратегии развития информационного общества отмечается, что адаптация государственного регулирования происходит «на ходу» в рамках адаптации под существующие обстоятельства. Обусловлено это тем, что в настоящее время не разработано международно-правовых механизмов, позволяющих отстаивать суверенное право государства на регулирование информационного пространства, в т.ч. в национальном сегменте сети Интернет. В Республике Беларусь в настоящий момент складывается аналогичная ситуация. Согласно п. 2 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь определено, что «трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов»⁴. Анализ положений Концепции позволяет утверждать о наличии угрозы национальным

¹ URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

² Под государственным суверенитетом понимается «свойство государственной власти самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами в международном общении» (Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М., 1995. – С. 120).

³ Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Консультант. – М., 2023

⁴ О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 №1 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

интересам государства, повышенной значимости национальной безопасности на уровне информационного пространства. При этом информационный суверенитет касается не только каждого государства в отдельности, но и их объединений. Так, для Республики Беларусь и Российской Федерации актуальными являются вопросы сохранения информационной безопасности на уровне Евразийского экономического союза. На пленарном заседании второго Евразийского экономического форума глава белорусского государства указал на необходимость создания всеми государствами-участниками ЕАЭС единой интегрированной информационной системы для обеспечения информационной безопасности Союза⁵.

Вместе с тем, понимание информационного суверенитета для государства весьма относительно в контексте возможной потери его актуальности. Здесь разумно привести точку зрения представителя западной школы Р. Фалка, который прогнозирует потерю значимости государственного суверенитета в условиях цифровой эпохи. При этом автор обращает внимание на возрастание роли в обеспечении суверенных прав наднациональных структур, которые будут занимать лидирующее положение в международном пространстве. Следовательно, велика роль риска перехода к концепции отказа от государственного информационного суверенитета в пользу некоего глобального феномена. Совершенно противоположную позицию занимает О.Н. Тынянова, которая подчеркивает, что «любой наднациональный политический институт, заменяющий национальные политические институты и создаваемый как «размыкающий» контур региона (макрорегиона), обречен на управленческое фиаско» [8, с. 89].

Основная часть. Не вдаваясь в дискуссии относительно роли интеграционных образований в обеспечении информационного суверенитета единого пространства, отметим свою приверженность к тенденции неизбежности ослабления государственного суверенитета в информационной среде, что обусловлено политической и экономической взаимозависимостью государств-членов интеграционных образований. Кроме того, процессы глобализации и цифровизации приводят к размыванию значимости территориальных границ, вследствие чего понятие суверенитета, в том числе информационного, приобретает экстерриториальный характер. При этом, переход многих операций, составляющих суть различных общественных отношений, в киберпространство с использованием информационных систем обуславливает появление новых вызовов для обеспечения национальной и личной безопасности, а также эффективного экономического развития всех сфер жизнедеятельности общества в информационном пространстве. Появление этих угроз предопределено самой сутью категории «информация» для информационного общества, где она становится ключевой в экономической и социокультурной жизни.

Развивая концепцию государственного суверенитета в условиях информационного общества и цифровизации становится очевидным, что большего внимания заслуживает непосредственно информационный суверенитет государства. В последних юридических исследованиях рассматриваются содержательные и структурные характеристики понятий «информационный суверенитет» [6; 7; 3], «цифровой суверенитет» [1]. Так, А.К. Жарова под информационным суверенитетом понимает способность государства самостоятельно осуществлять функции в сфере информационных отношений, разработки и использования объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, регулирования деятельности субъектов в области формирования и обработки информации, развития и использования названных технологий, обеспечения информационной безопасности, а также регулирования соответствующих общественных отношений [3, с. 28]. Е.В. Виноградова и Т.А. Полякова при анализе основного блока программных документов Российской Федерации в области информационной безопасности определяют данную категорию как «суверенитет государства в информационном пространстве» [2].

Одним из авторов статьи информационный суверенитет становился предметом исследования как один из признаков становления и развития цифрового государства [9]. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Как и при классическом понимании государственного суверенитета структурно информационный суверенитет представлен в двух аспектах: национальном (право государства самостоятельно проводить информационную политику внутри государства) и глобальный (право государства самостоятельно проводить внешнюю информационную политику). От того, насколько будет соблюдаться информационный суверенитет государства зависят не только уровень безопасности всех сфер жизнедеятельности общества, но и сам вектор и содержательная наполненность развития отдельных видов деятельности государства. Однако, в настоящее время представляется крайне сложным риторично определить и закрепить положения об информационном суверенитете государства в силу переходного периода, который обусловлен цифровой трансформацией экономики в мире в целом, и в Российской Федерации и Республике Беларусь – в частности. Применение сквозных цифровых технологий обуславливает необходимость пересмотра осуществления различных технологических процессов, а также разработки правового регулирования их применения в различных видах деятельности.

Информационный суверенитет является разновидностью государственного суверенитета. При этом, данные понятия неделимы, суверенитет в целом выступает единым целостным конституционно-правовым институтом. Для правового обеспечения информационного суверенитета важно закрепить на конституционном уровне принцип информационной политики современных государств в международных отношениях. Объявление на уровне Конституции государства как «информационно нейтрального» позволить заявить о себе как об участнике

⁵ URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-na-evrazijskom-forume-privlek-vnimanie-k-informatsionnoj-bezopasnosti-i-tsifrovoy-povestke-568344-2023/>.

информационной политики, уважающем информационный суверенитет и информационную безопасность других государств. В данном направлении требуется решить и вопрос на международном уровне путем разработки и принятия соответствующих декларативных норм. Кроме этого, должна быть на государственном уровне разработана собственная правовая база в области обеспечения информационной безопасности и защиты информационного суверенитета.

В научной литературе имеются и иные подходы, направленные на выявление средств обеспечения информационного суверенитета государства. К примеру, Е.Г. Зорина делает акцент на таких из них: высокий уровень компьютеризации государства, наличие собственного программного обеспечения, формирование собственного положительного внутреннего и внешнего имиджа государства, наличие собственной национальной идеи и идеологии, формирование собственной правовой базы.

Отметим, что в Республике Беларусь на необходимость разработки концепции информационного суверенитета было обращено Конституционным Судом Республики Беларусь еще в 2018 году⁶. К числу программных документов в области обеспечения информационной безопасности государства стоит отметить Стратегию развития информатизации на 2016–2022 гг., где были определены общие положения в части обеспечения информационного суверенитета⁷. В настоящий момент белорусское законодательство также содержит ряд действующих программных документов, определяющих меры по развитию информационного суверенитета. Так, в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь под информационным суверенитетом понимается «неотъемлемое и исключительное верховенство права государства самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность»⁸. Кроме того, в п. 42.2 Концепции правовой политики Республики Беларусь к числу одной из задач развития законодательства в области обороны и национальной безопасности отнесены «повышение защиты информационного суверенитета страны, разработка национальных стандартов и правил в области национальной безопасности с учетом национальных интересов»⁹.

Российское правовое регулирование информационного суверенитета также представлено в русле закрепления данного термина на уровне стратегических программных документов государства. Так, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы содержит положение о необходимости отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет¹⁰.

Анализ программного правового регулирования в Республике Беларусь и Российской Федерации позволяет выделить следующие характеристики, присущие информационному суверенитету государства:

1. Категория «информационный суверенитет» включена в область законодательства в сфере обороны и национальной безопасности. В данном направлении представляется необходимым смещение акцента разработчиков правовых норм на признание информационного суверенитета институтом конституционного права и категорией конституционного законодательства. Однако на уровне конституционного законодательства до настоящего времени существует пробел в конституционно-правовом регулировании данного вопроса.

2. Информационный суверенитет тесно связан с категорией национальных интересов, что определяет его масштабность и распространение на многие общественно и государственно значимые сферы деятельности.

3. Неотъемлемой и верховной властью относительно осуществления информационного суверенитета обладает государство.

4. Информационный суверенитет, хоть и является составной частью государственного суверенитета, по содержательным характеристикам включает большее количество правомочий (осуществление внутренней и внешней информационной политики, владение и распоряжение государственными информационными ресурсами, обеспечение информационной безопасности).

5. В Республике Беларусь и Российской Федерации отсутствует позитивное правовое регулирование института информационного суверенитета на уровне правовых актов непрограммного характера.

Значимость соблюдения единых стандартов в области информационной безопасности приобретает особую актуальность на уровне международного регулирования. Это обусловлено происходящими процессами глобализации, цифровизации, интеграции правовых систем многих государств. В целях реализации одного из международных принципов суверенного равенства государств особую значимость приобретает разработка единого документа (Конвенции, Декларации) об основных стандартах в области информационной безопасности и обеспечения информационного суверенитета. На необходимость формирования института международной информационной

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91901166>.

⁷ URL: <http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php>.

⁸ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г. № 1 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ О концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 №196 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁰ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 9 мая 2017 г. № 203 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – М., 2023.

безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, уже не единожды указывают ведущие российские ученые (Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова) [2, с. 41].

Кроме этого, важно закрепить на конституционном уровне государств принцип информационного нейтралитета, который будет выступать конституционной гарантией реализации информационного суверенитета во внешней политике. В данном аспекте конституционное регулирование в Российской Федерации стоит положительно отметить в части отнесения в ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросов информации и связи к исключительно федеральному уровню ведения¹¹. Конституция Республики Беларусь не содержит норм в области регулирования вопросов информационной безопасности общества и государства. К числу принципов поведения государства во внешней политике отнесены лишь общеизвестные принципы международного права: равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела¹².

Внутренний аспект информационного суверенитета заключается в праве государства проводить самостоятельную информационную политику, целью которой должны выступать защита интересов личности, общества и государства. В контексте информационной безопасности личности следует учитывать трансформацию права личности на доступ к информации, которая заключается в следующем:

1. Переход от права на доступ к информации к праву на доступ к взаимосвязанной информации. По сути, здесь происходит появление нового права человека – права на доступ к информационным ресурсам как определенной совокупности взаимосвязанных документов. Отметим, что по такому принципу построена работа всех правовых информационно-поисковых систем.

2. В связи с развитием информационных технологий происходит постепенное превращение права на доступ к личной информации в определённый «продукт общественного пользования».

Данные факторы необходимо принимать во внимание с учетом разработки направлений проведения внутренней информационной политики, направленной на защиту прав личности в цифровой среде.

К числу современных угроз обеспечения информационного суверенитета государства следует относить следующие:

1. Появление электронного документооборота. Реализация системы электронного документооборота, основанная на применении технологии распределенного реестра (например, технологии блокчейн), позволяет сосредоточить его в частных руках. Тем самым само по себе применение такой технологии в документообороте могло бы свидетельствовать о децентрализации власти.

2. Активное внедрение информационных технологий в различные виды деятельности государства. К примеру, внедрение интеллектуальных транспортных систем в транспортный сектор экономики. Роль интеллектуальных транспортных систем (далее – ИТС) при осуществлении транспортной деятельности является крайне важной в настоящее время. Связано это с самим предназначением ИТС, которые направлены на разрешение разнообразных транспортных задач (например, уменьшение автомобильных пробок, снижение числа аварий и т.д.) путем объединения всех участников транспортных операций, транспортных средств и инфраструктуры в едином информационном пространстве с помощью применения цифровых технологий. Парадоксальным является то, что такая потенциальная значимость ИТС является в свою очередь определенным препятствием и вызовом для цифрового суверенитета государств. Связано это с тем, что значение ИТС может быть оценено по достоинству только при максимальной гармонизации подходов к применению ИТС на международном уровне. Это означает то, что на межгосударственном уровне должна быть выработана единая концепция, определяющая сферы охвата, характер сбора информации, ее обработки, передачи и распространения для создания и функционирования ИТС. Однако, в настоящее время такая задача является своего рода вызовом для мирового сообщества, т.к. каждое государство рассматривает развитие транспортной системы только своей стратегической задачей для поддержания своего геополитического положения и экономической стабильности.

3. Усиление роли и позиций интеграционных образований на уровне международного пространства.

4. Использование информационных технологий для манипулирования общественным сознанием и др.

Заключение. Информационный суверенитет государства следует относить к составляющей государственного суверенитета, при этом последний в своем содержательном аспекте включает в себя большее количество правомочий государства. К числу проблемных аспектов содержания информационного суверенитета в Республике Беларусь и Российской Федерации относится его регулирование на уровне лишь стратегических программных документов государств. Аргументирована позиция в части необходимости закрепления на конституционном уровне принципа информационного нейтралитета государств во внешней политике, а также разработке единого международного документа, содержащего в себе стандарты информационной безопасности для государств.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – М., 2023.

¹² Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО университета. – 2016. – № 6. – С. 76–91.
2. Виноградова Е.В., Полякова Т.А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1(63). – С. 32–49.
3. Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 1995. – С. 120.
5. Кутюр С., Тоупин С. Что означает «суверенитет» в цифровом мире? // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 48–69.
6. Мороз Н.О. Информационный суверенитет Республики Беларусь в контексте современного международного права // Право.бю. – 2022. – № 2. – С. 111–116.
7. Нарутто С.В., Колмаков С.Ю., Япрынцев И.М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 14–22.
8. Тынянова О.Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. – 2010. – № 1. – С. 89–104.
9. Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2022. – № 6. – С. 134–137.

Поступила 16.10.2023

**CONTENT AND CURRENT THREATS TO ENSURING INFORMATION SOVEREIGNTY:
THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION**

M. BAZHINA

(Ural State Law University named after V.F. Yakovlev)

I. SHAKHNOVSKAYA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article discusses issues of the sovereign right of states to independently conduct state information policy. The authors analyze the concept of “information sovereignty” based on scientific approaches and the content of strategic program documents in the Republic of Belarus and the Russian Federation. Attention is focused on determining the characteristics of information sovereignty, as well as modern threats to ensuring information sovereignty at the level of the Russian and Belarusian information space.

Key words: *information sovereignty, principles of international law, information security, state information policy.*

УДК 343.34:349.7

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-68-73

ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ БЕЗОПАСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В РАМКАХ ЕАЭС

канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ, канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Наталья Бесецкая ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-1917>

Виктория Шарикова ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>

Определяется юридический характер «правовых стандартов» в области обеспечения безопасности использования атомной энергии. Проводится анализ актов права Евразийского экономического союза в сфере энергетики, в том числе использования атомной энергии. Дается описание содержания значимых региональных правовых документов в области обеспечения безопасности использования атомной энергии. Рассматриваются особенности энергетических стратегий стран-участниц Евразийского экономического союза. Приводится сравнительно-правовой анализ национальных законов, раскрываются сходные и различающиеся подходы к регулированию использования атомной энергии в мирных целях в странах-участницах Евразийского экономического союза в контексте заявленного стремления к формированию «единой» политики стран-участниц Евразийского экономического союза. Устанавливается уровень развития внутринационального законодательства в области обеспечения безопасности использования атомной энергии стран-участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: правовые стандарты, международное сотрудничество, использование атомной энергии в мирных целях, правовое обеспечение безопасности, Евразийский экономический союз, право ЕАЭС.

Введение. Республика Казахстан и Российская Федерация обладают запасами урана, составляющими практически четверть мировых запасов, а доля их производства топливного урана равна почти половине мирового производства. При этом по совокупному объему мощности атомных электростанций страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) занимают второе место в мире. Кроме того, Росатом, обладая наиболее передовыми технологиями, имеет достаточно мощный научно-технический потенциал. Ряд указанных фактов делает развитие сотрудничества в данной области одним из самых перспективных направлений¹.

К 2025 году планируется запустить общий рынок газа, нефти и нефтепродуктов в государствах-участниках ЕАЭС. Однако на сегодняшний момент из анализа положений Договора о Евразийском Экономическом Союзе (далее – Договор о ЕАЭС) вытекает, что применительно к сотрудничеству в сфере энергетики говорится о формировании «скоординированной» политики. Так, помимо «скоординированной» политики, в статье 1 Договора о ЕАЭС говорится о возможности «согласованной» или «единой» политики в различных отраслях экономики². Это, по оценке специалистов, свидетельствует о сдержанной позиции государств-участников ЕАЭС и минимальной степени интеграции в данной сфере [1, с. 30].

Вместе с тем, обладание столь значимым потенциалом (как природным, так и научно-техническим) в области добычи, переработки и использования мирного атома, как представляется, делает перспективной и необходимой дальнейшую интеграцию стран-участниц ЕАЭС в данной области. Последнее предполагает выработку и установление «единых» правовых стандартов обеспечения безопасности использования атомной энергии. Учитывая наличие уже сложившихся международных практик в области правового обеспечения безопасности использования атомной энергии и определенных правовых требований в отношении формирования «скоординированной» политики стран-участниц ЕАЭС целесообразно рассмотреть особенности регулирования данных вопросов на уровне внутринационального законодательства государств для установления наличия либо отсутствия системных связей правовых требований в рассматриваемой области.

Целью настоящей статьи является определение на основе анализа международных актов в сфере регулирования атомной энергии, принимаемых в рамках ЕАЭС, уровня развития нормативно-правового обеспечения безопасности использования атомной энергии на региональном уровне и степени его влияния на внутринациональное законодательство стран-участниц ЕАЭС.

Основная часть. Понятие «правовые стандарты» широко используется в современном праве, областью его активного применения устойчиво выступают контексты международного сотрудничества. Современный глобализированный мир постоянно актуализирует необходимость поиска общей платформы взаимодействия, на которой возможно понятное и доступное представление интересов каждого субъекта, осуществление солидаризации интересов всех участников, поиск и выработка наиболее эффективных форм взаимодействия, с позиций возможностей реализации интересов каждого и, наконец, выработки таких моделей поведения, которые будут отвечать одновременно интересам всех и каждого в отдельности субъекта международной коммуникации. В силу

¹ URL: https://www.alt.ru/ts_news/84230/?ysclid=lgwo5h21mc500229507.

² Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [совершено в г. Астане, 29 мая 2014 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

этого проблематика правового обеспечения эффективного международного сотрудничества все больше тяготеет к унификации поведения его участников, появлению единообразных правовых стандартов, регламентирующих важные сферы жизни, что, в свою очередь, определило возникновение и развитие самостоятельной области научного поиска юридической мысли – определения роли, значения, содержания международных правовых стандартов, их влияния на систему национальных правовых требований. Потребовалось проведение теоретических исследований, направленных на изучение понятия «правовые стандарты», раскрытие его существенных признаков в межгосударственном, региональном, международном контексте, поиск дефиниции, установление порядка формирования правовых стандартов в отдельных сферах международного сотрудничества, и действия³.

Исходя из складывающихся подходов к пониманию содержательных признаков данного понятия, следует отметить, что основная идея появления «правовых стандартов» состоит в разработке образцовой модели регулирования, использование которой позволит достичь желаемого результата, универсализировав подходы к регламентации конкретного вида деятельности посредством установления определенного единообразия в правовом обеспечении наиболее важных сфер, требующих приложения совместных усилий. Это напрямую корреспондирует существу права как таковому: правилу поведения, стремящемуся к закреплению в качестве правовой нормы, обязано содержать наилучший (эффективный и, как минимум, наименее конфликтотенный) вариант возможного поведения с точки зрения поставленных целей.

Современные исследователи отмечают особую роль в выработке правовых стандартов на международном уровне межправительственных и региональных организаций [2]. Например, в контексте обеспечения безопасности использования атомной энергии, ведущая роль в формировании стандартов правового регулирования в этой сфере принадлежит МАГАТЭ – международной организации сотрудничества в области использования ядерных технологий. Так, результатом многолетней работы над изучением, осмыслением и обобщением передового опыта в обеспечении безопасности использования мирного атома стала Серия Норм безопасности МАГАТЭ⁴. Данная Серия включает в себя три образующих систему компонента: 1) основополагающие принципы («Основы безопасности»), 2) требования («Требования безопасности»), 3) руководства (рекомендации по выполнению требований) обеспечения безопасности. Предлагаемые итоговые формулировки стандартов безопасности являются результатом международного консенсуса [3]. Правовые стандарты МАГАТЭ применяются при проведении консультаций, предоставляемых различным субъектам, использующим или планирующим использование мирного атома, в силу чего указанные стандарты (нормы безопасности) становятся возможным рассматривать и в качестве универсальной платформы взаимодействия, и в качестве эталона правового обеспечения охраны окружающей среды от возможных негативных последствий применения ядерных технологий.

Поскольку речь идет о достаточно широко транслируемом подходе к правовому регулированию конкретных вопросов, связанных с использованием атомной энергии, в том числе технологических процессов, имеет смысл рассматривать трехзвенную структуру Серии Норм безопасности МАГАТЭ как сложившуюся практику единообразного правового обеспечения безопасного использования ядерных технологий на международном уровне. Представляется, что аналогичные подходы возможно применить и на уровне региональных международных объединений, в том числе и в рамках правового обеспечения безопасности использования мирного атома в ЕАЭС. Безусловно, это будет требовать серьезной солидаризации целей и задач государств, заведомо обладающих различными природными, экономическими и политическими условиями, но, вместе с тем, позволит ввести, возможно, более действенные механизмы, позволяющие эффективно и безопасно использовать атомную энергию.

Уровень развития атомной энергетики в странах-участницах ЕАЭС не является одинаковым и только 4 из них осуществляют соответствующую деятельность в данном направлении. В силу специфики развития топливно-энергетического комплекса в Армении делается ставка именно на атомную энергетику. В связи с этим в последние годы проводится комплекс мероприятий, направленный на повышение надежности Армянской (Медаморской) атомной электростанции⁵. Кроме того, по сведениям МАГАТЭ около 25,5% электроэнергии вырабатывается здесь именно за счет работы атомной электростанции, а после её модернизации этот показатель увеличится вдвое. В Республике Казахстан отсутствует действующая атомная электростанция, а атомная энергетическая программа фактически была свернута еще в начале 90-х. Вместе с тем эта страна является мощной сырьевой базой, мировым лидером по добыче урана, здесь же расположены производства таблеток из оксида урана и топливного порошка [4, с. 77]. В Республике Беларусь за двенадцатилетний период реализации ядерной энергетической программы наметился значительный прогресс. Решение о строительстве атомной электростанции было принято

³ Григорян А.С. Понятие «Международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 10. – С. 43–53; Демичева З.Б. К вопросу о понятии «правовые стандарты Совета Европы» // Московский журнал международного права. – 2006. – №3. – С. 42–52; Епифанова Е.Б. Международные правовые стандарты как фактор, влияющий на содержание понятия преступления // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 5. – С. 23–25; Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М. Современные международно-правовые стандарты экологических прав // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 47–53; Алексеева М.М., Федулов В.И. Международно-правовые стандарты в сфере экологического сотрудничества государств и особенности их имплементации в национальное законодательство // Вест. экон. безопасности. – 2021. – № 3. – С. 112–118.

⁴ URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/P1716_R_web.pdf.

⁵ Рубан Л.С., Мищенко В.М. Энергетическое взаимодействие стран ЕАЭС: трудности роста [Электронный ресурс]. – URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2020-10/50>.

15 января 2008 г. на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь. В апреле был подключен 2-й реактор, а полное её введение в промышленную эксплуатацию планируется в октябре 2023 г. Несомненно, наиболее развита атомная энергетика в Российской Федерации. Здесь действуют 11 атомных электростанций, включающих 37 энергоблоков. Более 400 предприятий и организаций, работающих в указанной отрасли, входят в 4 крупных научно-производительных комплекса: отраслевые научно-исследовательские институты, атомного машиностроения, ядерного топливного цикла и ядерного оружейного комплекса⁶ [5, с. 153]. При этом в общем объеме объединенных энергосистем доля атомной энергии в 2022 г. составила 20%, а Россия заняла второе и четвертое места среди европейских стран и в мире, соответственно, по мощности атомной генерации⁷.

Особенности развития производства и внутреннего потребления атомной энергии сказываются и на общих целях национальных энергетических стратегий стран-участниц ЕАЭС. В частности, энергетическая стратегия России носит инновационный характер, в то время, как в Беларуси она нацелена на приоритетное развитие атомной энергетики и обеспечение через это энергетической безопасности страны. Энергетическая стратегия Казахстана фокусируется также на развитии атомной энергетики, но посредством широкомасштабного международного сотрудничества и удержания своей лидирующей позиции в добыче урана. В Армении она ориентирована на оздоровление и дальнейшее развитие инфраструктур атомной энергетики⁸. Это свидетельствует о том, что атомная отрасль в указанных странах рассматривается как одно из стратегических направлений развития их национальных экономик. Однако указанное различие энергетических стратегий в целом, и в области атомной энергетики в частности, обуславливает определенные трудности международного сотрудничества в данной сфере.

В Договоре о ЕАЭС вопросы международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии не нашли непосредственного регулирования. Однако в разделе XX, посвященном вопросам взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в области энергетики, говорится о таких видах энергетических ресурсов, как электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты.

Оптимизация международного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в области мирного использования атомной энергии невозможна без эффективного развития взаимодействия в правовой сфере. Здесь следует согласиться с М.С. Лизиковой, что для этого необходимо привести международно-правовую базу ЕАЭС в соответствие с современными требованиями развития атомного права и её адекватное отражение на национально-правовом уровне⁹.

Первые шаги в направлении создания правовых основ взаимодействия и сотрудничества в данной области были приняты еще с момента подписания 28 октября 2003 года Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества. В соответствии с ним стороны (Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) приняли на себя обязательства по установлению в своих государствах единого порядка экспортного контроля, под которым понимается «совокупность гармонизированных норм и правил, регулирующих внешнеэкономическую деятельность в отношении отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий и услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и ракетных средств его доставки, иных видов вооружений и военной техники»¹⁰.

В Основах энергетической политики государств-членов ЕврАзЭС было установлено, что она формируется на основе их конституций, законов и других нормативно-правовых актов, международных договоров, участниками которых они являются, решений органов управления интеграцией в рамках ЕврАзЭС и общепринятых принципов и норм международного права. В качестве одного из направлений обеспечения энергетической безопасности государств ЕврАзЭС предусматривалась унификация законодательства в области энергетики и создание правовых условий для формирования энергетического рынка¹¹. Далее в качестве основы для разработки международных договоров и других правовых актов, а также межгосударственных целевых программ в вопросах формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС была принята Концепция формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС¹². В этом документе уже прямо подчеркивалось, что создание общего электроэнергетического рынка предполагает развитие взаимодействия в области использования атомной и возобновляемых видов энергии.

⁶ Генерация электроэнергии // Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [Электронный ресурс]. – 2023 – URL: Росатом Госкорпорация «Росатом» ядерные технологии атомная энергетика АЭС ядерная медицина (rosatom.ru).

⁷ URL: <https://rusecounion.ru/sites/default/files/rseunuclearstatusreport2022.pdf>.

⁸ Лизикова, М.С. Стратегические основы политики государств-членов ЕАЭС в области использования атомной энергии [Электронный ресурс]. – URL: <https://izron.ru/articles/problemey-i-perspektivy-razvitiya-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhsektornogo-grazhdanskogo-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/strategicheskie-osnovy-politiki-gosudarstv-chlenov-eaes-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii/>.

⁹ URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/88192-razvitiye-atomnoy-otrasli-ramkakh-evrazijskoj-integracii?ysclid=lgwe10qfvg341054147>.

¹⁰ Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : [совершено в г. Москве, 28 окт. 2003 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹¹ Об Основах энергетической политики государств - членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества, 28.02.2003 г., № 103 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹² О Концепции формирования общего энергетического рынка государств - членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества, 12.12.2008 г., № 402 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

При этом еще в 2003 году Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС утвердила Концепцию Основ законодательства об энергетике государств-членов ЕврАзЭС (далее – Концепция Основ законодательства об энергетике)¹³. Одновременно её Постоянной комиссии по экономике и финансам совместно с Секретариатом Бюро Межпарламентской Ассамблеи и Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС было поручено приступить к разработке Основ законодательства об энергетике с привлечением экспертов от парламентов, министерств и ведомств стран Сообщества. Эти документы должны были стать базой для реализации долгосрочной энергетической политики в странах ЕврАзЭС. В Концепции Основ законодательства об энергетике предлагается установить двухкомпонентную структуру Основ, в частности: «общую часть», включающую нормы энергетической политики, и «особенную часть», объединяющую правовое регулирование отношений в отдельных отраслях топливно-энергетического комплекса, в том числе в атомной энергетике. Одним из главных направлений научно-технических и научно-экономических разработок в Концепции Основ законодательства об энергетике названа разработка нормативных правовых актов, соответствующих международным стандартам и региональным ландшафтно-климатическим условиям государства-члена ЕврАзЭС для проектирования, строительства и эксплуатации электрических и тепловых сетей, электростанций, нефте- и газопроводов и других объектов топливно-энергетического комплекса. К сожалению, в законопроектных предложениях по Основам законодательства ЕврАзЭС об энергетике положения, касающиеся особенностей регулирования правоотношений в области мирного использования атомной энергии, не нашли отражения. Однако в ст. 38 указано, что строительство любой атомной электростанции должно быть санкционировано решением парламента или правительства государства-члена ЕврАзЭС¹⁴.

В 2005 году Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи по экономической политике был проведен сравнительно-правовой анализ национальных законодательств и на этой основе разработаны Рекомендации по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере энергетики¹⁵. В частности, в них отмечается различие законодательства государств-членов ЕврАзЭС в данной сфере, в частности, в Российской Федерации и Республике Казахстан оно базируется на законодательных актах, регулирующих отраслевую энергетику, включая специальный закон об электроэнергетике, а в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан его основу составляют специальные законы об энергетике. На основе чего сделан вывод, что реализация долгосрочной энергетической политики в странах-участниках ЕврАзЭС станет возможной только при наличии целостной системы нормативных правовых актов. Для дальнейшего совершенствования национального законодательства предлагается на межгосударственном уровне определить унифицированный понятийный аппарат в сфере энергетики.

Была проделана масштабная подготовительная работа Советом по сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях, действовавшим при Интеграционном комитете ЕврАзЭС по развитию взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в области нормативной правовой и нормативно-технической базы при использовании атомной энергии. Еще в 2011 году им были разработаны 2 проекта Соглашений о проведении согласованной политики в области нормативного правового и нормативно-технического регулирования при использовании атомной энергии в мирных целях и об информационном взаимодействии государств-членов ЕврАзЭС по вопросам перемещения радиоактивных источников. Однако указанные соглашения так и остались на уровне проектов. Тем не менее, по мнению отдельных специалистов, их принятие позволило бы не только унифицировать подходы к правовому регулированию атомной энергетики, но и скоординировать международное взаимодействие в данной сфере¹⁶.

В соответствии с п. 1 ст. 79 Договора о ЕАЭС члены Союза должны развивать долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводить скоординированную энергетическую политику, осуществлять поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов в соответствии с международными договорами. В развитие данного положения на основании п. 2 ст. 81 были разработаны Концепция формирования общего электроэнергетического рынка¹⁷ и Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС¹⁸. В п. 3

¹³ О Концепции Основ законодательства об энергетике государств – членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 16 июня 2003 г., № 4-12 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁴ О законопроектных предложениях по Основам таможенного законодательства ЕврАзЭС, Основам транспортного законодательства ЕврАзЭС, Основам законодательства ЕврАзЭС об энергетике [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 28 мая 2004 г., № 5-17 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁵ О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере энергетики (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) [Электронный ресурс]: Постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 17 нояб. 2005 г., № 9 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁶ URL: <https://wiselawyer.ru/poleznloe/88192-razvitiie-atomnoj-otrasli-ramkakh-evrazijskoj-integracii?ysclid=lgwe10qfvg341054147>.

¹⁷ О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского Экономического Совета, 8 мая 2015 г., № 12 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁸ О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 20 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Концепции формирования общего электроэнергетического рынка в качестве одного из базовых принципов предусматривается поэтапная гармонизация законодательства государств-членов в сфере электроэнергетики, в том числе в части раскрытия информации субъектами общего электроэнергетического рынка Союза.

В Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза определены пути для реализации задачи по удовлетворению потребностей экономик и населения стран-участниц ЕАЭС в энергоносителях за счет эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду. Применительно к атомной энергетике, это, в частности: формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, для строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды; развитие малоэнергоёмких секторов экономики, возобновляемых и альтернативных источников энергии, включая расширение участия государств-членов в реализации проектов в сфере атомной энергетике с учетом международных стандартов¹⁹.

На сегодняшний момент основными нормативными правовыми актами, регулирующими использование атомной энергии в странах-участницах ЕАЭС, являются: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»²⁰, Закон Республики Казахстан от 12.01.2016 г. № 442-У «Об использовании атомной энергии»²¹, Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии»²², Закон Республики Армения от 01.03.1999 г. № ЗР-285 «О безопасном использовании атомной энергии в мирных целях»²³. В Кыргызстане специальный закон по вопросам атомной энергетике отсутствует, а отдельные аспекты, связанные с использованием атомной энергии, сосредоточены в Законе от 17 июня 1999 года (в ред. от 1 августа 2003 года) «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики». В Беларуси с 14 октября 2023 года начнет действовать новый Закон «О регулировании безопасности при использовании атомной энергии» 10 октября 2022 г. № 208-З²⁴ (далее – белорусский закон).

Сравнительно-правовой анализ национального законодательства показывает, что все указанные выше законы содержат нормы о государственном регулировании отношений в области обеспечения безопасности при использовании атомной энергии. Однако российский, белорусский законы идут дальше, предусматривая разграничение функций государственного управления и государственного регулирования. И российский, и белорусский законы в отдельной главе подробно останавливаются на вопросах безопасности при использовании атомной энергии. Вместе с тем только белорусский закон в отдельной главе выделяет вопросы физической ядерной безопасности и физической защиты, подробно определяя их содержание и устанавливая систему мер по их обеспечению (глава 5). В этом отношении в казахском законе содержится только одна статья (ст./ 13), а в армянском и российском – главы, включающие только статьи о физической защите объектов использования атомной энергии. При этом в отличие от иных законов, в белорусском законе обеспечение физической ядерной безопасности возлагается не исключительно на эксплуатирующие организации, но и на органы государственного управления в области обеспечения безопасности при использовании атомной энергии, иные республиканские органы государственного управления. Кроме того, в белорусском законе вполне обоснованно выделены в отдельную главу нормы о правовом положении юридических и физических лиц в области обеспечения безопасности при использовании атомной энергии (глава 6). В российском законе глава 7 называется «Правовое положение организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии», но фактически включает и положения, касающиеся прав работников эксплуатирующих организаций. В армянском законе эти вопросы в сжатой форме прописываются в главе 3, нормы которой носят в большей мере декларативный характер. Только в казахском законе в главе 4 сконцентрированы и вопросы экспертизы, и аккредитации организаций, её осуществляющих. В остальных законах об аккредитации упоминается вскользь. Глава 10 белорусского закона детально касается аварийной готовности и реагирования. При этом предусматривается порядок разработки как внешнего, так и внутреннего аварийных планов. В казахском законе этому посвящена только одна статья, а в российском и армянском законах в разных статьях говорится об авариях. Об организациях научно-технической поддержки устанавливают положения и российский, и белорусский законы. Однако последний делает это более детально, определяя формирование целой системы научно-технической поддержки и деятельность головной организации. Все законы содержат положения об ответственности. Тем не менее в армянском и российском законах разделяются нормы об ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием и за нарушение

¹⁹ Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского Экономического Совета, 16 окт. 2015 г., № 28 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

²⁰ Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс]: Фед. закон, 21 нояб. 1995 г., № 170-ФЗ : в ред. Фед. закона от 28.06.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

²¹ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35049151&pos=3;-108#pos=3;-108.

²² Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 524.05.2021 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. Утрачивает силу 14 октября 2023 г.

²³ URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=62188>.

²⁴ О регулировании безопасности при использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 окт. 2022 г., № 208-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

соответствующего законодательства. По-разному решен вопрос о пределе ответственности. Так, в казахском законе он установлен на один ядерный инцидент в сто пятьдесят миллионов специальных прав заимствования для ядерных установок первой категории радиационной опасности и пять миллионов – для иных установок. В остальных законах говорится, что предел ответственности устанавливается самими государствами, но белорусский и армянский законы ограничивают минимальный размер, а российский – максимальный размер предела ответственности принятыми в международных договорах обязательствами. Однако следует учитывать, что в международных договорах такие пределы устанавливаются по-разному и не все страны-участницы ЕАЭС одновременно участвуют в таких договорах. Помимо этого, в армянском и белорусских законах ничего не говорится об обязательном страховании ответственности за ядерный ущерб, а также сроках исковой давности. Примечательно, но по российскому закону на требования о возмещении убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется, а по казахскому – она равна 30 годам. По остальным требованиям ее срок также отличается: в российском законе – 3 года, а в казахском – 10 лет.

Заключение. Таким образом, процесс создания единых правовых стандартов регулирования использования атомной энергии в мирных целях в странах-участницах ЕАЭС находится все еще в развивающемся состоянии. Анализ проделанной работы в рамках евразийской интеграции показал, что, начавшись еще в ЕврАзЭС, работа по формированию унифицированных норм о правилах использования атомной энергии в мирных целях так и не перешла на новый более продуктивный уровень, и приостановилась на этапе выработки проектов международных соглашений. Сравнительно-правовой анализ национальных законов свидетельствует о том, что принятые шаги не привели к гармонизации и унификации законодательства в данной области. Следовательно, необходимо пересмотреть существующие подходы и перейти от реализации «скоординированной», к реализации «согласованной» или «единой» политики. Вместе с тем даже сам факт предпринятых усилий по разработке подобных соглашений свидетельствует о важности придания определенности международного сотрудничества в рассматриваемой области. Последнее, как раз, предполагает поиск и разработку единообразных подходов в области правового регулирования безопасности использования атомной энергии и активное внедрение их в национальное законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гликман О.В., Назарова А.У. Международно-правовые основы энергетического сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 16(1). – С. 28–35.
2. Аксенов А.Б. Международно-правовые стандарты в контексте глобализации: некоторые проблемные аспекты // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 1(37). – С. 76–81.
3. Государственная, правовая и регулирующая основа обеспечения безопасности: общие требования безопасности // Серия норм безопасности МАГАТЭ. – 2016. – № GSR, Part 1 (Rev. 1). – 49 с.
4. Бойко А.А. Перспективные направления сотрудничества ЕАЭС на региональном и глобальном рынке технологий и обслуживания ядерного топливного цикла // Геоэкономика энергетики. – 2019. – № 4. – С. 75–87.
5. Прусова В.И., Бочков С.П., Сафонова К.М. Анализ современного состояния атомной энергетики в Российской Федерации // Journal of Economy and Business. – 2022. – С. 153–160.

Поступила 05.05.2023

LEGAL STANDARDS IN THE PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY WITHIN THE EAEU

N. BESETSKAYA, V. SHARIKOVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article defines the legal nature of "legal standards" in the field of ensuring the safety of atomic energy use. It analyzes the acts of law of the Eurasian Economic Union in the field of energy, including the use of atomic energy. The content of significant regional legal documents in the field of ensuring the safety of nuclear energy use is described. The features of energy strategies of the member states of the Eurasian Economic Union are considered. A comparative legal analysis of national laws is given, similar and different approaches to the regulation of peaceful uses of atomic energy in the member countries of the Eurasian Economic Union in the context of the declared desire to form a "common" policy of the member countries of the Eurasian Economic Union are revealed. The article describes the level of development of domestic legislation in the field of ensuring safety in the use of atomic energy in the member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: legal standards, international cooperation, peaceful uses of atomic energy, legal security, Eurasian Economic Union, law of the EAEU.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

канд. юрид. наук, доц. Д.Г. ВАСИЛЕВИЧ
(Международный университет «МИТСО», Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3131-5462>

В статье в лаконичной форме отражено влияние достижений научно-технического прогресса, включая развитие информационных технологий, биомедицины, генной инженерии, на формирование новых поколений прав и свобод. Помимо ставших уже классическими трех поколений прав и свобод (личных, политических, экономических, социальных и культурных), выделяются информационные и соматические права.

Ключевые слова: поколения прав и свобод, информационные права, соматические права.

В юридической литературе преимущественно выделяют три поколения прав, которые получили закрепление в правовых актах: первое поколение составляют личные (гражданские) и политические права (традиционно в качестве источников, в которых они получили юридическое закрепление, называют ряд актов Англии, США, а также Французскую Декларацию прав человека и гражданина), второе – экономические, социальные и культурные права (впервые закреплены в Конституции Мексики и советских конституциях), третье поколение составляют коллективные права, о которых говорится в документах ООН, принятых в 1950-е – 80-е годы прошлого столетия. Эта классификация длительное время считалась классической и не подвергалась сомнению. Ее автором можно считать чешского ученого Карела Васака [1].

Данная классификация была воспринята, однако современные условия заставляют по-новому взглянуть на проблему классификации с позиции их юридического закрепления. Прежде всего потому, что общественные отношения в условиях научно-технического прогресса приобретают более сложные связи, новую конфигурацию и содержание, предполагающую их дальнейшую юридизацию, в том числе те отношения, в которых субъектом становится человек (гражданин). Классификация прав человека и гражданина имеет как теоретическое, так и практическое значение. Она способствует нашему пониманию эволюции общества, его отношению к правам и свободам, классификация демонстрирует историческую связь времени, закономерности развития [2, с. 2–4].

В доктринальном аспекте не оценим вклад ученых в развитие современной концепции правового статуса человека и гражданина, одним из краеугольных камней которой является утверждение постулата о том, что человек и государство являются равноправными партнерами, несут взаимную ответственность.

Интенсивное развитие современных научных исследований в области прав, свобод и обязанностей граждан в СССР, а затем и постсоветских республиках началось в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В XXI веке эта проблематика обретает новое направление и содержание. Этому способствовало не только изменение отношения государства и общества к свободе слова, мнений, избавление от многих идеологических догм, развитие политического плюрализма, но и востребованность концепции естественного права в современном восприятии, пересмотр взглядов на взаимоотношения человека и гражданина с государством, признание необходимым отказаться от патерналистского типа отношений между государством и гражданином, осознание служебной роли государства и его институтов во имя интересов человека и гражданина. Сказался и процесс глобализации. Институт правового статуса человека и гражданина находится в динамике, наполняется новым содержанием.

После распада советской системы и так называемого социалистического лагеря многие ученые и практики стали романтизировать состояние прав и свобод в странах Запада, полагая, что здесь присутствует устойчивое к ним отношение как общечеловеческим ценностям. Ориентиром в странах молодой демократии становились европейские «стандарты» в области прав и свобод, постоянно звучали призывы к заимствованию зарубежного опыта. Нельзя отрицать, что его изучение и следование по ряду направлений было ошибкой, как, впрочем, и для западных стран было пользой использование советского опыта в сфере обеспечения социально-экономических и социально-культурных прав, что часто стабилизировало общественную обстановку в западных странах. Под влиянием так называемых западных демократий произошли существенные изменения в общей культуре людей, изменения их традиций, переоценка ценностей, которые ранее составляли основу развития общества. Ценностные ориентиры являются наиболее высоким уровнем социального регулирования. Исследователи постоянно задаются вопросом, что должно быть в основе формирования системы ценностей, насколько приемлем западный опыт для современной России. Нам ближе позиция тех ученых, которые полагают, что при всей постоянной изменчивости действительности важна ориентация на самобытность народов, населяющих государство, их ценности, традиции и ментальность, что национальная система духовно-нравственных ценностей исключает слепое заимствование чужого опыта. Сейчас можно видеть, что в западных странах подаются уже иные примеры отношения к свободе слова, охране права собственности, равенству всех, независимо от национальной принадлежности. Эти ранее проповедуемые ценности уже не являются абсолютными категориями. В этой связи важно, освещающая проблематику прав и свобод, объективно подходить к данному вопросу, показывая также, что права и свободы в западных странах часто являются инструментом политической борьбы.

Относительно традиционно понимаемого комплекса прав – личных, политических, экономических, социальных, культурных – уже сложились соответствующие стандарты. Сейчас есть потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, иных социальных регуляторов, их ценностного единства и взаимовлияния, необходима оценка многого из того, что преподносилось со стороны западных стран как объективная необходимость, как отражение «цивилизованности» государства. Происходит формирование новых моделей права и нравственности, в основе этого процесса – переосмысление существующих проблем человеческого бытия.

Выделим две со всей очевидностью формируемые новые группы прав – информационные права и соматические права, то есть права, связанные с распоряжением человеком своим телом.

Развитие информационно-коммуникативных технологий привело к тому, что человек оказывается в значительной зависимости от информационных потоков; пользуясь техническими устройствами, он невольно сталкивается с проблемой обеспечения неприкосновенности его частной жизни [3, с. 172]. Конечно, и ранее в Конституции или ином нормативном правовом акте предусматривалась охрана тайны корреспонденции, недопустимость нарушения тайны телефонных и иных личных сообщений. Если ранее достаточно было в Основном Законе зафиксировать недопустимость посягательства на тайну корреспонденции человека, его телефонных и иных сообщений, то в условиях внедрения информационных технологий потребовались дополнительные меры по их гарантиям, выстраиванию нового баланса между транспарентностью и конфиденциальностью, включая область персональных данных, контроль за поведением людей в общественных местах и др. Сейчас значительная часть конфиденциальной информации помещается на цифровые носители, что создает опасность для незаконного вторжения с целью ознакомления с имеющейся персональной информацией. Другой аспект связан с так называемой цифровой дискриминацией, когда сохраняется еще часть населения в силу возраста или иных причин, которая не овладела навыками использования информационных технологий. Полезно было бы в средствах массовой информации (телевидение, радио) для соответствующих категорий населения делать соответствующие обучающие передачи.

Особо обратим внимание на роль Интернета в части размещения в этой глобальной сети вредной и часто деструктивной информации. Существенную опасность такая информация несет для несовершеннолетних лиц, молодежи, то есть лиц с еще неустоявшимся мировоззрением. Большим успехом международного сообщества было бы установление общих этических правил размещения информации в сети Интернет. Одним из информационных прав, как подчеркивается в литературе, является право на забвение, т.е. когда ранее размещенная в Интернете информация удаляется. Хотя, как утверждают специалисты, это практически невозможно (что попало в сеть, там остается навсегда), однако следует использовать возможности, когда по требованию лица, в отношении которого в сеть выложена неприемлемая для него информация, последняя была бы удалена.

В перспективе, на наш взгляд, потребует оценки, с точки зрения обеспечения равенства и исключения дискриминации людей, использование так называемых «умных устройств». Здесь потребуются внести ясность в определение пределов использования «умных устройств», ведь преимущество отдельных лиц может быть обусловлено не личностными качествами, а техническими устройствами (например, внедрение в мозг чипов), дающими им интеллектуальное или физическое превосходство. Это касается не только каких-то испытаний (сдача экзаменов, спортивные состязания и др.), но и процесса трудовой деятельности.

Что касается соматических прав, то в настоящее время стали успешными операции по пересадке даже таких органов, как сердце, почки, печень, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение. Обсуждаются такие фундаментальные вопросы: эвтаназия, клонирование (терапевтическое признается уместным, но возражения вызывает репродуктивное клонирование). Считается допустимым клонирование животных, но это неприемлемо по отношению к человеку. Наука демонстрирует успехи в области геномной инженерии.

Можно наблюдать взаимообусловленный процесс возникновения соответствующих прав и их юридизации, возникновения и формирования международно-правовых стандартов в сфере этих прав. Национальное законодательство должно критически относиться к неприемлемому опыту зарубежных стран и развиваться с учетом собственной культуры, истории и традиций народа, использовать все полезное, что обеспечивает общественную динамику. Солидарны с высказанным мнением, что общество, возводящее в разряд нормы противоестественные отношения, лишает себя будущего. Сохранение человека возможно при условии руководства истинными общечеловеческими ценностями. Воспитание и надлежаще обеспечиваемое право на образование являются гарантией, препятствующей проникновению противоестественных норм [4, с.208]. Приемлема та образовательная философская идея, в соответствии с которой главной целью (на наш взгляд – одной из главных – Д.В.) является формирование ценностного мировоззрения [5, с. 1844].

Именно по поводу содержания и правовой регламентации соматических прав происходит борьба мировоззрений, столкновение полярных мнений, что побуждает людей выходить на улицы для отстаивания своих позиций. Примером, вызывающим конфликт в обществе, является пропаганда ЛГБТ, однополых браков и т.п.

Для каждого народа, нации, социальной группы характерны свои обычаи и традиции, сформированные под воздействием, в том числе, и внешних обстоятельств. Обычаи и традиции упорядочивают жизнь людей, воздействуют на их поведение [6, с. 18–19]. Они – составные части духовной культуры общества [7, с. 95]. В последние десятилетия происходит навязывание со стороны западных стран новых правил поведения, сказывается влияние субъективного фактора. Происходит попытка формирования новых целевых ценностей, что несет явную угрозу

обществу, его деградации. Важно противостоять негативным тенденциям ради сохранения идентичности народа, чтобы не только индивидуальная жизнь имела смысл, но и жизнь общественная была осмысленным процессом.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека? [Электронный ресурс] – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/54950-trete-pokolenie-prav-cheloveka>. (Дата обращения: 28.08.2023).
2. Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 15. – С. 2–4.
3. Хусяинов Т.М. Конфиденциальность частной жизни человека как актуальная проблема техноэтики // Наука как общественное благо. Второй Международный Конгресс Русского общества истории и философии науки. – Т.3. – М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. – 191 с.
4. Семенова Н.С. Право на образование в решении Европейского Суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 202–209.
5. Тарасова Н.А. Право на образование в системе конституционных прав граждан Российской Федерации // Право и политика. – 2010. – № 10. – С. 1842–1846.
6. Кулажников М.Н. Советское право, традиции и обычаи в их связи и развитии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Киев, 1972. – 51 с.
7. Кулажников М.Н. Право, традиции и обычаи. – Ростов н/Д, 1972. – 176 с.

Поступила 10.10.2023

SOME ASPECTS OF HUMAN RIGHTS DYNAMICS AT THE PRESENT STAGE

D. VASILEVICH

(International University «MITSO», Minsk)

The article concisely reflects the impact of scientific and technological progress, including the development of information technologies, biomedicine, and genetic engineering, on the formation of new generations of rights and freedoms. In addition to the already classical three generations of rights and freedoms (personal, political, economic, social and cultural), information and somatic rights are emphasized.

Keywords: *generations of rights and freedoms, information rights, somatic rights.*

УДК 342.922

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-77-82

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА): ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*канд. юрид. наук, доц. О.В. ГУРИНА**(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)***ORCID:** <https://orcid.org/0009-0007-9190-7052>

В статье исследуется правовое регулирование форм государственного контроля (надзора). Проводится сравнительно-правовой анализ проверок, мониторинга и мероприятий технического (технологического, поверочного) характера. Для сравнительного анализа выделяются такие критерии, как цели, уполномоченные контролирующие (надзорные) органы, объем полномочий. В результате выявляются общие и отличительные черты различных форм государственного контроля (надзора). Формируется представление о целостности механизма контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь. Затрагивается проблема реализации дискреционных полномочий должностных лиц, которые направлены на выявление нарушений законодательства. Исследуются правовые нормы проекта Указа Президента Республики Беларусь, направленные на оптимизацию контрольной (надзорной) деятельности. Вырабатываются пути решения выявленных проблем, вносятся предложения по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности и усилению её превентивного характера.

Ключевые слова: контроль, надзор, формы, субъект, проверка, мониторинг, мероприятия технического (технологического, поверочного) характера.

Введение. Регламентация социальной жизни диктует потребность проверки исполнения устанавливаемых государством предписаний. При этом важнейшей задачей является организация адекватного взаимодействия контролирующих (надзорных) органов с институтами гражданского общества. Эффективность контрольной (надзорной) деятельности в значительной степени зависит от выбора форм и методов государственного контроля (надзора).

Цель настоящей статьи – правовой анализ форм государственного контроля (надзора) в Республике Беларусь, оценка их эффективности и поиск возможностей для совершенствования.

Основная часть. В правовой науке отсутствует доктринальное определение форм и методов государственного контроля (надзора). Распространенным является подход, согласно которому «под формами государственного контроля и надзора понимается сама деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц при осуществлении государственных функций по контролю и надзору, включающая в себя контрольно-надзорные мероприятия, а под методами государственного контроля и надзора – характер оказываемого управленческого воздействия» [1, с. 112].

Согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) государственный контроль (надзор) осуществляется в формах: проверок (плановых, внеплановых); мероприятий технического (технологического, поверочного) характера (далее – МТХ); мер профилактического и предупредительного характера, указанных в ч. 5 п. 3 Указа № 510 (мониторинг; разъяснительная работа о порядке соблюдения требований законодательства, применения его положений на практике; информирование субъектов (включая использование средств глобальной компьютерной сети Интернет, средств массовой информации) о типичных нарушениях, выявляемых в ходе проверок контролирующими (надзорными) органами; проведение семинаров, круглых столов и др.). Формально обособленный и законодательно оформленный порядок деятельности предусмотрен лишь для проверок, мониторинга и МТХ. Иные формы контроля (надзора) не имеют правовой регламентации и не обладают спецификой, обуславливающей их принадлежность исключительно к компетенции контролирующих (надзорных) органов. Например, разъяснительной и просветительской работой, в т.ч. путем информирования субъектов, проведения семинаров и т.д., могут заниматься не только контролирующие (надзорные) органы, но и органы законодательной власти, правоохранительные органы и др.

Понятия «проверка» и «мониторинг» раскрываются через термин «форма контроля (надзора)», что коррелирует с п. 1 и ч. 5 п. 3 Указа № 510 (абз. 11 п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок и п. 2 Положения о порядке проведения мониторинга, утвержденных Указом № 510 (далее – соответственно Положения о проверках и Положения о мониторинге). МТХ определены как действия контролирующих (надзорных) органов по оценке соблюдения юридическими и физическими лицами требований актов законодательства (абз. 8 п. 2 Положения о проверках). Полагаем, что для обеспечения единства терминологии в законодательстве, единообразного понимания и применения нормативных правовых предписаний, в силу п. 1 Указа № 510, данное понятие целесообразно раскрыть все же через термин «форма контроля (надзора)».

Формы контроля (надзора) различаются по целям, уполномоченным контролирующим (надзорным) органам, объему полномочий. Так, целями проведения **проверок** являются:

- 1) пресечение нарушений,
- 2) устранение вредных последствий нарушений (абз. 11 п. 2 Положения о проверках).

Правом проводить проверку обладают только органы, включенные в перечень контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденный

Указом № 510 (п. 1 Указа № 510). Следует отметить, что данная норма неоднократно модифицировалась. Изначально Указ № 510 предусматривал соответствующее право лишь для органов, уполномоченных на осуществление контроля (надзора) *законодательными актами*. С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 26.07.2012 № 332 «О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» аналогичное право получили также органы, уполномоченные на то *нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь*. В действующей редакции указанный перечень включает в себя комитеты, министерства, государственные учреждения и т.д. Фактически властные полномочия возлагаются на органы вне зависимости от их правового статуса.

Основные полномочия контролирующих (надзорных) органов закреплены в Положении о проверках. Условно их можно дифференцировать на две группы: 1) полномочия, направленные на выяснение всех существенных для принятия обоснованного решения фактов и обстоятельств; 2) полномочия, применяемые по результатам проведения проверки.

Первая группа полномочий опосредует методы и способы проведения проверки и фактически указывает на допустимую меру вмешательства проверяющих в хозяйственную деятельность субъекта во время проверки. Среди них право свободного доступа в помещения и на территории субъекта, истребования документов и объяснений, изъятия оборудования и т.д.

Вторая группа полномочий предопределяет возможные последствия проведения проверки и сопряжена с обременениями и ограничениями для проверяемого субъекта. Наиболее важные из них следующие:

1) вынесение предложения о приостановлении деятельности либо требования (предписания) о приостановлении (запрете) производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), эксплуатации транспортных средств (п. 74 Положения о проверках);

2) вынесение требования (предписания) об устранении нарушений (п. 73 Положения о проверках);

3) составление протокола об административном правонарушении и (или) вынесение постановления по делу об административном правонарушении (п. 70 Положения о проверках) и др.

Спектр полномочий в обеих группах открытый. Контролирующие (надзорные) органы вправе осуществлять иные полномочия и применять иные ограничения, установленные *законодательными актами* (п. 4 и п. 5 Положения о проверках).

Учитывая, что правовой статус некоторых контролирующих (надзорных) органов закреплен *нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь*, очевидно, что объем полномочий для проведения проверок у них меньше, чем у контролирующих (надзорных) органов, действующих на основании *законодательных актов*.

Следующей формой контроля (надзора) является **мониторинг**, имеющий своей целью:

1) оперативную оценку фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства,

2) выявление и предотвращение причин и условий, способствующих совершению нарушений (п. 2 Положения о мониторинге).

В настоящее время мониторинг уполномочены проводить все контролирующие (надзорные) органы. В целях оптимизации контрольной (надзорной) деятельности проектом Указа Президента Республики Беларусь «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь» (далее – проект Указа) предполагается введение ограничения субъектного состава и наделение соответствующими полномочиями только контролирующих (надзорных) органов, которые вправе проводить проверки (подп. 1.1 п. 1 проекта Указа) [2]. При проведении мониторинга контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам запрещается использовать полномочия, предоставленные им для проведения проверок (п. 2 Положения о мониторинге). «Запрет на использование таких полномочий является одним из признаков, позволяющих отграничить мониторинг от проверки» [3, с. 55]. Вместе с тем, спектр полномочий при проведении проверок, как уже указывалось, является открытым. Следовательно, запрет распространяется на реализацию не только полномочий, предусмотренных Положением о проверках, но и другими законодательными актами. В то же время, Положением о мониторинге прямо предусмотрены некоторые полномочия, идентичные полномочиям для проведения проверок. Например, полномочия на вынесение предложения о приостановлении деятельности (п. 7 Положения о мониторинге). Таким образом, реализован принцип «запрещено все, кроме прямо разрешенного» (разрешительный тип правового регулирования).

Полномочия для проведения мониторинга можно дифференцировать на две группы так же, как и полномочия для проведения проверок: 1) полномочия, направленные на оценку фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства; 2) полномочия, применяемые при обнаружении нарушений (недостатков).

К первой группе полномочий следует отнести следующие права: входить на территорию и (или) объекты субъекта, являющиеся общедоступными, а на иные территорию и (или) объекты – с согласия субъекта; использовать доступные средства глобальной компьютерной сети Интернет, видео- и телекоммуникационные ресурсы дистанционного контроля (надзора) (п. 3 Положения о мониторинге).

В литературе выражаются сомнения относительно возможности выявить серьезные нарушения, используя столь ограниченный арсенал полномочий [3, с. 56].

В практической деятельности некоторые должностные лица в целях объективной оценки обстоятельств запрашивают у субъекта необходимые документы. Однако в силу того, что данное полномочие прямо не предусмотрено Положением о мониторинге, подп. 1.14 п. 1 проекта Указа требование представить в ходе мониторинга документы, за исключением документов, находящихся в местах осуществления деятельности и представляемых для ознакомления неопределенному кругу лиц по первому требованию, отнесено к грубым нарушениям, допущенным должностным лицом контролирующего (надзорного) органа. Вместе с тем, согласно п. 3 Указа № 510 любые меры профилактического и предупредительного характера, в т.ч. мониторинг, осуществляются *во взаимодействии* с субъектами. Формой реализации такого взаимодействия является, например, получение согласия субъекта войти на территорию, не являющуюся общедоступной (п. 3 Положения о мониторинге). Представляется, что аналогом может быть и получение документов или пояснений по факту выявления нарушений (недостатков), как важной предпосылки установления объективной истины и исключения обжалования действий и решений контролирующих (надзорных) органов в дальнейшем.

В условиях ограниченности полномочий для проведения мониторинга некоторые контролирующие (надзорные) органы изыскивают возможности получения информации с помощью видеоресурсов. Так, налоговыми органами непосредственно в объекте субъекта хозяйствования устанавливается видеосистема. Мониторинг осуществляется в режиме онлайн без присутствия сотрудников налоговых органов. Например, в отношении ООО «А», осуществляющего розничную торговлю в неспециализированных магазинах, проведен мониторинг в течение 10 дней с применением технических средств. По результатам мониторинга в адрес ООО «А» направлены рекомендации по устранению выявленных нарушений (установить платежный терминал в торговом объекте), и направлено уведомление с предложением о представлении налоговых деклараций по налогу при упрощенной системе налогообложения (разъяснение инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Брестской области «Технические средства при проведении мониторинга»). Заметим, что вопрос о согласии субъекта на установление видеосистемы на его объекте, передаче её на ответственное хранение на период проведения мониторинга Положением о порядке использования налоговыми органами и их должностными лицами технических средств, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2010 № 1924, не урегулирован. Следовательно, какое-либо взаимодействие с субъектом мониторинга исключается. При таких обстоятельствах данные действия налоговых органов, по сути, идентичны одному из видов оперативно-розыскных мероприятий – наблюдению. Однако налоговые органы не относятся к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 12 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности»). Наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации проводится по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора или его заместителя (ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Вторая группа полномочий вступает в некоторое расхождение с заявленными целями мониторинга. Представляется, что выявлению и предотвращению причин и условий, способствующих совершению нарушений, корреспондируют полномочия консультационного характера, направленные на осуществление организационных мер, информирование субъекта о требованиях законодательства и правоприменительной практике и т.д., т.е. действия контролирующих (надзорных) органов по профилактике и предупреждению нарушений. В этом ракурсе следует признать логичным и обоснованным оформление рекомендаций по устранению выявленных *недостатков*. Вместе с тем, спектр второй группы полномочий для проведения мониторинга более широкий и включает в себя полномочия по принятию мер реагирования не только при выявлении недостатков, но и при выявлении *нарушений*. Указанное обстоятельство сближает мониторинг и проверки, т.к. в обоих случаях при выявлении нарушений оформляется акт реагирования. При проведении проверок этим актом является требование (предписание), а при проведении мониторинга – рекомендации. Кроме того, относительно полномочий данной группы учеными высказывается мнение, что «наблюдается статусная идентичность применения мер административной ответственности как при проведении проверки, так и при проведении мониторинга, что вызывает сомнения в разграничении данных форм контрольной деятельности» [3, с. 57].

Таким образом, мониторинг включает в себя несколько направлений. Так, при мониторинге может проводиться оценка соблюдения требований законодательства, вследствие чего могут выявляться именно нарушения. Учитывая ограниченный арсенал полномочий, предполагается, что это очевидные, грубые нарушения, создающие угрозу национальной безопасности, причинения вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде. Следствием выявления таких нарушений является необходимость принятия мер по их пресечению и устранению вредных последствий. В связи с этим, субъект мониторинга может быть привлечен к ответственности и понужден к приостановлению (запрету) производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), эксплуатации транспортных средств. В этом ракурсе мониторинг фактически идентичен проверке.

При выявлении причин и условий, способствующих совершению нарушений, – недостатков – выдаются соответствующие рекомендации, что характеризует мониторинг как предупредительную, профилактическую форму контроля (надзора).

Можно выделить и третье направление, когда контролирующему (надзорному) органу удалось в условиях ограниченности полномочий выявить нарушение, которое нельзя признать грубым, но которое содержит в себе

признаки административного правонарушения. Тогда субъекту также выдаются рекомендации, поскольку законодательством предусмотрена их выдача не только при выявлении недостатков, но и при выявлении нарушений. И только в случае их невыполнения субъект мониторинга привлекается к ответственности. По сути, предоставляется отсрочка применения наказания с возможностью освобождения от него (условное неприменение наказания).

Таким образом, сочетание в рамках мониторинга обозначенных направлений характеризует его как симбиоз проверки и профилактики. Учитывая, что мониторинг обладает характерными чертами проверок, вполне понятно побуждение законодателя ограничить перечень субъектов, уполномоченных их проводить, в рамках планируемой оптимизации контрольной (надзорной) деятельности, и наделить соответствующими полномочиями только контролирующие (надзорные) органы, которые вправе проводить проверки.

Третьей формой контроля (надзора) являются **мероприятия технического характера**. Цели их проведения законодательством не выделены. Вместе с тем, обозначено, что они имеют предупредительно-профилактическую направленность (п. 6 Указа № 510). Однако к мерам профилактического и предупредительного характера они не отнесены (п. 3 Указа № 510), что подлежит корректировке подп. 1.2 п. 1 проекта Указа.

Органы, уполномоченные проводить МТХ, обозначены в перечне мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2012 г. № 1105. Среди них – как органы, уполномоченные на проведение проверок, так и органы, не имеющие таких полномочий.

Следует обратить внимание на запрет проведения проверок по вопросам, относящимся к МТХ (п. 6 Указа № 510). Представляется, что данный запрет ориентирован не на разграничение полномочий по различным формам контроля (надзора), как при проверке и мониторинге, а на обособление предмета МТХ. По сути, данной нормой указывается на разграничение сфер проведения проверок и МТХ. Примечательно, что дефиниция, раскрывающая понятие анализируемой формы контроля (надзора), включена в Положение о проверках (п. 2 Положения о проверках). Полагаем, такое расположение является определяющим. Неслучайно, при восполнении пробела, связанного с отсутствием правового регулирования полномочий контролирующих (надзорных) органов, направленных на оценку соблюдения законодательства (первая группа полномочий, выделенная при анализе проверок и мониторинга), в проекте Указа перечислены полномочия, идентичные полномочиям для проведения проверок (п. 8 Типового положения о порядке проведения мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, утвержденного проектом Указа).

Сходство МТХ с проверками наблюдается и при анализе второй группы полномочий – полномочий, применяемых по результатам проведения указанных мероприятий. Спектр полномочий в обоих случаях идентичен. Установлено лишь одно изъятие, сближающее МТХ с мониторингом – предоставляется отсрочка применения наказания с возможностью освобождения от него (условное неприменение наказания). Еще одним сходством МТХ и мониторинга является ограничение случаев наступления ответственности. Однако их перечень отличается. Например, ответственность в ходе мониторинга может наступить за нарушение, создающее угрозу национальной безопасности, причинения вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде, а по результатам проведения МТХ – за повторные или неустраняемые нарушения (п. 6 Указа № 510).

Таким образом, МТХ по своему содержанию схожи с проверками, а по результатам – с мониторингом.

Итак, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что законодательством регламентирован порядок реализации трех форм государственного контроля (надзора): проверка, мониторинг, МТХ. Несмотря на их процедурную обособленность, результаты сравнительно-правового исследования свидетельствуют о сходстве их содержательного наполнения. Арсенал полномочий в каждом случае состоит из двух групп: полномочий, направленных на установление фактических обстоятельств, и полномочий, определяющих меры реагирования. Первые группы полномочий отличаются между собой объемом, что характеризует степень вмешательства в деятельность субъекта при реализации форм контроля (надзора). Объем полномочий может отличаться даже в рамках одной формы, а именно – проверки. Контролирующие (надзорные) органы, правовой статус которых определен законодательными актами, дополнительно могут применять полномочия, предусмотренные этими актами. Если правовой статус определен иным актом законодательства, – соответствующая возможность отсутствует. Неоднородность властных полномочий значительно усложняет понимание субъектом границ возможного и должного поведения должностных лиц контролирующих (надзорных) органов. Вторая группа полномочий практически идентична: отличаются лишь условия их применения. Так, полномочия на привлечение к ответственности реализуются в рамках всех форм контроля (надзора). Вместе с тем, при проведении мониторинга или МТХ в некоторых случаях предоставляется отсрочка применения наказания с возможностью освобождения от него (условное неприменение наказания).

Перетекание полномочий из одной формы контроля (надзора) в другую в сочетании с отсутствием их исчерпывающего перечня размывает границы между обозначенными формами, вызывает трудности восприятия у правоприменителей и дискуссии в научном сообществе [3].

При этом контрольная (надзорная) деятельность не ограничивается лишь обозначенными формами. На некоторые виды контроля (надзора) Указ № 510 не распространяется (п. 23 Указа № 510), некоторые контролирующие (надзорные) органы функционируют как в рамках Указа № 510, так и вне его (п. 28 Указа № 510). Имеется «достаточно большое количество контролирующих органов, дискреционные полномочия должностных лиц которых направлены на выявление нарушений законодательства» [4, с. 9]. Так, в постановлении апелляционной

инстанции экономического суда Могилевской области от 09.01.2018 г. (дело № 154-2/2017/211А) суд прямо указал, что осуществление контроля не ограничено лишь формами проведения проверки или мониторинга. При выявлении нарушений лицензиатом (его работником, обособленным подразделением) законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий, предписание может быть вынесено вне рамок проведения проверки или мониторинга.

Анализируя дискреционные полномочия должностных лиц, содержащиеся в отраслевых актах законодательства, А.А. Пилипенко отмечает, что «потенциально прикладная реализация положений данных актов создает у бизнеса ощущение постоянной финансовой опасности» [4, с. 9]. Как справедливо отмечает ученый, организационно-правовые нововведения должны иметь системную взаимосвязь с либерализацией других актов законодательства [4, с. 9]. Представляется, что оптимизация контрольной (надзорной) деятельности должна быть направлена на создание единого правового поля реализации контрольных (надзорных) функций, выработку прозрачного механизма их осуществления, одинаково понятного как для контролирующих (надзорных) органов, так и для субъектов хозяйствования. Ревизия компетенций органов государственной власти позволит выявить дискреционные полномочия по контролю (надзору) и исключить дублирование отдельных видов контроля (надзора), разграничить их между собой. Проблема установления ведомственных границ особенно актуальна при осуществлении межотраслевого надзора [5].

С учетом смещения акцента на превентивный характер контрольной (надзорной) деятельности целесообразно изменение подходов с поиска нарушений на их предотвращение и снижение возможного вреда охраняемым законом правам и интересам. Целесообразна выработка новой формы контроля (надзора), направленной на устранение существующих и потенциальных условий, причин и факторов, способных привести к нарушению требований законодательства и наступлению негативных последствий. Профессиональная оценка контролируемыми (надзорными) органами деятельности субъекта еще до того, как им совершено нарушение, будет способствовать формированию моделей социально ответственного, добросовестного, правового поведения субъекта. В свою очередь, ориентация только на выявление причин и условий, способствующих совершению нарушения (а не на выявление нарушений, как при мониторинге), исключит применение ответственности, что будет способствовать открытости субъекта.

Так, в Республике Казахстан применяется профилактический контроль без посещения субъекта (объекта) контроля и надзора, в рамках которого осуществляется изучение и анализ представленной субъектом контроля и надзора отчетности, сведений уполномоченных государственных органов, а также полученных из государственных информационных систем и электронных информационных ресурсов, и других документов и сведений о деятельности субъекта (объекта) контроля и надзора. В результате составляются итоговые документы (справка, заключение, рекомендации и другие) без возбуждения дела об административном правонарушении в случае наличия нарушения, но с обязательным разъяснением субъекту контроля и надзора порядка его устранения (ст. 144-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан).

Заключение. В настоящее время в Республике Беларусь осуществлено правовое регулирование трех форм контроля (надзора): проверок, мониторинга и мероприятий технического характера. Несмотря на их формальную обособленность, перетекание полномочий из одной формы в другую, переплетение при их реализации формирует достаточно сложный механизм контрольной (надзорной) деятельности. Ситуация осложняется возможностью реализации контрольных (надзорных) функций вне обозначенных форм контроля (надзора). Представляется, что оптимизация контрольной (надзорной) деятельности должна быть направлена на создание единого правового поля реализации контрольных (надзорных) функций, выработку прозрачного механизма их осуществления, одинаково понятного как для контролирующих (надзорных) органов, так и для субъектов хозяйствования. Кроме того, для усиления превентивного характера контрольной (надзорной) деятельности целесообразна выработка новой формы контроля (надзора), направленной на устранение существующих и потенциальных условий, причин и факторов, способных привести к нарушению требований законодательства, и не связанной с выявлением и пресечением нарушений, применением ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики»: результаты исследования: монография / А.В. Мартынов, М.В. Бундин, Е.В. Ширеева; Е.Н. Смирнова, М.Д. Прилуков, А.Э. Логинова; под науч. ред. д. ю. н., профессора А.В. Мартынова. – Н. Новгород: изд-во Нижегород. госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 250 с.
2. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь (проект) // Правовой форум Беларуси / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Пилипенко А.А. Как отличить мониторинг от проверки? // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 5. – С. 55–57.
4. Пилипенко А.А. Либерализация контрольной (надзорной) деятельности // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 11. – С. 8–9.
5. Гурина О.В. О некоторых вопросах властных полномочий надзорных органов надзоров // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2020. – № 14. – С. 136–143.

Поступила 21.06.2023

**FORMS OF STATE CONTROL (SUPERVISION):
LEGAL ANALYSIS****O. GURINA****(Brest State A.S. Pushkin University)**

The article examines the legal regulation of forms of state control (supervision). A comparative legal analysis of inspections, monitoring and technical (technological, verification) measures is carried out. For a comparative analysis, criteria such as goals, authorized control (supervisory) bodies, and the scope of powers are singled out. As a result, common and distinctive features of various forms of state control (supervision) are revealed. An idea is being formed about the integrity of the mechanism of control (supervisory) activities in the Republic of Belarus. The problem of the implementation of the discretionary powers of officials, which are aimed at identifying violations of the law, is touched upon. The legal norms of the draft Decree of the President of the Republic of Belarus, aimed at optimizing control (supervisory) activities, are being studied. Ways of solving the identified problems are developed, proposals are made to improve the control (supervisory) activity and strengthen its preventive nature.

Keywords: control, supervision, forms, subject, verification, monitoring, technical (technological, verification) measures.

УДК 341.1:349.6; 341.2; 341.231.14

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-83-88

**ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА****А.И. ИГНАТОВИЧ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье рассматривается проблематика природы международных обязательств в области прав человека в условиях глобального изменения климата в разрезе источников правового регулирования данных обязательств. Необходимость своего рода каталогизации источников связана с тем, что, во-первых, возникает вопрос о том, в каких именно документах обширного массива права прав человека можно найти обязательства, релевантные применительно к глобальному изменению климата. Во-вторых, ссылку на обязательства в области прав человека можно обнаружить в климатических соглашениях, что расширяет перечень источников международным экологическим правом. В-третьих, учитывая все более широкое распространение подхода, основанного на правах человека, внимание соответствующим вопросам может уделяться и в положениях иных отраслей международного права, содержащих нормы, направленные на регулирование борьбы с изменением климата. Таким образом, для выявления перечня источников обязательств в области прав человека в условиях изменения климата, необходимо исследование широкого круга документов, принадлежащих к различным отраслям международного права, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: изменение климата, меры по реагированию на изменение климата, права человека, обязательства в сфере прав человека, источники международных обязательств.

Введение. Учитывая тенденцию гуманизации международного права и активного учета подхода, основанного на правах человека, при формировании политики, программ и мер по реагированию на климатические изменения, обязательства в сфере прав человека в условиях изменения климата могут содержаться в различных отраслях международного права. В настоящее время особую актуальность приобретает проблематика природы таких обязательств, для раскрытия которой необходимо выявить весь комплекс норм, их регулирующих, и учесть специфику, которая может быть вызвана принадлежностью этих норм к разным отраслям международного права.

В связи с этим цель настоящего исследования – выявление соответствующих международно-правовых норм, регулирующих международные обязательства в области прав человека в условиях глобального изменения климата. Для реализации цели будут последовательно рассмотрены релевантные направления в этой сфере: право прав человека, источники которого логично содержат основную часть рассматриваемых обязательств; международное экологическое право, которое регулирует правовые отношения, связанные с изменением климата; а также иные отрасли, в которых появляются нормы в связи с изменением климата и борьбой с ним и которые, учитывая распространение основанного на правах человека подхода, предположительно также могут содержать исследуемые обязательства. В этой группе будут рассмотрены международное воздушное право, международное морское право, международное экономическое право и право интеллектуальной собственности.

Основная часть. Вопросы природы международных обязательств в области прав человека в части источников их правового регулирования в контексте изменения климата являются малоизученными в настоящее время. Они получили некоторое освещение преимущественно в западной научной литературе, в том числе в исследованиях Б. Майера [1], Д. Олавуи¹, М. Робинсон [2], С. Хамфриса [3], Дж. Нокса и Л. Раджамани [4].

Международно-правовую основу обязательств государств по борьбе с изменением климата составляют главным образом источники в области прав человека и международного экологического права.

К первым относятся преимущественно обязательные документы, в которых находят закрепление следующие права человека, подвергаемые негативному воздействию в условиях изменения климата: материальные права на жизнь, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, на самоопределение, культурные права коренных народов, процессуальные права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, и др. [2; 3; 5; 6; 7]. Среди соответствующих документов релевантными являются международные договоры как универсального (прежде всего Международный пакт о гражданских и политических правах², Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³, Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды⁴), так и регионального

¹Olawuyi, D. S. The human rights based approach to climate change mitigation: legal framework for addressing human rights questions in mitigation projects : thesis ... Dr of Philosophy in Law / D. S. Olawuyi. – Oxford, 2013. – 527 l.

² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.

характера (в том числе Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵, Африканская хартия прав человека и народов⁶, Американская конвенция о правах человека⁷ и Протокол Сан-Сальвадор⁸).

При этом большое значение для прояснения природы международных обязательств в области прав человека в условиях изменения климата, особенностей реализации отдельных прав, имеют документы, не имеющие юридически обязательной силы, а именно: замечания общего порядка и заключительные замечания по докладам государств-участников ряда договорных органов по правам человека.

В частности, в Замечаниях общего порядка (далее – ЗОП) № 12⁹ и 15¹⁰ Комитета по экономическим, социальным и культурным правам – КЭСКП) дается толкование права на достаточное питание и, соответственно, на воду в условиях глобального изменения климата. Иные комитеты обращают внимание на негативное воздействие климатических изменений на реализацию прав и возможностей женщин (ЗОП Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 37¹¹), права ребенка на здоровье (ЗОП Комитета по правам ребенка № 15¹²) и права на жизнь (ЗОП Комитета по правам человека № 36¹³). В принимаемых заключительных замечаниях указанные комитеты, в основном, рассматривают вопросы, касающиеся необходимости сокращения антропогенных выбросов углерода¹⁴ и использования подхода, основанного на правах человека, к принятию мер по реагированию на изменение климата¹⁵.

К документам «мягкого» права в сфере прав человека в условиях изменения климата следует также отнести: резолюции Совета по правам человека ООН¹⁶ (далее – СПЧ); доклады Управления Верховного комиссара ООН по правам человека¹⁷ (далее – УВКПЧ); подготовленные Специальными докладчиками ООН доклады, в том числе касающиеся права на питание¹⁸, на достаточное жилище¹⁹, на воду и санитарные услуги²⁰, прав человека мигрантов²¹ и коренных народов²², а также крайней нищеты и прав человека.²³ Данные документы, хоть и не закрепляют самостоятельных обязательств для государств, однако имеют значение при раскрытии их существующих обязательств в сфере прав человека в контексте климатических изменений.

В этой связи показательными являются доклады Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой (A/HRC/31/52, A/HRC/37/59, A/74/161)²⁴, которые подробно разъясняют соответствующие обязательства. В первом из данных докладов проводится разграничение обязательств на существенные, процедурные и таковые по

⁵ URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf.

⁶ URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>.

⁷ URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/democracy/des/amer_conv_human_rights.pdf.

⁸ URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html>.

⁹ URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom15.html>.

¹⁰ URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom15.html>.

¹¹ URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/CEDAW_C_GC_37_8642_E.pdf.

¹² URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/51ef9e514.pdf>.

¹³ URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/CCPR_C_GC_36_8785_E.pdf.

¹⁴ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/329/63/pdf/G1832963.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/057/13/pdf/G1805713.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/070/38/pdf/N1807038.pdf?OpenElement>.

¹⁵ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/113/68/pdf/G1811368.pdf?OpenElement>; URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/COP21.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/335/45/pdf/G1933545.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/238/18/pdf/N1823818.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/378/89/pdf/N1837889.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/378/83/pdf/N1837883.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/070/62/pdf/N1807062.pdf?OpenElement>.

¹⁶ URL: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_23.pdf?OpenElement; URL: https://ap.ohchr.org/documents/E/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_4.pdf?OpenElement; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/083/51/pdf/G1408351.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/163/60/pdf/G1516360.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/157/72/pdf/G1615772.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/184/52/pdf/G1718452.pdf?OpenElement>.

¹⁷ URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/COP21.pdf>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/103/44/PDF/G0910344.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/110/91/pdf/G1711091.pdf?OpenElement>.

¹⁸ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/245/75/pdf/N1524575.pdf?OpenElement>.

¹⁹ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/446/64/pdf/N0944664.pdf?OpenElement>.

²⁰ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/174/68/pdf/G2017468.pdf?OpenElement>.

²¹ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/460/71/pdf/N1246071.pdf?OpenElement>.

²² URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/330/97/pdf/G1733097.pdf?OpenElement>.

²³ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/218/66/pdf/G1921866.pdf?OpenElement>.

²⁴ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/015/72/pdf/G1601572.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/017/42/pdf/G1801742.pdf?OpenElement>; URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/017/42/pdf/G1801742.pdf?OpenElement>.

отношению к уязвимым группам²⁵, во втором – представлены рамочные принципы в сфере прав человека и окружающей среды.²⁶ В третьем из упомянутых докладов представлен общий обзор выводов, к которым пришли международные учреждения, включая СПЧ и мандатарии специальных процедур, в результате исследования обязательств в области прав человека, связанных с изменением климата.²⁷

Вопросы воздействия глобального изменения климата и мер по реагированию на него на осуществление прав человека ставятся в ряде и иных международных документов. Подтверждают факты негативного влияния климатических изменений на реализацию прав человека резолюции СПЧ (A/HRC/RES/7/23, A/HRC/RES/10/4, A/HRC/RES/26/27, A/HRC/RES/29/15, A/HRC/RES/32/33, A/HRC/RES/35/20).²⁸ Трижды к вопросам прав человека в контексте глобального изменения климата обращался УВКПЧ. В своих докладах 2009 и 2015 гг. этот орган провел комплексное исследование вопросов взаимосвязи между окружающей средой и правами человека, последствий изменения климата и деятельности по предотвращению такого изменения в отношении прав человека, применимости обязательств и принципов в области прав человека к международному сотрудничеству государств по борьбе с изменением климата²⁹. Отдельного внимания заслуживает доклад УВКПЧ 2017 г. В нем содержится аналитическое исследование о взаимосвязи между изменением климата и полноценным осуществлением прав ребенка. Кроме того, в докладе предложены рекомендации по использованию подхода, основанного на правах ребенка, к мерам по реагированию на изменение климата.³⁰ Полагаем, что данные рекомендации могут быть полезны при разработке аналогичных рекомендаций применительно к иным правам человека и уязвимым категориям лиц, которые затрагиваются неблагоприятным образом в условиях глобального изменения климата.

В связи с тем, что климат является одним из объектов международно-правовой охраны, режим которой определяется источниками международного экологического права, релевантными рассматриваемой проблематике являются также источники этой отрасли. Меры по реагированию на изменение климата содержатся главным образом в Рамочной конвенции ООН об изменении климата³¹ (далее – РКИК) и Парижском соглашении в рамках РКИК³² (далее – Парижское соглашение). Кроме того, важное значение с точки зрения укрепления охраны климата имеют кигалийские поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, принятые с целью содействия сокращению выбросов парниковых газов³³. При этом лишь Парижское соглашение напрямую ссылается на обязательства государств в области прав человека. В этом документе обращено особое внимание на то, что стороны должны «при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, уважать, поощрять и принимать во внимание свои соответствующие обязательства государств в области прав человека» (преамбула). Хотя приведенное положение содержится единственно в преамбуле, его включение в данную часть анализируемого договора «имеет политический и моральный вес и создает прямую связь между обязательствами по климатическому режиму и теми обязательствами, которые стороны взяли на себя в соответствии с международным правом прав человека и национальным законодательством» [8, с. 7–10].

Прояснить содержание мер, предусматриваемых упомянутыми договорами, помогают решения, принимаемые на ежегодных конференциях сторон РКИК и Парижского соглашения [9, с. 63–64], которые можно отнести к категории актов «мягкого права». К этой же категории относится и имеющая большое значение Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года «Преобразование нашего мира»³⁴ (далее – Повестка дня в области устойчивого развития). Данный документ, принятый в сентябре 2015 г. с целью утверждения новой повестки дня в этой сфере на период 2016–2030 гг., определяет 17 Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР). Одна из них, а именно ЦУР 13, имеет непосредственное отношение к тематике изменения климата: «принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», однако в ней не имеется ссылок на обязательства государств в области прав человека. Что касается иных Целей в области устойчивого развития, которые релевантны вопросам осуществления прав человека в условиях климатических изменений, то таковыми представляются, в том числе: ЦУР 1. «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах»; ЦУР 2. «Ликвида-

²⁵ Knox, J. H. Report of the Independent Expert on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, 1 February 2016, A/HRC/31/52.

²⁶ Knox, J. H. Report of the Independent Expert on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, 24 January 2018, A/HRC/37/59.

²⁷ Boyd, D. R. Human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, 15 July 2019, A/74/161.

²⁸ Права человека и изменение климата, резолюция СПЧ, 28 марта 2008 г., A/HRC/RES/7/23; Human rights and climate change, HRC resolution, 25 March 2009, A/HRC/RES/10/4; Human rights and climate change, HRC resolution, 15 July 2014, A/HRC/RES/26/27; Human rights and climate change, HRC resolution, 22 July 2015, A/HRC/RES/29/15; Human rights and climate change, HRC resolution, 18 July 2016, A/HRC/RES/32/33; Human rights and climate change, HRC resolution, 7 July 2017, A/HRC/RES/35/20.

²⁹ Understanding human rights and climate change, OHCHR report; OHCHR report, 15 Jan. 2009, A/HRC/10/61.

³⁰ OHCHR report, 4 May 2017, A/HRC/35/13.

³¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

³² URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf.

³³ URL: https://ozone.unep.org/sites/default/files/2019-04/Original_depository_notification_english_version_with_corrections.pdf;

URL: <https://eia-international.org/wp-content/uploads/EIA-Kigali-Amendment-to-the-Montreal-Protocol-FINAL.pdf>.

³⁴ URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.

ция голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»; ЦУР 3. «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»; ЦУР 6. «Чистая вода и санитария»; ЦУР 8. «Достойная работа и экономический рост»; ЦУР 9. «Индустриализация, инновация и инфраструктура». Полагаем, что в контексте климатических изменений упомянутые ЦУР могут быть актуальны в отношении реализации международных обязательств применительно к следующим правам человека: право на достаточный жизненный уровень (ЦУР 1, 2), право на достаточное питание (ЦУР 2), право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ЦУР 1–3, 6), право на жизнь (ЦУР 1–3, 6), право на воду (ЦУР 6), право на труд (ЦУР 8), право на достаточное жилище как элемент права на достаточный жизненный уровень (ЦУР 9)³⁵. Следует отметить, что права человека не упоминаются в «климатической» ЦУР 13, равно как и изменение климата остается за рамками ЦУР, связанных с осуществлением вышеуказанных прав человека. Взаимосвязь же этих вопросов следует из негативного воздействия климатических изменений на затрагиваемые в приведенных ЦУР аспекты и взаимозависимости всех ЦУР между собой.

Обратимся к иным отраслям международного права, в которых отражена проблематика реагирования на глобальное изменение климата. К таковым следует отнести международное морское право, международное воздушное право, международное экономическое право и право интеллектуальной собственности. Исследование данных отраслей представляется актуальным в связи с тем, что главной причиной климатических катаклизмов являются антропогенные выбросы углерода. При этом около 73% глобальных промышленных выбросов приходится на долю сектора энергетики, в том числе грузоперевозок, транспорта, авиа- и автомобилестроения и иных видов промышленности³⁶. Этим объясняется появление «климатических» норм в указанных отраслях. При этом такие нормы могут содержать и обязательства в области прав человека. Во-первых, продолжающийся рост концентрации углекислого газа в атмосфере и прогнозируемый в связи с этим рост интенсивности засух, наводнений и иных проявлений изменения климата создают существенные риски для реализации прав человека. Во-вторых, следует учитывать тенденцию гуманизации международного права и все более широкое распространение подхода, основанного на правах человека, в различных аспектах международного сотрудничества. Это дает основания предположить, что являющиеся объектом данного исследования обязательства могут быть обнаружены и в источниках указанных отраслей, предусматривающих меры по реагированию на изменение климата.

Что касается международного морского права, то оно содержит ряд релевантных проблематике борьбы с изменением климата положений. По оценкам Международной морской организации (далее – ИМО), кумулятивный выброс парниковых газов от морских судов может удвоиться или утроиться в случае непринятия мер по снижению.³⁷ С целью такого снижения в 2011 г. были приняты поправки к Приложению VI Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененной Протоколом 1978 г. к ней (МАРПОЛ 73/78). В Приложении VI появилась новая глава 4 «Правила энергоэффективности для судов». В октябре 2016 г. Комитетом по защите морской среды ИМО была утверждена Дорожная карта для разработки всеобъемлющей стратегии ИМО по сокращению выбросов парниковых газов с судов [9, с. 70–71]³⁸.

Наш анализ упомянутых документов не выявил в них ссылок на права человека.

Переходя к международному воздушному праву, отметим, что гражданская авиация производит незначительные выбросы в размере 1,3% от глобальных выбросов. Тем не менее, данные показатели могут возрасти в 4–6 раз к 2050 г., если не будут приняты меры по реагированию на климатические изменения в рамках Международной организации гражданской авиации³⁹ (далее – ИКАО) [9, с. 71]. В сфере международного воздушного права важное значение имеет Приложение 16 «Охрана окружающей среды» к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации, в особенности система компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA) (том IV Приложения 16). Данная глобальная система рыночных мер в целях контроля эмиссии CO₂ международной авиации предназначена для достижения главным образом климатических целей, а именно для содействия углеродно-нейтральному развитию отрасли за счет сокращения и компенсации выбросов⁴⁰. В рамках Совета ИКАО также был принят новый Стандарт на эмиссию CO₂ самолетов от 6 марта 2017 г., который направлен на уменьшение авиационных выбросов углерода.⁴¹

Аналогично отрасли международного морского права, ни в одном из указанных документов международного воздушного права не упоминаются обязательства в сфере прав человека. Вместе с тем, права человека подвергаются негативному воздействию не только в связи с самим изменением климата, но и в результате принятия мер реагирования на такое изменение. Это обуславливает необходимость учета соответствующих обязательств

³⁵ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

³⁶ URL: <https://ourworldindata.org/emissions-by-sector>.

³⁷ URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Environment/PollutionPrevention/AirPollution/Documents/Third%20Greenhouse%20Gas%20Study/GHG3%20Executive%20Summary%20and%20Report.pdf>.

³⁸ URL: <https://docs.entd.ru/document/499014496>; URL: [https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/Indexof-IMOResolutions/MEPCDocuments/MEPC.304\(72\).pdf](https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/Indexof-IMOResolutions/MEPCDocuments/MEPC.304(72).pdf).

³⁹ URL: https://www.icao.int/environmental-protection/Pages/A39_CORSIA_FAQ6.aspx.

⁴⁰ URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/24780ac67f1c415f5a43a28010442d72/SaRPs.pdf>; URL: <https://www.bureau-veritas.ru/nashi-uslugi/sertifikaciya-sistem-menedzhmenta/otchetnost-ob-ustoychivom-razviti-proverka-vybrossov/verifikaciya-corsia>.

⁴¹ International Civil Aviation Organization's Co2 standard For New Aircraft.

при разработке таковых мер и их реализации. В связи с этим полагаем, что для учета и соблюдения данных обязательств государств-членов ИМО и ИКАО упомянутым организациям необходимо принимать их во внимание при разработке документов по реагированию на изменение климата.

Проблематика, связанная с изменением климата, имеет место и в международном экономическом праве. Отметим, что в период действия Киотского протокола к РКИК актуальным был вопрос о торговле квотами на выбросы парниковых газов в рамках обязательств по международным экономическим соглашениям. Актуальным становится и вопрос о соответствии нормам Всемирной торговой организации (далее – ВТО) мер, направленных на энергосбережение и использование альтернативных источников энергии. Среди примеров – споры в Органе по разрешению споров ВТО касательно соответствия «зеленых» субсидий нормам ВТО (жалобы Японии и ЕС к Канаде (DS412); США по поводу поддержки Индией производителей солнечных батарей (DS452) и Китая к ЕС по поводу предоставления рядом государств-членов Европейского союза льготных тарифов производителям чистой энергии [9, с. 72].

В контексте исследуемого вопроса заслуживает отдельного внимания и международное право интеллектуальной собственности. Так, в Парижском соглашении имеются положения о международной передаче технологий (ст. 10), в Аддис-Абебской программе действий, которая является неотъемлемой частью Повестки дня в области устойчивого развития, – об особой роли международных органов и организаций в деле финансирования и внедрения технологий, снижающих нагрузку на климат (например, Комиссии по науке и технике в целях развития, механизм по технологиям, действующий под эгидой РКИК, консультативные услуги Центра и Сети по технологиям, связанным с изменением климата)⁴². В этой связи представляются конструктивными высказываемые в доктрине замечания о том, что в настоящее время складывается международно-правовой режим передачи экологически обоснованных технологий для достижения целей предотвращения изменения климата, адаптации и смягчения его последствий [9, с. 72].

Несмотря на значимость упомянутых документов применительно к проблематике реагирования на изменение климата в целом, их исследование в части содержания в них ссылок на права человека не выявило соответствующих положений. Между тем, при продолжении роста концентрации углерода в атмосфере вследствие осуществления промышленных видов деятельности имеется серьезный риск усугубления климатической ситуации и, соответственно, реализации прав человека. Полагаем, что, как и в случае с международным морским и воздушным правом, государствам-членам ВТО и иным релевантным организациям требуется принимать во внимание обязательства в области прав человека при применении существующих и разработке новых документов. Следует отметить, что речь идет не о закреплении самостоятельных обязательств, что усилило бы фрагментацию международного права и могло бы лишь затруднить правоприменение, а о ссылке на уже существующие обязательства в области прав человека, что укрепило бы гарантии их соблюдения при принятии мер реагирования на изменение климата.

Заключение. В результате исследования природы международных обязательств в области прав человека в условиях климатических изменений с точки зрения источников происхождения таких обязательств было выявлено следующее.

Имеющиеся международные документы свидетельствуют о том, что вопросы реализации прав человека в контексте изменения климата стали предметом пристального внимания международного сообщества, в том числе ООН и связанных с ней организаций, а также международных органов по правам человека, которые посредством принимаемых ими резолюций, докладов и иных документов продвигают подход, основанный на правах человека, к мерам по реагированию на изменение климата.

Проблематика противодействия изменению климата находит отражение в самых различных институтах и отраслях международного права, включая право прав человека, международное экологическое, морское, воздушное, экономическое право и право интеллектуальной собственности. При этом нормы, непосредственно закрепляющие обязательства в сфере прав человека в условиях изменения климата, содержатся в источниках лишь права прав человека и международного экологического права. Другие отрасли международного права не содержат таких положений, однако, регулируя противодействие изменению климата, содержат нормы, затрагивающие реализацию обязательств в сфере прав человека в этих условиях. Данные нормы касаются главным образом сокращения антропогенных выбросов углерода, что требуется для выполнения государствами своих обязательств по уважению, защите и обеспечению прав человека. В этой связи представляется необходимым учет существующих международных обязательств в области прав человека при реализации государствами мер по реагированию на изменение климата, предусмотренных релевантными международными документами в данной сфере.

Обширный массив международно-правовых норм в сфере реагирования на изменение климата свидетельствует о системности международного права в части формирования международно-правового режима противодействия изменению климата. Представляется, что таковой комплексный режим будет содействовать интеграции международных обязательств государств в условиях изменения климата, включая обязательства в сфере прав человека. В конечном итоге это будет способствовать учету и соблюдению данных обязательств при принятии мер по реагированию на изменение климата.

⁴² URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/232/25/pdf/N1523225.pdf?OpenElement>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mayer B. Climate Change Mitigation As An Obligation Under Human Rights Treaties? // American Journal of International Law. – 2021. – Vol. 115 (3). – P. 409–451. DOI: <https://doi.org/10.1017/ajil.2021.9>.
2. Robinson M., Shine T. Achieving a climate justice pathway to 1.5 °C // Nature Climate Change. – 2018. – Vol. 8, № 7. – P. 564–569. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41558-018-0189-7>.
3. Human rights and climate change / ed. S. Humphreys. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. – 348 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511770722>.
4. The Human Right to a Healthy Environment / ed. J. H. Knox. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 290 p.
5. Schapper A. Climate justice and human rights // Intern. Relations. – 2018. – Vol. 32, № 3. – P. 275–295. DOI: <https://doi.org/10.1177/0047117818782595>.
6. Villavicencio Calzadilla P. Human rights and the new sustainable mechanism of the Paris agreement: a new opportunity to promote climate justice // Potchefstroom Electronic Law Journal. – 2018. – № 21. – P. 1–39. DOI: <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2018/v21i0a3189>.
7. Boyle A. Climate change, the Paris agreement and human rights // Intern. a. Comparative Law Quart. – 2018. – Vol. 67, № 4. – P. 759–777. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020589318000222>.
8. Adelman S. Human rights in the Paris agreement: too little, too late // Transnat. Environmental Law. – 2017. – Vol. 7, № 1. – P. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2047102517000280>.
9. Солнцев А.В. Изменение климата: международно-правовое измерение // Моск. журн. междунар. права. – 2018. – № 106. – С. 60–78. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-60-78>.

Поступила 13.03.2023

THE SOURCES OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL OBLIGATIONS
IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CLIMATE CHANGE

A. IHNATOVICH
(Belarusian State University, Minsk)

The article examines the issues of nature of international obligations in the field of human rights in the context of global climate change in terms of the sources of legal regulation of such obligations. The need for a kind of cataloging of sources is related to the fact that, firstly, the question arises as to which documents of the vast array of human rights law contain obligations relevant to global climate change. Secondly, a reference to human rights obligations can be found in climate agreements, which expands the list of sources by international environmental law. Thirdly, given the increasing prevalence of a human rights-based approach, attention to the relevant issues may also be given in the provisions of other areas of international law containing norms aimed at regulating climate change response. Thus, in order to identify the list of sources of human rights obligations in the context of climate change, it is necessary to study a wide range of documents belonging to various branches of international law, which is what the given article is devoted to.

Keywords: climate change, climate change response measures, human rights, human rights obligations, sources of international obligations.

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-89-94

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ,
ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ****А.И. МИХАЙЛОВА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

В статье анализируется правовой механизм реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной и иной деятельности юридических лиц, в результате которого получен вывод о наличии перечня разрешительных и контрольных инструментов, который выполняет соответствующие природоохранные функции. В результате рассмотрения отдельных эколого-правовых инструментов автором выявлены проблемы их реализации, что позволило подготовить соответствующие предложения по совершенствованию законодательства в области охраны окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов.

Ключевые слова: экологические требования, хозяйственная деятельность, юридическое лицо, природоохранная деятельность, экологическая безопасность.

Введение. Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности имеют особое значение при осуществлении юридическими лицами хозяйственной и иной деятельности. Закрепленное в природоохранном законодательстве «комплексное юридическое средство достижения глобальной цели – благоприятной окружающей среды посредством её охраны, обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов» получило свое название как правовой механизм охраны окружающей среды. В него входят самостоятельные институты экологического права, которые по своему содержанию выполняют различные функции, но в то же время преследуют единые цели экологического законодательства. При этом, такие средства охраны окружающей среды имеют организационно-правовое, экономическое и идеологическое содержание [1, с. 21].

Рассматривая более подробно правовой механизм охраны окружающей среды, позволяющий реализовать экологические требования, применяемые к хозяйственной и иной деятельности юридических лиц, следует отметить, что его условно можно разделить на инструменты разрешительного и контрольного содержания, в зависимости от выполняемых ими целей. К инструментам разрешительного содержания следует относить: *экологическую паспортизацию, выдачу комплексного природоохранного разрешения, осуществление лицензирования*. Такие средства носят разрешительный характер и позволяют юридическим лицам легально осуществлять экологически значимые виды хозяйственной деятельности. В свою очередь контрольные меры реализации эколого-правовых требований в процессе осуществления хозяйственной деятельности юридических лиц включают в себя проведение *экологического аудита, производственных наблюдений, экологической сертификации, локального мониторинга, экологического страхования*. Данная группа средств позволяет на этапе непосредственного осуществления экономической деятельности юридическими лицами проводить контрольные мероприятия, направленные на предотвращение нарушений требований законодательства в области охраны окружающей среды.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также доктринальные подходы, выработанные в науке экологического права. Целью исследования представленной статьи выступает разработка теоретико-правовых основ реализации требований в области охраны окружающей среды, посредством которых осуществляется ведение результативной природоохранной деятельности юридических лиц. Данная цель предопределяет постановку следующих задач: исследование требований в области охраны окружающей среды, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц и, соответственно, выявление правовых проблем реализации экологических требований, предъявляемых к юридическим лицам, деятельность которых оказывает воздействие на состояние окружающей среды.

Представляется необходимым в рамках данной статьи остановиться на тех природоохранных инструментах, которые в большей степени применимы в отношении деятельности юридических лиц, ведущих эколого-значимую деятельность на стадии её непосредственного осуществления. При этом, следует рассмотреть особенно-сти функционирования данных инструментов, выявить возможные несовершенства в их правовом регулировании с целью последующего внесения предложений, которые позволят повысить эффективность реализации данных средств в отношении деятельности юридических лиц.

Основная часть. Одним из разрешительных инструментов реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц, является *экологический паспорт предприятия*. Для юридических лиц экологический паспорт является комплексным документом, в котором содержатся сведения по использованию природных ресурсов и о влиянии хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. На наш взгляд, ведение экологического паспорта является системообразующей категорией, посредством которой реализуются мероприятия, направленные на осуществление комплексного учета используемых природных и вторичных ресурсов, осуществление производственных наблюдений за хозяйственной деятельностью юридических лиц, определение уровня влияния производства на окружающую среду, подготовку документов для выдачи комплексных природоохранных разрешений [2, с. 190].

Обязанность ведения экологического паспорта установлена при условии эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов и возлагается на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на основании ст. 37 Закона «Об охране окружающей среды»¹. При осуществлении деятельности, связанной с обращением с отходами, ст. 26 Закона «Об обращении с отходами» предусматривает перевозку отходов при наличии сопроводительного паспорта перевозки отходов. Обращая внимание на иные требования, предъявляемые к отдельным видам экономической деятельности в главе 6 Закона «Об охране окружающей среды», следует отметить, что в законодательстве отсутствует прямое указание на обязательность ведения экологического паспорта лицами, осуществляющими экономические виды деятельности, например, при использовании радиоактивных веществ (ст. 47); при эксплуатации объектов сельскохозяйственного назначения (ст. 41); и др. Этот факт свидетельствует, о том, что субъекты должны вести экологический паспорт лишь при условии того, что ими эксплуатируются здания, сооружения и иные объекты. Однако цели ведения экологического паспорта на предприятии направлены на учет отдельных видов воздействия на окружающую среду и её компоненты, а не на порядок использования зданий и сооружений. Представляется, что юридическое лицо, индивидуальный предприниматель могут осуществлять такое воздействие на компоненты природной среды и её отдельные объекты, не используя здания и сооружения. Например, в случае использования объектов животного мира и др. Крайне важно отметить, что от надлежащего ведения экологического паспорта во многом зависит использование иных инструментов реализации экологических требований в области охраны окружающей среды.

Как известно, в большинстве случаев, осуществление хозяйственной деятельности неизбежно влечет негативное воздействие на окружающую среду и её компоненты, причем такое воздействие может негативно сказываться на целом комплексе природных объектов. В таком случае речь идет о *комплексном воздействии на окружающую среду и природные объекты*. Под комплексным воздействием в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2011 года № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях»² (далее – Указ 528), понимается любое прямое либо косвенное воздействие на окружающую среду при осуществлении хозяйственной деятельности, в процессе которой производится выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сброс сточных вод и образование отходов. Так, например, деятельность юридических лиц, осуществляющих производство и транспортировку нефти, оказывает воздействие на такие компоненты природной среды, как атмосферный воздух, почвы, воды, леса и др.

Следует отметить некоторые особенности, установленные Указом № 528. Итак, юридические лица, осуществляющие деятельность, связанную с эксплуатацией объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду, осуществляют такую деятельность с 2016 года только на основании комплексных природоохранных разрешений, кроме случаев, установленных законодательством. При этом, до 1 января 2020 г. допускалось осуществление деятельности, связанной с эксплуатацией объектов, оказывающих комплексное воздействие на окружающую среду, которая установлена приложением к Указу 528, на основании *разрешений на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, специальное водопользование, хранение и захоронение отходов производства*, выданных до 1 января 2016 г. Преследуя цели оптимизации порядка осуществления административных процедур в сфере природопользования, комплексное природоохранное разрешение заменяет собой разрешения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, специальное водопользование, хранение и захоронение отходов производства и в правовой литературе рассматривается «как синтез трех видов специальных разрешений» [3].

Значимый ресурс в эффективной реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц, имеет процедура *лицензирования в области охраны окружающей среды*. Правовое регулирование института лицензирования предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 1 сентября 2010 года № 450, среди которых («Деятельность, связанная с воздействием на окружающую среду») выделена законодателем в самостоятельную главу 22 Положения о лицензировании. Итак, в соответствии с Положением о лицензировании лицензируемой является деятельность, связанная с воздействием на окружающую среду, к которой относятся: операции с озоноразрушающими веществами; использованием отходов 1–3 классов опасности, обезвреживание, захоронение отходов. Рассматривая сферу использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения, следует обратить внимание, что общие положения о лицензировании в данной сфере содержатся в Законе «Об использовании атомной энергии», в котором указано, что лицензирование в области использования атомной энергии осуществляется в соответствии с актами законодательства о лицензировании³. Исследуя законодательство о ядерной и радиационной безопасности, следует, что на данном этапе оно развивается весьма динамично. Об этом свидетельствует Указ Президента Республики Беларусь «О регулировании деятельности в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения» от 5 апреля 2021 г. № 137 (далее – Указ 137), в целях поддержания

¹ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: в ред. Закона от 18 окт. 2016 г. № 431-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

² О комплексных природоохранных разрешениях [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 17 нояб. 2011 г. № 528 ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

³ Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

надлежащего уровня ядерной и радиационной безопасности, которым утверждено Положение о лицензировании деятельности в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения⁴. В нем определен перечень реализуемых государством мер, которые направлены на регулирование деятельности в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения. Среди новелл, которые предусмотрены Указом № 137 следует рассматривать *срочный характер выдаваемых лицензий*. Законодателем пересмотрен и уточнен перечень осуществляемых работ и услуг в рассматриваемой сфере, который подлежит лицензированию. Для юридических лиц установлены как лицензионные, так и долицензионные требования и условия получения лицензии. Более того, законодательство о ядерной и радиационной безопасности, в соответствии с Единым правовым классификатором, выделено в отдельную сферу, что позволяет говорить о становлении самостоятельно новой отрасли законодательства. На это, как нам представляется, во многом повлияло строительство первой в республике Белорусской атомной электростанции.

Обращая внимание на главу 4 («Природопользование») Закона «Об охране окружающей среды», следует, что ей регламентировано право общего и специального природопользования (ст. 16), также ст. 17 закрепляет нормы о *лицензировании в области охраны окружающей среды* (ст. 17). При этом обращает на себя внимание, что среди лицензируемых видов деятельности, которые относятся к сфере охраны окружающей среды, отсутствует деятельность, связанная с природопользованием, в связи с чем возникает неясность содержания и смысла главы 4 («Природопользование») Закона «Об охране окружающей среды» и целесообразности закрепления в ней статьи, посвященной лицензированию. Как нам представляется, закрепление института лицензирования в области охраны окружающей среды целесообразно в контексте главы 5 («Нормирование, технические нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды. Экологическая сертификация») [4, с. 94].

Одним из контрольных инструментов реализации требований в области охраны окружающей среды, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц, выступает *экологический аудит*, под которым в соответствии с Законом «Об охране окружающей среды» понимается независимая комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды; подготовка рекомендаций по снижению вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение требований в области охраны окружающей среды в случае признания юридического лица экономически несостоятельным. Так, статья 38 Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет обязанность проведения обязательного экоаудита хозяйственной деятельности юридического лица, связанной с вредным воздействием на окружающую среду. Как уже упоминалось ранее, проведение экоаудита осуществляется за счет средств юридического лица, однако, оперируя дефинициями ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 г., № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»⁵ следует рассматривать банкротство как *неплатежеспособность субъекта*. В случае, когда юридические лица все же имеют некоторые денежные средства, то они выплачиваются кредиторам в зависимости от очередности, установленной статьей 141 рассматриваемого Закона. Возникает вопрос о том, за какие средства в данном случае должен проводиться экологический аудит и проводится ли он на практике вообще [5, с. 135]? Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 января 2011 года № 26 «Об установлении перечня мероприятий по охране окружающей среды и воспроизводству природных ресурсов, финансируемых за счет средств государственных целевых бюджетных фондов охраны природы»⁶ устанавливает перечень мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, финансируемых за счет средств республиканского и местных бюджетов. К таким мероприятиям относится *проведение обязательного экологического аудита*. Однако действие статьи 81 Закона «Об охране окружающей среды», которая предусматривает финансирование таких мероприятий приостановлено с 2017 года. Это свидетельствует о том, что норма, предусматривающая проведение экологического аудита в связи с экономической несостоятельностью юридического лица, не работает на практике.

Осуществление хозяйственной деятельности юридическими лицами, включая непосредственное соблюдение требований в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, не представляется возможным без эффективного инструмента контроля. Так, в соответствии со ст. 94 Закона «Об охране окружающей среды» юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие ведение хозяйственной деятельности, обязаны обеспечивать осуществление *производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов* (далее – производственные наблюдения). Нормы, детализирующие институт производственных наблюдений находят свое дальнейшее отражение в Инструкции по

⁴ О регулировании деятельности в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения [Электронный ресурс]: Указ Президента. Респ. Беларусь, 5 апреля 2021 г., № 137 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁵ Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 423-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁶ Об установлении перечня мероприятий по охране окружающей среды и воспроизводству природных ресурсов, финансируемых за счет средств государственных целевых бюджетных фондов охраны природы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 10 янв. 2011 г., № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

осуществлению производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, которая утверждена постановлением Министерства природных ресурсов охраны окружающей среды от 11 октября 2013 года № 52⁷ (далее – Инструкция № 52). Важной особенностью, отмеченной в правовой литературе, следует рассматривать узконаправленную специфику производственных наблюдений, поскольку «производственный экологический контроль осуществляется основной категорией природопользователей, вследствие чего является более оперативным и способным учесть специфику конкретного производства» [6, с. 270]. Так, осуществление производственных наблюдений за системами рециркуляции сырья, утилизацией озоноразрушающих веществ требует от специалистов службы охраны окружающей среды соответствующих познаний и навыков для осуществления производственных наблюдений в данной сфере. Навыки специалистов позволяют незамедлительно среагировать на выявленные технологические несоответствия с целью их дальнейшего устранения. Таким образом, от узконаправленных профессиональных навыков специалистов во многом зависит качество природоохранной деятельности хозяйствующего субъекта, что подтверждает важность эколого-правового закрепления инструмента производственных наблюдений [7, с. 184].

Обладая специфическими чертами, *экологическая сертификация* является контрольным средством реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц. Определение сертификации дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 года № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия». Сертификация – форма оценки соответствия, проводимая органом по сертификации, которая может носить обязательный либо добровольный характер и результатом которой является документальное удостоверение соответствия объекта оценки соответствия техническим требованиям. Таким образом, сертификация в области охраны окружающей среды (экологическая сертификация) является одним из видов сертификации, входящей в Национальную систему нормирования и стандартизации Республики Беларусь. Подсистема экологической сертификации продукции и производств была создана в рамках Национальной системы сертификации Республики Беларусь в 1998 году [1, с. 57–58].

Так, законодательную основу экологической сертификации составляет Закон «Об охране окружающей среды», который в соответствии со ст. 31 к объектам экологической сертификации относит: *системы управления окружающей средой, продукцию, оказание услуг в области охраны окружающей среды, компетентность персонала в выполнении работ, услуг в области охраны окружающей среды и др.* Внедрение экологической сертификации для юридических лиц выступает гарантией качества выпускаемой продукции и работ, поскольку подтверждается соответствующим сертификатом и характеризует природопользователя как эколого-ориентированного субъекта на рынке работ и услуг, что позволяет повысить имидж предприятия. В то же время внедрение экологической сертификации является инструментом экономического стимулирования, юридические лица имеют возможность применять понижающие коэффициенты при уплате налога и иные преференции, которые благоприятно влияют на экономическую составляющую своей деятельности [8, с. 216]. Например, ч. 2 ст. 249 Налогового кодекса⁸, предусматривает понижающий коэффициент для субъектов, получивших в рамках Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь сертификат *соответствия, удостоверяющий соответствие техническим требованиям системы управления окружающей средой, продукции, являющихся объектами экологической сертификации* – 0,9. (ст. 249 НК).

Закон «Об охране окружающей среды» в соответствии со ст. 1 мониторинг окружающей среды рассматривает как систему наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений её состояния под воздействием природных и антропогенных факторов. В соответствии со ст. 69 рассматриваемого Закона мониторинг окружающей среды также осуществляется в районах расположения источников вредного воздействия и воздействия этих источников на окружающую среду, соответственно, речь идет о *локальном мониторинге окружающей среды* (далее – локальный мониторинг), который проводится юридическими лицами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, оказывающую вредное воздействие на окружающую среду, в том числе экологически опасную деятельность. Порядок проведения и использования данных мониторинга окружающей среды определяются Советом Министров Республики Беларусь. Положение о Национальной системе мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь, которое утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июля 2003 года № 949⁹, среди организационно-самостоятельных видов мониторинга также выделяет *локальный мониторинг*.

Ключевое значение при проведении локального мониторинга имеет Инструкция о порядке ведения локального мониторинга окружающей среды утвержденная постановлением Минприроды Республики Беларусь от 1 февраля 2007 г. № 9¹⁰ (далее – Инструкция № 9). Объектами наблюдений при проведении локального мониторинга

⁷ Об осуществлении производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов [Электронный ресурс]: постан. Мин. прир. ресурс. охраны окр. реды, 11 окт. 2013 г., № 52 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁸ Налоговый кодекс (Особенная часть) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ Положение о Национальной системе мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постан. Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 949 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁰ [Об утверждении Инструкции о порядке проведения локального мониторинга окружающей среды](#) [Электронный ресурс]: Постан. Мин. прир. ресурс. охраны окр. реды, 01 февраля 2007 г. № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

являются: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от технологического и иного оборудования, сбрасываемые в поверхностные водные объекты сточные воды и поверхностные воды в районе расположения источников выбросов сточных вод. Подземные воды, почвы, в местах расположения выявленных или потенциальных источников их загрязнения и др. При этом, если деятельность юридического лица оказывает комплексное воздействие на компоненты окружающей среды, может быть установлено несколько объектов локального мониторинга.

В Инструкции № 9 установлен порядок проведения локального мониторинга в целях наблюдения за состоянием окружающей среды) в районе осуществления хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, в том числе экологически опасной деятельности; 2) в границах предоставленного горного отвода, а также за его пределами при осуществлении экономической деятельности, связанной с пользованием недрами, в случае, если негативные последствия для нарушенных земель, иных компонентов природной среды и природных объектов, зданий и сооружений могут быть связаны с проведением горных работ. Локальный мониторинг позволяет оперативно получить данные о воздействии экономической деятельности конкретного юридического лица на окружающую среду и её природные объекты. В обобщенном виде такого рода данные позволяют сформировать общую экологическую картину с учетом данных иных видов мониторинга [9, с. 216].

Экологическое страхование является контрольным инструментом реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц. Пожалуй, одним из главных сдерживающих факторов развития инструмента экологического страхования является его недостаточное нормативное правовое регулирование. Закон «Об охране окружающей среды» не регламентирует порядок осуществления процедуры экологического страхования, он лишь указывает на наличие такого института и возможность его осуществления. Специальный нормативный правовой акт в данной сфере также отсутствует. Так, в Российской Федерации ещё в 1992 году было разработано Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования, утвержденное Минприроды Российской Федерации и Российской государственной страховой компанией от 3 декабря 1992 года № 04-04/72-6132, которое хоть и устарело, но является действующим. Рассматриваемое положение довольно детально описывает порядок добровольного экологического страхования, его объекты, страховые события, под которыми подразумевают «внезапное, непреднамеренное нанесение ущерба окружающей природной среде в результате аварий, приведших к выбросу загрязняющих веществ в атмосферу, к загрязнению земной поверхности, сбросу сточных вод» и др.

Правовое регулирование экологического страхования на уровне такого эколого-правового пространства как СНГ, предусмотрено Модельным законом СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-19 «Об экологическом страховании»¹¹. Выступая актом рекомендательного характера, Модельный закон предусматривает возможные варианты правового регулирования экологического страхования и призван гармонизировать законодательство государств-участников СНГ в сфере экологического страхования, выступать ориентиром согласованной законодательной деятельности в данном направлении. Следует обратить внимание и на то, что в акте особое внимание уделено обязательному виду экологического страхования.

Рассмотрим правовой опыт внедрения обязательного вида экологического страхования в Республике Казахстан. В соответствии с ч. 2 ст. 130 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК¹² не допускается эксплуатация объектов, включенных в перечень экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности, без заключенного оператором договора обязательного экологического страхования. При этом абзац второй ч. 2 ст. 129 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2005 г. № 93-III ЗРК «Об обязательном экологическом страховании» предусматривает процедуру осуществления обязательного экострахования в отношении экологически опасных видов деятельности. Такой опыт внедрения обязательного вида экологического страхования, на наш взгляд, является оправданным, ведь предприятия, которые осуществляют экологически опасные виды деятельности, в наибольшей степени подвержены риску наступления негативных экологических последствий. При этом ликвидация таких последствий требует в разы больших затрат, поэтому вполне уместным представляется введение в отношении таких видов деятельности обязательного вида экологического страхования [10, с. 317–318].

Заключение. Рассмотрение механизма реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц, позволяет сделать вывод о наличии перечня инструментов разрешительного (экологическая паспортизация, комплексное природоохранное разрешение, лицензирование в области охраны окружающей среды.) и контрольного (экологический аудит, производственные наблюдения, экологическая сертификация, локальный мониторинг, экологическое страхование) содержания, который направлен на достижение целей природоохранного законодательства. Комплексное использование рассмотренных средств в природоохранной деятельности юридических лиц позволяет обеспечить реализацию требований в области охраны окружающей среды и экологическую безопасность в процессе ведения опасных для экологии видов хозяйственной деятельности.

Обзор эколого-правовых инструментов продемонстрировал различную степень их правового закрепления и позволил выработать рекомендации по совершенствованию законодательства, в этой связи автором обращается внимание на совершенствование природоохранных инструментов, используемых юридическими лицами. Так, обязанность ведения экологического паспорта, возложенная на субъекта, осуществляющего эксплуатацию зданий и сооружений, является неверной в силу того, что не все виды экономической деятельности сопряжены

¹¹ Модельный закон «Об экологическом страховании» (новая редакция) [Электронный ресурс]: постан. Межпарламентской Ассамбл. Гос.-уч. СНГ., 15 ноября 2003 г., № 22-19 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹² Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>.

с эксплуатацией зданий и сооружений (например, деятельность в сфере обращения с отходами). Необходимо устанавливать обязанность ведения экологического паспорта в отношении деятельности субъектов, осуществляющих вредное воздействие на компоненты природной среды и природные объекты.

Глава 4 Закона «Об охране окружающей среды», по нашему глубокому убеждению, не должна содержать статью, посвященную лицензированию, так как ни один вид природопользования не является лицензируемым видом деятельности, данная мера должна быть включена в главу 5 рассматриваемого Закона. В отношении проведения процедуры экологического аудита автор пришел к выводу о том, что действующие нормы, содержащие указание на проведение обязательного эоаудита, не всегда возможно реализовать на практике, о чем свидетельствует проведение эоаудита в отношении экономически несостоятельных юридических лиц, осуществляющих вредное воздействие на окружающую среду. В данном случае требуется экологизация законодательства, регулирующего вопросы экономической несостоятельности. Видится необходимым внедрение обязательного вида экологического страхования в отношении экологически опасных видов деятельности, которые осуществляются юридическими и иными лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова, и др.; под науч. ред. Т.И. Макаровой. – Минск: БГУ, 2016. – 191 с.
2. Балашенко С.А., Макарова Т.И., Лизгаро В.Е. Экологическое право: учеб. – 2-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 2021. – 399 с.
3. Карпеш Д.А. Три вопроса о комплексных природоохранных разрешениях Частное предприятие «ЭкоТрейдБай» [Электронный ресурс]. – URL: https://ecologia.by/number/2018/8/3_voprosa_o_kompleksnyh_prirodoohrannyh_razresheniyah/. (дата обращения: 12.08.2021).
4. Михайлова А.И. Лицензирование в области охраны окружающей среды // Право молодых: сб. тр. ежегодн. междунар. молодеж. науч. конф., Ставрополь, 10 июня 2022 г. / Северо-Кавказский федерал. ун-т.; редкол.: А.А. Бирюкова (отв. ред.). – Ставрополь: Параграф, 2022. – С. 93–95.
5. Малиновская А.И. (Михайлова А.И.) Экологический аудит как форма контроля в области охраны окружающей среды // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.). – Минск: РИВШ, 2019. – С. 133–135.
6. Гулак Н.В. Проблемные аспекты отношений в области экологического контроля // Известия ОГАУ. – 2012. – Т. 4, № 36-1. – С. 268–271.
7. Михайлова А.И. Производственные экологические наблюдения // Наука и молодежь: новые идеи и решения: сб. материалов VIII междунар. науч.-теор. конф. студентов и магистрантов, Караганда, 25 фев. 2022 г. / Центрально-Казахстанская Академия; редкол.: Б.Ж. Жунусов (отв. ред.). – Караганда: Досжан, 2022. – Т. 1. – С. 184–186.
8. Михайлова А.И. Экологическая сертификация // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы междунар. науч. конф., Челябинск, 24–25 марта 2022 г. / Южно-Уральский гос. ун-т; редкол.: В.В. Кванина (отв. ред.). – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 214–217.
9. Михайлова А.И. Локальный мониторинг как инструмент правового механизма охраны окружающей среды // Евразия – 2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: материалы междунар. науч. культурно-образовательного форума, Челябинск, 6–8 апр. 2022 г. / редкол.: Т.Ф. Семьян [и др.]; Южно-Уральский гос. ун-т. Т. 5. Современные социально-экономические проблемы и пути их решения. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. – С. 214–216.
10. Михайлова А.И. Экологическое страхование // Современные направления совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан: материалы междунар. науч.-практ. онлайн конф., Караганда, 25 фев. 2022 г. / Карагандинский ун-т им. академика Е.А. Букетова; редкол.: Н.О. Дулатбеков (отв. ред.). – Караганда: Карагандинский ун-т им. академика Е.А. Букетова, 2022. – С. 315–319.

Поступила 01.05.2023

LEGAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS FOR ECONOMIC ACTIVITIES OF LEGAL ENTITIES

A. MIKHAILOVA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article analyzes the legal mechanism for the implementation of environmental requirements for economic and other activities of legal entities, as a result of which a conclusion was drawn about the existence of a list of permitting and control instruments that performs the relevant environmental functions. As a result of the consideration of individual environmental and legal instruments, the author identified the problems of their implementation, which made it possible to prepare appropriate proposals for improving legislation in the field of environmental protection and rational use of natural resources.

Keywords: *environmental requirements, economic activity, legal entity, environmental protection activities, environmental safety.*

УДК 912:347

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-95-101

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Т.В. СЕМЁНОВА, Э.В. СКУРЬЯТ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Л.И. АЧИЛОВА

(Ташкентский государственный юридический университет)

Татьяна Семёнова ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8507-8074>

Скурьят Эдвард ORCID: <https://orcid.org/0000-0008-0453-6132>

Лилия Ачилова ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0111-0546>

В статье рассматривается правовое регулирование цифровой инфраструктуры в Республике Беларусь и Республике Узбекистан; правовые отношения, возникающие в связи с созданием и использованием геоинформационных систем. Анализируется законодательство в сфере системы геодезических координат, высот, гравиметрических измерений. Обосновывается наличие правовых и экономических препятствий для функционирования геоинформационных систем по причине разделения на государственные и специального назначения. Делается вывод о целесообразности применения технологии геоинформационных систем для качественного обеспечения сельского хозяйства, транспортных услуг и сохранения природных комплексов.

Ключевые слова: геоинформационная система, геоинформационный ресурс, географическая информационная система специального назначения, инвестиционный проект, инновационная программа, картографическая деятельность, санкция, цифровая экономика, электронная карта.

Введение. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена появлением новых продуктов цифровой экономики и правовых проблем, возникающих при их функционировании. На сегодняшний день цифровое право – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей права. Данное явление выражено в интеграции объектов цифрового права в различные сферы жизни, а также глобализации экономик стран.

Геоинформационные системы служат для визуализации пространства и объектов, начиная с обыкновенных электронных карт, современные цифровые компании предоставляют услуги по планированию, прогнозированию, разметке и иным функциям исходя из динамично меняющейся информации о пространстве. Важность системы состоит в получении наиболее актуальной информации о природных явлениях, изменении границ, позволяя прогнозировать дальнейшие изменения в пространстве для составления наиболее эффективного маршрута. Такие системы способны содержать сведения о природных ресурсах, что может быть использовано для построения моделей добычи или обработки.

Цель работы состоит в изучении законодательных возможностей функционирования геоинформационных систем Республики Беларусь и Республики Узбекистан, интегрируя их в деятельность государственных органов, различные сферы экономики и построения нового поколения цифровой экономики. Для реализации цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: изучить понятие, правовую природу и виды геоинформационных систем. Объект исследования – правовые отношения, возникающие в связи с созданием и использованием геоинформационных систем в Республике Беларусь и Республике Узбекистан.

Данная сфера характеризуется скудностью правовых исследований в правовой доктрине Республики Беларусь и Республики Узбекистан, что также подтверждает актуальность избранной темы.

Основная часть. В настоящий исторический период вопрос о навигационной деятельности включается в актуальную повестку обсуждений: вводимые санкции в отношении стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) вынуждают прибегать к более активному применению новейших технологий и импортозамещению отдельных видов товаров и услуг.

К таким видам услуг можно отнести навигационные услуги с использованием спутниковых навигационных систем (далее – навигационные системы) создаваемых странами-участницами ЕАЭС. С возможным применением геоинформационных систем (далее – ГИС), такие навигационные системы могут решить ряд важных задач по развитию ЕАЭС. Согласно Решению Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025» (далее – Решение № 12 О стратегических направлениях интеграции) предполагается разработка совместных инновационных программ и инвестиционных проектов для повышения конкурентоспособности промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики государств-членов¹. В условиях постоянно растущей мировой напряженности, инвестиции в создание собственных навигационных систем являются наиболее актуальными. Обеспечивая

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92000439>.

развитие интеграции в современных экономических процессах и независимость от иностранных достижений в области геоинформационных технологий. По Указу Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» исследования в области геоинформационных технологий относятся к п. 1, 3, 5, 6 приоритетных направлений, обуславливая значимость данной работы².

Актуальность внедрения и правовой защиты геоинформационных систем связана с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02 февраля 2021 г. № 66 (далее – Постановление № 66). В главе 7 указано какие мероприятия будут иметь системообразующий характер для развития технологий «умных городов»: создание и (или) совершенствование геоинформационных систем для обеспечения работы государственных цифровых платформ, переход к применению на практике технологий информационного моделирования градостроительных единиц и городских пространств (создание «цифровых двойников» городов, которые позволяют эффективно моделировать развитие городской территории и управлять различными сферами жизни города)³. Технологии «умных городов» разрабатываются всеми державами. На данный момент – это передовые исследования в области цифровизации жизни. Размер инвестиций в такие проекты превышает сотни миллиардов долларов США и способны улучшить жизнь преобладающей части населения. В случае применения систем цифрового управления возможно сократить расходы на поддержание функционирования городской среды до половины, сокращая тем самым и экономические издержки. А создание цифрового двойника крупных мегаполисов позволяет прогнозировать их реакцию на укрупнение и уплотнение, в свою очередь облегчая задачу для грамотной работы урбанистов.

В Постановлении № 66 в комплексе мероприятий предусмотрена программа по созданию автоматизированной системы оперативного контроля хода работ по геологическому изучению недр и прироста запасов полезных ископаемых, а также создание национального геопортала. Основа для автоматизированной системы в Республике Беларусь на данный момент уже существует в форме Публичной кадастровой карты.

Изучение вопроса регулирования отношений в области создания и функционирования геоинформационных систем следует начать с дефиниции таких систем. Обоснованным является рассмотрение разработанных в научной среде определений. Согласно таковым геоинформационные системы представляют собой: автоматизированные информационные системы, отображающие пространственные данные о самых разных явлениях природы и общества [1]. Схожего мнения придерживаются иные исследователи, определяющие их как класс информационных систем, позволяющих хранить и оперировать информацией о пространственном размещении объектов и явлений, а также средствами графического отображения их на карте [2]. В приведенных определениях усматривается отличие в подходах: спор об условии автоматизации геоинформационных систем. Более значимым является условие существования информационной системы. Для большей функциональности следует предоставить возможность работы с информацией, а не лишь ее визуальное отображение, ведь важен сам доступ к обновляющейся информации в области метеорологии и картографии. Таким образом, второе определение является более универсальным и функциональным при включении данного термина в национальное законодательство. Для ГИС существуют законодательные определения, содержащиеся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. № 369-З «О геодезической и картографической деятельности» (далее – Закон О геодезической и картографической деятельности). В нем выделяют два понятия, применимые к ГИС различного назначения. Для каждого вида ГИС предусмотрены отдельные условия, предъявляемые для их отнесения к категории. Таким образом существует «географическая информационная система специального назначения» и «государственные географические информационные системы». Понятия объединены общим определением: автоматизированная система, предназначенная для сбора, обработки, анализа, моделирования и отображения данных о географических объектах, а также решения информационных и расчетных задач с использованием цифровой картографической, аналоговой и текстовой информации. Для ГИС специального назначения условием их отграничения от государственных географических информационных систем является признак потребности, точная формулировка которого звучит так: «необходимость создания которой определяется потребностями государственных органов, иных организаций, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей»⁴. Отдельно выделяют государственные географические информационные системы путем присвоения им задач общегосударственного, межотраслевого значения с использованием цифровой картографической, аналоговой и текстовой информации.

Как видно из дефиниций, они соответствуют научно определенному термину ГИС. Законодатель решил, что они в первую очередь должны быть автоматизированными, минимизируя влияние человека при работе таких

² О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

³ О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁴ О геодезической и картографической деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 июля 2008 г. № 369-З: с изм. и доп. от 22 дек. 2011 г. № 326-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

систем. Немаловажным является возможность работы с информацией, не ограничиваясь лишь визуальным отображением (аналоговая и текстовая информация).

Основное отличие систем специального назначения от иных в том, что ими вправе пользоваться все для решения насущных задач. Государственные географические информационные системы, в свою очередь, нужны для решения общегосударственных, межотраслевых задач, для обеспечения достаточного уровня надежности информации. Однако, такой критерий разделения не является точным и требует конкретизации ввиду нераскрытости назначения. Схожее деление присутствует и при выполнении геодезических и картографических работ согласно ст. 7 того же Закона, где приведено разделение геодезических и картографических работ на типы, исходя из назначения.

Отнесение работ, услуг к определенному виду частично ограничивает возможности исполнителя при исполнении договора, ведь при выполнении работ государственного назначения применяются государственные системы геодезических координат, высот, гравиметрических измерений и масштабный ряд государственных топографических карт и планов, не допускающих использование иных систем координат, высот, карт и планов. А при выполнении геодезических и картографических работ государственного и специального назначения на территориях административно-территориальных или территориальных единиц Республики Беларусь могут применяться местные системы координат при условии обеспечения их взаимосвязи с государственной системой геодезических координат (ст. 16 Закона О геодезической и картографической деятельности). Из чего следует, что схожие требования распространяются и на системы, согласно аналогии закона. В случае реализации проекта между юридическими лицами или в рамках административно-территориальной единицы допускается применение иных систем, которые соотносятся с местными.

Что касается финансирования работ, то в ст. 19 Закона О геодезической и картографической деятельности разъяснено понятие заказчика. Для геодезических и картографических работ государственного назначения, финансируемых за счет средств республиканского бюджета, заказчиком выступает Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. В случае финансирования за счет средств иных, не запрещенных законодательством, источников, также работ специального назначения, заказчиками могут быть государственные органы, иные организации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. Т.е. указан субъектный состав лиц, обладающих правом выступать в роли заказчиков при использовании различных источников средств, на основе данного перечня можно проводить разделение по видам. Однако такой подход применим лишь к геодезическим и картографическим работам государственного назначения. Одним из способов градации является назначение работ по субъектам: общегосударственные, межотраслевые – работы государственного назначения; потребности республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций, физических лиц – специального назначения.

Предложенный метод для разделения по субъектам не является универсальным, ввиду того, что республиканские органы государственного управления выполняют общегосударственные функции в различных сферах. Так, местные исполнительные органы могут выполнять ту или иную задачу в связи с их подчиненностью структуре государственного управления. Следовательно, необходимо указывать назначение при выполнении работ, создании систем.

Важным способом классификации ГИС, содержащимся в Законе О геодезической и картографической деятельности, является описание перечня работ по видам. Для ГИС специального назначения – это:

- построение и развитие геодезических и нивелирных сетей сгущения при инженерных изысканиях, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений, землеустройстве, лесоустройстве, охотозустройстве, ведении кадастров;
- построение специальных геодезических сетей при инженерных изысканиях, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений;
- построение съемочных геодезических сетей, создание и обновление топографических планов, предназначенных для разработки генеральных планов городов, иных населенных пунктов, градостроительных проектов детального планирования;
- дистанционное зондирование Земли и обработка материалов дистанционного зондирования Земли в целях обеспечения геодезических и картографических работ при инженерных изысканиях;
- съемка отдельных участков дна поверхностных водных объектов при инженерных изысканиях и иных работах;
- создание и ведение географических информационных систем специального назначения;
- выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и внедрение современных технологий.

В ст. 9 приводится перечень работ, одной из которых является создание и ведение географических информационных систем специального назначения. Можно утверждать о распространении всех работ и на систему, в случае их выполнения для создания и ведения ГИС специального назначения.

Аналогичное положение относительно государственных ГИС содержится в ст. 8 Закона О геодезической и картографической деятельности. К ним относятся:

- определение фигуры, параметров Земли и её внешнего гравитационного поля для этих целей;
- создание, развитие и поддержание в актуальном состоянии государственных геодезических и нивелирных сетей, высокоточной государственной гравиметрической сети, плотность и точность которых обеспечивают создание и обновление государственных топографических карт и планов, решение общегосударственных, межотраслевых задач;

- создание, обновление и издание государственных топографических карт и планов, топографических планов населенных пунктов в графической, цифровой и иных формах;
- дистанционное зондирование Земли и обработка материалов дистанционного зондирования Земли в целях обеспечения геодезических и картографических работ, изготовления на основе этих материалов геодезической и картографической продукции;
- геодинимические исследования на базе геодезических и космических измерений;
- геодезическое и картографическое обеспечение делимитации, демаркации и проверки прохождения линии Государственной границы Республики Беларусь, границ административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь;
- формирование и ведение государственного картографо-геодезического фонда;
- ведение дежурной справочной карты Республики Беларусь;
- нормализация наименований географических объектов;
- создание и ведение государственной географической информационной системы;
- проектирование, составление и издание общегеографических и тематических, в том числе специальных, карт, планов и атласов, учебных картографических изданий;
- съемка дна озер и водохранилищ;
- геодезическое и топографическое обеспечение навигации;
- разработка проектов технических нормативных правовых актов в области геодезической и картографической деятельности;
- выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и внедрение современных технологий;
- технологическое и материально-техническое обеспечение геодезических и картографических работ;
- иные геодезические и картографические работы, результаты которых имеют общегосударственное, межотраслевое назначение, осуществляемые по решению Президента Республики Беларусь или Совета Министров Республики Беларусь.

Перечень работ государственного назначения шире и направлен на регулирование географической и картографической деятельности, выполняющей государственные важные функции и научные задачи, частично затрагивая отношения в области работ специального назначения (геодезические и картографические работы специального назначения выполняются на основании геодезических и картографических материалов и данных, полученных в результате работ государственного назначения). Тем самым качество работ специального назначения находится в прямой зависимости от качества выполненных работ государственного назначения.

Геодезические и картографические работы государственного назначения выполняются на договорной основе государственными специализированными организациями в порядке, определяемом Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь. Геодезические и картографические работы специального назначения выполняются на договорной основе государственными специализированными организациями, а также иными организациями и индивидуальными предпринимателями. В основе таких работ лежит договорной порядок. Условия сделки должны содержать: место совершения работ; проводимые работы; стоимость работ; цель и назначение работ как ключевое условие разграничения видов работ. Стоит помнить, что заказчиком работ государственного назначения является Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь.

Основное предназначение специальных систем и работ – коммерческая деятельность, строительство, в том числе и населенных пунктов, применение в гражданской навигации и выполнение инженерных работ. Обосновано включение таких работ в класс государственного назначения (ввиду характера и значения для государства). Однако стоит учитывать, что ограничивать подрядчика, обязывая применять лишь государственные системы, не стоит, такие работы могут применяться на территории административно-территориальной единицы, к которой относится населенный пункт, на которых допускается использование систем специального назначения, соблюдая ранее указанные условия. Немаловажным является и основной заказчик таких работ: для населенных пунктов ими являются жители, совместно участвующие в долевом строительстве. Тем самым задачи и цели соответствуют задачам и целям самих заказчиков. Исполнитель работ заинтересован в актуальности информации для выполнения проектно-исследовательских работ при проектировании здания. Отнесение таких работ к специальному назначению позволит снизить издержки при проектировании.

Разделение геоинформационных систем, геодезических и картографических работ на государственные и специального назначения, в особенности без точного размежевания условий отнесения, ограничивает права всех сторон. При создании специализированных систем для выполнения работ межотраслевого значения и общегосударственного значения возможно применение систем, созданных предприятиями негосударственной формы собственности. На данный момент уже существующие системы обладают программной гибкостью, что доказывает применение их в Публичной кадастровой карте Республики Беларусь⁵, в которой применяются геоинформационные системы различного происхождения и назначения (Яндекс, Google, Bing, Here, а также Ортофото Республики Беларусь). Геоинформационные системы гражданского назначения позволяют работать с постоянно обновляющейся информацией, что снижает общие расходы государства. Данные ГИС работают за счет средств их владельца, основным потребителем таких систем является гражданин, хозяйствующие субъекты, что покрывает

⁵ URL: <https://map.nca.by>.

стоимость работы ГИС. Схожего подхода следует придерживаться при применении навигационных ресурсов, т.к. предоставление частных навигационных услуг для государственно важных задач не предусмотрено. Однако современные разработчики предлагают массовому потребителю широкий спектр возможностей при использовании ГИС, которые покрывают большую часть потребностей при выполнении государственно важных задач.

К критериям деления относится также применение различных систем координат для каждого вида работ: при осуществлении государственных геодезических и картографических работ применяется государственная система геодезических координат, высот, гравиметрических измерений и масштабный ряд государственных топографических карт и планов, а при выполнении таких работ государственного и специального назначения на территориях административно-территориальных или территориальных единиц Республики Беларусь допускается использование местных систем координат при условии обеспечения их взаимосвязи с государственной системой геодезических координат. Данный факт означает, что для государственных работ применима лишь государственная система координат, а также возможность применения иных систем в работах специального назначения ставится под условие их соответствия государственной. Создания специальных условий ограничивает иностранных разработчиков систем координат, не знакомых с таковой государственной системой Республики Беларусь.

Координатные системы не ограничены государственными и местными системами координат и являются не единственно применимыми. Для оценки качества современных систем координат, применяемых в Республике Беларусь, необходимо рассмотреть широко распространенные и используемые. Анализируя данные системы геодезических координат, высот, гравиметрических измерений и масштабный ряд можно выяснить, что наиболее распространена и применяется в международной практике проекция WGS-84 [3]. Однако допускаются и более точные проекции, как ITRF [4]. Национальная система координат и проекция на ее основе регулируются законодательством: постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 мая 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о порядке ведения государственной системы геодезических координат, высот, гравиметрических измерений и установление масштабного ряда государственных топографических карт и планов на территории Республики Беларусь»⁶. В случае установления иных используемых проекций в Республике Беларусь необходимо заменить существующее постановление Совета Министров № 644 иным постановлением, или нормативным правовым актом более высокой юридической силы.

Применяемые национальные системы координат не являются точными, не позволяют качественно выполнять работы или оказывать услуги, т.к. применяемая нулевая точка в системе координат не соответствует всемирной системе координат WGS-84, используемой в большинстве стран мира. Данный факт означает, что при делимитации, демаркации государственной границы Республики Беларусь могут быть допущены ошибки, или о том, что технологическое и материально-техническое обеспечение геодезических и картографических работ не будет соответствовать предъявляемым требованиям. Существует также ITRF, с помощью которой возможно измерять скорость перемещения пунктов до 0,5 мм/год и дает возможность определять скорости движения литосферных плит, что особо актуально для научно-исследовательских работ в области геодезии. Приведение национальных систем координат к общемировому формату решит проблему перевода многих томов производственной, строительной документации для уяснения специалистами, а также снизит временные затраты при расчетах.

Развитию цифровой инфраструктуры в Республике Узбекистан уделяется пристальное внимание. Из года в год растет количество видов электронных услуг, практика показывает, что увеличивается количество интернет-пользователей, снижается стоимость тарифов, совершенствуются методы информационной безопасности и т.д. Для развития цифровой экономики в Узбекистане создана нормативно-правовая база, в частности, приняты Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации» от 5 октября 2020 года⁷, Указ Президента Республики Узбекистан УП № 4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года⁸, Указ Президента Республики Узбекистан УП № -5544 «О стратегии инновационного развития Республики Узбекистан в 2019–2021 годах» от 21 сентября 2018 года⁹, Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года¹⁰, Постановление Президента Республики Узбекистан № 4642 «О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в городе Ташкенте» от 17 марта 2020 года¹¹ и Постановление Президента Республики Узбекистан №-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года¹².

⁶ Об утверждении Положения о порядке введения государственной системы геодезических координат, высот, гравиметрических измерений и установления масштабного ряда государственных топографических карт и планов на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2007 г., № 644 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁷ URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048>.

⁸ URL: <https://lex.uz/docs/3107042>.

⁹ URL: <https://lex.uz/docs/3913186>.

¹⁰ URL: <https://lex.uz/docs/3806048>.

¹¹ URL: <https://lex.uz/ru/docs/4767518>.

¹² URL: <https://lex.uz/docs/4800661>.

Развитием в сфере внедрения цифровой экономики и электронного правительства в отраслях и регионах стало подписание Президентом Указа «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года. Цель принятия документа – успешный переход на цифровую экономику с учетом современных реалий¹³. Для достижения повышения доли услуг ИКТ в ВВП важно решить следующие задачи:

- обеспечить правовую базу для перехода на цифровую экономику, например, путем принятия Стратегии и «дорожной карты»;
- создать институциональные основы (то есть механизмы реализации Стратегии) в виде соответствующих структур и процедур для координации, исполнения, мониторинга, контроля и оценки принимаемых мер;
- обеспечить мобилизацию ресурсов для финансирования предусмотренных в Стратегии мер, причем важное значение имеет укрепление сотрудничества с международными и зарубежными партнерами;
- принять меры по обучению и подготовке высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, а также по подготовке населения к условиям цифровой экономики.

Таким образом, принятие Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и «дорожной карты» по ее реализации в 2020–2022 годах создает, прежде всего, правовую базу для перехода на цифровую экономику. Документ включает такие приоритетные направления, как развитие цифровой инфраструктуры, электронного правительства, национального рынка цифровых технологий, образования и повышения квалификации в сфере информационных технологий. На современном этапе развития цифровой экономики в странах большой упор делается на сферу услуг, оказываемых на основе информационных технологий. Такие технологии ложатся в основу дальнейшего совершенствования цифрового государства и создания «умных городов». В странах-участницах ЕАЭС большое внимание уделяется также инвестиционной привлекательности таких проектов, достигаемой за счет инновационных достижений и крупной поддержки со стороны государства. Готовность государства включиться в развитие и распространение инновационных технологий гарантирует ускоренные темпы внедрения и апробацию геоинформационных систем в экономике.

У стран-участниц ЕАЭС имеется большой опыт регулирования отношений, связанных с геоинформационными системами, и разрешения споров, возникающих при использовании ГИС.

Заключение. Развитие информационного подхода опирается на основные понятия теории моделирования и концепции разработки геоинформационных систем, базирующихся на исследовании общесистемных закономерностей, постепенной формализации моделей принятия решений на основе рационального сочетания методов формализации и принятия решений.

В результате правового аспекта применения технологии геоинформационных систем в цифровой экономике следует отметить:

- Разделение геоинформационных систем на государственные и специального назначения создает правовые и экономические препятствия для функционирования таких систем.
- Разработка технических средств автоматизации сбора, регистрации и передачи геоинформации с использованием вычислительной техники и вычислительных сетей.
- Отсутствуют критерии разделения государственных и специального назначения систем и работ.
- Представление исходной информации в трехмерном отображении, допускающем наглядный контроль качества исходной и расчетной информации на всех этапах ее использования (увеличение достоверности).
- Построение информационно-аналитических и справочных систем.
- При осуществлении государственных геодезических и картографических работ применяются государственные системы геодезических координат, высот, гравиметрических измерений и масштабный ряд государственных топографических карт и планов, а на территориях административно-территориальных или территориальных единиц Республики Беларусь при выполнении геодезических и картографических работ государственного и специального назначения могут применяться местные системы координат при условии обеспечения их взаимосвязи с государственной системой геодезических координат.
- С учетом возрастающей глобализации и участия иностранных организаций при осуществлении государственно важных работ в области геодезии и картографии усматриваются определенные правовые препятствия для работы нерезидентов.
- В ст. 8 Закона О геодезической и картографической деятельности фактически устанавливается монополия государства на оказание навигационных услуг для выполнения геодезических и картографических работ государственного назначения.
- Возникла необходимость перехода на общий стандарт проекции и системы координат WGS-84.
- Правовая и технологическая основа создания масштабных геоинформационных систем глобального управления в странах-участницах ЕАЭС уже имеется.
- Тема информационного развития определена в странах-участницах ЕАЭС как главная на повестке нынешнего десятилетия.

¹³ URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048>.

– Республика Беларусь и Республика Узбекистан обладают инвестиционными возможностями для реализации проектов в области геоинформационных технологий.

Геоинформационные системы и спутниковый Интернет обладают потенциалом по внедрению в современные экономики, создавая новый образ цифровых экономик в Республике Беларусь и Республике Узбекистан. Имеется возможность по созданию совместной сети геоинформационных систем и спутникового Интернета, обеспечивающей потребности стран. Применяя указанные технологии возможно более качественное обеспечение сельского хозяйства, транспортных услуг, сохранение природных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева О.С. Правовое регулирование обращения с пространственными данными в среде ГИС // Географический вестник. – Пермь, 2017. – № 3 (42). – С. 126–132.
2. Позднякова Е.А., Руденко В.М. Правовые аспекты применения геоинформационных технологий на транспорте // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 8 (188). – С. 130–132.
3. Кадочников А.А., Токарев А.В. Технология получения и обработки данных публичных каталогов спутниковых снимков для геоинформационного Интернет-портала // Журн. федерального университета. Сер.: Техника и технология. – 2008. – Т. 1, № 4. – С. 378–398.
4. Шендрик Н.К. Об использовании пунктов международной геодинамической сети и системы координат ITRF для геодезического обеспечения территорий // Интерэкспо гео-сибирь. – 2012. – Т. 1, № 1–2. – С. 231–236.

Поступила 23.05.2023

LEGAL ASPECT OF GEOINFORMATION SYSTEMS TECHNOLOGY APPLICATION IN DIGITAL ECONOMY: COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

T. SIAMIONAVA, E. SKURYAT
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

L. ACHILOVA
(*Tashkent State University of Law*)

The article considers the legal regulation of digital infrastructure in the Republic of Belarus and the Republic of Uzbekistan; legal relations arising in connection with the creation and use of geoinformation systems. The legislation in the field of geodetic coordinates, heights, gravimetric measurements is analyzed. The existence of legal and economic obstacles for functioning of geoinformation systems due to division into state and special purpose is substantiated. It is concluded about expediency of application of geoinformation systems technology for qualitative provision of agriculture, transportation services and preservation of natural complexes.

Keywords: *geographic information system, geographic information resource, special purpose geographic information system, investment project, innovation program, cartographic activity, sanction, digital economy, electronic map.*

УДК 341.1/8

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-102-104

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

РАМИ САБУНИ*(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье анализируется степень законодательного регулирования вопроса интеграции мигрантов в европейское общество. Автор приходит к выводу о наличии проблемы отсутствия единого подхода к интеграции мигрантов в странах-членах Европейского союза, что в свою очередь приводит к использованию методов, противоречащих общей европейской политике. Решение данной проблемы возможно посредством создания национальных комитетов по делам мигрантов, которые бы отстроили общую европейскую государственную политику в сфере интеграции мигрантов на основе принятых международных подходов. В ходе исследования были использованы описательно-аналитический, формально-юридический и технико-юридический методы.

Ключевые слова: интеграция мигрантов, иммиграция, иммиграционная политика, миграционный кризис.

Введение. Понятие интеграции мигрантов как процесса их адаптации и последующей жизни в принимающем государстве является относительно новым. Оно стало предметом широкого общественного и научного обсуждения в европейских странах в конце XX века и особенно актуализировалось впоследствии миграционного кризиса 2015 года. Для оперативного урегулирования миграционного кризиса перед мировым сообществом остро встал вопрос международно-правового урегулирования не только перемещения и легализации, но и интеграции мигрантов.

Цель данного исследования – анализ миграционной политики Европейского союза на предмет единообразного правового регулирования процесса интеграции мигрантов.

Основная часть. Интеграция мигрантов представляет собой многосторонний процесс, сочетающий в себе политический, экономический и социально-культурный аспекты. Поиск новых моделей интеграции мигрантов в принимающих странах происходит в непростых условиях, когда, с одной стороны, возрастает иммиграционный приток, а с другой стороны усиливаются антииммигрантские настроения в обществах, не сумевших адаптироваться к большим волнам иммигрантов. Еще до обострения миграционного кризиса 2015 года стало очевидно, что интеграция мигрантов путем использования модели «плавильного котла» неэффективна по причине невозможности их «растворения» в принимающем обществе, в то время как политика мультикультурализма предполагает слишком большое влияние этнических общин на основную культуру. На смену мультикультурализму в Европе постепенно приходит концепция «гражданской интеграции», при внедрении которой мигрантам предоставляется определенный уровень социально-экономических прав при условии сохранения баланса между их правами и обязанностями по отношению к принимающему сообществу.

Важно отметить, что проблема миграции для Европы не нова и Европейская комиссия уделяет значительное внимание этим вопросам уже давно. В частности, еще в 2011 году была принята Европейская программа интеграции граждан третьих стран, в которой делается акцент на необходимости начинать этот процесс с самого нижнего – локального – уровня, что обеспечивает более успешное вовлечение мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь общества. Однако на данный момент миграционные процессы существенно отличаются от тех, которые происходили раньше и способствовали успешному развитию принимающих государств. Европейскому союзу приходится сталкиваться с совершенно иными культурами мигрантов, причем очень часто с наихудшими возможностями для интеграции. Масштабы притока мигрантов не идут ни в какое сравнение с предыдущими волнами миграции. Сегодня уже четко обозначилась тенденция к формированию автономных анклавов из числа мигрантов, которые не ассимилируются в принимающем обществе. Принимая во внимание большие этнокультурные различия, все чаще возникают проблемы во взаимоотношениях таких групп с остальным обществом.

Интеграция мигрантов в принимающее общество предусматривает комплекс мер на общеевропейском, государственном (национальном) и местном уровнях. В то же время существует очевидная проблема противоречий в миграционной политике, реализуемой на различных уровнях.

Наиболее развитым считается национальный уровень, который включает в себя три основные модели:

1. Изоляция (сегрегация) иммигрантов. Согласно данной модели мигранты считаются временными людьми, которые не нуждаются в интеграции в принимающее общество.

2. Ассимиляция мигрантов. В соответствии с этой моделью все мигранты должны быть полностью интегрированы в социальную структуру на условиях принимающей страны.

3. Мультикультурная интеграция. Данная модель предполагает эффективную интеграцию мигрантов в принимающее общество с предоставлением им возможности для сохранения своих национальных особенностей [1, с. 248].

Последняя из вышеназванных моделей, на наш взгляд, может стать основой и для общеевропейского уровня регулирования вопросов интеграции мигрантов в принимающее общество. В Европейском союзе до настоящего времени не проработана единая иммиграционная политика, что не только позволяет государствам-членам выстраивать национальную политику, но и вызывает ряд критических проблем во взаимоотношениях

между странами, находящимися в едином союзе. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, которая сложилась 26 июня 2017 года на границе Франции и Италии. Группа мигрантов, большинство из которых были выходцами из Судана, насчитывавшая около 400 человек, не желая оставаться в Италии, организовано предприняла попытку проникнуть на территорию Франции. Власти Франции были вынуждены направить на границу полицию. Только применение силового метода воздействия позволило рассеять толпу мигрантов и урегулировать данный конфликт¹. С одной стороны, в соответствии с законодательством Европейского союза мигранты обязаны подавать заявление на получение убежища в той европейской стране, в которой они впервые оказались, с другой стороны, принятые Францией меры не согласуются с Общими базовыми принципами политики интеграции иммигрантов в Европейский союз, а также установленными правилами о необходимости оказывать мигрантам всяческое содействие, в том числе и по предоставлению еды и жилья.

Необходимо отметить, что роль Европейского союза сводится к оказанию содействия национальным правительствам и не подразумевает введения жестких мер или стандартов. Согласно ч. 4 ст. 79 Договора о функционировании Европейского союза Европейский парламент и Совет, постановляя в соответствии с обычной законодательной процедурой, могут устанавливать меры, направленные на поощрение и поддержку деятельности государств-членов, с целью облегчить интеграцию законно проживающих на их территории граждан третьих стран – исключая при этом любую гармонизацию законодательных и регламентарных положений государств-членов². Следовательно, основная задача Европейского союза, исходя из содержания норм Договора о функционировании Европейского союза, заключается в ориентации государств-членов на интеграцию мигрантов в соответствии с общими европейскими подходами. Однако миграционный кризис 2015 года продемонстрировал несовершенство данной лояльной системы. В качестве характерного примера можно привести ситуацию, которая сложилась в Венгрии в 2015 году, когда на уровне национального законодательства были приняты нормативные акты, согласно которым незаконное проникновение на территорию страны наказывалось лишением свободы до 8 лет, депортацией и запретом на повторный въезд.

На уровне Совета Европы еще в 2004 году были приняты Общие базовые принципы политики интеграции иммигрантов в Европейский союз. Данные принципы направлены на мягкую интеграцию мигрантов в принимающее общество и фактически не утратили своей актуальности даже после начала миграционного кризиса в Европе. Вышеназванный документ включает в себя одиннадцать базовых принципов:

1. Интеграция представляет собой динамичный двусторонний процесс взаимного приспособления всех иммигрантов и жителей государств-членов.
2. Интеграция подразумевает уважение к основным ценностям Европейского союза.
3. Занятость является ключевой частью процесса интеграции и играет центральную роль в участии иммигрантов, в том вкладе, который иммигранты вносят в принимающее общество, и в том, чтобы сделать этот вклад видимым.
4. Базовые знания языка, истории и институтов принимающего общества необходимы для интеграции; предоставление иммигрантам возможности приобрести эти базовые знания имеет важное значение для успешной интеграции.
5. Усилия в области образования имеют решающее значение для подготовки иммигрантов, и особенно их потомков, к более успешному и активному участию в жизни общества.
6. Доступ иммигрантов к учреждениям, а также общественным и частным товарам и услугам на равной основе с гражданами страны и недискриминационным образом становится решающим фактором для лучшей интеграции.
7. Частое взаимодействие между иммигрантами и гражданами государств-членов является важнейшим механизмом интеграции. Общие форумы, межкультурный диалог, просвещение об иммигрантах и культуре иммигрантов, а также стимулирование условий жизни в городской среде улучшают взаимодействие между иммигрантами и гражданами государств-членов.
8. Практика различных культур и религий гарантируется Хартией основных прав и должна охраняться, если только практика не противоречит другим нерушимым европейским правам или национальному законодательству.
9. Участие иммигрантов в демократическом процессе и разработке политики и мер по интеграции, особенно на местном уровне, способствует их интеграции.
10. Включение политики и мер интеграции во все соответствующие портфели политики и уровни государственных и общественных услуг выступает важным фактором при формировании и реализации государственной политики.
11. Разработка четких целей, показателей и механизмов оценки необходима для корректировки политики, оценки прогресса в интеграции и повышения эффективности обмена информацией³.

Однако необходимо отметить, что представленный выше перечень базовых принципов относится к актам «мягкого права», которые носят рекомендательный характер и содержат лишь общие подходы к реализации государственной политики по интеграции мигрантов на территории Европейского союза.

23 сентября 2020 года Европейская комиссия представила Новый пакт о миграции и убежище, в котором излагается более справедливый европейский подход к управлению миграцией и убежищем. Он направлен на внедрение комплексной и устойчивой политики, обеспечивающей долгосрочное гуманное и эффективное решение текущих проблем нелегальной миграции, разработку путей легальной миграции, лучшую интеграцию беженцев и других вновь прибывших, а также углубление миграционного партнерства со странами происхождения и транзит для взаимной выгоды.

¹ URL: <https://regnum.ru/news/society/2293062.html>.

² URL: <https://eur-lex.europa.eu/search.html>.

³ URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm.

По мнению Европейской комиссии, новый механизм управления обеспечит более справедливое разделение обязанностей и эффективную солидарность между государствами-членами, а национальные системы управления миграцией все больше интегрируются в европейское целое. Опираясь на прогресс, достигнутый с 2016 года, новый пакт направлен на создание целостной системы, предоставляющей необходимые новые инструменты для более быстрых и интегрированных процедур, лучшего управления Шенгенской зоной и границами, а также для обеспечения гибкости и устойчивости к кризисам. Данный документ также фокусируется на легальной миграции и интеграции мигрантов в принимающее сообщество⁴. При этом нормы, содержащиеся в вышеназванном документе, также во многом носят рекомендательный и в какой-то степени декларативный характер, что порождает вариативность в подходах их имплементации на национальном уровне.

Проблемы, связанные с расхождением национального законодательства и международных актов, как правило, вызваны тем, что миграционное давление на страны неоднородно. Миграция – это сложный процесс, который включает в себя различные аспекты, при этом оценке и анализу должен подлежать каждый из них. Безопасность людей, нуждающихся в международной помощи, защите и стремящихся к лучшей жизни, тесно переплетается с опасениями стран, границы которых вынуждены принимать на себя основные волны мигрантов. Рассмотрим, как это происходило в странах Европейского союза, когда практически вся нагрузка по приему мигрантов легла на страны, по которым проходит внешняя граница Европейского союза. В первую очередь, это вызвано серьезной вероятностью того, что миграционное давление превысит возможности таких стран, а страны, которые не испытывают такого давления, не проявят должного уровня солидарности и не окажут необходимой поддержки, в том числе финансовой. Кроме того, существуют определенные опасения, что, если процедуры не будут соблюдаться на внешних границах, то собственные национальные системы предоставления убежища, интеграции или возвращения не смогут справиться с большими потоками мигрантов.

Решение вышеописанной проблемы, на наш взгляд, возможно посредством создания национальных комитетов по делам мигрантов, в которые бы входили, помимо специалистов в данной сфере, представители гражданского общества. Правовой основой деятельности комитетов должны стать принятые на национальном уровне нормативные правовые акты, в основу которых будут положены Общие базовые принципы политики интеграции иммигрантов. Данная структура предполагает системный подход, поскольку национальное законодательство по вопросам интеграции мигрантов, как правило, утверждается с учетом общих международных принципов, а планы действий также содержат основные принципы и инструменты для мониторинга, анализа и обмена накопленным опытом в области интеграции мигрантов. В том случае, если будут сформированы доступные и прозрачные легальные способы иммиграции, а также разработана единая система интеграции мигрантов, впоследствии будут минимизированы потоки нелегальных мигрантов, которые зачастую прибегают к незаконным и опасным для жизни способам пересечения границы. Вместе с тем выстраивание понятной системы по легализации иммигрантов позволит держать под контролем антииммигрантские настроения в принимающих странах.

Заключение. Таким образом, до настоящего времени не создана единая правовая система, которая бы на межгосударственном уровне четко регулировала вопросы, связанные с интеграцией мигрантов в общество принимающих европейских государств. Особую сложность вызывает многоуровневость правового регулирования, которая может быть представлена местным (локальным), национальным и межнациональным уровнями. Кроме того, необходимо учитывать в данном процессе не только вертикальные, но и горизонтальные связи. Так, вопрос интеграции мигрантов, как правило, входит в компетенцию разных ведомств (министерств внутренних дел, образования, труда и т.д.), что может приводить к возникновению противоречий в самих подходах в решении обозначенных задач.

Представляется целесообразным внедрить практику создания национальных комитетов по делам мигрантов, которые бы выстраивали общую государственную политику на основе принятых международных подходов и координировали различные министерства и ведомства, задействованные в процессе интеграции мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестн. МГИМО-Университета. – 2011. – № 6(21). – С. 248–255.

Поступила 31.01.2023

INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE EUROPEAN STATES: PROBLEMS AND LEGAL REGULATION

RAMI SABOUNE
(*Belarusian State University, Minsk*)

The article analyzes the degree of legislative regulation of the issue of integration of migrants into European society. The author comes to the conclusion that there is a problem with the Uniform High Evaluation Test in the countries of the European Union, which in turn includes checking methods that are contrary to the common European test. The solution to this problem is possible through the meeting of joint committees on assemblies, which would rebuild the Association of European Member States in the field of assemblies on the basis of assemblies of international approaches. In the course of writing the work, descriptive-analytical, formal-legal and technical-legal methods were used.

Keywords: *integration of migrants, immigration, immigration policy, migration crisis.*

⁴ URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en.htm.

УДК 343

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-105-111

**ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПООЩРИТЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ***канд. юрид. наук, доц. Т.Г. ХАТЕНЕВИЧ**(БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск)*

В статье рассматриваются вопросы обеспечения эффективности средств уголовного права через повышение уровня правосознания субъектов правоотношений методами правового воспитания, правового просвещения, правового информирования. Отдельное внимание обращено на стимулирование правомерного поведения путем информационного воздействия на граждан поощрительными уголовно-правовыми нормами. Констатируется, что осознание весомости поощрительного режима уголовно-правового регулирования должно происходить не только на уровне профессионального, но и обыденного правосознания. Воспитание в духе права, законности, не может ограничиваться правовым просвещением, а находит свое продолжение в правовой активности личности, выражается в правовой культуре. Сделан вывод о необходимости формирования программ воспитательной и информационной работы с гражданами с учетом возможностей преподнесения научно обоснованной, качественной, повышающей авторитет права, разъясняющей сущность и правовое значение социально-активных последующих действий информации опосредованным воздействием на субъекта правовых отношений.

Ключевые слова: поощрительный метод уголовно-правового регулирования, уголовно-правовое воздействие, средства правового воспитания, правосознание граждан.

Введение. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) закреплена система разнообразных, различных по значению и силе воздействия, средств и инструментов, назначение которых заключается в охране мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Помимо реализации охранительной задачи уголовное право, как установлено в ст. 2 УК Республики Беларусь, призвано способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. Тем самым нормативно определена значимость средств уголовного права не только в охране общественных отношений и предупреждении преступлений, но и в целом – в правовом воспитании.

Традиционно принято считать, что воспитательное воздействие на граждан оказывает сам факт существования уголовного закона, установленные в нем запреты. Последние обеспечены санкциями и содержащимся в них наиболее строгим средством государственного принудительного воздействия – наказанием. Однако современные правовые средства, в том числе и средства уголовно-правового регулирующего воздействия, не исчерпываются ограничениями, что подчеркивается в научной литературе [1, с. 18; 2, с. 465]. Уголовное право как охранительная отрасль права оперирует уголовно-правовыми запретами как основными средствами воздействия на граждан; при этом данная отрасль права содержит и позитивные стимулы – поощрения, которые одобряют правомерное последующее общественно-полезное поведение.

Нормы-поощрения представлены в таких институтах уголовного права, как назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, добровольный отказ от преступления. В частности, к институту назначения наказания относится норма, сформулированная в ст. 63 УК, которая определяет перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. В их числе – явка с повинной, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие выявлению преступления, изобличению других участников преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему и др. На сегодняшний день богат также институт освобождения от уголовной ответственности нормами, стимулирующими различные виды положительного последующего поведения. Например, в ст. 89 УК освобождением от уголовной ответственности поощряется примирение с потерпевшим. В ст. 88 УК поощряется добровольная явка с повинной, активное содействие выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), уголовно-правовая компенсация причиненного преступлением ущерба (вреда) и др. В Особенной части УК представлен широкий перечень поощрений, условия для которых закреплены в примечаниях к главе и различным статьям. Освобождение от уголовной ответственности в Особенной части УК традиционно предусматривается за конкретные виды преступлений, не только не представляющие большой общественной опасности (например, незаконные действия в отношении холодного оружия), но и более высокой степени общественной опасности – менее тяжкие, тяжкие и даже особо тяжкие. Это, например, такие преступления как легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, создание незаконного вооруженного формирования, акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля, захват заложника, незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, заговор с целью захвата государственной власти, измена государству в форме шпионажа и шпионаж, дача взятки и посредничество во взяточничестве и др. Кроме того, поощрение в форме исключения уголовной ответственности стимулирует добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК).

Несмотря на важность поощрения как альтернативного метода уголовно-правового воздействия и его тесной взаимосвязанности с другими методами уголовного права в обеспечении задач, стоящих перед данной отраслью права, что отмечалось и отмечается современными белорусскими авторами (Л.В. Павлова, Э.А. Саркисова, В.М. Хомич и др.) [3, с. 382; 4, с. 32; 5, с. 9], исследования эффективности его применения в последнее время отсутствуют. Это определяет новизну настоящего исследования, которое направлено на то, чтобы научным путем были определены современные возможности повышения результативности поощрительных правовых инструментов в отрасли права, главная особенность которой все же заключается в специфике основного метода уголовно-правового установления и регулирования охранительных отношений – императивно-запретительного уголовно-правового метода. Для этого в первую очередь следует выявить и рассмотреть условия повышения эффективности необходимых и допустимых поощрительных уголовно-правовых средств, применение которых, на наш взгляд, должно быть дозированным, чтобы не нарушать стабильность функциональных границ уголовного права. Одним из таких условий, как представляется, выступает дальнейшее повышение уровня правосознания субъектов правовых отношений. Таким образом, целью настоящего исследования будет поиск возможных путей повышения уровня правосознания граждан для обеспечения эффективности поощрительного режима уголовно-правового воздействия. В работе автором предложены меры, направленные на совершенствование нормативного и информационного сопровождения правовоспитательной работы в части повышения предупредительного и исправительного результата реализации поощрительных уголовно-правовых институтов. Такие меры позволят усилить кумулятивный эффект от применения как мер репрессивного воздействия на лиц, совершивших преступления, так и мер позитивного стимулирования правопослушного поведения. Практическая значимость предложенных мероприятий заключается в том, что они позволят обеспечить социальную справедливость при применении уголовных санкций (в широком понимании) и разрешении уголовно-правовых конфликтов альтернативными способами, предупреждение преступности в современных социально-экономических условиях. Экономическая значимость выводов исследования заключается в том, что они направлены на дальнейшую реализацию принципа экономии мер принудительного воздействия в отношении лиц, совершивших так называемые нетяжкие преступления или в строго определенных случаях преступления тяжкие, и имеющих мотивацию на ресоциализацию, что позволит перенаправить силы и средства государства на противодействие иным преступлениям высокой степени общественной опасности.

Основная часть. Последняя реформа уголовного права дала толчок более широкому применению поощрительных его средств. Например, в УК 1999 г. получили значительное развитие институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. На их основе были расширены компенсационные и восстановительные возможности уголовно-правового регулирования, что непосредственно связано с реализацией метода поощрения. В частности, институт освобождения от уголовной ответственности наполнился общими положениями о примирении с потерпевшим, деятельном раскаянии. В институте освобождения от наказания новыми элементами стало правомочие правоприменителя возложить на освобождаемого обязанность возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении. Одновременно активизировались научные исследования в области изучения альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия, разрабатываются теоретические основы альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов с учетом традиций и накопленного опыта применения ранее действовавших норм и институтов (Т.П. Афонченко, Т.Г. Хатеневич, Д.В. Шаблинская) [6; 7; 8]. Во-первых, актуальность и важность таких исследований связана с необходимостью усиления компенсационно-восстановительных эффектов ответной реакции общества и государства на совершенное преступление; во-вторых, просто механический, неадаптированный перенос целей и моделей зарубежных институтов, развивающих различные формы и виды медиации и трансакции, и на их основе альтернативного уголовного преследования, в национальную правовую среду зачастую не влечет должного позитивного результата [7, с. 128–131], что вызывает необходимость дополнительных исследований различных аспектов реализации поощрения в праве. Полагаем, что резервы дальнейшего совершенствования системы поощрительных норм и повышения их эффективности остаются значительными. Их поиск необходим также для дальнейшего развития механизмов реализации целей исправления лица, совершившего преступления, общей и частной превенции, а также способствования восстановлению социальной справедливости как инновационной, социально-ориентирующей цели уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия в целом.

Социология права выделяет целый ряд условий эффективности действия норм права¹. Среди них – особенности правового сознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования правовой нормы, юридическая практика. Так, например, Т.В. Филипчик указывает, что «условия эффективности норм права – это требования, определяемые характером взаимосвязи правовой нормы с разными сторонами общественной жизни, выполнение которых способствует активному проявлению нормы права в объективной действительности и обеспечивает эффективность ее действия. С учетом современного состояния и тенденций развития правовой системы, приоритетов государственно-правового и социально-экономического развития Республики Беларусь основными условиями эффективности норм права являются: совершенствование законодательства, повышение качества правореализации и уровня правосознания общества»².

¹ Филипчик Т.В. Общетеоретические проблемы эффективности норм права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; БГУ. – Минск, 2018. – 26 с.

² Там же. – С. 5.

Эффективность правового стимулирования положительного послепреступного поведения в значительной степени зависит от уровня правового сознания тех, к кому обращается закон, их готовности и желания реализовывать веления правовых норм. На сегодняшний день должна быть воспринята высокая социальная и экономическая значимость регулирующего воздействия поощрительных норм уголовного права, и в частности определяющих возможности альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе освобождения от уголовной ответственности. Поощрительные нормы уголовного права отличаются механизмом социального действия. Они направлены на сознательную реализацию правовых установок посредством исполнения и использования норм, когда роль социальной активности велика. Весомость поощрительного режима уголовно-правового регулирования должна находить отражение в различных видах правосознания. Так, в современной научной литературе выделяют обыденное, профессиональное, научное, индивидуальное, групповое и общественное правовое сознание³. Обратим внимание на профессиональное и обыденное правовое сознание, отражение в их различных уровнях средств социально-правового воздействия, влияющих на эффективность реализации поощрения как дополнительного (альтернативного) метода уголовно-правового воздействия.

Рефлексивный уровень профессионального правосознания, который отвечает за восприятие права как правовой информации, должен отражать, что устранение причиненного вреда на условиях добровольного самообращения, силами лица, содеявшего преступление, может быть эквивалентно, а в ряде случаев и превосходить по социальному (восстановительному) эффекту, по силе ресоциализирующего воздействия реальное претерпевание неблагоприятных осуждающе штрафных по своему содержанию последствий, предусмотренных санкцией уголовного закона. Субъекты законотворчества и правоприменения должны осознавать, что социальная роль и позитивный потенциал поощрения в уголовном праве заключается в нормативно закреплённом механизме способствования восстановлению социальной справедливости, нарушенной преступлением, путем не растянутого во времени разрешения возникшего уголовно-правового конфликта при прекращении уголовного преследования (или прекращении уголовно-правовых отношений), одновременно сочетающихся с механизмами исправления и ресоциализации лица, совершившего преступление, предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний. Так, например, роль действенных рычагов нравственного возрождения лица, совершившего преступление, выполняют реституционные, испытательные и профилактические элементы института освобождения от уголовной ответственности. Здесь уместно упомянуть также институт освобождения от наказания, в котором заключены подобные механизмы нравственной реабилитации нарушившего запрет и подвергнутого воздействию уголовно-правовой санкции. Например, реализуемые в рамках условных видов освобождения от наказания исправительные и испытательные мероприятия обеспечивают поддержание поведения субъекта, совершившего преступное деяние, в режиме законопослушания до истечения срока осуждения и формирование у осужденного установки на одобряемое обществом поведение при оптимальных экономических издержках. Внедрение новых реституционных элементов в институт освобождения от уголовной ответственности (например, уголовно-правовой компенсации) дает возможность без риска для правопорядка осуществлять социальную реадaptацию и реабилитацию совершивших преступление. Причинитель вреда не устраняется от процессов восстановления социального баланса и личной социальной ответственности, как это могло бы быть, например, при его помещении в исправительное учреждение для отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, а собственными силами способствует возвращению нарушенных преступным деянием отношений в нормальное состояние.

Как отмечает И.А. Демидова, «все виды юридической практики оказывают воздействие на правовое поведение личности» [9, с. 104]. В частности, формированию надлежащего восприятия позитивного потенциала поощрительных норм уголовного законодательства и их новелл на уровне профессионального правосознания способствуют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 (в ред. от 30 июня 2022 г. № 4) «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности»⁴ обращается внимание судов, что применение статей, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, допускается при наличии достаточных данных, свидетельствующих об отсутствии необходимости применения к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности ... В то же время отметим, что до настоящего времени отсутствуют какие-либо разъяснения относительно правил единообразного применения других поощрительных уголовно-правовых норм, например, представленных в институтах условно-досрочного освобождения от наказания, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Еще одним условием эффективной реализации на практике поощрительных уголовно-правовых норм является осознание гражданами, к которым обращен закон, их позитивно-стимулирующего характера, знание об их

³ Стабровский Е.И. Теоретико-правовые основы формирования правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности (антрополого-правовой аспект): автореф. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2022. – С. 6.

⁴ О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 (в ред. от 30 июня 2022 г. № 4) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

существовании, содержании и объеме требований, предъявляемых лицу, обладающему законным интересом на получение блага, предусмотренного такой нормой. Такие требования характеризуют обыденное правосознание. Правовые знания – необходимое условие становления в дальнейшем взглядов, убеждений, выражающих сознательное отношение к праву, обеспечивающих правомерное социально-одобряемое поведение человека. Как отмечает, Е.И. Стабровский, «личностно-ценностный уровень правосознания характеризует отражение правовой реальности, которое происходит под влиянием личностных правовых ценностей. Данный уровень правосознания обеспечивает аксиологизацию правового сознания лица посредством личностного принятия правовых ценностей, выраженных в источниках права»⁵.

Одним из средств повышения уровня воздействия права и правовой системы на все сферы современного общества выступают правовое просвещение, правовое воспитание населения. Значение правового воспитания остается велико для процессов привития гражданам адекватного восприятия сущности позитивного уголовно-правового стимулирования, формирования стимулов правомерного поведения и в целом дальнейшего повышения уровня правосознания. Правовое воспитание в современной юридической науке рассматривается как целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан; «как процесс выработки устойчивых правовых идей и принципов в правосознании воспитуемых»⁶. Его необходимым компонентом выступает уголовно-правовое воспитание.

Эффективность предупредительного и воспитательного воздействия уголовно-правовых норм во многом зависит от качества и особенностей передачи гражданам знаний об уголовном законодательстве, его содержании и значении. Правовое воспитание создает основу сознательной правовой активности, социально-ценного правового поведения граждан. Правильное использование различных средств уголовно-правового воспитания может существенно облегчить решение задач правоохранительной системы государства как по противодействию преступлениям, их предупреждению, так и по минимизации последствий совершенных преступлений в рамках существующих нормативно закрепленных поощрительно-восстановительных механизмов.

Необходимо выделять общую и специальную цели уголовно-правового воспитания и просвещения. Первая заключается в формировании и повышении уровня уголовно-правового сознания законопослушных граждан, и обеспечении на основе знания уголовного закона и позитивного отношения к его установлениям правомерного поведения. Вторая цель заключается в коррекции элементов уголовно-правового сознания и поведения граждан, уже вступивших в конфликт с уголовным законом.

Методы правового воспитания и просвещения могут быть различными. Для их организации могут быть использованы как средства самого уголовного права, так и другие социальные и психологические инструменты воздействия на сознание и поведение человека. В процессе правового воспитания как средствами уголовного права, так и посредством других инструментов правового воспитания, необходимо сформировать у граждан верное понимание роли различных по характеру уголовно-правовых норм (основанных как на принуждении, так и убеждении, запретах и поощрениях), их ценности, необходимости, развить чувство ответственности за свои поступки и судьбу других членов общества, всего общества и государства. Важно, чтобы граждане знали и понимали правовые принципы, которые должны войти в их сознание в качестве социальных ценностей. В деле правового воспитания поощрительные уголовно-правовые нормы выделяются механизмом своего воздействия. Необходимое для государства осознанное поведение формируется не путем восприятия угрозы уголовной ответственности и самого уголовно-правового запрета, а, напротив, путем убеждения в допустимости, необходимости и действенности правового поощрения.

В Республике Беларусь на современном этапе уделяется большое внимание правовому воспитанию, просвещению и развитию его различных средств. В частности, принимаются стратегически важные нормативные правовые акты, направленные на формирование высокого уровня правосознания граждан и особенно, молодых граждан, а также повышение качества правовой культуры населения. В 2021 г. принята и действует Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г., отдельный раздел которой посвящен задачам правового воспитания молодежи⁷. Также установлен план мероприятий по правовому просвещению граждан в 2021–2025 годах⁸. Конечно же, этими документами большое внимание уделяется профилактике правонарушений и преступлений, популяризации законопослушного образа жизни. Отдельный акцент сделан на преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств, торговлей людьми, на преступлениях против половой свободы или неприкосновенности несовершеннолетнего. При этом, на наш взгляд, можно было бы дополнить объем правового регулирования, уделив отдельное внимание поощрительному потенциалу уголовно-правового воздействия на граждан. Так, например, в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»⁹ отдельные

⁵ См. сноску № 3.

⁶ Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2006. – С. 11.

⁷ О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349; в ред. от 3 ноября 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁸ О правовом просвещении граждан в 2021-2025 годах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 107 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

нормы посвящены гарантиям физическим лицам, способствующим выявлению коррупции: указано, что такое лицо находится под защитой государства. Кроме того, в Стратегии борьбы с коррупцией в системе общих механизмов профилактики и борьбы с коррупцией названо осуществление деятельности, направленной на стимулирование лиц сообщать о фактах коррупции в целях привлечения виновных к установленной законодательными актами ответственности¹⁰. Тем самым созданы условия для подтверждения значимости поощрительной уголовно-правовой нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно заставившего о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или соучастника получения взятки.

Большое значение в деле повышения уровня правосознания граждан сегодня придается средствам массовой информации. Их воспитательная роль осознается учеными и практиками, что нашло отражение в нормативных правовых актах. В уголовно-правовой сфере этот момент получает развитие в том, что предпринимаются меры по повышению воспитательного значения приговора суда, тем самым повышается правосознание в части соблюдения уголовно-правовых запретов. Для этого организовываются выездные заседания судов, которые во взаимодействии со средствами массовой информации широко освещаются современными средствами информационного воздействия. Кроме того, исследователями констатируется, что «гарантией реализации общей превенции в общественном правосознании будет служить закрепление в действующем уголовном законодательстве Беларуси положения о том, что суд может постановить об афишировании приговора в части меры наказания» [10, с. 24]. При этом следовало бы уделять внимание и вопросам разъяснения действенности поощрительных уголовно-правовых велений, чтобы акцент не смещался на формирование убеждения граждан в строгости уголовного закона как единственном средстве восстановления социальной справедливости: уголовный закон оперирует одновременно и принудительными, и поощрительными средствами правового воздействия на субъектов правоотношений. Знание, например, о возможности правомерным поведением загладить последствия совершенного преступления может помочь гражданину принять правильное решение при выборе варианта поведения на пути формирования его готовности вести в дальнейшем правопослушный образ жизни. Поэтому в настоящее время весьма необходимы научные разработки эффективности взаимодействия средств массовой информации и правоохранительных органов в вопросах правового воспитания и просвещения и конкретно – разъяснения сущности и значения поощрительных норм права, важности принятия решения в конфликтной ситуации в соответствии со всем арсеналом уголовно-правовых средств воздействия на правовые отношения и их субъектов.

Знание уголовно-правовых норм само по себе не означает обеспечение правомерного поведения. Средствами уголовно-правового воспитания следовало бы в целом формировать положительное отношение к уголовному закону и внутреннюю готовность личности к реализации его норм, регулирующих общественные отношения и оперирующих различными средствами воздействия. Ведь в теории и методике правового воспитания обычно выделяется тройственная иерархия целей в деятельности, направленной на формирование комплекса специфических качеств личности в правовой сфере: ближайшая цель – формирование системы правовых знаний; промежуточная цель – формирование правовой убежденности; конечная цель – формирование привычек и мотивов правомерного социально активного поведения [11]. Повышение уровня правосознания субъектов правоотношений не должно ограничиваться правовым просвещением, а должно находить свое завершение в правовой активности личности, выражаться в правовой культуре. Поэтому усилия правового воспитания и просвещения могут быть предприняты не только в направлении повышения уровня правовой осведомленности, информированности граждан о сущности правовых запретов и иных форм стимулирования надлежащего поведения (что и осуществляется в настоящее время). Другим направлением правового воспитания должно стать формирование навыков и мотивов социально одобряемого поведения, в том числе в послепреступный период развития правовых отношений. Для этого следует прибегать к инновационным средствам убеждения, здесь недостаточно простого доведения нужной информации до гражданина. Такая цель воспитания, как выработка привычки одобряемого обществом поведения может быть достигнута только в случае длительного, многоэтапного воздействия надлежащими мерами.

Следует обозначить и проблему ограниченности возможностей средств правового воспитания в деле повышения уровня правосознания субъектов правовых отношений и далее – эффективности поощрения в уголовном праве. Их пределы определены внутренним исходным отношением гражданина к совершению позитивных послепреступных деяний, поощряемых уголовно-правовыми нормами. Например, Е.И. Стабровский по критерию формирования выделяет следующие виды правосознания личности: личностно-ценностное правосознание, нормативно-ценностное и деаксиологизированное¹¹. Так и по отношению к поощрению в праве всех граждан условно можно разделить на три группы. Одну группу составляют те граждане, которые избирают правильный путь вне зависимости от стимулирования. Это, как правило «случайные преступники» или лица, совершившие преступление по неосторожности. Эти граждане характеризуются как условно стойкие в моральном отношении. Они не задумываясь никогда о содержании закона, поступаают в соответствии с ним в силу своих моральных убеждений, которые совпадают с законом. Совершение преступления для них – это особые условия психотравмирующей ситуации. Такие граждане выполняют положительные послепреступные действия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности, в силу стремления любой ценой, как можно быстрее устранить психологический дискомфорт, вызванный самоосуждением своего поведения, сожалением о нем, желанием без

¹⁰ URL: <https://prokuratura.gov.by/upload/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>.

¹¹ См. сноску № 3. – С. 7.

каких-либо расчетов на смягчение участи помочь максимально уменьшить причиненный вред. Эта часть граждан (можно условно назвать их правопослушными) в случае совершения преступления поступит в соответствии с нормами, определяющими позитивные постепрепеступные поступки как условия освобождения от уголовной ответственности, в силу своих моральных представлений. Вторую группу составляют граждане, которые, в случае совершения преступления, возможно, и пожелали бы быть освобожденными от уголовной ответственности, но не настолько, чтобы выполнять для этого законодательно закрепленные требования (условия). Третью, промежуточную группу, образуют лица, направляемые к социально-активному поведению значительным образом посредством правового стимулирования. Людей этой группы нельзя считать людьми высокой правовой культуры. Их побуждения, вызванные с одной стороны страхом перед ответственностью, а с другой стороны желанием быть поощренными государством за совершение постепрепеступных действий, не могут быть внутренними, подлинно нравственными убеждениями. Можно предположить, что, если бы вдруг были исключены из уголовного закона нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в обмен на совершение позитивных постепрепеступных действий, число актов социально-активного постепрепеступного поведения, безусловно, уменьшилось бы именно за счет этой промежуточной группы. Эту группу граждан можно условно назвать «маргиналами». Они находятся на границе других групп и испытывают влияние противоречащих друг другу норм, ценностей. Это люди неустойчивые в выборе и оценке своих действий. Стимулирующие нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в обмен на совершение позитивных постепрепеступных действий, направлены основным образом на этих граждан. Эффективность поощрительных норм, соответственно, значительным образом обусловлена их осведомленностью о правовых последствиях совершения позитивных постепрепеступных действий и сформированной готовностью выполнять правовые установления.

Заключение. Сформулируем выводы, следующие из содержания проведенного исследования.

1. Уголовное право обладает богатым арсеналом средств воспитательного (информационного) и предупредительного воздействия на граждан. Они делятся на запретительные, поощрительные и дозвоительные. Поощрительные средства уголовного права находят выражение в институтах назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, добровольного отказа от преступления. В целях восстановления законности и социальной справедливости необходимо в большинстве случаев прибегать к применению средств принуждения, однако в ряде случаев и уголовно-правовое убеждение может быть весьма эффективным при приведении в действие поощрительного механизма правового регулирования общественных отношений. Следовало бы нормативно (например, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь) определить правила единообразного применения системы поощрительных норм уголовного права, когда в настоящее время отсутствуют такие правила в отношении, например, институтов условно-досрочного освобождения от наказания, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

2. Различные по характеру уголовно-правовые средства являются формами воздействия на граждан в целях предупреждения преступлений, воспитания, просвещения и информирования в духе соблюдения законодательства. Одновременно для эффективной реализации как запретительных, так и поощрительных средств уголовно-правового воздействия необходимо прибегать к другим приемам – активному использованию различных форм правового воспитания (информирование, правовая пропаганда, система мероприятий правового всеобщего обучения, опосредованные, скрытые формы воздействия через художественные образы). Именно в процессе взаимодействия общих социальных и специальных уголовно-правовых средств может быть обеспечена эффективность уголовно-правовых норм, связь норм права с индивидуальным, групповым и общественным сознанием и поведением. Выбор варианта поведения гражданином осуществляется под воздействием различных факторов внешней среды (включая средства правового воспитания и просвещения), и не всегда зависит от предубежденности поступать соответствующим образом. Это создает дополнительные возможности для управления поведением субъекта правовых отношений и направления его в русло совершения поощряемых правом поступков.

3. Правовоспитательная работа, проводимая государством и общественными структурами, должна строиться с обязательным учетом свойственного современному отечественному праву разнообразия методов уголовно-правового воздействия, включая метод поощрения, который предполагает предоставление широких возможностей для позитивного социально-одобряемого поведения в пределах уголовно-правовых конфликтных отношений. Только так можно построить эффективные модели правового воспитания, которые будут повышать уровень правосознания, при этом не только воплощая уголовно-правовые нормы в правомерное поведение, но также формируя и развивая навыки личной социальной ответственности человека и гражданина. Важность мероприятий правового поощрения должна быть подчеркнута в нормах программных и основополагающих документов по правовому воспитанию и просвещению.

Резервы дальнейшего повышения эффективности институтов назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, добровольного отказа от преступления как основы для развития поощрительных механизмов социально-активного поведения, как инструмента формирования и развития чувства ответственности человека за свои поступки и судьбу других членов общества, всего общества и государства, средствами правового воспитания остаются значительными. В дальнейшем при формировании программ и планов воспитательной работы должно быть обязательно учтено, что наиболее эффективным является преподнесение научно обоснованной, качественной, повышающей авторитет права, разъясняющей сущность и правовое значение социально-активных постепрепеступных действий информации *путем опосредованного воздействия*: через художественные фильмы и литературу, популярны программы и различного рода другие современные для масс-

медиа формы трансляции знаний, умений, навыков и мотивов поведения (например, социальные сети). Указанный инструмент правового воспитания и просвещения в отношении поощрительных средств правового воздействия должен быть актуализирован в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баев В.Г., Левина С.В. Правовые средства воспитательной функции права // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 15–23.
2. Малько А.В. Цели и средства в праве // Теория государства и права : учеб. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – С. 459–471.
3. Павлова Л.В. Уголовно-правовое поощрение положительного постпреступного поведения как альтернативное направление реализации уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики / О.И. Бахур и др.; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск: Колорград, 2020. – С. 380–422.
4. Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 559 с.
5. Хомич В.М. Понятие, задачи и система уголовного права // Уголовное право. Общая часть: учеб. / Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов и др.; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – С. 6–32.
6. Афонченко Т.П. К вопросу об уголовно-правовой медиации и ее ресоциализационном потенциале // Изв. Гомель. гос. ун-та имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2 (113). – С. 27–32.
7. Хатеневич Т.Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук, проф. И.И. Мартинович. – Минск, 2017. – С. 128–131.
8. Шаблинская Д.В. Механизм уголовно-правового воздействия и его функциональное назначение // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: сб. науч. ст. / Э.А. Саркисова и др.; под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск: Бизнесофсет, 2016. – Вып. 2. – С. 280–295.
9. Демидова И.А. Юридическая практика как форма государственной правовой воспитательной деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика: тез. докл. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Могилев, 2021. – С. 103–105.
10. Шидловский А. В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. – Минск: БГУ, 2015. – 295 с.
11. Левентюк А.В. Правовое воспитание как метод преодоления правового цинизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-kak-metod-preodoleniya-pravovogo-tsinizma-osnovnye-napravleniya-v-statii-provoditsya-mysl-o-tom-chto-neobhodimost/viewer>. (Дата обращения: 29.12.2022).

Поступила 05.04.2023

HIGH LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CITIZENS AS A CONDITION FOR THE EFFICIENCY OF INCENTIVE CRIMINAL LEGAL REGULATIONS

T. KHATENEVICH

(BIP – University of law and social-information technologies, Minsk)

The article deals with the issues of increasing the effectiveness of the means of criminal law by the methods of legal education. Special attention is paid to the formation of incentives for lawful behavior through the informational impact on citizens of incentive criminal law norms. It is stated that awareness of the importance of the incentive regime of criminal law regulation should occur at the levels of professional and everyday legal consciousness. Education in the spirit of law, legality, should not be limited to legal education, but finds its final embodiment in the legal activity of the individual, expressed in legal culture. It is concluded that it is necessary to form programs of educational work, taking into account the possibilities of presenting evidence-based, high-quality, increasing the authority of law, explaining the essence and legal significance of socially active post-criminal actions of information by indirectly influencing the subject of legal relations.

Keywords: incentive method of criminal law regulation, criminal law influence, means of legal education, criminal law prohibition.

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-112-115

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. ХОДАКОВА*(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье обосновывается важность интегрирования основ эколого-правовой культуры в общество, независимо от правового положения в нем личности. Анализируются научные и доктринальные подходы к понятию экологической культуры, выделяются различные точки зрения. Предложен авторский вариант термина «экологическая культура». Также проводится анализ законодательства по вопросу закрепления терминов «экологическая культура» и «культура», ввиду отсутствия их правовой регламентации с точки зрения правового и экологического характера. Указывается на значение эколого-правовой культуры в формировании основ экологических знаний, оно является определяющим для практической реализации в сфере экологического образования, обосновывается важность его нормативно-правового закрепления в современных условиях. Автором статьи делается вывод о необходимости закрепления понятия экологической культуры на законодательном уровне, а также о значении экологических знаний как средстве ее формирования.

Ключевые слова: культура, экологическая культура, эколого-правовая культура, экологическое образование, экологические знания.

Введение. Окружающая среда является комплексным объектом правоотношений, сложной природно-социальной системой, находящейся под воздействием хозяйственной деятельности, и ее качественное состояние должно обеспечиваться специальными мерами охраны.

Вопросам и проблемным аспектам охраны окружающей среды на уровне государства уделяется пристальное внимание. В социальном аспекте одной из важнейших задач является установление экологической культуры генерирования ее в общество. В юридической науке и доктрине достаточно длительное время проявляют интерес к научным трудам в которых делается акцент на важность развития и выстраивания основ эколого-правовой культуры, экологического образования и воспитания общества в целом вне зависимости от правового статуса личности. Глобальные процессы современности вошли в противоречие с традиционным человеческим сознанием и мышлением, взглядами на построение и функционирование национальных государств, развитие мирового сообщества. В результате на основе новых требований к теории и методологии познания современного мира в эпоху глобальных трансформаций объективно возникает необходимость в разработке методов и механизмов, направленных на внедрение основ экологической культуры в общество. В связи с этим формулировка понятийного аппарата в контексте формирования экологической культуры представляется необходимой.

Вопросы правового обеспечения экологической культуры и повышения уровня экологического образования ранее не входили в число центральных проблем юридической науки, однако их актуальность для настоящего и будущих поколений была не только осознана, но и подчеркнута в Концепции национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. В указанных документах отмечается необходимость в повышении уровня экологических знаний в аспекте непрерывности образования и повышения их на всех этапах, начиная с дошкольного, а также важность экологических знаний в развитии и становлении экологической культуры как системы социально-ориентированных отношений и морально-этических норм, касающихся отношений человека и природы. В условиях развития экономики экологические проблемы указывают на недостаток и неравномерное распределение человеческих правил и природных законов. В связи с этим вопросы охраны окружающей природной среды бессмысленно обсуждать без исследования вопроса об эколого-правовой культуре, ее элементов и условий формирования в современной среде.

Целью исследования является акцентирование внимания на содержательных аспектах термина «экологическая культура» и рассмотрение вопросов его правовой регламентации.

Объектом выступают правоотношения, связанные с необходимостью построения элементов эколого-правовой культуры и экологической культуры в целом.

Предметом настоящего исследования выступают научно-правовые взгляды (доктринальные подходы) к определению понятия экологической культуры.

Научная новизна рассматриваемого вопроса связана с отсутствием правовой регламентации терминов «экологическая культура», «эколого-правовая культура», «культура» и необходимостью выработки единого подхода к их пониманию.

Основная часть. В современном мире существует множество проблем, связанных с ухудшением качества окружающей среды и ненадлежащим использованием природных ресурсов. Реальное положение вещей свидетельствует о наличии кризисных явлений как в экономическом, социальном, так и в экологическом развитии. К факторам экологического риска по данным ВОЗ относят: загрязнение воздуха; плохое водоснабжение, санитарно и гигиену; загрязнение химическими и биологическими веществами; излучения; уровень окружающего

шума; риски на рабочих местах; антропогенную среду (включая строительство жилых домов и дорог); изменение климата [1]. В связи с этим, важным аспектом в обеспечении надлежащего качества окружающей среды будут являться соответствующие изменения в сознании человека, в частности формирование у него эколого-правовой культуры и наличие специальных знаний, которые помогут в решении первостепенных экологических задач [2, с. 4]. Проблемные аспекты данного вопроса были предметом изучения в трудах Л.Л. Сатуевой, Н.В. Самерсовой, С.Н. Глазачева и др.

Реализация принципов устойчивого развития и эффективное использование природных ресурсов, прежде всего, зависит от экологической информированности всех общественных групп, которое возможно достигнуть посредством пропаганды экологических знаний и повышения тем самым экологической образованности. Воспитание и просвещение при этом – механизмы формирования экологической культуры в обществе. Видится возможным согласиться с мнением Л.Л. Сатуевой о том, что «...усвоение экологических и этических норм, ценностей, профессиональных навыков достигается посредством целенаправленного развития экологического воспитания и экологической грамотности личности, которые будут способствовать формированию общества с гуманным, эмоционально-нравственным и бережным отношением к природе» [3, с. 179]. На современном этапе развития общества существует многочисленный спектр возможностей для получения новых знаний, саморазвития и культурного просвещения личности. Одной из задач государственной политики в сфере экологического образования выступает повышение уровня правовой культуры общества и уменьшение количества правонарушений, в том числе и в экологической сфере.

В научной доктрине до сих пор нет единого понимания термина «эколого-правовая культура». Представляется очевидным лишь то, что указанный термин складывается из двух элементов: экологического и правового. Вместе с тем понятие экологической культуры несет в себе сложную смысловую нагрузку.

В науке существуют различные точки зрения на понятие «экологическая культура». В частности, Н.В. Самерсова, «...рассматривает экологическую культуру как этап и составную часть общечеловеческой культуры, которая характеризуется всеобщим осознанием важности экологических проблем. Тем самым подчеркивается необходимость распространения и проникновения экологической культуры во все сферы жизнедеятельности человека. Но при этом указывается на то, что экологическая культура противопоставляется общей культуре общества и является своего рода составляющей такой культуры» [4, с. 75–79]. В свою очередь, С.Н. Глазачев под экологической культурой подразумевает «высокий уровень владения человеком системой экологических знаний, экологической деятельностью, степень развития индивидуального экологического сознания и поведения личности, степень совершенства целенаправленного взаимодействия человека с окружающей природной средой» [5, с. 12].

Единой точки зрения на понятие «культура» не существует [5, с. 12]. Слово «культура» происходит от латинского слова «culture» и переводится как воспитание, развитие, уважение, образование. На наш взгляд, представляется возможным определить культуру как поведение, воспитание и развитие человека в процессе его деятельности в различных сферах общества [3, с. 179].

Эколого-правовая культура – это социально значимое явление, регулируемое правовыми нормами и представляющая способ творческой деятельности, познание, преобразование природы, улучшение состояния окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений, охрану и рациональное использование природных ресурсов. Она проявляется в уважительном отношении к экологическим нормам и составляет часть общей правовой культуры общества. По мнению Н.С. Кравченко, эколого-правовая культура должна состоять из взаимосвязанных элементов. Среди них самыми значимыми, на наш взгляд, выступают: «...состояние эколого-правового сознания (знание эколого-правовых норм, их понимание, осознание необходимости их соблюдения); состояние природоохранительного законодательства (совершенство его содержания и формы, отсутствие пробелов, экологическая обоснованность, справедливость, адекватность регулируемым общественным отношениям); состояние законности, правопорядка в сфере охраны окружающей среды (реальное исполнение требований эколого-правовых норм); состояние правоприменительной деятельности государственных органов (знание, применение ими экологического законодательства, неотвратимость ответственности за экологические правонарушения, последовательность уровня эколого-правового воспитания и образования» [6]. В свою очередь В.В. Петров отмечает, что в понятие эколого-правовой культуры должны входить в комплексе два признака: знание и уважение, правильное применение законов об охране природы; понимание, правильное использование социально-экологических закономерностей во взаимодействии общества и природной среды [7, с. 109–110].

Одним из элементов, направленных на формирование эколого-правовой культуры, является экологическое образование. Необходимость формирования экологического образования для всех граждан подчеркивается на законодательном уровне. Так, в ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды» (далее – Закон), в качестве одного из принципов охраны природной среды определено обеспечение пропаганды знаний в области охраны окружающей среды, природопользования и формирования экологической культуры. В ст. 77 Закона, регламентируется, что «в целях формирования экологической культуры граждан, воспитания у них бережного отношения к природе осуществляется просвещение в области охраны окружающей среды посредством распространения экологической информации, в том числе содержащей сведения об экологической безопасности, знаний о составе экологической информации, порядке её формирования, распространения и предоставления субъектам отношений в области охраны окружающей среды» [8]. Кодекс Республики Беларусь об образовании содержит предпосылки для фор-

мирования экологического образования и эколого-правовой культуры. В частности, среди принципов государственной политики в сфере образования закреплён принцип обеспечения включения основ экологических знаний в программы всех уровней образования, а одной из задач воспитания выделяется необходимость формирования культуры в области охраны окружающей среды и природопользования [9]. Однако национальное законодательство не содержит легальных определений таких понятий, как «экологическая культура», «эколого-правовая культура», «экологическое образование», что является значительным упущением.

Для формирования новой мировоззренческой парадигмы, отвечающей современному этапу развития человечества, встает реальная необходимость в изменении отношения к эколого-правовой культуре. В частности, под эколого-правовой культурой подразумевают социально ориентированный, урегулированный правом способ творческой деятельности, направленный на усвоение важных аспектов природных явлений и восстановление окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений, сохранение и рациональное использование природных ресурсов. Проявляясь в уважительном отношении к природоохранным нормам, она составляет часть общей правовой культуры общества. А.П. Анисимов, говоря об эколого-правовой культуре, отмечает: «...в условиях современной экологической ситуации возникает необходимость в модернизации системы образования с целью формирования новой общественной системы ценностей, знаний и умений» [10].

Реализация эколого-правовой культуры в обществе зависит не только от наличия соответствующих знаний о природной среде, но и от способности каждой личности в отдельности использовать правовые механизмы защиты природной среды, что является гарантией соблюдения экологических прав. По мнению Л.Г. Ключановой, «...эколого-правовая культура зависит от уровня правосознания граждан, степени развития экологического законодательства и одновременно уровень эколого-правовой культуры влияет на развитость экологических норм, а также их реализацию» [11]. И.В. Погодина выделяет в качестве наиболее значимых средств формирования эколого-правовой культуры правовое регулирование отношений в экологической сфере и усиление потенциала личности в освоении содержания образовательных программ [12].

Проанализировав понятия «экологическая культура» и «культура» рассмотренные в литературе, существует также необходимость провести анализ действующего законодательства относительно закрепления указанных терминов. В частности, Кодекс Республики Беларусь о культуре выделяет понятие культуры как «совокупности культурных ценностей и культурной деятельности» (ст. 1). То есть в контексте указанного нормативного правового акта культура рассматривается как некий результат творческой деятельности человека. Выделение такого вида как экологическая культура отсутствует. В свою очередь, в Кодексе Республики Беларусь об образовании среди задач воспитания выделяется «формирование нравственной, эстетической и экологической культуры» (ст. 2). Однако само понятие «экологическая культура» также отсутствует [13]. В этой связи видится целесообразным закрепить определение категории «экологическая культура» на законодательном уровне. На наш взгляд, под экологической культурой следует понимать уровень владения человеком системой экологических знаний о всех сферах экологической деятельности государства и содействие экологическому воспитанию личности. Видится необходимость закрепления указанного понятия на законодательном уровне. Так как оно полностью закрепляет необходимость формирования экологических знаний, которые являются одним из элементов формирования эколого-правовой культуры.

Заключение. Формирование эколого-правовой культуры зависит от наличия непрерывного экологического образования. Нацеленность образовательных программ на формирование экологической культуры должна стать важным критерием эффективности работы образовательных учреждений. Наличие экологических знаний позволит обществу и каждому человеку в отдельности прогнозировать, анализировать и модернизировать механизмы, направленные на сохранение окружающей среды и тем самым способствовать решению значимых экологических проблем и формированию экологической культуры. С методологической точки зрения понятие «эколого-правовая культура» неразрывно связано с экологией. Экологию принято определять, как науку об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей среде. Таким образом, культура и экология – это взаимодействующие и взаимодополняющие науки, поэтому представляется актуальным определение понятия «экологическая культура». Под экологической культурой следует понимать, на наш взгляд, уровень владения человеком системой экологических знаний во всех сферах экологической деятельности государства и общества, содействие экологическому воспитанию личности. Видится необходимость закрепления указанного понятия на законодательном уровне, так как оно полностью закрепляет необходимость формирования экологических знаний, которые являются одним из элементов формирования эколого-правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад о состоянии окружающей среды Республики Беларусь / Мин-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, РУП «Бел НИЦ «Экология». – Минск: Бел НИЦ «Экология», 2019. – 191 с.
2. Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01; ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Краснодар, 2014 – 24 с.
3. Ходакова А.А., Рыбак С.В. О нормативном закреплении понятия эколого-правовой культуры // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика: тез. докл. Респ. науч.-практ. конф.,

- Минск, 21 мая 2020 г.: в 2 ч. / Редкол.: В.А. Талалаев и др. – Минск, 2020. – Ч. 2: Правовое обеспечение выполнения задач внутренними войсками МВД Республики Беларусь. – С. 179–180.
4. Самерсова Н.В. Структурно-содержательный анализ экологической культуры личности // Народная асвета. – 2007. – № 3. – С. 75–79
 5. Глазычев С.Н. Экологическая культура учителя: Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. – М.: Современный писатель, 1998. – 32 с.
 6. Кравченко С.Н. Социально-психологические аспекты правовой охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23530283>. (Дата обращения: 04.04.2021).
 7. Ганичев И.В. Актуальность эколого-правовой культуры // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 108–110.
 8. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. от 18 дек. 2019 г., № 272-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 9. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. (с измен. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 10. Аббасов, П.Р. Актуальные проблемы правового регулирования экологического образования // Управление в современных системах. – 2020. – № 5. – С. 14–17.
 11. Anisimov A.P. New purposes and goals of ecological and legal culture development in Russia // Ethics in Science and Environmental Politics. – 2019. – Т. 19. – С. 13–19.
 12. Ключанова Л.Г. К вопросу о формировании эколого-правовой культуры в рамках теории социальной синергетики // Казанская наука. – 2010. – № 9. – С. 589–592.
 13. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс]: 20 июля 2016 г., № 413-З: принят Палатой представителей 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г. (с измен. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Поступила 09.03.2023

ENVIRONMENTAL EDUCATION AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF FORMATION OF ENVIRONMENTAL LEGAL CULTURE

A. KHODAKOVA
(Belarusian State University, Minsk)

The article considers the importance of integrating the foundations of environmental and legal culture in society, regardless of the legal status of the individual in it. Scientific and doctrinal approaches to the concept of ecological culture are analyzed, different points of view are highlighted. The author's approach concerning the content of the term ecological culture is offered. The analysis of legislation on the issue of fixing the terms "ecological culture" and "culture", due to the lack of their legal regulation in terms of legal and ecological character is also conducted. The value of ecological and legal culture in establishment of foundations of ecological knowledge is pointed out, it is designated that it is determinative for practical realization in the sphere of ecological education, the importance of its normative-legal fixation in modern conditions is grounded. The author of article makes a conclusion about necessity of fixing of concept of ecological culture at legislative level. And also about importance of ecological knowledge as means of its formation.

Keywords: culture, environmental culture, environmental legal culture, environmental education, environmental knowledge.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Веретенникова Е.С.</i> Дорожная карта формирования региональной логистической системы управления цепями поставок на примере Витебской области Республики Беларусь	2
<i>Голочалова И., Масько Л.В.</i> Оценка современного тренда представления в отчетности информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие (на примере Республики Молдова и Республики Беларусь)	7
<i>Карпицкая М.Е.</i> Моделирование развития страхового рынка Республики Беларусь	17
<i>Крамаренко А.К., Дворанинович Д.А.</i> ИТ в системе информационного обеспечения деятельности микро- и малых предприятий	27
<i>Матвиенко А. И.</i> Методика бонусной системы оплаты труда профессиональных спортсменов в игровых видах спорта и её апробация	34
<i>Ржевская Т.А., Штепа А.Г.</i> Финансовый механизм зеленой экономики в Республике Беларусь	43
<i>Садыхов Э.М., Лисичёнок Е.П., Измайлович С.В.</i> Тенденции развития регионов Республики Беларусь в контексте формирования зелёной и циркулярной экономики	50
<i>Фурсевич И.Н., Лю Цзивэй</i> Влияние внутренних и внешних факторов, детерминирующих деятельность организации	57

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бажина М.А., Шахновская И.В.</i> Содержание и актуальные угрозы обеспечению информационного суверенитета: на примере Республики Беларусь и Российской Федерации	63
<i>Бесецкая Н.А., Шарикова В.П.</i> Правовые стандарты безопасного использования атомной энергии в рамках ЕАЭС	68
<i>Василевич Д.Г.</i> Некоторые аспекты динамики прав человека на современном этапе	74
<i>Гурина О.В.</i> Формы государственного контроля (надзора): правовой анализ	77
<i>Игнатович А. И.</i> Источники правового регулирования международных обязательств в области прав человека в условиях глобального изменения климата	83
<i>Михайлова А.И.</i> Правовые проблемы реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности юридических лиц	89
<i>Семёнова Т.В., Скурят Э.В., Ачилова Л.И.</i> Правовой аспект применения технологии геоинформационных систем в цифровой экономике: сравнительный анализ законодательства Республики Беларуси и Республики Узбекистан	95
<i>Рами Сабуни</i> Интеграция мигрантов в европейских государствах: проблемы и правовое регулирование	102
<i>Хатеневич Т.Г.</i> Высокий уровень правосознания граждан как условие эффективности поощрительных уголовно-правовых норм	105
<i>Ходакова А.А.</i> Экологическое образование как один из основных элементов формирования эколого-правовой культуры	112